

Учредители —
Российская
Академия
Естествознания,
Европейская
Академия
Естествознания

123557, Москва,
ул. Пресненский
вал, 28

ISSN 1996-3947

АДРЕС ДЛЯ
КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
105037, Москва,
а/я 47

Тел/Факс. редакции –
(845-2)-47-76-77
edition@rae.ru

Подписано в печать
24.06.2013

Формат 60x90 1/8
Типография
ИД «Академия
Естествознания»
440000, г. Пенза,
ул. Лермонтова, 3

Усл. печ. л. 24,63
Тираж 500 экз.
Заказ МЖЭО 2013/7

© Академия
Естествознания

№ 7 2013

Научный журнал
SCIENTIFIC JOURNAL

Журнал основан в 2007 году
The journal is based in 2007
ISSN 1996-3947

Импакт фактор
РИНЦ (2011) – 0,548

Электронная версия размещается на сайте www.rae.ru

The electronic version takes places on a site www.rae.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д.м.н., профессор М.Ю. Ледванов

EDITOR

Mikhail Ledvanov (Russia)

Ответственный секретарь

к.м.н. Н.Ю. Стукова

Senior Director and Publisher

Natalia Stukova

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Курзанов А.Н. (Россия)

Романцов М.Г. (Россия)

Дивоча В. (Украина)

Кочарян Г. (Армения)

Сломский В. (Польша)

Осик Ю. (Казахстан)

EDITORIAL BOARD

Anatoly Kurzanov (Russia)

Mikhail Romantzov (Russia)

Valentina Divocha (Ukraine)

Garnik Kocharyan (Armenia)

Wojciech Slomski (Poland)

Yuri Osik (Kazakhstan)

**В журнале представлены материалы
международных научных конференций**

- «Развитие научного потенциала высшей школы»,
ОАЭ (Дубай), 4-11 марта 2013 г.
- «Инновационные медицинские технологии»,
Франция (Париж), 15-22 марта 2013 г.
- «Актуальные проблемы образования»,
Куба (Варадеро), 20-31 марта 2013 г.
- «Рациональное использование природных биологических ресурсов»,
Италия (Рим-Флоренция), 10-17 апреля 2013 г.
- «Новые технологии в образовании»,
Ямайка, 16-26 апреля 2013 г.
- «Современные проблемы клинической медицины»,
Ямайка, 16-26 апреля 2013 г.
- «Философия в контексте культуры»,
Чехия, 16-23 апреля 2013 г.
- «Формирование личности в условиях социальной нестабильности»,
Чехия, 16-23 апреля 2013 г.
- «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям
науки и техники», *Шри-Ланка, 27 апреля - 3 мая 2013 г.*
- «Проблемы качества образования»,
Марокко, 21-28 мая 2013 г.
- «Актуальные проблемы науки и образования»,
Франция (Марсель), 2-9 июня 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ
Педагогические науки

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ КОННОТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ <i>Акбембетова А.Е., Кабаттай Б.Т.</i>	10
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ УЧЕНОГО ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ МУХАММЕДА ХАЙДАРА ДУЛАТИ В СИСТЕМЕ ВОСТОЧНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ <i>Алиева Д.А.</i>	14
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБИНАРОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ <i>Арефьева Т.С.</i>	18
ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ РЕЧЕВОМУ ЭТИКЕТУ <i>Брулёва Ф.Г.</i>	20
ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ <i>Кабаттай Б.Т.</i>	24
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ <i>Казимова Д.А., Китшаков С.А., Шарзадин А.М.</i>	27
РАЗВИВАЮЩИЕ ФУНКЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ ОТНОШЕНИЙ <i>Кенжебекова Р.И., Дайырбеков С.С.</i>	32
ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС КАК ФОРМА АКТИВИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ВОСПИТАТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ <i>Колесникова Г.Г.</i>	35
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Кузьмина Г.В.</i>	38
О МЕСТЕ ФИЗИКИ В ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ БЛОКЕ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ <i>Кумыков В.К.</i>	43
ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖИ <i>Мазуркин П.М.</i>	46
ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НАЧАЛЬНОГО ЗВЕНА <i>Николаев Е.В.</i>	52
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-ЦЕННОСТНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ <i>Николаева И.И.</i>	54
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ ОБОБЩЕННЫХ МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ <i>Смирнов В.В.</i>	57
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА <i>Тулупов Л.А., Усманов Б.Ю., Аханов Б.Ф.</i>	61

Медицинские науки

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧА <i>Романцов М.Г., Мельникова И.Ю.</i>	64
КОНЦЕПЦИЯ ФОНОВО-АКЦЕНТУИРОВАННОЙ РЕФЛЕКСОТЕРАПИИ <i>Шестаков В.Я.</i>	68
КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СИФИЛИСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН <i>Юсупова Л.А., Мавлютова Г.И.</i>	72

Фармацевтические науки

КУРСОВАЯ РАБОТА, КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ РАБОТЫ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС <i>Гаврилин М.В., Орловская Т.В., Куркин В.А., Челомбитько В.А., Гаврилина Н.И., Лозовицкая-Щербинина Е.Ф.</i>	77
--	----

Психологические науки	
СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ <i>Молодцова Т.Д.</i>	82
Экономические науки	
ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ И НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ С ПОЗИЦИИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА <i>Ларченко Ю.Г.</i>	86
Культурология	
О ПРОГРАММЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ «БИЗНЕС В ИСКУССТВЕ» <i>Литвиненко О.С.</i>	89
Социологические науки	
ДЕТИ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ И ИХ АДАПТАЦИЯ В ШКОЛЬНОМ СОЦИУМЕ <i>Молодцова Т.Д.</i>	92
Филологические науки	
ВИДЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В СИТУАЦИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ <i>Нагорняк А.А.</i>	95
ТАИНСТВЕННЫЙ МИР КАЗАХСКИХ ЖЫРШЫ-ЖЫРАУ <i>Нурдаулетова Б.И.</i>	99
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ <i>Оналбаева А.Т.</i>	103
СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ <i>Токтарова Т.Ж.</i>	107
Философские науки	
ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ХОДЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В РАМКАХ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА <i>Зубцова Л.К., Шагиева А.Ф.</i>	111
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ	
«Развитие научного потенциала высшей школы», ОАЭ (Дубай), 4-11 марта 2013 г.	
Педагогические науки	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА КОМПЕТЕНТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Ганцева Х.Х., Ишмуратова Р.Ш., Ханова А.К., Гумерова Л.Д.</i>	114
«Инновационные медицинские технологии», Франция (Париж), 15-22 марта 2013 г.	
Медицинские науки	
ПРИЧИНЫ МИОФАСЦИАЛЬНОГО БОЛЕВОГО СИНДРОМА В ОБЛАСТИ СПИНЫ ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ <i>Черкасов А.Д., Ключев В.М., Нестеренко В.А., Петухов В.Б.</i>	116
«Актуальные проблемы образования», Куба (Варадеро), 20-31 марта 2013 г.	
Педагогические науки	
ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРАКТИКИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ <i>Косарева Е.Э.</i>	120

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ <i>Курбатова А.Н.</i>	121
НООСФЕРА ФОРМИРУЕТСЯ В ДУШЕ <i>Литовченко Л.П.</i>	122
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ <i>Топча Н.С.</i>	124

**«Рациональное использование природных биологических ресурсов»,
Италия (Рим-Флоренция), 10-17 апреля 2013 г.**

Биологические науки

ПЛОДОВЫЕ ТЕЛА ВЫСШИХ ГРИБОВ – ИСТОЧНИКИ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ С ПРОТИВОВИРУСНОЙ АКТИВНОСТЬЮ <i>Трошкова Г.П., Костина Н.Е., Проценко М.А., Скарнович М.А., Мазуркова Н.А., Ибрагимова Ж.Б., Макаревич Е.В., Филиппова Е.И., Шшикина Л.Н., Власенко В.А., Горбунова И.А.</i>	124
---	-----

«Новые технологии в образовании», Ямайка, 16-26 апреля 2013 г.

Педагогические науки

ЭКОЛОГИЯ РЕКЛАМЫ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТАРШЕКЛАССНИКА <i>Андрющенко Е.А.</i>	125
ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К УРОКАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА <i>Батуева О.А.</i>	126
ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ КАФЕДРЫ ВУЗА <i>Бурукина И.П., Акимов А.А.</i>	127
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ СОКРАЩЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В КУБАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ <i>Двадненко И.В., Двадненко В.И., Двадненко М.В., Привалова Н.М.</i>	127
ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ <i>Двадненко И.В., Двадненко В.И., Двадненко М.В., Привалова Н.М., Привалов Д.М.</i>	128
КРОССВОРД, КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРИЕМ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ <i>Двадненко И.В., Двадненко В.И., Двадненко М.В., Привалова Н.М., Привалов Д.М.</i>	128
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОД КЕЙС-СТАДИ В ОБРАЗОВАНИИ <i>Егенисова А.К., Дуйсенбаева А.</i>	129
ИНТЕГРИРОВАННОЕ ВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ <i>Кантор В.З.</i>	132
О КОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА <i>Маль Г.С., Полякова О.В., Дородных И.А.</i>	135
ОСОБЕННОСТИ ТЕСТИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ НАУК О ЗЕМЛЕ <i>Ожерельева Т.А.</i>	135
КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА <i>Ритс А.Л.</i>	137

**«Современные проблемы клинической медицины»,
Ямайка, 16-26 апреля 2013 г.**

Медицинские науки

ЗОНА ТРАНСФОРМАЦИИ ШЕЙКИ МАТКИ КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ ПАТОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВИРУСОВ ПАПИЛЛОМЫ ЧЕЛОВЕКА <i>Курашвили Л.Р., Ордокова А.А., Лебедева Е.В.</i>	138
---	-----

«Философия в контексте культуры», Чехия, 16-23 апреля 2013 г.	
Искусствоведение	
О ПРОБЛЕМЕ САМОДВИЖЕНИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ <i>Жуковский В.И.</i>	138
Философские науки	
АКСИОЛОГИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ <i>Каримов А.В.</i>	140
<hr/>	
«Формирование личности в условиях социальной нестабильности», Чехия, 16-23 апреля 2013 г.	
Исторические науки	
НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА) <i>Албегонова Ф.Д., Сатцаева М.Р.</i>	141
Медицинские науки	
ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ПЕРИОД – ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ <i>Шанина Г.Е., Ушакова О.П.</i>	144
Педагогические науки	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, ИХ МЕСТО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Жумагалиева Б.К.</i>	146
Психологические науки	
УРОВНИ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ <i>Молодцова Т.Д.</i>	150
Социологические науки	
СТРАТЕГИЯ ТОЛЕРАНТОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Мирзабекова А., Исмагамбетова З., Карабаева А., Рысбекова Ш.</i>	151
ИДЕАЛ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ <i>Харламова Т.М.</i>	155
Экология и рациональное природопользование	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ <i>Каримов А.В., Пчельникова Т.И.</i>	156
<hr/>	
«Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники», Шри-Ланка, 27 апреля - 3 мая 2013 г.	
Медицинские науки	
КЛИНИЧЕСКАЯ ФАРМАКОЛОГИЯ ПРЕПАРАТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ТУБЕРКУЛЕЗА <i>Гамзелева О.Ю., Ивашев М.Н.</i>	157
Психологические науки	
НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ БАПТИСТОВ <i>Харламова Т.М.</i>	158
<hr/>	
«Проблемы качества образования», Марокко, 21-28 мая 2013 г.	
Педагогические науки	
ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ <i>Кабакович Г.А., Хамитова Г.Ш.</i>	159
Филологические науки	
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ <i>Дмитриева Р.Н., Шацкая А.В.</i>	160

Юридические науки

- ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Воскресенская Е.В. 161

**«Актуальные проблемы науки и образования»,
Франция (Марсель), 2-9 июня 2013 г.**

Медицинские науки

- ДИНАМИКА ПРОЛАКТИНА И ТЕЧЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ ПОСЛЕ АППЕНДЭКТОМИИ
Хворостухина Н.Ф., Столярова У.В. 163

Педагогические науки

- СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ
Хамитова Г.Ш. 164

- ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ С РАЗНЫМ
СТАЖЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Харламова Т.М. 165

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ
Медицинские науки

- ЗНАЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ВРАЧА
*Князева Л.И., Горяйнов И.И., Князева Л.А., Степченко М.А., Борисова Н.А.,
Лукашов А.А., Ивакин В.Е., Масалова Е.А., Мецерица Н.С., Мальцева Г.И., Безгин А.В.* 166

Педагогические науки

- МОНИТОРИНГ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ
ШКОЛЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Губайдуллина Г.Н. 167

- ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
Зверев С.М., Тузов Д.В. 168

Технические науки

- ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
ПРОИЗВОДСТВА ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
Космынин А.В., Чернобай С.П., Саблина Н.С., Космынин А.А., Мавринский А.В. 179

Экология и рациональное природопользование

- К ВОПРОСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
Магавин С.Ш., Курымбаев С.Г., Жалгасбекова З.К. 180

**Аннотация издания, представленная на XVI Международную выставку-презентацию
учебно-методических изданий из серии «Золотой фонд отечественной науки»,
Россия (Москва), 26-28 февраля 2013 г.**

Экономические науки

- ФИНАНСЫ
Ухина О.И., Шохина Л.С., Запорожцева Л.А. 183

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
Педагогические науки

- НАУКОМЕТРИЯ H-ИНДЕКСА (ИНДЕКСА ХИРША) И G-ИНДЕКСА
СОВРЕМЕННОГО УЧЕНОГО
Назаренко М.А. 185

- H-ИНДЕКС (ИНДЕКС ХИРША) И G-ИНДЕКС В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Назаренко М.А. 186

-
- ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 188

- ИНФОРМАЦИЯ ОБ АКАДЕМИИ 196

CONTENTS
Pedagogical sciences

ON THE CULTURAL IDENTITY OF CONNOTATIVE SEMANTICS OF SHAPED <i>Akbembetova A.E., Kabatay B.T.</i>	10
TEACHING IDEAS SCHOLAR LATE MIDDLE AGES MUHAMMED HAYDAR DULAT IN EASTERN TEACHING EXERCISE <i>Aliev D.A.</i>	14
USING WEBINARS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES <i>Arefyeva T.S.</i>	18
TEACHING RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE TO FOREIGN STUDENTS <i>Bruleva P.G.</i>	20
THE PERCEPTION OF A LITERARY TEXT YOUNGER STUDENTS <i>Kabatay B.T.</i>	24
COMPETENCY BUILDING APPROACH TO THE TRAINING OF IT-SPECIALISTS IN THE INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT <i>Kazimova D.A., Kipshakov C.A., Sharzadin A.M.</i>	27
DEVELOPMENTAL FUNCTIONS OF EDUCATIONAL TASKS RELATED TO THE CONCEPTS RELATIONS <i>Kenzhebekova R.I., Dayyrbekov S.S.</i>	32
CREATIVITY COMPETITION AS A FORM OF ACTIVATION OF TEACHING ART OF PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION TEACHER <i>Kolesnikova G.G.</i>	35
STUDENTS RESEARCH ACTIVITIES IN ENVIRONMENTAL EDUCATION <i>Kuzmina G.V.</i>	38
ABOUT THE PLACE OF PHYSICS IN THE NATURAL SCIENCES BLOCK OF CURRICULUM FOR MEDICAL SPECIALTIES <i>Kumykov V.K.</i>	43
APPLICATION OF THE RUSSIAN TERMINOLOGY FOR INNOVATIVE ACTIVITY OF YOUTH <i>Mazurkin P.M.</i>	46
DANCING SKILLS AS MEANS OF MORAL-AESTHETIC UPBREADING OF PRIMARY PUPILS <i>Nikolaev E.V.</i>	52
THEORETICAL BASIS OF DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND VALUE CULTURE OF STUDENTS <i>Nikolaeva I.I.</i>	54
THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS ON FORMATIONS AT STUDENTS OF UNIVERSITIES OF THE GENERALIZED METHODS OF CARRYING OUT OF PHYSICAL EXPERIMENTAL RESEARCHES <i>Smirnov V.V.</i>	57
PSYCHO-EDUCATIONAL FRAMEWORK FOR THE PROCESS OF FORMATION OF CREATIVE THINKING IN THE FUTURE TEACHERS IN THE CLASSROOM ART <i>Tulepov L.A., Usmanov B.Y., Ahanov B.F.</i>	61

Medical sciences

DESCRIPTION OF PERSONAL AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF A PHYSICIAN <i>Romantsov M.G., Melnikova I.Y.</i>	64
THE CONCEPT OF THE BACKGROUND-ACCTNTUATION REFLEXOTHERAPY <i>Shestakov I.I.</i>	68
CLINICO-EPIDEMIOLOGICAL ANALYSIS OF SYPHILIS IN TATARSTAN <i>Yusupova L.A., Mavlyutova G.I.</i>	72

Pharmaceutical Sciences

COURSEWORK, AS IMPORTANT ELEMENTS OF THE TRAINING AND RESEARCH IN ACCORDANCE WITH FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD <i>Gavrilin M.V., Orlovskaya T.V., Kurkin V.A., Chelombitko V.A., Gavrilina N.I., Lozovitskaya-Shcherbinina E.F.</i>	77
---	----

<i>Psychological science</i>	
SUBJECTIVE CONDITIONS OF TEENAGE MALADJUSTMENT <i>Molodtsova T.D.</i>	82
<i>Economic sciences</i>	
RESEARCH OF EDUCATIONAL PROCESS ON THE ECONOMIC TO SPECIALTIES AND PREPARATION DIRECTIONS IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION FROM THE POSITION OF THE PROCESS APPROACH <i>Larchenko Y.G.</i>	86
<i>Culturology</i>	
SUPPLEMENTARY CHILD EDUCATION PROGRAMME «BUSINESS OF ART» <i>Litvinenko O.S.</i>	89
<i>Sociological sciences</i>	
CHILDREN FROM MIGRANT FAMILIES FIND THEIR ADAPTATION IN THE SCHOOL SOCIETY <i>Molodtsova T.D.</i>	92
<i>Philological sciences</i>	
TYPES OF COMMUNICATIVE FAILURES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION <i>Nagornyak A.A.</i>	95
THE MYSTERIOUS WORLD OF THE KAZAKH ZHYRSHY-ZHYRAU <i>Nurdauletova B.I.</i>	99
SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF NONVERBAL COMMUNICATION <i>Onalbayeva A.T.</i>	103
PECULIARITIES OF GENDER STEREOTYPES IN A SPEECH CONDUCT <i>Toktarova T.Z.</i>	107
<i>Philosophical sciences</i>	
YOUNG PEOPLE'S PECULIARITIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN MASTERING OF A FOREIGN LANGUAGE ACCORDING TO THE THEME OF INTERACTIVE APPROACH <i>Zubtsova L.K., Shagieva A.F.</i>	111

УДК 37.013

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ КОННОТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ

Акбембетова А.Е., Кабатай Б.Т.

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, e-mail: aysha724@mail.ru*

В данной статье рассматриваются русские и китайские фразеологизмы, как объекты языковой картины мира, выявляются характерные особенности лингво-культурологической специфики идиом и их роль в выражении национальной ментальности. Изучение национально-культурной специфики фразеологизмов, пословиц и других паремнологических единиц способствует ознакомлению иностранных студентов с культурой, традицией и самобытностью страны изучаемого языка, восприятию неповторимого колорита образных значений, отражающих менталитет того или иного народа. Лингво-культурологический анализ русских и китайских фразеологизмов способствует выявлению сходств и различий коннотативной семантики, поскольку системного описания этих признаков применительно к коннотативным значениям фразеологических единиц, по нашим данным, еще не проводилось.

Ключевые слова: проблемы перевода, коннотативная семантика фразеологизмов, менталитет, эквиваленты

ON THE CULTURAL IDENTITY OF CONNOTATIVE SEMANTICS OF SHAPED

Akbembetova A.E., Kabatay B.T.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai Almaty, e-mail: aysha724@mail.ru

The article considered the Chinese and Russian idioms, as objects of linguistic world, identifies the characteristics of lingua-cultural specificity of idioms and their role in the expression of the national mentality. The study of cultural identity idioms, proverbs, and other paremiological units helped to promote understanding of foreign students to the culture, tradition and identity of the country of the studied language, perception unique color figurative meanings, reflecting the mentality of a people. Linguistic and cultural analysis of Russian and Chinese idioms helps to identify similarities and differences connotative semantics, since the system description of these features in relation to the connotative meaning of phraseological units, to our knowledge, has not yet been carried out.

Keywords: translation problems, connotative semantics of phraseology, the mentality, equivalents

Мудрые говорили: «Узнать о другом народе можно и не зная его языка – достаточно знать его культуру и традиции». Образные выражения любого языка представляют богатства и жизненный опыт народа, выражают его самобытность, передают свойственный тому или иному народу неповторимый колорит, отражают его менталитет. Фразеологизмы и пословицы составляют часто встречаемые в народной речи образные, меткие выражение и афоризмы. В переводоведении роль образных средств языка – фразеологизмов, пословиц, изречений и сравнений – в целом изучена достаточно глубоко. Так, одним из фундаментальных работ, служащих справочной энциклопедической работой, содержащей глубокую научную трактовку данной проблемы, богатый иллюстративный материал по употреблению пословиц и других образных средств в народном языке, является труд В. Даля. Помимо пословиц, крылатых слов, изречений и сравнений им отобраны также образные средства, часто используемые в народном языке, как загадки, прибаутки, скороговорки.

В процессе работы с художественным или публицистическим текстом иностранным учащимся нередко приходится встре-

чаться с выражениями типа белая ворона, брать быка за рога, бирюком жить, важная птица, попасть впросак, рука руку моет, а воз и ныне там и т.п. С позиции когнитивного подхода к обучению языку, иностранцы учатся размышлять, проводить параллели с родным языком следующим образом: «Ворона – это серая или черная птица, но белой вороны ведь не бывает. Это означает, белая ворона – не совсем обычный человек?» В «Словаре русского языка» С. Ожегова они уточняют, белой вороной принято считать «человека, не похожего ни на кого, или имеющего необычное, неординарное мышление, или обладающего характерной экстравагантностью во внешнем облике» [1]. После такой предварительной работы студенты к данному выражению находят в своем родном (китайском) языке эквивалент: Журавль среди кур. Надо отметить, что коннотативная семантика в русском и китайском языках имеет резкое отличие. В основе сходств или различий коннотаций лежат как общие, так и отличительные признаки. Известно, что журавль в русском языке воспринимается как неуклюжая, серая, глупая птица – символ серого, ничем не выделяющегося существа, то есть в переносе на человека здесь имеет место отри-

пательная коннотация. Однако в китайском языке это слово имеет положительную коннотацию, а именно, журавль почитается как символ мудрости и красоты. Символизируют ум и мудрость также обезьяна и кролик.

Культурной коннотацией обладают и слова-реалии, обозначающие животных, птиц, растений, цвета, числа и пр. Формирование культурных коннотаций может быть обусловлено ролью данных слов в жизни носителей языка, их ролью в религии, мифологии, фольклоре, а также свойствами и образами самих реальных предметов и ассоциациями, которые они вызывают. При этом в культуре других народов эти слова обозначают лишь конкретные вещи, существующие реально в их жизни или известные им как принадлежность других культур и не вызывающие никаких дополнительных ассоциаций. Срв: русскую поговорку: «Не рыба, не мясо», с китайской «Ни монах, ни мирянин»

Основная особенность и трудность перевода фразеологизмов и пословиц для иностранцев состоит в передаче элементов образности, которые в некоторых случаях не поддаются переводу на другой язык, как особые средства выражения национальной ментальности того или иного языка. Взять, к примеру, такой хорошо известный в русском языке оборот: у черта на куличках, означающий «быть в гостях у черта и угощать его пирогами». Правильный, литературный перевод обозначает очень далеко и в целом, верно передает смысл, но при этом, однако, образная форма не передается. Другой возможный вариант – на краю неба и моря – выражение, достаточно красноречивое в китайском языке и вполне эквивалентно русскому.

Пословицы и поговорки – это индизказательные выражения. В. Даль считал, что «пословица – коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком», поговорка – окольное выражение..., но без притчи, без суждений, заключения, применения» [2]. В. Даль предлагает в пословице различать «одежду внутреннюю и внешнюю; первая относится к критике, вторая – до грамматики и просодии. Грамматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословиц, но должна быть по ним, во многих частях своих, вновь переверстана. Частное непонимание нами пословицы основано именно языка, тех простых, сильных и кратких оборотов речи, которые утрачиваются и вытесняются из письменного языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводов, с языками западными» [2, с. 12].

Что касается элемента образности, любая пословица яркий тому пример. Именно на этом и акцентировал свое внимание знаток русской народной речи В. Даль, отмечая, что «во внутренней одежде» наших пословиц можно найти образцы риторики, все способы окольного выражения.

Указанные В. Далем характерные признаки пословиц подводят нас к мысли о том, что толкование пословиц может быть достаточно широким. Для перевода пословиц часто приходится прибегать к экспрессивно-стилистической адаптации, то есть к некоторым изменениям образной структуры высказывания путем замены самого образа, лежащего в основе одного из компонентов. Иначе говоря, выбирать именно ту пословицу (или фразеологическую единицу) для передачи мысли оригинала, которая наиболее удачно вписывается в контекст. Например: китайская пословица «Какое отец, таков и сын» полностью совпадает по смыслу русской пословице «Яблоко от яблони недалеко падает».

Иллюстрацией переводимости пословиц с одного языка на другой язык может служить работа В. де Гинзбурга, «Мудрость и разум объединенных наций», где собраны несколько тысяч наиболее известных пословиц и изречений разных языков мира. В случаях отсутствия в других языках равноценных эквивалентов, переводчик использует всякого рода трансформации, с целью сохранения смысла образные средства. Такой метод, перевода пословиц и крылатых изречений позволяет добиться должной выразительности в языке перевода.

Помимо пословиц широко используются в народной речи изречения, то есть высказывания и выражения, в которых заключена определенная мудрость. Широко известны крылатые изречения Шекспира, И. Крылова, Л. Толстого, А. Пушкина и других классиков русской и мировой литературы. Пословицы и фразеологизмы образно передают различные человеческие отношения, народную мудрость, мироощущения человека той или иной эпохи. Но главное предназначение фразеологических единиц – воспитательная функция. Чаще всего на тему семьи, о родителях и детях, о дружбе и трудолюбии и др. Например: русской поговорке «Дыма без огня не бывает» эквивалентна китайская – «Без ветра нет волны» – 无火不冒烟 (无风不起浪). Русской пословице «В чужом глазу сучок видим, а в своем и бревна не замечаем» эквивалентна китайская «В чужих руках ломать велик» – 这山望着那山高. Но имеются и безэквивалентные китайские единицы: «При сытости помни голод, при богатстве – убожество

饱时莫忘饥, 富时莫忘穷; «Сабля остра, да голова пуста» – 四肢发达, 头脑简单; «Семья сильна, когда над ней крыша одна» – 家和万事兴 и т.п.

Национально-специфические особенности этих средств, пути выявления и реализации их в сознании иностранных учащихся являются на сегодняшний день одним из предметов исследования ученых. Исследование национальной специфики фразеологизмов и пословиц учеными проводится в нескольких аспектах:

1) сопоставительный подход – выявление специфики образных средств одного языка в сравнении с другим языком: межязыковые различия, обусловленные специфическими особенностями культуры того или иного общества, относятся к культурно значимым элементам образных средств;

2) интроспективный подход – национальные особенности языковых единиц определяется сознанием самих носителей языка, то есть национальная маркированность образных средств функционирует в сознании носителя языка [3, с. 49–50].

Существуют разные мнения о влиянии пословиц и фразеологизмов на формирование картины мира человека. А.П. Бабушкин считает, что фразеологизмы кодируют национальную обусловленность языка, поскольку в содержании фразеологизмов находят образы отражения мира, обусловленные историей, культурой и бытом народа [4, с. 229–230]. Пути перевода пословиц и фразеологизмов основаны на поиске подходящего изречения в родном языке или самостоятельном создании аналогичного оборота. Обладая семантическим богатством, образностью и лаконичностью, идиоматика придает речи плавность, оригинальность и изящество, что привлекает внимания многих ученых, и прежде всего лингвистов, психологов, занимающихся проблемами языка и речи. Появление фразеологизмов связано с различными областями деятельности, но особенно широко они используются в устной речи, художественной и политической литературе.

Главная задача при осмыслении содержания того или иного текста с образными средствами – передать смысл, отразить образность выражения, найти точное, аналогичное изречение, сохранив своеобразие и экспрессию идиоматического языка. Для этого надо обладать не только глубоким знанием истории, литературы, культуры, знания о мифологии, классической и современной литературы, а овладеть спецификой идиоматики, усвоить основные правила и приемы перевода фразеологии в художественных или публицистических текстах.

«Перевод образной фразеологии представляет для переводчика значительные трудности еще и потому, что часто имеется опасность принять фразеологическую единицу за свободное сочетание слов или, исходя из характера образа, неправильно истолковать его значение» [1]. Часто отсутствие в одном языке образа, идентичного во фразеологии другого языка, компенсируется ярким образом соответствия в другом языке. Так, если сравнить русский фразеологизм брать быка за рога с китайским хочешь убить змею, начинай с головы, то увидим, что обе единицы равнозначны в любом контексте.

Русские и китайские фразеологизмы совпадают по образности, но сильно отличаются по составу компонентов. Если русские и казахи сравнивают румяные щеки девушки со спелым яблоком, то китайцы сравнивают со спелым персиком. Если русские применительно о высокопоставленном чиновнике говорят важная птица, то китайцы говорят важная голова или первая рука. Говоря о лицемерии и коварстве человека русские говорят «Волк в овечьей шкуре», а китайцы «На языке мед, а в сердце лед». Когда говорят о ненужности и излишних хлопотах по-русски говорят «Как тележке пятое колесо», по-китайски – «Как рыбе зонтик» и «Раскрыть зонт в ясную погоду». Наличие ряда вариантов перевода еще раз свидетельствует о необходимости творческого подхода при переводе фразеологии.

При описательном переводе обычно передают значение идиомы иностранного языка при помощи свободного сочетания слов, что не может не приводить к некоторой неизбежной утрате образности. Как верно отмечает А.В. Кунин, такой вид перевода особенно удобен для терминологических фразеологизмов, как альфа и омега, кануть в лету, яблоко раздора и т.п. [5].

Главное при осуществлении правильного перевода фразеологизмов и пословиц – это сохранение элементов образности, отличать свободное словосочетание от фразеологического, опираясь на контекст и общую логику высказывания. Так, при переводе предложения Я не читаю желтую прессу мы имеем дело с особым журналистским термином – сплетни СМИ. Иногда миниконтекста в рамках предложения оказывается достаточно, чтобы не перепутать политический фразеологизм желтые издания со свободным словосочетанием желтые листья.

Из примеров видно, что чаще всего при переводе используется прием подбора аналогичных фразеологических единиц на родном языке, но в то же время, нельзя забывать о их экспрессивных свойствах,

поскольку фразеологизмы и поговорки есть фигуры речи, используемые в особых, переносных значениях, со свойственной принадлежностью к определенному языковому уровню. В таких случаях необходимо сохранить стилистическую окраску фразеологизма, учитывать общую информацию предложения или текста, которая проливает дополнительный свет на характер фразеологизма, что решающую роль в переводе подобных фраз играет контекст и фактор сочетаемости слов.

Можно полагать, что существующий в словарях синонимов ряд устоявшихся в языке синонимов для передачи того или иного понятия, представленный как фразеологизмами, так и свободными словосочетаниями, не должен ограничивать твор-

ческий подход переводчика, делающего свой выбор в зависимости от требований контекста.

Список литературы

1. Ожегов С.И. (1970): Словарь русского языка. – 8-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – 901 с.
2. В. Даль (1957): Пословицы русского народа. – М.: Гослитиздат.
3. Добровольский Д.О. (1998): Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – № 6. – С. 48–57.
4. Бабушкин А.П. (2006): Сходство концептуальных фактур фразеологических единиц разных языков / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы когнитивно-семасиологического исследования языка // Слово-сознание-культура. – М.: Флинта: Наука.– С. 228–233.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1967.

УДК 37.013.73| 15 | (091) (5-191.2)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ УЧЕНОГО ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ МУХАММЕДА ХАЙДАРА ДУЛАТИ В СИСТЕМЕ ВОСТОЧНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Алиева Д.А.

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы,
e-mail: dinara_0909@mail.ru*

В работе сделан обзор педагогических воззрений ученого позднего средневековья М.Х. Дулати, обоснована необходимость изучения его наследия в педагогическом аспекте. Представлен анализ его воззрений на традиционные для восточной педагогической мысли проблемы: воспитание «совершенной личности», места человека в обществе, о смысле жизни, о счастье и т.д. Намечены пути применения педагогического наследия М.Х. Дулати в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: педагогическое наследие, философско-педагогические концепции, восточные средневековые мыслители

TEACHING IDEAS SCHOLAR LATE MIDDLE AGES MUHAMMED HAYDAR DULAT IN EASTERN TEACHING EXERCISE

Aliev D.A.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail: dinara_0909@mail.ru

In the scientific work there is a review of the ideas of M.K. Dulaty, the scientist of late middle ages, and based on the importance of his legacy study in pedagogical aspect. There is the analysis of his views concerning the problems which are typical for East pedagogical idea: upbringing of «ideal personality», human's place in society, the purpose of life, happiness, etc. Planned pathways of using pedagogical legacy of M.K. Dulaty in learning process in high school.

Keywords: pedagogical legacy, philosophical – pedagogical, concepts, East middle aged philosophers

В возрождении национальных культурных, духовных ценностей особое место принадлежит педагогической науке. Созвучность исторических реалий – развитие и укрепление национального суверенитета – делают актуальными педагогические идеи восточных мыслителей эпохи позднего средневековья – эпохи формирования этносов Центральной Азии, Казахстана, эпохи возвышения первого Казахского ханства. Однако в истории восточных педагогических учений этот важный эпохальный отрезок с характерной системой воспитания, который, по мнению многих исследователей, стал предпосылкой развития и для европейской науки, остается малоизученным. Мы полагаем, что на современном этапе перед педагогической наукой стоит задача в свете сегодняшнего дня заново осмыслить, обобщить и систематизировать духовное наследие народа, имеющего многовековую культурную традицию.

В этом контексте историческое наследие выдающегося ученого, историка, мыслителя, государственного деятеля, поэта первой половины 16-го века Мухаммеда Хайдара Дулати, особая значимость которого определена объективным и подробным изложением истории формирования казахской государственности, представляет особую ценность, так как еще в эпоху позднего средневековья ученый сумел объективно

раскрыть историю казахской государственности, в центре которой находился воспитывающийся человек.

Целью работы является обоснование педагогической значимости исторического наследия М.Х. Дулати как важного звена в истории педагогических учений.

Методы исследования: анализ философской, историко-педагогической литературы, историко-сравнительный анализ творческого наследия М.Х. Дулати, отзывов на его деятельность авторов прошлого и современности; обработка полученных данных; обобщение и систематизация педагогических взглядов мыслителя.

Предпосылкой для изучения педагогических идей ученого М.Х. Дулати явилось его знаменитое сочинение «Тарих-и Рашиди» (зафиксированное более чем в 30 списках и переводах на тюрки), высоко оценяемое еще современниками ученого, историками, философами 15–16 вв. (Ахмад Рази, Бабур, Махмуд ибн Вали), которые указывали, что труд Дулати, написанный на имя Рашид хана правителя Кашгара, еще в те времена пользовался всеобщей известностью.

Как известно, развиваясь в 12–13 вв., труды выдающихся ученых аль-Фараби, ибн Сина, Рудаки, Бируни, Омар Хайяма, Хорезми и др., в течение нескольких столетий создавали направление философ-

ской и научной мысли Центральной Азии, в том числе и в 15–16 вв. Каждый философ в своей философской концепции отражает современную ему действительность. Каждая последующая философская концепция не только связана с предыдущей, но и зарождается внутри нее, наследуя некоторые принципы, методы и понятия. Так труды ученых аль-Фараби, Бируни, ибн Сины, впитав философское и научное наследие древнего мира, стали предпосылкой последующего прогресса науки, и в течение многих тысячелетий, в том числе и в эпоху 15–16 вв., составляли основу научного образования. Теории корифеев восточной науки, а в особенности учение аль-Фараби, повлияли на последующее развитие психолого-педагогической мысли народов Средней Азии и Казахстана. Причем это влияние было весьма длительным и многоаспектным. Как отмечает исследователь Сейтахметова Н.Л., «в конце этого тысячелетия мы должны отдать свой долг и выразить самое искреннее уважение великой мусульманской культуре средневековья, которая не канула в прошлое, как это случилось со многими цивилизациями, ее величайшая мудрость, воплотившая в себе весь опыт духовных исканий тысячи поколений, никогда не умрет...» [5].

И в нашем, 21 веке, труды этих ученых продолжают вызывать научный, и, в частности, педагогический интерес. Существует десяток монографий, диссертационных исследований, изучающих философско-педагогические воззрения аль-Фараби, ибн Сины, Бируни и других ученых арабо-мусульманского Ренессанса. Тогда как педагогическое наследие более позднего исторического периода, в том числе и творчество М.Х. Дулати, остается малоисследованным, тем самым, создавая пробел в истории философских и педагогических учений. Отчасти это объясняется отсутствием до 1996 г. перевода «Тарих-и Рашиди» на доступном нам языке. Первое издание трудов Дулати вышло в 1895 году в Англии, и лишь в 1999 году узбекскими учеными был осуществлен перевод на русский язык. Теперь и мы, наконец, получили возможность черпать мудрость и знания из книги «Тарих-и Рашиди».

Несомненно, некоторый сопоставительный, сравнительный анализ педагогических концепций великих ученых Востока и воззрений М.Х. Дулати поможет выявить важные аспекты философских и педагогических воззрений ученого, мыслителя Дулати, поставив его имя в один ряд с теми, чьи имена являются святыми для всего тюркоязычного мира.

Традиционно, Дулати в своем известном историческом трактате «Тарих-и Рашиди» затрагивает проблемы человека, его места в мироздании, в обществе, проблемы самосовершенствования, пути к истине, вопросы воспитания, отношение к духовному наставнику и многие другие. Научные труды восточных ученых раннего средневековья служили одновременно и учебными, и педагогическими пособиями. В частности, узбекский ученый Тллашев Х.Х. пишет: «...В любом их научном трактате попутно с научными идеями содержатся педагогические мысли, нравственные наставления, советы о применении знаний на практике. Психолого-педагогические соображения находили отражение и в построении, и в манере изложения научного содержания» [6]. Эта характерная черта развития научной мысли Востока свойственна и исторической книге «Тарих-и Рашиди». Историческое повествование М.Х. Дулати сопровождается философскими размышлениями о вопросах обучения и воспитания молодежи, назиданиями и практическими советами.

Как известно, основополагающий принцип педагогических теорий восточных мыслителей – поиск некоего «совершенного» идеала», достижение счастья. «Счастье является главной категорией фальсафы, в целом, одной из основных ее характеристик, главным лейтмотивом всех размышлений философов о человеке и обществе. Об этом красноречиво свидетельствуют сами названия: «О счастье», «О достижении счастья» аль-Фараби, два произведения Ибн Сины с совпадающими названиями, книга «О счастье и осчастливливании» аль – Амири ан – Нисабури и другие» [4]. Идея о «совершенном человеке» изначально восходит к суфийской культуре. «Совершенный» у суфиев – это человек, избравший путь познания истины, который является для него смыслом жизни. Мусульманские теологи 16 века представляют совершенного правителя как исламского пророка, борющегося, прежде всего, за чистоту веры.

Исследователи разграничивают положения суфиев и философов. Мы считаем, что концепция Мирзы Хайдара близка идеям восточных ученых, утверждавших, прежде всего, добродетельный характер, общественную сущность «совершенной личности». Поиск счастья у философов связывался с личностью, обладающей высокими качествами, способной сделать счастливыми других людей. «В мусульманском мире в период «золотого века» происходит формирование важных понятий исламской культуры, одним из которых является «муруа», дословно означающее «облада-

ние качествами достойного». Основными атрибутами этого понятия являются честь, мужество, щедрость, благочестие, сострадание, милосердие, справедливость» [5]. В произведениях «Город мудрости», «О достижении счастья», размышляя о содержании, целях и задачах, средствах воспитания совершенной личности, аль-Фараби отмечает, что руководитель совершенного города, т.е. совершенная личность, должен иметь такие качества: быть здоровым, деликатным, пронзительным, разумным, хорошим оратором, умеющим изложить свою мысль, заинтересованным в знаниях, морально чистым, любящим правду, справедливость и истину, знающим себе цену, совестливым, не имеющим страсти к богатству, праведным и решительным [2].

Идеи о воспитании совершенной личности, способах и средствах воспитания добродетелей высказывает и Дулати. В своей концепции «о правилах управления государством» он подробно излагает точку зрения на вопросы создания совершенного государства, справедливого правителя, на проблему взаимоотношения человека и власти, и выдвигает «условия, без которых дела царства, как и духовные, так и мирские, не обретут порядка». «Совершенные» качества человека Мухаммед Хайдар Дулати неразрывно связывает с высокой нравственностью, справедливостью, образованностью, с пониманием и выполнением своих обязанностей по отношению к обществу и к своим подданным. Важно, что ученый не создал абстрактной теории, его концепция «совершенного правителя» – это свод конкретных правил и назиданий. Он уверен, что «условий управления царством десять».

Доброта, справедливость и сострадание по отношению к слабым – неотъемлемое качество правителя. «Спесивостью и надменностью государь не должен отпугивать от себя народ, а, наоборот, добротой и справедливостью, проявляя сострадание к подчиненным и слабым, он должен добиться любви подданных». Дулати утверждает, что правитель должен контролировать действия нижестоящих государственных должностных лиц и не допускать бесчинств и жестокости. «Государь не должен оставаться равнодушным к преступлениям жестоких управителей и ставить над подданными тирана с волчьим нравом». Ты кроме доброго имени ничего не ищи, Ибо доброе имя никогда не стареет [3].

Как и восточные гуманисты, Дулати считает образование надежным руководителем в формировании у человека нравственных и интеллектуальных навыков, ведущих к гуманности и счастью. Идея о разуме,

являющаяся центральным стержнем педагогической концепции средневековых мыслителей, ключом к изучению морали, знания, истины и человеческой души, к исследованию проблем воспитания, близка и теории М.Х. Дулати. Традиционный для педагогических учений вопрос о назначении человека, о счастье, Мирза Хайдар решает с позиций общественной значимости личности, выдвигая на первый план нравственные категории: справедливость, гуманизм, милосердие. Теория Дулати – это, на наш взгляд, философское кредо ученого, государственного деятеля, которое выражает его общечеловеческое ценностное отношение к отдельным личностям, различным социальным группам, к явлениям политической и общественной жизни государства.

Многие другие аспекты педагогических концепций ученых раннего средневековья нашли продолжение в творчестве М.Х. Дулати, в частности, вопросы трудового обучения, эстетического воспитания, проблема взаимоотношения учителя и ученика. Созвучие мыслей и идей ученых раннего средневековья и Мирзы Мухаммед Хайдара по многим фундаментальным мировоззренческим вопросам, единая прогрессивная и демократическая нота в научной, общественной деятельности, способ изложения собственных научных изысканий позволяет нам утверждать, что Дулати, также как и многие другие прогрессивные деятели всего мира последующих времен, впитал и продолжил лучшие традиции восточных мыслителей арабо-мусульманского Ренессанса.

Наследие ученого может иметь прикладное значение в решении актуальных задач современной педагогики, в числе которых воспитание гражданских и патриотических идеалов, развитие эстетического вкуса, возрождение профессиональных ценностей, преодоление социальной апатии молодежи и т.д.

Исследование состояния проблемы в практике высших учебных заведениях показало, что некоторый опыт изучения педагогических идей М.Х. Дулати в современных вузах имеется. В курсе «История казахской и зарубежной педагогики» при изучении этнопедагогических идей средневековых мыслителей излагаются некоторые идеи М.Х. Дулати на основе анализа его исторического труда «Тарих-и Рашиди», кратко рассматриваются некоторые аспекты педагогических воззрений М.Х. Дулати.

Однако мы предполагаем, что изучение педагогического потенциала исторического наследия М.Х. Дулати требует более углубленного и расширенного изучения, допол-

нения специальной учебно-методической литературой. Данный тезис получил подтверждение в ходе экспериментальной работы (анкетирование, собеседование и т.д.), в связи с чем была разработана серия лекций, рассматривающих творчество средневекового мыслителя в историко-педагогическом ракурсе – спецкурс «Историческое наследие М.Х. Дулати и его роль в воспитании молодежи», рекомендуемый преподавателям и студентам высших учебных заведений [1].

Идеи Фараби, Бируни, ибн Сины, Омара Хайяма и других мыслителей о воспитании, о достижении всеобщего счастья, о просвещении и науке, о взаимоотношении между учителем и учениками, о мире и дружбе – важнейшие компоненты педагогической культуры Востока. Эти ученые представляли собой демократическое направление в педагогической мысли раннего средневековья. Мы надеемся, что педагогическая интерпретация исторического наследия М.Х. Дулати, подробное исследование

его воззрений по вопросам воспитания и обучения подрастающего поколения поставит его имя в один ряд с теми, чьи труды представляют интерес для современных педагогов.

Список литературы

1. Алиева Д.А. Методические материалы и рекомендации к спецкурсу «Историческое наследие М.Х. Дулати и его роль в воспитании молодежи». – Тараз, 2001. – 39 с.
2. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 622 с.
3. Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди (Рашидова история): Перевод с персидского языка. – 2-е изд. доп. – Алматы: «Санат», 1999. – С. 428.
4. Культурология: учеб. для вузов; под ред. Д. Кшибекова. – Алматы, 1999. – С. 82.
5. Сейтахметова Н.Л. Философия человека в мусульманской культуре средневековья: дис. ... д-ра филос. наук. – Алматы, 2000. – С. 4, С. 26.
6. Тлалашев Х.Х. Общепедагогические и дидактические идеи ученых – энциклопедистов Ближнего и Среднего Востока эпохи средневековья: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1986. – С. 5.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБИНАРОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Арефьева Т.С.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)», Москва, e-mail: tatiana-ariefieva@mail.ru

Преподавание иностранных языков в России переживает ныне, как и все остальные сферы социальной жизни, период коренной перестройки, переоценки ценностей, пересмотра целей, задач, методов, материалов и т. п. В этой сфере происходят огромные перемены. Мы видим бум общественного интереса, взрыв мотивации, коренное изменение в отношении к этому предмету по вполне определенным социально-историческим причинам. Самостоятельная учебная деятельность со средствами новых информационных технологий неизбежно влечет изменения в содержании и методах обучения иностранному языку в вузе. Таким образом, внедрение информационных технологий меняет традиционные формы и методы учебной деятельности, что, несомненно, влияет на качество обучения и позволяет студентам использовать новые технологии, одной из которых являются вебинары.

Ключевые слова: вебинар, технологии интернета, он-лайн, информационные технологии, индивидуализация обучения

USING WEBINARS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Arefyeva T.S.

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)», Moscow, e-mail: tatiana-ariefieva@mail.ru

Nowadays teaching foreign languages in Russia is going through a period of radical restructuring, soul-searching, reviewing the goals, objectives, methods, materials, etc. In this area there are huge changes. We can see a boom in public interest, the explosion of motivation, a fundamental change in attitude toward the subject for quite specific social and historical reasons. Self-learning activities with the means of new information technologies will inevitably entail a change in the content and methods of teaching foreign language in high school. Thus, the introduction of information technologies changes the traditional forms and methods of learning activities that will undoubtedly affect the quality of teaching and allows students to use new technologies, and one of them are webinars.

Keywords: webinar, internet technologies, on-line, information technologies, individualization of learning

Знание английского языка необходимо большинству людей, желающих добиться успеха. Так как это международный язык, то при приеме на высокооплачиваемую работу знание английского является основным критерием, причем многие работодатели требуют достаточно высокий уровень. Изучение английского языка он-лайн позволяет в условиях дефицита времени заниматься уроками английского в полноценной форме.

Современная система образования все активнее использует информационные технологии и компьютерные телекоммуникации. Особенно динамично развивается система дистанционного образования, чему способствует ряд факторов, и прежде всего – оснащение образовательных учреждений мощной компьютерной техникой и развитие сообщества сетей Интернет. Лекционно-семинарская форма обучения давно потеряла свою эффективность. Изучая зарубежный опыт, можно выделить следующий важный аспект: преподаватель выступает не в роли распространителя информации (как это традиционно принято), а в роли консультанта, советчика, иногда даже коллеги обучаемого. Это дает некоторые положительные моменты: студенты

активно участвуют в процессе обучения, приучаются мыслить самостоятельно, выдвигать свои точки зрения, моделировать реальные ситуации.

Развитие информационных технологий предоставило новую, уникальную возможность проведения занятий – внедрение дистанционной формы обучения. Она, во-первых, позволяет самому обучаемому выбрать и время, и место для обучения, во-вторых, дает возможность получить образование лицам, лишенным получить традиционное образование в силу тех или иных причин, в-третьих, использовать в обучении новые информационные технологии, в-четвертых, в определенной степени сокращает расходы на обучение. С другой стороны, дистанционное образование усиливает возможности индивидуализации обучения.

Изучение английского языка он-лайн – это новое понятие, которое постепенно завоевывает авторитет, находит новых поклонников. Несмотря на скептические мнения и неодобрения со стороны сторонников очных уроков, он-лайн занятия прочно заняли свое место в сфере образовательных услуг. Если заглянуть немного в будущее, то

перспектива перехода системы образования на дистанционное обучение кажется весьма реальной. Возможно, что в скором будущем уже не надо будет сидеть в душном помещении университета, спешить на лекции, а их можно будет просто прослушивать у себя дома в режиме реального времени, задавать при этом вопросы и получать ответы. В сфере изучения иностранных языков такая возможность есть уже сейчас. Изучение английского языка он-лайн откроет путь в новый мир, позволит ощутить всю красоту английской культуры, не выходя из дома.

Вебинар – это обладающий богатыми демонстрационными средствами инструмент, эффективно используемый для организации удаленного обучения студентов иностранным языкам [1]. Вебинары по английскому языку – пожалуй, один из самых эффективных и дешёвых способов приобщиться к международному способу общения. Организация таких семинаров не требует каких-либо специальных знаний в области интернет-технологий, но необходим достаточно высокий уровень организованности.

Вебинар – это синтез двух слов: «веб» и «семинар». Сегодняшние технологии интернета позволяют организовать виртуальный семинар.[2] Такие «собрания» обладают всеми признаками интерактивности. Всё, как в реальной жизни: докладчик ведёт тему, слушатели задают по ходу доклада вопросы, на которые оратор отвечает.

Техническая сторона вебинаров включает в себя создание регистрационных форм для слушателей; некоторые организаторы даже могут выслать «событие» в MS Outlook. Необходимо проинструктировать слушателей, как правильно настроить звук и другие параметры. Важно обеспечить бесперебойную трансляцию вебинара. Сюда входят «рабочий стол» докладчика, PowerPoint-презентации, звук, видео. Необходимо обеспечить связь между докладчиком и участниками, а также между самими слушателями. Тут можно использовать «чат» (в том числе «приватный чат») или

микрофон. И ещё одна необходимость – запись доклада, чтобы опоздавшие смогли прослушать и посмотреть запись. Часто бывает, что аудио- и видеозаписи, полученные во время вебинара, заказчик размещает на своём сайте, прикладывая текстовые расшифровки, позволяющие легко ознакомиться с текстом, не используя просмотр.[3]. Не у всех скорость интернета позволяет комфортно смотреть видеозаписи. Тем более, некоторые слушатели текстовую информацию воспринимают лучше, нежели зрительную.

Итак, какие же плюсы ожидают заказавших вебинары по английскому языку? Более низкая стоимость по сравнению с семинарами и тренингами «вживую»; отсутствие расходов на проживание, проезд, питание; минимум материалов для учебного процесса: нужен лишь компьютер, колонки с микрофоном, интернет; обучение ведётся короткими сессиями, максимум – 1,5 часа; вам не надо бросать (хоть и на время) основную работу; отсутствие границ: участвовать вы можете хоть из дома, хоть из офиса, даже находясь за границей.

А какие минусы? Главный недостаток – нет «живого» общения с докладчиком и слушателями, которое способствует сближению аудитории в «неформальной» обстановке. И ещё один недостаток: вам необходимо освоить компьютерные азы, чтобы общение было качественным, чтобы вы сумели вовремя внести деньги за вебинар, если он платный. Одно несомненно: вебинары по английскому языку значительно продвинут вас к поставленной цели.

Список литературы

1. Smart-технологии (вебинары и социальные сети) в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. «Экономика, статистика и информатика / Т.Л. Герасименко, И.В. Грубин, Т.М. Гулая, О.Н. Жидкова, С.А. Романова // Вестник УМО. – 2012. – № 5. – С. 9–12.
2. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования. – М.: Дрофа, 2006.
3. <http://www.bbc.co.uk/news/business-15175962>.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ РЕЧЕВОМУ ЭТИКЕТУ

Брулёва Ф.Г.

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, e-mail: toktarova_tolkin@mail.ru*

Статья посвящена проблеме обучения иностранных студентов русскому речевому этикету (из опыта работы) в Казахском национальном педагогическом университете имени Абая. Студенты, обучающиеся здесь из стран Восточной Азии, испытывают трудности в определении речевого поведения в новой среде, что приводит к коммуникативным неудобствам. Обучение русскому речевому этикету предполагает три важных компонента: 1) ознакомление с лексико-грамматическим составом речевого этикета; 2) лингвокультурологический подход к этикетному материалу; 3) интерактивную речевую деятельность иностранных студентов, в частности, из Китая. Обозначены формы речевой деятельности, выявлен национально-культурный компонент русского речевого этикета.

Ключевые слова: речевой этикет, формулы речевого этикета, речевое поведение, социальные роли, интерференция, лингвокультурологический подход, национально-культурный компонент, речевая деятельность, обращение как этикетный знак, интерактивные методы обучения

TEACHING RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE TO FOREIGN STUDENTS

Bruleva P.G.

Kazakh National Pedagogical University after Abay, Almaty, e-mail: toktarova_tolkin@mail.ru

The article is dedicated to the problem of teaching Russian speech etiquette to foreign students (from practical skills gained) in the Kazakh National Pedagogical University after Abay. Students from Eastern Asia experience difficulties in defining speech etiquette in a non-familiar environment that throw them into communicative confusion. Teaching Russian speech etiquette presupposes three important components: 1) acquaintance with lexical grammatical structure of a speech etiquette; 2) lingua-cultural approach to the etiquette lexicon; 3) interactive speech activity of foreign students, particularly from China. The author signifies forms of speech activity, reveals national cultural components of Russian speech etiquette.

Keywords: speech etiquette, formulas of speech etiquette, speech conduct, social role, interference, lingua-cultural approach, national cultural component, speech activity, address as an etiquette sign, interactive methods of teaching

В настоящее время процессы глобализации вносят значительные изменения не только в мировую экономику, но и в образовательные системы государств, усиливая интеграцию и сотрудничество в различных областях. Интеграционные процессы требуют соответствующих решений от системы высшего образования, усиления международного компонента в деле подготовки специалистов, предполагают интернационализацию образования и науки. Но, как и в любом большом и важном деле, существуют определенные трудности и проблемы. Иностранные студенты, прибывающие для обучения в Казахстан, проходят адаптацию, включающую несколько аспектов: приспособление к новой социально-культурной среде, новой системе образования, к новому языку общения, привыкание к новым климатическим, временным и бытовым условиям.

Основная цель статьи – показать основные направления системы обучения иностранных студентов речевому этикету; с его общей фразеологичностью:

1) ознакомление иностранных студентов с формулами речевого этикета в зависимости от различных ситуаций и условий;

2) осуществление лингвокультурологического подхода к анализу различных формул речевого этикета. Сопоставление этикетных слов обращения в русском и китайском языках;

3) овладение этикетными конструкциями в условиях различных предполагаемых ситуациях общения в процессе практической речевой деятельности.

Для достижения поставленных целей был использован метод анализа словарных и текстовых материалов, содержащих национально-специфичные стереотипные устойчивые формулы общения на русском языке, а также такие методы, как лингвистический анализ, сопоставительный анализ, метод выборки из словарей, упражнения и тренинги, интерактивные приемы обучения, анкетирование, диалогизацию и внеаудиторную речевую практику, а также мониторинг результатов обучения, тестирование по различным этикетным ситуациям.

Первоначальное овладение языком включает в себя знание основ речевого этикета, без которого невозможно нормальное общение с жителями данной страны. «Речевой этикет является важной частью на-

ционального языка и культуры, и существуют расхождения в национальных речевых этикетах» [1]. Студентов, прибывающих из стран Восточной Азии – из Китая, Кореи, Японии, а также Турции, Ирана в Казахский национальный университет им. Абая для изучения русского и казахского языков, преподаватели знакомят с речевым этикетом на начальном и последующем этапах обучения как с существенным элементом русской и казахской культуры.

Вся человеческая деятельность, в том числе и общение, отражает социальные условия, в которых она протекает. Известный исследователь русского речевого этикета Н.И. Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфических стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2].

На первоначальном этапе основная цель обучения речевому этикету – ознакомление иностранных студентов с формулами речевого этикета в зависимости от различных жизненных ситуаций и условий. Для студента, обучающегося в другой стране, эта проблема чрезвычайно актуальна: бедность словаря, неумение выбрать нужную формулу этикета, однообразие речи делают необходимым постановку вопроса о речевом этикете наряду с другими вопросами русской речи. Выполнить эту задачу можно лишь в том случае, если обучение русскому языку будет строиться как обучение речевой деятельности, а работа по развитию речи будет пронизывать весь процесс обучения, если знания о языке и речи, которые студенты получают, изучая строй языка, получают соответствующее преломление на практических занятиях по речевому этикету.

К настоящему времени в методике преподавания иностранных языков сложилось четкое представление о том, что без учета лингвокультурологического аспекта невозможно адекватное усвоение культурных ценностей страны изучаемого языка, успешное овладение речью на иностранном языке, спецификой узуального речевого поведения.

Для понятия ситуации тематической группы («Обращение», «Приветствие», «Благодарность», «Извинение» и т.д.) добавится еще один компонент — тема высказывания, которая в речевом этикете трактуется специфично, как тема события. Именно эта тема отличает благодарность от пожелания, приветствие от прощания и т.д. Для

понятия конкретной ситуации добавятся компоненты: официальность/неофициальность обстановки общения и характер взаимоотношений общающихся студент/преподаватель; знакомый/чужой. С последними признаками связаны характеристики стилистически маркированных единиц в синонимических рядах (тематических группах). Замечено, что речевой этикет оказывает влияние на характер взаимоотношений общающихся. Нарушение норм речевого этикета оборачивается невежливостью, неуважением к человеку, к партнеру.

Национальная специфика речевого этикета проявляется и в его общей фразеологичности (фразеологизированные предложения), а также в наличии внутри микросистемы собственно фразеологизмов, пословиц, поговорок и других паремий. Выявление национальной специфики речевого этикета чрезвычайно важно. «Следует сказать, что обусловленность приемов языковой коммуникации — речевых действий, оказывается в зависимости от такого фактора, как специфика форм выражения, присущих членам данного национального языкового коллектива, т.е. от национально-культурных особенностей речевого поведения говорящего» [3].

Цель занятий, посвященных речевому этикету, заключается в том, что «через многократное повторение в типичных ситуациях у студентов вырабатываются стереотип речевого поведения, выражающийся в устойчивых выражениях, формулах общения» [4]. А также расширить круг представлений иностранных студентов о русском речевом этикете, развивать речь и культуру общения. В результате студенты-иностранцы не будут строить заново каждый раз, когда им надо их будет употребить формулы, а используют готовые, отложившиеся в языковом сознании. Ведь в целом речевой этикет – это зона устойчивых, стереотипных, коммуникативных единиц языка.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи: отобрать лингвистический материал, содержащий формулы речевого этикета в пределах тематических групп, наиболее распространенных в речевой практике студентов; анализировать материал с социолингвистической, стилистической, лингвокультурологической точек зрения; подобрать дидактический материал, способствующий развитию культуры речи и культуры общения; определить методические приемы обучения, активизирующие студентов во время занятий, повышающие интерес к изучению речевого этикета.

В опыте обучения иностранных студентов нами была подготовлена тематика практических занятий по русскому речевому этикету. Укажем лишь некоторые темы.

1. Компьютерный урок по речевому этикету. (Решение компьютерных задач).
2. Обращение как первоэлемент культуры общения, (урок-комментарий).
3. Разговор по телефону (ролевая игра).
4. Урок – конференция «Речевой этикет по странам мира».
5. Безэквивалентные формы речевого этикета (практикум).

В качестве примера приведем конспект практического занятия по 5-й теме:

Безэквивалентные формы речевого этикета (практикум)

Цель занятия: сформировать понятие фразеологичности речевого этикета, познакомиться с безэквивалентными формулами этикета в лингвокультурологическом аспекте; выработать навыки умелого пользования речевыми оборотами в повседневном общении.

Ход урока.

1. Знакомство с фразеологическим словарем русского языка под редакцией А.И. Молоткова.

В словаре даны толкования значений фразеологизмов, приведены различные формы их употребления, их синонимы и антонимы, а в некоторых случаях сведения о происхождении фразеологизмов. На примерах из классической и современной русской литературы показано, как фразеологизмы употребляются в речи, в том числе связанные с речевым этикетом.

2. Работа со словарем.

Найти и записать фразеологизмы, обозначающие приветствие. *Добро пожаловать!* – приветствие, вежливое приглашение приехать, войти, зайти. «*С легким паром!*» – приветствие и пожелание здоровья тому, кто только что попарился в бане или помылся. *Чай да сахар* – приветствие, доброе пожелание тем, кого застали за чаепитием. *Ни пуха, ни пера!* – пожелание тем, кто отправляется на выполнение трудного дела.

3. Прочитать фрагмент лекции преподавателя национально-культурной специфике речевой речевого этикета и обсудить его.

Несомненно интересны поговорки, всякого рода присловья, сопровождающие речевой этикет, нередко с оценками, социально относящим паремию к более широкому или узкому социуму, типа *как говорится, как говорят, так у нас говорят, как здесь говорят* и т. п. Так в ситуации приглашения садиться (присаживаться) нередко пословичное сопровождение *В ногах правды нет,*

например: *В ногах, как говорится, правды, нет* (В. Липатов). Конечно, все, что говорилось о речевом этикете должно быть тщательно исследовано в аспекте национально-культурном.

4. Работа по развитию речи.

Задание: Составьте 2–3 примера диалога, используя безэквивалентные формулы «*Милости просим!*» «*Сколько лет, сколько зим!*» «*С легким паром!*» «*Прошу любить и жаловать!*».

5. Самостоятельная работа.

Найти и записать фразеологизмы-пожелания, такие, как, например: «*С Богом!*» – пожелание успеха в каком-либо деле, начинании и т.п. «*Многие лета!*» – пожелания долголетней жизни, благополучия. «*С миром!*» – (во втором значении) пожелание счастливого пути уходящему, уезжающему или пожелание добра, остающемуся при прощании. «*В добрый час!*» – выражение пожелания удачи, благополучия в чем-либо, обычно при начинании какого-либо дела. Данные фразеологизмы не имеют парадигматических форм, т.е. нельзя сказать: «с Богами», «помоги Бог», «над миром», «с добрым часом».

6. Написание сочинения-эссе «Что нового я узнал о русских фразеологизмах, связанных с речевым этикетом».

Методические выводы:

1. Речевые ситуации, созданные в сценарии, смоделированы на основе наблюдений над повседневной речью студентов-иностранцев и окружающих людей, а также на основе традиционных текстов. Для работы отобраны преимущественно те формулы речевого этикета, которые актуальны для студентов в современных условиях, а также те, которые являются безэквивалентными формулами.

2. Очень важно, чтобы иностранные студенты почувствовали, что использование различных формул речевого этикета делает их речь более точной, выразительной и эмоциональной. А это – необходимое условие установления гармоничных взаимоотношений между людьми, так как в речевом этикете передается социальная информация о говорящем и его адресате, о том, знакомы они или нет, об отношениях равенства/неравенства по возрасту, служебному положению, общим личным отношениям (если они знакомы), о том, в какой обстановке (официальной/неофициальной) происходит общение и т.п.

3. Предложенные темы и формы уроков – лишь часть системы обучения речевому этикету. Такие нетрадиционные формы занятий, как компьютерный урок, ролевая игра «Разговор по телефону», лингвокуль-

турологическое комментирование, урок-конференция «Речевой этикет по странам мира», урок-практикум на тему «Безэквивалентные формы речевого этикета» и другие могут повысить интерес к урокам русского языка, развить речевые способности студентов-иностранцев в овладении русским речевым этикетом.

Заключение

Организуя систему обучения русскому речевому этикету, необходимо учитывать, что в жизни речь всегда включается в деятельность общения, а значит иностранный студент должен знать, к кому, зачем и при каких обстоятельствах он обращается и к какой речевой цели стремится. Вот почему целесообразной методической основой является создание различных речевых ситуаций. Использование интенсивных методов обучения, нацеленных на скорейший результат, таких, как ролевые игры, тренинги, компьютерные уроки, портфолио, уроки-

конференции, составление таблиц с этикетными словами, позволяют лучше овладеть русским речевым этикетом.

Таким образом, обучение иностранных студентов в лингвокультурологическом аспекте позволяет использовать знания в речевой практике, чувствовать себя увереннее в новой языковой среде. Решение методических проблем нацелено на использование интерактивных форм вузовского обучения.

Список литературы

1. Живулин В.Т. Межкультурное общение: преподаватель и студент в условиях интеркультурного взаимодействия: материалы научно-практической конференции. – СПб.: СПбГПУ, 1998.
2. Формановская Н.Н. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1982.
3. Национально-культурная специфика речевого поведения: сборник статей. – М., 1987.
4. Чан Динь Лам. Русский речевой этикет: учебное пособие для студентов –иностранцев. – Алматы, 2008.

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Кабатай Б.Т.

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, e-mail: gulbeisen@mail.ru*

В данной статье затрагивается проблема приобщения детей к искусству через чтение художественной литературы как искусства и формировании у младших школьников основы культуры чтения; о глубоком воспитательном значении литературы и влиянии уроков литературного чтения на личность учащегося. Говоря о глубоком воспитательном значении литературы, глубоком влиянии на личность уроков литературного чтения, невозможно не говорить о ее основной функции – воспитательной, которая осуществляется через искусство слова. Проблема приобщения детей к искусству через чтение художественной литературы как искусства, в целом, и формирование у младших школьников основы культуры чтения, в частности, должна быть в поле зрения педагогов-словесников постоянно. В развитии общей культуры личности большое место должно отводиться чтению произведений классиков, чтению высоко художественной литературы.

Ключевые слова: художественная литература, младшие школьники, искусство, чтение

THE PERCEPTION OF A LITERARY TEXT YOUNGER STUDENTS

Kabatay B.T.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail: gulbeisen@mail.ru

This article considered the issue of familiarizing children to art through reading literature as an art and the formation for younger pupils basis of a reading culture; the profound educational value of literature and the lessons of the literary reading on the individual student. Speaking of deep educational value of literature, profound influence on the personality of the lessons of literary reading, one can not speak of its basic functions – education, which is implemented through the art of words. The problem introduce children to the art through reading literature as an art, in general, and the formation of the younger students basics of reading culture, in particular, should be in the field of language and literature teachers constantly. In the development of the general culture of the individual is a great place should be allocated to reading the classics, reading high literature.

Keywords: fiction, junior high school students, art, reading

Вопросы восприятия художественной литературы в исследованиях О.И. Никифоровой, Т.В. Рубцовой, Н.В. Яшковой как понимания школьниками образов литературных героев и мотивов их поведения. В этих работах исследовались особенности анализа художественного текста детьми, изучалась связь восприятия литературного текста с особенностями воссоздающего воображения. Чрезвычайно важно в этой связи определение эстетической позиции юного читателя по отношению к окружающему миру. Эстетика и идеология неразрывно связаны, их общая задача – формировать гармонически развитого человека.

В восприятии литературного произведения О.И. Никифорова [1] различает три вида аналитико-синтетических процессов, которые составляют три «слоя» или три стороны в процессе восприятия:

1. Слияние звуков в слове и слов в предложении. Эти автоматизированные и неосознаваемые процессы анализа и синтеза являются фундаментом восприятия.

2. Мыслительные операции, совершаемые под углом зрения художественно-эстетических категорий типичности, народности, художественности, единства формы и содержания. Эта мыслительная деятель-

ность возникает на основе эмоционально-эстетических переживаний первичного восприятия. Обдумывание приводит к обогащению, углублению и усилению художественного наслаждения: ведь в результате мыслительной деятельности происходят изменения в восприятии образов, а это вызывает новые, более глубокие и осознаваемые эмоционально – эстетические переживания.

3. В процессе восприятия имеются различные аналитико-синтетические процессы (процессы воображения), в результате которых воссоздаются образы произведения и возникает эмоционально-эстетическое переживание.

Сочетание и взаимодействие этих трех видов аналитико-синтетических процессов и составляют своеобразие восприятия художественной литературы.

В книге «Восприятие литературного произведения школьниками» О.И. Никифорова [1] показывает также условия для непосредственного полноценного восприятия литературных образов:

1. Хорошая сформированность, отработанность мыслительных операций и операций воображения.

2. Выделение всех элементов текста всех приемов литературного воображения,

с помощью которых можно охарактеризовать литературный образ.

3. Сопоставление всех элементов текста литературного произведения.

4. Оценка и обобщение элементов текста с точки зрения характеристики литературного образа.

5. Умение восполнить текст.

6. Контроль возникающих представлений текстом произведения [1, 45].

Все эти условия имеют субъективный характер, т.е. они определяются психологическими особенностями, общей культурой, подготовкой, возрастом читателя.

Кроме этого, выделяются объективные условия для восприятия литературного произведения – его чтение.

Чтение литературных произведений – деятельность во многом столь же сложная – как творение искусства. Чтение и анализ художественных произведений оказываются основным средством развития читателя – школьника при изучении литературы в школе.

Чтение и анализ художественного произведения представляют собой последовательные ступени восприятия словесного искусства, связь которых неоднократно подчеркивалась в методической науке (Н.И. Кудряшов, Е.В. Квятковский, Т.Г. Браже, Т.В. Чирковская).

Связана ли читательская деятельность ребенка с его литературным образованием? Конечно, ведь основная цель литературного чтения как предмета в начальных классах – развитие читателя, а это предполагает формирование деятельности, включающей умения:

1) воспринимать текст (читать вслух и молча, выразительно, выборочно, подробно);

2) понимать читаемое (не только факты, но и смысл);

3) высказывать свои суждения о произведении, выражать эмоциональное отношение к прочитанному и воссоздавать в своем воображении художественные образы (представлять мысленно героев, события); воспроизводить текст (подробно, выборочно, сжато).

М.А. Рыбникова в работе «Очерки по методике литературного чтения» различает первую стадию – живое эмоциональное восприятие текста и вторую стадию – интеллектуальное осмысление его [2, 29]. По этой методике, все задания в наших учебниках литературного чтения предполагают первичное и вторичное восприятие произведения [3]. Первичное восприятие отражает общее, преимущественно эмоциональное впечатление над произведением. Для организации первичного восприятия

предлагаются такие, например, задания: понаблюдай за событиями и героями, вырази к ним свое отношение, выскажи свои впечатления. Эти задания опираются на эмоции детей и понимание ими фактического содержания произведения. При вторичном восприятии, после того как текст прочитывается повторно, учащиеся объясняют свое понимание героев и событий, свое отношение к прочитанному, рассуждают, доказывают, размышляют.

Далее организуется работа, опирающаяся на творческое воображение детей при восприятии произведения: представь героев, события, постарайся «увидеть» их (внешний вид персонажей, место действия); объясни поведение, эмоциональное состояние героя; подумай и подтверди словами из текста, как к нему относится автор, как мы об этом узнаем и т.п. Особой значимостью в школе отмечен вид работы, который назван выразительным чтением и требует не просто правильного произнесения текста, но наполнения чтения чувство и мыслями читателя – что приближает выразительное чтение к художественному, актерскому. Однако школьник, в отличие от актера, сознательно не организует реакцию слушателя. Школьное чтение – это не чтение с эстрады. Учитель должен хорошо уяснить, что его выразительное чтение есть и первое объяснение произведения. Уроки чтения можно начинать без особых вступлений, без предварительной беседы. Само чтение должно захватить учеников. Как это сделать, как надо читать произведение, чтобы оно захватило ум и чувство учеников – над этим и должен думать учитель. Просветление души – вот как расценивают влияние учителя литературы ученики. Лучшие учителя создают целостную систему нравственного воспитания и эстетического развития учащихся средствами художественного слова, и каждый урок литературного чтения неотъемлемая часть этой системы. Талант учителя, педагогическое мастерство и проявляются в умении выбрать время и место на уроке, чтобы ненавязчиво поделиться своими мыслями и чувствами, «высветить» сложную проблему через один интересный эпизод, подвести учеников к желанию самостоятельно поработать над поставленным вопросом, читать и перечитывать текст. Восприятие текстов младшими школьниками не соответствует восприятию зрелого чтеца и имеет ряд особенностей. Ему свойственна:

- фрагментарность, отсутствие целостности восприятия текста;
- слабость абстрагирующего и обобщающего восприятия;

- зависимость от жизненного опыта;
- связь с практической деятельностью ребенка;
- ярко выраженная эмоциональность и непосредственность, искренность сопереживания;
- превалирование интереса к содержанию речи, а не к речевой форме;
- недостаточно полное и правильное понимание изобразительно выразительных средств речи;
- преобладание репродуктивного (воспроизводящего) уровня восприятия.

Авторы книги «Обучаем по системе Л.В. Занкова» восприятие художественного текста младшими школьниками определяют как приобщение детей к искусству [4]. Приобщить детей к искусству – это значит влюбить их в чтение художественной литературы так, чтобы соприкосновение с искусством у них было радостью, развивать потребность как в чтении новых художественных произведений, так и в перечитывании ранее известных, которое доставляло бы наслаждение, удовольствие новыми для них открытиями, более глубоким проникновением и постижением идейно – художественного смысла произведений.

Какое значение для развития имеет решение задачи приобщения детей к искусству?

Приобщение детей к искусству, а именно чтение художественной литературы как искусства, закладывает основы культуры чтения вообще. Без этого не может разви-

ваться общая культура личности. Значение чтения классиков, высоко художественной литературы для общего развития личности растущего человека очень велико. Речь идет не только о глубоком воспитательном значении литературы. Однако надо помнить, что литература не воспитывает, что называется «в лоб», прямолинейно, она пишется не ради сообщения рецептов и норм поведения. Она оказывает глубокое влияние на личность по-особому – косвенно. Ведь главная цель уроков литературного чтения – воспитательная, а осуществляется она средствами искусства слова.

Приобщение детей к искусству художественной литературы развивает у детей у детей фундаментальную черту личности – воображение, через восприятие и понимание искусства художественного слова решается также еще одно из главных назначений литературы для духовного развития личности – просветление чувств, пробуждение эмоций, что является важнейшим двигателем и показателем общего развития.

Список литературы

1. Никифорова О.И. Психология восприятия художественной литературы. – М.: Книга, 1972.
2. Рыбникова М.А. «Очерки по методике литературного чтения». – М.: Просвещение, 1985.
3. Кабатай Б.Т., Рахметова С. Родная речь. Учебник для 2 класса общеобразовательной школы РК. – Алматы: Атамур, 2009.
4. Обучаем по системе Л.В. Занкова: 3 кл. И.И. Аргинская и др. – М.: Просвещение, 1994.

УДК 37.03:004

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Казимова Д.А., Кипшаков С.А., Шарзадин А.М.

*Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова,
Караганда, e-mail: dinkaz73@mail.ru*

В статье рассматриваются возможности профессиональной подготовки ИТ – специалистов в условиях информатизации. Основное внимание уделено вопросам подготовки специалистов на концептуальной основе в рамках компетентностного подхода, а также показана эффективность внедрения инновационных технологий в повышении качества подготовки ИТ-специалистов. Пронализированы современные аспекты и исследования в работах зарубежных и казахстанских ученых по вопросам формирования профессиональной компетентности специалистов в системе высшего образования. Профессиональная деятельность ИТ-специалистов в наибольшей мере связана с их профессиональной направленностью, так как она является той целевой программой, которая определяет предпосылки для приобретения специалистами глубоких и прочных профессиональных знаний и умений, лежащих в основе формирования профессионального сознания личности и ее деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональная деятельность, компетенции, ИТ-образование, ИТ-специалисты

COMPETENCY BUILDING APPROACH TO THE TRAINING OF IT-SPECIALISTS IN THE INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Kazimova D.A., Kipshakov S.A., Sharzadin A.M.

*Karaganda state university of a name of academician E.A.Buketova,
Karaganda, e-mail: dinkaz73@mail.ru*

The possibility of training IT-professionals under conditions of informatization is considered in the article. The main attention is paid to the issues of specialist training at the conceptual basis within the competency building approach; the effectiveness of innovative technologies in improving the quality of IT-professionals training is shown. Pronalizirovana modern aspects and researches in works of foreign and Kazakhstan scientists concerning formation of professional competence of experts in system of the higher education. Professional activity of IT specialists in the greatest measure is connected with their professional orientation as it is that target program which defines preconditions for acquisition by experts of profound and strong professional knowledge and the abilities underlying formation of professional consciousness of the personality and her activity.

Keywords: competency building approach, professional work, competence, IT-education, IT-specialists

Система образования Республики Казахстан ориентирована на вхождение в мировое образовательное пространство, поэтому качество образования рассматривается в контексте соответствия уровня получаемых образовательных услуг мировым стандартам и нормам. При этом приоритетным является достижение такого качества подготовки специалистов, которое даст им возможность конкурировать на международном рынке труда. Получение качественного образования – конституционное право каждого гражданина республики.

Приоритетное развитие ИТ-образования, повышения уровня информационной безопасности и формирования базовой инфраструктуры ИТ-отрасли, предоставления ИТ-услуг и секторов разработки программного обеспечения является необходимой мерой на пути вхождения Республики Казахстан в число 50 конкурентоспособных стран. В своем Послании – «Новый Казахстан в новом мире» Глава государства подчеркнул, что Казахстан бу-

дет «проводить единую государственную стратегию, направленную на внедрение высоких технологий и поддержку инноваций» и обратил особое внимание на то, что «практически все успешные современные государства, активно интегрированные в систему мирохозяйственных связей, сделали ставку на «умную экономику» [1].

Таким образом, ИТ-отрасль становится одним из основных ключевых факторов в становлении новой «умной» или как ее иногда называют «цифровой» экономики и ее «цементирующим» материалом и представленная Главой государства задачи внедрения высоких технологий и инноваций в Казахстане требует государственной поддержки.

Сегодня в сфере информационных технологий (ИТ) успешно трудятся выпускники вузов с дипломами математиков, физиков, специалистов различных инженерных областей. Было бы неверным при оценке кадрового потенциала ИТ-отрасли не учитывать специалистов в области точных

и технических наук. Тем не менее дефицит ИТ-кадров – это реально существующая долгосрочная тенденция [2].

Вопросы ИТ-образования и подготовки ИТ-специалистов – это, в общем-то, традиционная тема, один из ключевых компонентов развития ИТ-отрасли. Сегодня уже почти общепризнано: ИТ-отрасль испытывает дефицит в ИТ-кадрах и это является одним из сдерживающих факторов ее развития. Отсюда вывод – нужно увеличивать число студентов по ИТ-специальностям.

По мнению Д. Шыныбекова ректора первого ИТ-университета в Казахстане «Востребованность очень большая, если дать анализ ИТ-образованию и ИТ-индустрии Казахстана, в целом. На данный момент специальностей сферы информационных технологий хватает в каждом университете, около 60 вузов предоставляют возможность обучаться данной специальности. Но то качество, что дают эти вузы, не удовлетворяет реальным потребностям. Есть вузы, и их немало, которые дают хорошее техническое образование. Мы же даем комплексное ИТ-образование, то есть, если хороший технический вуз выпускает хорошего технаря, программиста, то мы готовим технаря, программиста, человека которые может работать в команде и человека который может этой компанией управлять. Можно научить 10–20 этапам программирования, но в идеале, нужно научить мыслить как программист. Специалист должен быть программистом в команде, наедине с компьютером и думать как программист, при решении поставленных задач» [3].

Вот какие основные базовые тезисы приводятся сегодня по этому поводу. В России число ИТ-специалистов составляет 1,45% процента от занятого населения, а в странах Евросоюза – 2,5%, США – 9,3%. Вывод вроде бы естественный – процент нужно повышать. Он, кажется, и повышается. Но все же нужно учитывать, что такая доля отражает специфику экономики страны в целом. Она не формируется «директивными» указаниями. Помимо, разного уровня потребления ИТ не нужно иметь в виду и то, что США – это ведущий мировой экспортер ИТ.

Казахстанская ИТ-отрасль испытывает тоже нехватку кадров. Обеспечение доступности кадров для отрасли ИТ, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане, критично для развития отрасли. Решение вопроса подготовки специалистов для высокотехнологичных и наукоемких производств и расширение подготовки квалифицированных кадров в области информационных технологий требует принятия

специальных мер. Следует учитывать, что Россия начинает принимать меры по стимулированию притока квалифицированных кадров из ближнего зарубежья, к каковым относится и Республика Казахстан.

Следует в первую очередь пересмотреть существующую систем подготовки ИТ-специалистов на предмет соответствия их названий и программ обучения международным стандартам.

Формирование квалифицированного корпуса ИТ-специалистов требует применения механизма материального стимулирования специалистов. Здесь следует рассмотреть опыт Румынии отменившей взимание индивидуального подоходного налога с ИТ-специалистов. Это вызвало большой приток молодых людей на обучение по ИТ-специальностям, закрепило кадры в ИТ-отрасли и в конечном итоге привело к росту количества квалифицированных ИТ-специалистов в стране.

Проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий одно из тех направлений высшего образования, к которому предъявляются в последние время все более высокие требования и наиболее серьезные претензии. В числе проблем – сравнительная новизна и быстрота развития данной области знаний, разнообразие к квалификационным требованиям подготавливаемых специалистов, необходимость высоких финансовых затрат для обеспечения адекватной материальной базы подготовки данных специалистов.

Возможный и, может быть, наиболее реальный на данный момент времени способ решения многих из перечисленных проблем лежит на пути организации взаимовыгодного сотрудничества вузов и ИТ-компаний. Высшим учебным заведениям для организации подготовки высококвалифицированных специалистов необходимо взаимодействие с ИТ-компаниями для определения квалификационных требований к современным ИТ-специалистам.

Современные политические, экономические процессы практически полностью погружены в информационную среду. Стирание четкой границы между информационной и политико-экономической средой, возросшие возможности информационного регулирования, ставят управление информацией и знаниями на первый план среди наиболее перспективных компетенций. Управление знаниями выделяется в отдельную категорию современного управления, так как современные объемы информации сами по себе не позволяют использовать необработанные информационные пото-

ки. Формирование баз знаний, умение их использовать создают основные стратегические конкурентные преимущества, позволяющие эффективно использовать накопленный опыт

Компетентностный подход предполагает, что основной акцент делается не просто на получении обучающимися некоторой суммы знаний и умений, но и на формировании системного набора компетенций. Источником формирования компетентностного подхода являются обобщенные умения, проявляющиеся в умении решать жизненные и профессиональные проблемы, способности к иноязычному общению, подготовка в области информационных технологий и др.

Изучая и опираясь на опыт успешных учителей, американские исследователи разработали концептуальную основу качественного обучения. По мнению исследователей, подготовка специалистов в любой области должна осуществляться на концептуальной основе в рамках компетентностного подхода. По их мнению компетентностный подход предназначен привести в соответствие образование и потребности рынка труда.

Информационная компетентность – интегрированное, динамическое образование личности, обладающей рациональным стилем деятельности в области освоения информационных технологий и способной к творческой деятельности в системе «человек-информация». Развитие информационной компетентности основывается на идее непрерывности образования, движущей силой которого является осознание необходимости студентами перехода на следующую ступень преодоления несоответствия между уровнями освоения теоретических знаний и практических компетентностей. При этом главная идея принципа непрерывности обеспечивает движение обучаемого от незнания к полному освоению знаний, самообучению, формированию компетенций.

Структурно-функциональная модель развития информационной компетентности, например В.А. Демин дает свое определение компетентности: «компетентность – уровень умений личности, отражающий степень соответствия определенной компетенции и позволяющий действовать конструктивно в изменяющихся социальных условиях» [4]. Автор особо выделяет общекультурную компетентность как основу профессиональной компетентности, считая, что основными направлениями общекультурной компетентности обучающегося при личностно-ориентированном подходе является личностные потенциалы.

Таким образом, общей для всех попыток дать определение компетенции является понимание ее как способности индивида справляться с самыми различными задачами, как совокупность знаний, умений и навыков, которые необходимы для выполнения конкретной работы.

По мнению А.С. Белкина [5], компетенция как совокупность тех социальных функций, которыми обладает человек при реализации социально значимых прав и обязанностей члена общества, социальной группы, коллектива, а под компетентностью (в социальном плане) – совокупность, прежде всего, знаниевых компонентов в структуре сознания человека.

С профессионально-педагогических позиций компетентность – это совокупность профессиональных, личностных качеств, обеспечивающих эффективную реализацию компетенций. Согласно данной позиции, компетенции – это совокупность того, чем человек располагает, а компетентность – это совокупность того, чем он владеет. Под компетенцией и компетентностью существует прямая и обратная зависимость.

Под компетенцией понимается круг полномочий и прав, предоставляемых законом, уставом или договором конкретному лицу или организации в решении соответствующих вопросов; совокупность определённых знаний, умений и навыков, в которых человек должен быть осведомлён и иметь практический опыт работы [6].

По мнению российских исследователей компетенции динамичны, поскольку они не являются неизменным качеством в структуре личности человека, а способны развиваться, совершенствоваться или полностью исчезать при отсутствии стимула к их проявлению.

Современные аспекты и исследования связанные с профессиональной компетентностью отражены и в работах казахстанских ученых: формирование профессиональной компетентности специалистов в системе высшего образования – Б.Т. Кенжебеков [7]; формирование профессионально-технологической компетентности педагога профессионального обучения – В.В. Готтинг [8]; формирование профессиональной компетентности студентов в условиях производственной практики на основе информационных технологий – Ж.Ж. Турсынова [9].

Анализ многочисленных исследований природы компетенций приводит нас к выводу, что все многообразие подходов к изучению этого явления можно разделить на две группы: философские и практические.

Философские анализируют место компетенции в структуре личности, её роль в развитии, приобретении опыта жизнедеятельно-

сти, соотношение с нравственно-этическим восприятием действительности и степенью приобщения к мировой культуре.

Практические подходы (механический, деятельностный и др.) используются, когда нужно определить компетенцию, поддающуюся оценке и измерению.

Однако они фиксируют только «действие» и не отражают сложной сути компетенций. К тому же отсутствие информации о какой-либо отдельной компетенции или не высокий уровень её функционирования может привести к ошибочным выводам о степени развития других компетенций и личности в целом, которая обладает способностью компенсировать нехватку отдельных подструктур интенсивной «работой» других своих компонентов. Особенность компетенций состоит в том, что они не только отражают способность личности использовать полученные знания, имеющиеся умения, известные способы деятельности, но и свидетельствуют о её способности создавать новые смыслы, информацию, объекты действительности в процессе непрерывного личностного самосовершенствования.

Освоение определенного уровня компетенции рассматривается, как способность использовать и сочетать знания, умения и широкие компетенции в зависимости от меняющихся требований конкретной ситуации или проблемы. Другими словами, уровень компетенции определяется способностью справляться со сложными непредсказуемыми ситуациями и изменениями.

Профили компетенций, связанные с управлением информацией и знаниями, включают, но не ограничиваются, следующими компетенциями:

1. Понимание основных принципов развития информационной среды, способность самостоятельно осваивать новые средства коммуникации и работы с информационными потоками.

2. Навыки работы с мультимедийными информационными материалами.

3. Способность эффективно работать с онлайн-инструментами.

4. Понимание основных принципов информационной архитектуры.

5. Понимание основных принципов информационной безопасности, способность поставить задачи по обеспечению информационной безопасности организации.

6. Навыки постоянного отслеживания передовых научных достижений в области своей специализации.

7. Навыки работы с основными статистическими пакетами и программами анализа сетей.

Развитие собственных научно-методических основ, формирование основ глобальной информационной инфраструктуры современного общества, создание стандартизованных языков для формализации прикладных знаний и создание персонально доступных предметно-ориентированных технологий информатизации обусловили становление области информационных технологий как самостоятельной научно-прикладной дисциплины, являющейся общезначимой для других дисциплин и областей знаний.

Любая человеческая деятельность, направленная на достижение конкретного результата может быть представлена как некая технология, с подбором исходного материала, его входным контролем, обеспечением технологического процесса и, естественно, выходным контролем. Можно, конечно, сказать, что современная система подготовки ИТ-специалистов как раз все это и делает, однако следует признать, что каждый технологический образовательный этап (школа – высшее образование – профессиональная деятельность) очень мало связан с последующим, высокий конкретный результат в конкретном направлении определяется в большей степени энтузиазмом преподавателей, практически нет обратной связи между этапами [10].

ИТ-специалист может занимать должности, требующие высшего образования. Настоящий ИТ-профессионал должен быть как специалистом по технологиям, так и грамотным бизнесменом.

Профессиональная деятельность ИТ-специалистов в наибольшей мере связана с их профессиональной направленностью, так как она является той целевой программой, которая определяет предпосылки для приобретения специалистами глубоких и прочных профессиональных знаний и умений, лежащих в основе формирования профессионального сознания личности и ее деятельности.

Теоретическая и практическая ценность знаний и умений, их значимость для развития личности, ценность для будущей профессиональной деятельности, потребность овладения для этого методами данной деятельности являются основными мотивами профессиональной деятельности.

Будущая профессиональная деятельность ИТ-специалиста является тем фактором, который задает содержание и формы соответствующей учебной деятельности. Человек по мере совершенствования своей профессиональной деятельности может проходить несколько стадий, каждая из которых определяется объемом и структурой

рой профессиональных качеств, знаний, умений, в совокупности представляющих характеристику этого человека как члена общества [11]:

- 1) работник, реализующий свои цели в труде;
- 2) специалист, выполняющий свои обязанности на основе специальной подготовки;
- 3) профессионал, чья деятельность основана на высоких стандартах;
- 4) творец, новатор, обогащающий профессию.

Профессиональная подготовка ИТ-специалиста в современных условиях должна представлять динамичный, находящийся в постоянном развитии процесс, выполняющий как организационные, так и развивающие функции. Все это обеспечивает процесс формирования готовности специалиста к профессиональной деятельности в условиях современной информационной среды.

С позиции профессиональных требований, предъявляемых к ИТ-специалисту в современных условиях информационного, экономического и социального развития общества определены компоненты модели специалиста такие как: профессиональные знания, умения и навыки.

Подготовка высококвалифицированных ИТ-специалистов требует максимального использования достижений научно-технического прогресса, программно-целевого и комплексного подхода к планированию учебного, научно-методического и воспитательного процесса, приведения методов и форм обучения в соответствии с запросами жизни.

Таким образом, важнейший итог обучения и образования это подготовка специалиста к профессиональной деятельности. Она определяется системой требований, которые предъявляет общество к специалисту. Основное профессиональное направле-

ние состоит в том, чтобы обеспечить подготовку специалистов к будущей работе, наиболее полно соответствующей данным требованиям.

Список литературы

1. Новый Казахстан в новом мире: послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2007. – 1 марта.
2. Проект к Программе развития ИТ-отрасли Республики Казахстан на 2008–2010 годы – Астана, 2008. – 14 марта.
3. Шыныбеков Д. Дамир Шыныбеков – знает, что нужно делать / Logosom. – 2009. – 9 июля.
4. Демин В.А. Профессиональная компетентность специалиста: понятие и виды // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – № 4. – С. 34–42.
5. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. – Челябинск: Южно-урал. книжн. изд-во, 2004. – 176 с.
6. Чакликова А.Т. Категории «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме // Вестник КазНУ. Серия педагогические науки. – 2007. – № 2. – С. 9–16.
7. Кенжебеков Б. Сущность и структура профессиональной компетентности специалиста // Высшая школа Казахстана. – 2002. – № 2. – С. 171–175.
8. Готтинг В.В. Формирование информационно-технологической компетентности педагога профессионального обучения: автореф. ... канд. пед. наук. – Караганды: Изд-во КарГУ, 2008. – 22 с.
9. Турсынова Ж.Ж. Формирование профессиональной компетентности студентов в условиях производственной практики на основе информационных технологий: автореф. ... канд. пед. наук. – Караганды: Изд-во КарГУ, 2008. – 24 с.
10. Скибицкий Э.Г., Грузин В.В., Казимова Д.А., Затынейко А.М. Многоуровневая подготовка ИТ-специалистов в системе непрерывного профессионального образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 9 – С. 51–52.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Педагогика, 1996. – С. 266–269.

РАЗВИВАЮЩИЕ ФУНКЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ ОТНОШЕНИЙ

¹Кенжебекова Р.И., ²Дайырбеков С.С.

¹Южно-Казахстанский педагогический университет, Шымкент, e-mail: rabiga.0561@mail.ru;

²Южно-Казахстанский государственный педагогический институт,
Шымкент, e-mail: dairbekov-serik@mail.ru

В статье подробно анализированы некоторые вопросы познавательной учебной деятельности учащихся казахских начальных классов, рассмотрены резервы, которые в школьной практике не используются еще в полной мере. Статья предназначена учителям начальных классов, преподавателям вузов, студентам и научным работникам и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами методики преподавания математики в начальных классах.

Ключевые слова: математика, начальные классы, младшие школьники

DEVELOPMENTAL FUNCTIONS OF EDUCATIONAL TASKS RELATED TO THE CONCEPTS RELATIONS

Kenzhebekova R.I., Dayyrbekov S.S.

¹Yuzhno-Kazakhstan Pedagogical University, Shymkent, e-mail: rabiga.0561@mail.ru;

²Yuzhno Kazakhstan State Pedagogical Institute, Shymkent, e-mail: dairbekov-serik@mail.ru

The article details some of the issues analyzed cognitive learning activities of students of Kazakh primary school, considered reserves, which in school practice is not yet used to the full. The article is for the primary school teachers, tutors, students, scientists and also other readers who are interested in problems of teaching of mathematics at primary schools.

Keywords: mathematics, elementary school, junior high school students

Далеко не сразу у младших школьников формируется высоко ответственное отношение к учению.

Первое время у многих школьников сохраняется отношение к учению если и не как к новой занимательной игре, то уж, во всяком случае, как к занимательной и привлекающей своей новизной ситуации.

Критический момент наступает очень быстро, обычно через две-три недели. Праздничная, торжественная обстановка постепенно сменяется деловой, будничной, ощущение новизны незаметно проходит.

И оказывается, что учение – это труд, требующий волевых усилий, внимания, интеллектуальной активности, самоограничений.

Очень важно, чтобы учитель, не дожидаясь наступления такого момента, внушал ребенку мысль, что учение не праздник, не игра, а серьезная, напряженная работа, однако она очень интересна, так как позволит узнать много нового и полезного.

Еще Я.А. Каменский призывал сделать труд школьника источником умственного удовольствия и душевной радости. Необходимо, чтобы каждый ребенок почувствовал: ученье – это радость, а не только долг, учением можно заниматься с удовольствием. Важно, чтобы и сама организация учебной работы подтверждала слова учителя.

Каждый урок – это определенная система заданий, выполняя которые ученик овладе-

вает теми или иными понятиями, навыками. От того, какие задания подбирает учитель для урока, в какой последовательности их выстраивает, существенно зависит достижение его целей, а также степень активности и самостоятельности учащихся в процессе познания. «Усвоение математики осуществляется в процессе выполнения упражнений, по пути внедрения новых форм и видов математических упражнений, вызывающих у школьников большую мыслительную активность»¹. В процессе выполнения заданий учащиеся не только должны овладеть знаниями, умениями и навыками, но и продвигаться в своем развитии.

Подбирая учебные задания для урока, необходимо учитывать ту деятельность, которую ученик будет осуществлять в процессе их выполнения.

От того, сколько с увлечением и радостью будут учиться ученики в начальной школе, зависит развитие активной мыслительной деятельности в дальнейшей учебе.

Поэтому на каждом уроке учителю следует так организовывать работу, чтобы материал становился предметом активных действий каждого ученика.

Работа над отношениями весьма скучна, если в педагогический процесс не ввести разнообразия.

При обучении математике уже в начальных классах требуются довольно сложные

формы сравнения, а именно, приходится замечать сходное в явлениях, которые с внешней стороны сильно отличаются друг от друга, и наряду с тем улавливать различия там, где ярко выражено сходство.

Значительная часть ошибок, которые обычно связаны при обучении математике происходят в основном из-за того, что школьники сравнивают по аналогии там, где необходимо применить способ действия и, наоборот, не используют этих способов, где необходимо, потому что не нашли сходного. Необходимо предупреждать подобного рода ошибки и бороться с ними. Для этого и необходима система упражнений, которая направлена на развитие познавательных процессов у учащихся, результатом которой будет прочное усвоение знаний по данной теме.

Формирование у школьников умения пользоваться приемом сравнения следует осуществлять поэтапно (предыдущее подготавливало к выполнению следующего), в тесной связи с изучением конкретного содержания. Работу по данной теме полезно начинать с первых уроков математики. В качестве объектов можно использовать сначала рисунки или схемы с изображением предметов хорошо знакомых детям, в которых они могут выделить те или иные признаки, опираясь на имеющиеся у них представления. На первых же занятиях учитель должен поставить перед собой цель научить школьника применять пары понятий, содержание которых раскрывается в процессе сопоставления соответствующих предложений с этими словами. Приведем примеры наиболее распространенных пар понятий, которыми надо пользоваться на уроках не только математики, но и развития речи больше – меньше, длиннее – короче, раньше – позже, тяжелее – легче, шире – уже,

толще – тоньше, правее – левее, дальше – ближе, старше – моложе, на – над – под и т.д. Для организации деятельности учащихся и для того, чтобы детям было еще легче запомнить данные понятия можно в учебном процессе включать задания, наглядно иллюстрированные или с интересными вопросами. «При соответствующей подготовке учителя дополнительные сведения на уроке не затрудняют детей, а лишь способствуют усвоению программного материала за счет создания интереса и повышения познавательной активности». При работе важно использовать не только иллюстрации, но и наблюдения детей. Полезно перед решением задачи проводить беседы. Так, например, из окна школы они видят, что за рекой стоит дом, и составляют фразы: «Река ближе к школе, чем дом, а дом дальше от школы, чем река» Выстроив перед классом самого высокого и самого низкого ученика класса, также составляют тут же две фразы. Например: «Миша выше Коли, а Коля ниже Миши».

Во всех этих упражнениях важно добиться грамматически правильной замены одного суждения ему двойственным: «Каменный дом выше деревянного, значит деревянный дом ниже каменного» Это своего рода упражнения, которые знакомят с основными свойствами отношений. После таких бесед можно давать ряд заданий, которые учащиеся могут решать самостоятельно, развивая мыслительную активность. Приведем некоторые упражнения, которые помогут детям усвоить и закрепить данные понятия и выработать соответствующие навыки.

Задание 1.

Выбери нужные слова и расскажи, чем похожи и чем отличаются

Рисунки справа и слева (вверху, внизу, перед, за, между, над, под).

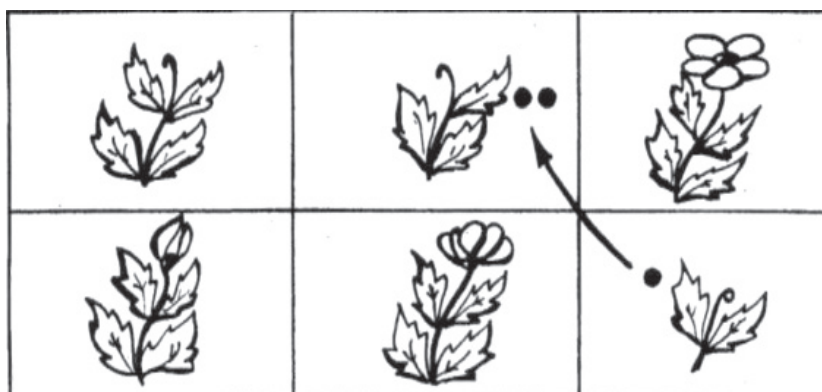
Подобные упражнения приучают детей не только к пространственной ориентации, но и знакомят с названиями геометрических фигур, цветами. Такие неординарные задания повышают познавательный интерес. К упражнениям, развивающим познавательные процессы можно отнести и так называемые матричные (табличные) задания. На доске строится таблица из четырех клеток и разъясняется смысл понятий

«столбец» и «строка». Далее вводится понятие «левый столбец», «правый столбец», «верхняя строка» и «нижняя строка». Надо добиваться того, чтобы учащиеся точно указывали положение клетки «верхняя левая клетка»; «нижняя правая клетка». Тут же решается образовательная задача, учитель указывает на какую-нибудь клетку таблицы, ученик дает соответствующее название этой клетке.

	Левый столбец	Правый столбец
Верхняя строка	1	2
Нижняя строка	3	4. Правая нижняя клетка

Такие упражнения также приучают детей к пространственной ориентировке, и имеют что это важнее значение при изучении впоследствии координатного метода математики. При изучении пар понятий,

обозначающие временные отношения, можно предложить тоже очень большое количество заданий. Приведем пример одного из них. Задание 1. Расскажи, как все было при помощи меток и стрелок.

Данное задание направленно на отработку пары понятий «раньше – позже».

Рисунки можно изображать, связывая их с различными жизненными ситуациями. Например, необходимо правильно назвать распорядок дня ученика или проследить сбор урожая и т.д. Такие упражнения способствуют познавательной активности, так как в этих заданиях, во-первых, заложена смена деятельности детей, во-вторых, расширяется кругозор, а в-третьих, упражнение способствует общему развитию и побуждает к самостоятельному познанию нового.

Вывод. Используя упражнения, описанные выше, в учебном процессе, педагог побуждает учеников к поиску, чем вызывает развитие мыслительных процессов.

Ученики в результате выполнения многих практических, творческих видов за-

дания, научатся сравнивать две группы предметов, устанавливая в какой группе предметов больше (меньше) или столько же предметов в одной группе сколько и в другой. В итоге они освоят такие слова и словосочетания, как «больше», «меньше», «столько же», «столько, сколько» и будут упражняться во время сравнения в конкретных практических действиях.

Следовательно, каждое из заданий имеет свои развивающие функции, которые направлены на формирование у младших школьников понятий об отношениях

Список литературы

1. Эрдниев П.М., Эрдниев Б.П. Обучение математике в школе. – М.: Столетие, 1996.
2. Баранов С.П. Виды образовательных задач на уроке // Начальная школа. – 1989. – № 12.

УДК 37.03

ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС КАК ФОРМА АКТИВИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ВОСПИТАТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Колесникова Г.Г.

*ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»,
Ковров-8, e-mail: kolesnikova_gulnara@mail.ru*

Творческий конкурс – открытая экспериментальная площадка для всех желающих специалистов, где они могут познакомиться с профессиональными находками ведущих педагогов-воспитателей дошкольных образовательных учреждений. конкурс становится мастер-классом для всех участников, предоставляет каждому из родителей и педагогов возможность раскрыть свои дарования, творчески самореализовываться, а также поделиться педагогическими находками. Именно здесь выявляются ведущие педагогические идеи, жизненные приоритеты воспитателей, их отношение к детям, родителям, коллегам, профессии.

Ключевые слова: творческий проект; педагогическое творчество, творческие способности

CREATIVITY COMPETITION AS A FORM OF ACTIVATION OF TEACHING ART OF PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION TEACHER

Kolesnikova G.G.

VPO «Shuya State Pedagogical University», Carpet-8, e-mail: kolesnikova_gulnara@mail.ru

Creativity competition is an open testing site for interested specialists where they can get acquainted with professional discoveries of leading pre-school educational institution teachers. Competition becomes master class for all the participants, gives opportunity for all parents and teachers to reveal their talents, for their creative self-fulfillment, as well as for sharing teaching discoveries. It is here that leading teaching ideas, life priorities of teachers, their attitude to children, parents, colleagues, profession are revealed.

Keywords: creativity project; creative abilities; pedagogical creativity

Актуальной проблемой активизации педагогического мастерства воспитателя дошкольного образовательного учреждения является его творческая самореализация. Эффективной формой совершенствования педагогического творчества воспитателей ДОУ являются творческие конкурсы. В процессе проведения проблемного семинара для воспитателей систематически проходят творческие конкурсы.

Задачи конкурса:

– выявлять новые тенденции в методике воспитания дошкольников и повышение педагогического мастерства воспитателя дошкольного образовательного учреждения; выявлять профессионально перспективных педагогов;

– повысить педагогическую культуру воспитателя в процессе воспитания у детей бережного отношения к национальной русской культуре, культуре поведения;

– объединить усилия дошкольного образовательного учреждения и семьи в воспитании дошкольников; создать условия для сотрудничества детей и взрослых; приобщать родителей к активной общественной жизни детского сада, воспитывать осознанное позитивное отношение к деятельности детского сада; воспитывать в детях чувство неразрывной связи со своей семьей.

Конкурс состоит из двух туров. В первом туре (теоретическом) воспитатели выступают на занятии со своими теоретическими докладами по проблемам воспитания дошкольников (учитывается тема, ее актуальность, материалы презентации, иллюстративный материал, глубина проникновения в суть выбранной темы, обоснованность выводов). Во втором туре (практическом) воспитатели представляют моделирование реальных занятий с детьми старшего дошкольного возраста, так как необходимо показать практические формы работы с детьми в процессе их подготовки к школе.

Приводим фрагмент содержания второго тура конкурса.

На конкурс была представлена тема «Сказка в духовном становлении дошкольников»

Вступительное слово воспитателя:

– Дошкольный возраст – это яркая, неповторимая страница в жизни каждого ребенка. Это период приобщения ребенка к общечеловеческим и культурным ценностям. Практический опыт работы с дошкольниками показывает, что дети очень любят сказки, рассказы, стихи. У них наблюдается потребность во впечатлениях эстетического характера. Но именно сказкам отводится главная роль в развитии

эстетических чувств и переживаний. Сказка – самый доступный для этого возраста жанр литературного творчества. Она предполагает простоту изложения, выразительный язык, однозначные нравственные характеристики героев, позитивную направленность сюжета. Сказки являются источником мудрости, выражением жизненного опыта многих поколений, прославляют ум, смекалку, трудолюбие. Сказочная форма позволяет рассматривать необычных героев, их характеры, совершенно невероятные события. Желание помочь попавшему в беду герою, разобраться в сказочной ситуации – все это, с одной стороны, развивает у ребенка интерес к сказке, а с другой – стимулирует его фантазию, воображение, творческую активность, память, наблюдательность, дает мышлению и поведению ребенка настрой, установку на все прекрасное и доброе, способность к сопереживанию, чувство юмора. Ни в одной из форм человеческой деятельности нравственная сторона жизни не выступает с такой полнотой, как в сказке. Именно поэтому воздействие подлинных произведений литературы на формирующуюся личность так велико и разносторонне. Ближе всего к детскому литературному творчеству стоит театральное творчество, или драматизация, основанная на сказочных сюжетах. Ведь искусство театра представляет собой органический синтез музыки, танца, риторики, актерского мастерства, объединяет в единое целое средства выразительности, имеющиеся в арсенале отдельных искусств, и, тем самым, создает условия для воспитания творческой личности, чем способствует осуществлению цели современного образования.

Сказочной премьере должна предшествовать огромная подготовительная работа: знакомство со сказкой, цикл бесед о театре, распределение ролей и первые репетиции, иллюстрирование сказки, изготовление афиши и пригласительных билетов, бутафорий, декораций, костюмов. Такая подготовительная работа дает возможность активного сотворчества, педагога, родителей и ребенка и позволяет дошкольнику приобрести необходимый культурный опыт в естественных условиях образовательной среды.

Презентация сказки на видео

Православная сказка «Пасхальный Колобок»

(По мотивам сказки священника
Константина Островского)

Ведущая. Жили-были дед и баба. Были они очень бедные. Не было у них курочки –

рыбы, не снесла она им яичка. Не могли они испечь пасхального куличика! Вот дед бабе и говорит...

Дед. Чем же, милая, нам на Пасху гостей встречать да угощать?

Баба. Ох, уж не знаю, дорогой. Ведь мука у нас давно уже кончилась.

Дед. Давай, баба, не будем унывать, а по амбару пометем, по сусекам поскребем – может, хоть на Колобок наскребем.

Ведущая. Так они и сделали: по амбару помели, по сусекам поскребли, муку на воде замесили, слезой посолили. Испекли постный колобок и на окно положили, чтобы до утра просох. А наутро проснулся Колобок раньше всех.

Колобок. Что-то дедушки и бабушки не слышно. Спят, поди. Намаялись со мной вчера, даже службу в церкви проспали. Покачусь-ка я в храм, пока они спят, окроплюсь у батюшки святой водой, хоть этим старичков утешу.

Ведущая. Соскочил Колобок с подоконника на землю и – айда в церковь! Да не по дороге, а напрямик через лес. Тут навстречу ему Волк.

Волк (с плеером в руках). Здравствуй, Колобок. Куда катишься?

Колобок. Спешу в церковь, святой водичкой окропиться. А это что у тебя такое?

Волк (Волк снимает наушники и дает Колобку послушать музыку). Что, не видишь – развлекаюсь я, музыку слушаю. Праздник ведь все-таки, Пасха! Можно и повеселиться.

Колобок. Да ты что! Разве так Пасху празднуют?

Волк. А как празднуют?

Колобок. Пойдем со мной, увидишь.

Волк. Ну, пойдем, уговорил.

Ведущая. И пошли они по лесу вместе. А навстречу им Лиса.

Лиса. Далеко ли, мои сладенькие, вы направились?

Колобок. Мы, Лисонька, в церковь торопимся; я святой водичкой окропиться, а Волк музыку пасхальную послушать.

Лиса. Я что-то глуховата стала, походи ко мне, мой постный поближе!

Колобок (громко). В храм идем на службу праздничную!

Лиса. Как же, как же, знаю – Пасха сегодня. Я вот тоже себе в честь праздника наряд новый приобрела – буду теперь по лесу щеголять, пусть все завидуют, какая у меня юбка цветастая!

Колобок. Да что ты, лисонька, разве так Пасху празднуют?

Лиса. А как празднуют?

Колобок. Пойдем с нами, увидишь.

Лиса. Ну что ж, прогуляюсь.

Ведущая. Пошли они по лесу втроем и вскоре встретили Мишку косолапого.

Медведь (выходит, зевая, с подушкой в руках). Что шумите тут, спать мешаете?

Лиса. Эх ты, косолапый! Рождество проспал, хочешь и всю Пасху в берлоге проваляться? Весна ведь уже!

Медведь. Пасха – это я знаю, это я слышал. Так ведь в праздник нам на то и выходной дополнительный, чтобы поспать. (Зевает). А то для чего он еще нужен, праздник – то?

Колобок. Что ты, Мишка, разве так Пасху празднуют?

Медведь. А как празднуют?

Колобок. Пойдем с нами, увидишь – мы ведь в храм идем на службу пасхальную.

Ведущая. Идут они вчетвером, беседуют. Вдруг навстречу им Зайчонок.

Колобок. Здравствуй, Зайнъка. Что ты такой испуганный?

Зайчик. Да вот не пойму, что вокруг происходит? Почему торопятся все куда-то? Отчего колокола звонят так громко?

Волк. А ты не знаешь разве, что Пасха сегодня?

Зайчик. Я еще ничего не знаю, я толь вчера родился.

Колобок. Мы идем в храм на службу пасхальную.

Зайчик. И я с вами!

Ведущая. Так и пришли они все вместе на службу. Звери лесные не шелохнувшись стояли – так им понравилось в церкви. Какая красота, какое пение! А Колобок сразу к батюшке покатился. Окропил его батюшка святой водой. Как служба кончилась, вышли все наши герои из храма.

Зайчик. Я сегодня понял, как нужно праздновать Пасху!

Волк. Не самого себя музыкой веселить...

Лиса. И не в нарядах цветных щеголять...

Медведь. И не спать – отдыхать...

Все (вместе). А нужно доброту свою и радость другим дарить!

Ведущая. И тогда добра будет много – на весь мир хватит!

Подобная работа с детьми предполагает развитие важнейших компонентов творческих способностей, таких как творческое мышление и воображение в дошкольном возрасте; создание условий для воспитания и творческой самореализации раскованного, общительного ребенка, владеющего

своим телом и словом, слышащего и понимающего партнера во взаимодействии; воспитание и развитие внутренней (воля, внимание, память, мышление, воображение, подлинность в ощущениях) и внешней (чувство ритма и темпа, чувство пространства и времени, вера в предлагаемые обстоятельства) техники актера в каждом ребенке; знакомство с обычаями русского народа; совершенствование грамматического строя речи ребенка, его звуковой культуры, монологической и диалогической формы речи, обучение орфоэпическим нормам современной русской сценической речи, эффективному общению и речевой выразительности; совершенствование игровых навыков и творческой самостоятельности детей через театральные игры, упражнения актерского тренинга и игры, развивающие творческие способности дошкольников; знакомство с историей и развитием театрального искусства, развитие познавательных интересов дошкольников через расширение представлений о театральных профессиях дошкольника, воспитанию творческой индивидуальности ребенка, пробуждает интерес к театру; освоение основ исполнительской, зрительской и общей культуры; улучшение психологической атмосферы в группах, выход на новый уровень взаимодействий и взаимоотношений детей со взрослыми и сверстниками.

Данный конкурс – открытая экспериментальная площадка для всех желающих специалистов, где они могут познакомиться с профессиональными находками ведущих педагогов-воспитателей дошкольных образовательных учреждений. Конкурс становится мастер-классом для всех участников, предоставляет каждому из родителей и педагогов возможность раскрыть свои дарования, творчески самореализоваться, а также поделиться педагогическими находками. Именно здесь выявляются ведущие педагогические идеи, жизненные приоритеты воспитателей, их отношение к детям, родителям, коллегам, профессии. Атмосфера конкурсного общения дает возможность словом и делом помочь педагогам-практикам стать лучше, совершеннее, получить шанс достичь больших высот профессионального мастерства, профессиональной компетентности.

Научный руководитель: доктор пед. наук, профессор Волкова Тамара Николаевна.

УДК 378.141.+378.574.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кузьмина Г.В.

*Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Кызылорда,
e-mail:kuzminagalinav@gmail.com*

В статье описана индивидуальная практическая исследовательская работа на тему: «Влияние памяти воды на рост фасоли». В работу входит несколько этапов: Знакомство с литературой; Экспериментальная часть, – в которой проводились исследования; Аналитическая часть, где на основании полученных данных выявлялись причинно-следственные связи результатов эксперимента, составлялись основные выводы. Выводы имели следующую информацию: Фасоль реагирует на полив водой несущую определённую информацию; Для повышения всхожести семян фасоли и получения высоких урожаев желательно использовать полив водой, над которой читалась молитва; Не допускать бранных слов в местах произрастания растений.

Ключевые слова: молитва, музыка Моцарта, бранные слова, проростки

STUDENTS RESEARCH ACTIVITIES IN ENVIRONMENTAL EDUCATION

Kuzmina G.V.

Kyzylorda State University Korqyt Ata, Kyzylorda, e-mail: kuzminagalinav@gmail.com

Article describes the individual practical research on the theme: «The water memory impact to the bean's growth». The work includes several stages: introduction to literature; the experimental part, during it the research has been carried out; the analytical part, where on the basis of data obtained the cause-effect relationships of experiment results, key conclusions were drawn up. The findings were the following: Bean responds to watering with water containing certain information; To improve seeds germination of beans and obtain high yields it is advisable to use water, which say the prayer under; No curse words at the place plants grown.

Keywords: prayer, Mozart music, curse words, sprouts

Комиссия Организации Объединённых наций уже в 1987 году заявила, что экономика должна удовлетворять нужды людей, но её рост не должен выходить за пределы экономических возможностей Земли. В документах 1992 года этой же организацией была принята программа на следующее столетие получившая название «Повестка дня на 21 век», основная цель которой – достижение высокого качества окружающей среды и здоровой экономики для всех народов мира [1]. В связи с вышесказанным, в задачи вуза текущего момента входит не только получение студентами определённого объёма знаний по экологии, но и в приобретении навыков научного анализа явлений природы, а также осознание практической помощи окружающей среде [2]. К сожалению, в практике обучения экологии природоохранные практические знания занимают мало места или совсем отсутствуют в учебном материале различных естественных и гуманитарных дисциплин. Если они и есть, то больше предназначены для эмоционального воздействия, чем для рационального осмысления. В таких материалах приводится подробное описание разрушающего воздействия на природу, но совсем не приводятся практические решения с позиции преподаваемых дисциплин [3]. Поэтому на современном этапе обучения вопросы экологии должны носить, пре-

жде всего, практическую направленность, сочетавшую использование теоретических знаний и эксперимента. Естественно, что характер такого направления чаще всего должен иметь проблемный характер и поисковую направленность, а экологические эксперименты отличаться высокой степенью достоверности и объективности [4, 5]. По нашему глубокому убеждению правильная организация и проведение таких исследований способствуют превращению рутинных занятий в целенаправленную содержательную деятельность, в ходе которой студенты проделявают интеллектуальную работу и приходят к решениям реальных жизненных проблем. Организация исследовательской деятельности практического характера предполагает наличие нескольких этапов, которые мы хотим продемонстрировать на примере индивидуальной практической- исследовательской работы на тему: «Влияние памяти воды на рост фасоли». Первый этап – подготовительный. Сюда входило знакомство студентов с литературой по вопросу памяти воды. Обязательное изучение и оценка работ: Зенина С.В.; Тяглова Б.В.; Ганемана С.; Бураковой Е.; Резникова К.М.; Шаубергера В.; Черникова Ф.Р.; Ямото Масара; Боше Д.; Лоэра Ф., а также составление обзора литературы. На этом этапе готовилась и методика дальнейших исследований. Для исследований

брали семена фасоли, которые помещали в растительни, изготовленные из пластиковых бутылок. Пластиковую бутылку 1,5 л разрезали, отмерив предварительно 15 см от основания. На дно нижней части клали марлю и помещали семена фасоли (10 штук). Затем одевалась верхняя отрезанная часть с открученной крышкой. Семена фасоли поливались водой, которая предварительно находилась в комнате где: 1 – играла музыка Моцарта (1 вариант); 2 – читали молитву (2 вариант); 3 – говорили бранные слова (3 вариант); 4 – контроль, простая вода (4 вариант). Опыт закладывали в четырёхкратной повторности. На 15 день проростки измеряли и помещали в почву, продолжая поливать той же водой, что и в начале опыта. Второй этап – экспериментальный, в этот период проводились системные лабораторные и полевые исследования, осуществлялся сбор необходимой информации. На этом этапе студенты также осуществляли обработку полученных экспериментальных материалов. Обязательным условием являлось фиксация эксперимента на фотоаппарат. В эксперименте:

– На второй день 100% всходы были зарегистрированы на фасоли, поливаемые водой над которой произносилась молитва;

– Первый и второй варианты опыта имели показатели на 3–2 дня выше показателей по контролю (на 5 день 100% всходы), соответственно;

– Показатели ниже контроля на 3 дня были зарегистрированы в варианте 3, где фасоль поливали водой, над которой произносились бранные слова;

– Измерение 15 – дневных проростков выявило следующие закономерности:

1. Лучшие по показателю роста были проростки, поливаемые водой, над которой читали молитву (рис. 1, 1). Самые высокие проростки имели высоту 13 см, самые маленькие 8 см. Причём 90% всех проростков имели высоту 12 см. Все проростки были здоровые и крепкие, по сравнению с контролем, в котором 70% имели размер 7 см, а у 10% был зарегистрирован фузариоз на корневой системе (рис. 1, 2).

2. Чуть ниже результаты по показателю роста по сравнению с 1 вариантом были зарегистрированы у проростков, которые поливались водой в комнате, где играла музыка Моцарта (рис. 1, 3). Самые высокие проростки имели высоту 11 см, самые маленькие 7 см. Причём 70% всех проростков имели высоту 11 см. Но у проростков были зарегистрированы следующие изменения: почти 60% имели изгиб в середине стебля направленный вперёд; верхняя часть до изгиба была тоньше нижней части после изгиба. Некротические изменения в корневой системе не зарегистрированы. Показатели по второму варианту также были выше показателей контроля.

3. Наихудшие показатели по росту проростков зарегистрированы в третьем варианте опыта, там, где над водой произносились бранные слова (рис. 1, 4). Самые высокие проростки имели в высоту 5 см, самые низкие 3 см. Причём 50% проростков имели высоту 4,5 см. Все проростки имели искривления, у 50% зарегистрированы фузариозные повреждения корневой системы. Показатели роста проростков по 3 варианту были ниже не только 1 и 2 вариантов, но и контроля (табл. 1).

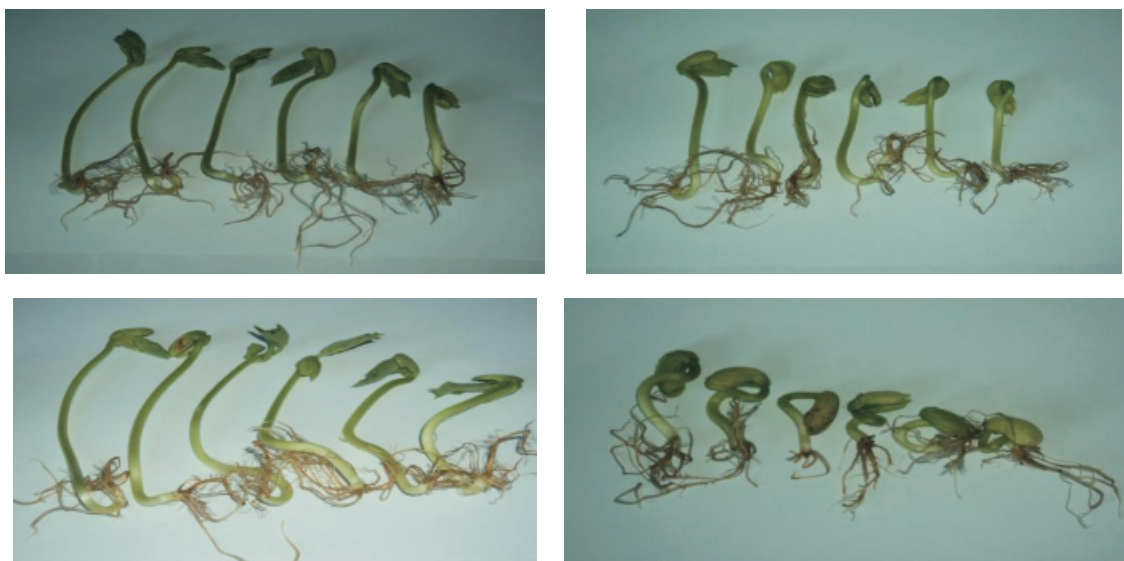

Рис. 1. Проростки фасоли, поливаемые водой над которой:
 1 – читалась молитва; 2 – контроль; 3 – играла музыка Моцарта;
 4 – повторялись бранные слова (слева направо)

Таблица 1

Реакция проростков фасоли на полив водой несущей заданную информацию

№ п/п	Вариант опыта (вода, несущая информацию)	100% всходы на ___ день	Высота самых высок. проростков на 15 день	Высота самых маленьких проростков на 15 день	Примечание
1	Молитва	2	13	8	90% проростков имели высоту 12 см. Все проростки были здоровые и крепкие
2	Музыка Моцарта	3	11	7	70% проростков имели высоту 11 см. 60% имели изгиб в середине стебля направленный вперёд; верхняя часть до изгиба была тоньше нижней части после изгиба. Некротические изменения в корневой системе не зарегистрированы
3	Брань	8	5	3	50% проростков имели высоту 4,5 см. Все проростки имели искривления, у 50% отмечены фузариозные повреждения корневой системы
4	Контроль (обыкновенная вода)	5	10	6	50% имели высоту 9,5 см, у 30% отмечены фузариозные повреждения корневой системы

При помещении пятнадцатидневных проростков в почву наблюдалась следующая картина:

1. Лучшими по высоте и приживаемости оказались проростки, которые поливались молитвенной водой. Высота кустов фасоли достигала в среднем до 40 см (рис. 2, 1).

2. Чуть ниже зарегистрированы результаты, на кустах фасоли поливаемые водой, над которой проигрывалась музыка Моцарта. Высота кустов фасоли достигала в среднем 37 см (рис. 2, 3).

3. Средние результаты ниже, чем в 1 и 2 вариантах представленных выше были у растений фасоли поливаемых простой водой (контроль). Высота кустов фасоли достигала 30 см (рис. 2, 2).

4. Наихудший результат зарегистрирован на кустах фасоли поливаемых водой, над которой произносились бранные слова. Высота кустов фасоли 20 см (рис. 2, 4).

5. Бобы с растений фасоли, поливаемых водой над которой читалась молитва, имели ряд особенностей. Форма бобов была утолщена в верхней части (1,5 см) и постепенно суживалась в месте прикрепления до 1,1 см. Отсюда крупные более округлые семена по форме были зарегистрированы на верхушке боба, а семена крупные, но удлиненные по форме в местах прикрепления. Длина бобов варьировала от 7 до 11 см. Причём 70% бобов имели длину 7 см, 30% от 8 до 11 см (рис. 3, 1). Количество семян достигало от 2 до 4. Все семена были, крупные имели одинаковую окраску, повреждения семян

болезнями и вредителями не обнаружены (рис. 4, 1). Средняя урожайность при посеве одной строчкой с 1 м² 1,8 кг.

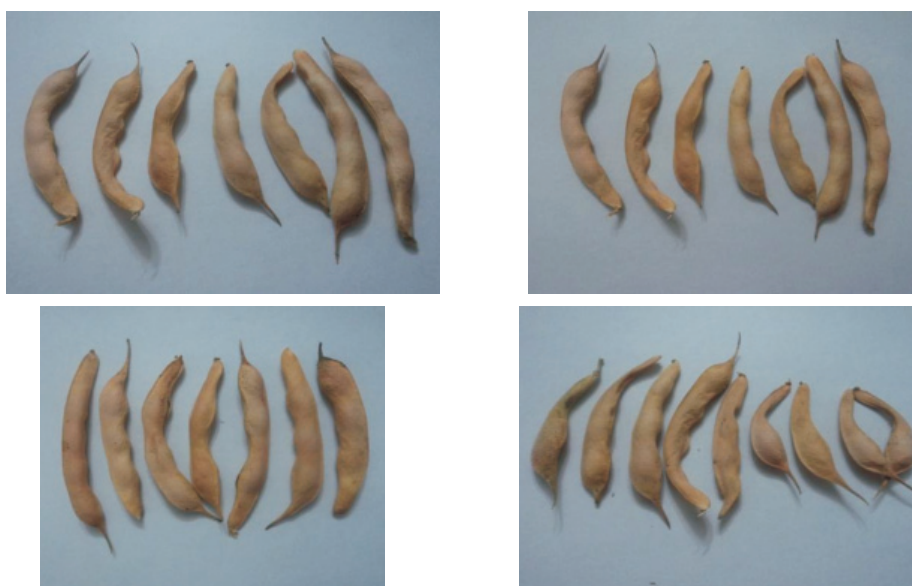
6. Бобы с растений фасоли поливаемые водой, над которой проигрывалась музыка Моцарта, имели сравнительно одинаковую длину от 7,5 до 9 см и ширину по всей длине боба от 1–1,2 см (рис. 3, 3). Количество семян колебалось от 3 до 4 штук. Семена имели так – же одинаковую форму, окраску, были не повреждены, но немного уступали в размерах варианту 1 (рис. 4, 3). Средняя урожайность при посеве одной строчкой с 1 м² равнялась 1,6 кг.

7. Бобы с куста фасоли, поливаемые водой над которой произносились бранные слова, были различны по форме 50% от 6 до 8 см и 50% от 4–5 см. Ширина варьировала от 0,8 до 1,4 см (рис. 3, 4). Количество семян достигало от 1 до 3 штук. Семена имели различную окраску, встречались сухие и недоразвитые: 60% имели различную окраску, 20% больные, 10% недоразвитые (рис. 4, 4). Урожай при посеве одной строчкой с 1 м² достигал 1 кг.

8. Бобы с варианта (контроль), имели длину: 60% от 10–11 см, 40% от 8–9 см. Ширина всех бобов была более, равномерная и достигала в среднем от 1,2–1,4 см (рис. 3, 2). Количество семян достигало от 3 до 4 штук, из них 40% семян имели другую окраску, а количество больных семян достигало 2% (рис. 4, 2) Средняя урожайность при посеве одной строчкой достигала 1,3 кг (табл. 2).

*Рис. 2. Куст фасоли, поливаемые водой над которой:
1 – читалась молитва; 2 – контроль; 3 – играла музыка Моцарта;
4 – повторялись бранные слова (слева направо)*

*Рис. 3. Бобы с куста фасоли, поливаемые водой над которой:
1 – читалась молитва; 2 – контроль; 3 – играла музыка Моцарта;
4 – повторялись бранные слова (слева направо)*

Не менее важным являлся третий этап – аналитический. На основании полученных данных выявлялись причинно-следственные связи результатов эксперимента, составлялись основные выводы, вносились личные предложения и рекомендации. Выводы по представленной работе имели следующую информацию:

1. Фасоль реагируют на полив водой несущую определённую информацию.

2. Положительно влияет на рост семян, проростков, взрослые расте-

ния полив водой, над которой читалась молитва, проигрывалась музыка Моцарта.

3. Для повышения всхожести семян фасоли, получения высоких урожаев желательно использовать для полива воду, над которой читалась молитва.

4. Недопускать бранных слов в местах произрастания растений. К обобщённой рекомендации студентов можно отнести следующую информацию.

Рис. 4. Урожай с куста фасоли, поливаемые водой над которой:
1 – читалась молитва; 2 – контроль; 3 – играла музыка Моцарта;
4 – повторялись бранные слова (слева направо)

Таблица 2

Качественные показатели семян фасоли в зависимости от варианта

№ п/п	Варианты опыта, растения фасоли, поливаемые водой над которой	Качественные показатели семян фасоли (%)			Урожай (кг), при посеве одной строчкой с 1 м ²
		Имели другую окраску	Больные	Недоразвитые	
1	Читали молитву				1,8
2	Проигрывалась музыка Моцарта				1,6
3	Произнесились бранные слова	60	20	10	1
4	Контроль	40	2		1,3

НСР05 = 0,02 кг

НСР01 = 0,03 кг.

Давно доказано, что вода в живых организмах чутко реагирует на информацию любого характера, хранит её и обменивается ею с окружающим миром [6]. Своим экспериментом мы ещё раз доказали, что вода может хранить и распространять информацию в растениях. Причём воздействия воды на растения зависит от информации, которую она несёт. Повышает урожайность и устойчивость к болезням и вредителям такая информация как молитва, классическая музыка. Обратную реакцию вызывает информация воды, построенная на бранных словах. Считается, что структура водной среды каждого человека индивидуальна, поэтому чтобы быть здоровым необходимо вводить «информацию здоровья». Это значит нужно: говорить больше добрых слов; быть доброжелательными, молиться, слушать классическую музыку, стихи. Полученные результаты студенческой работы доказывают, что внедрение в учебный процесс индивидуально практических исследо-

ваний по экологии способствует не только получению теоретических экологических знаний, но и развивает, прежде всего, общественно – социальную активность, воспитывая бережное и рациональное отношение к природе и человеку.

Список литературы

1. Чижевский А.Е. Я познаю мир: Экология: Энцикл. – М.: АСТ – Астрель, 2004. – 410 с.
2. Ашихмина Т.Я., Сюткин В.М. Комплексный экологический мониторинг региона. – Киров: ВГПУ, 1997. – 228 с.
3. Экологическое обучение и воспитание в системе народного образования: сб. ст. Международной научно-педагогической и методической конференции. – Джалбул, 1992. – 82 с.
4. Моисеев Н.Н. Экология и образование. – М.: ЮНИСАМ, 1996. – 190 с.
5. Сохранение окружающей среды – важнейшая проблема современности: сб. ст. Международной научно-практической конференции. – Орал, 2005. – 336 с.
6. Черненко Г. Память воды // Тайны 20 века. – 2010. – № 43. – С. 6–7.

УДК 378.6

О МЕСТЕ ФИЗИКИ В ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ БЛОКЕ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кумыков В.К.

*ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
Министерства образования и науки РФ, Нальчик, e-mail: koumykov@hotmail.com*

Статья посвящена проблемам, связанным с преподаванием физики в медицинских высших учебных заведениях. Среди них – анализ программ по дисциплине с учетом принципа профилизации, включающего использование достижений современной физики, лежащих в основе высокотехнологичных методов диагностики и лечения: магниторезонансной визуализации, компьютерной томографии, визуализации с использованием рентгеновского и ультразвукового излучения, метода электронного парамагнитного резонанса, спектроскопии ядерного магнитного резонанса, люминесцентного анализа и лазерной масс-спектропии. В рамках лабораторного практикума был разработан ряд новых лабораторных работ с использованием диагностического и лабораторного оборудования. Это «Изучение метода ультразвуковой эхолокации», «Аудиометрические обследования органов слуха», «Изучение физических принципов гемодиализа», «Волоконная оптика в современной эндоскопии, и т.д. Другой актуальной проблемой является тестовый контроль текущих и итоговых знаний студентов. Обсуждаются основные принципы составления тестовых заданий – их структура, многовариантность и равноценность, создание многоуровневых тестов.

Ключевые слова: преподавание физики, концепция профилизации, медицинское образование

ABOUT THE PLACE OF PHYSICS IN THE NATURAL SCIENCES BLOCK OF CURRICULUM FOR MEDICAL SPECIALTIES

Koumykov V.K.

*FGBOU VPO «Kabardin-Balkar state university
n.a. Kh.M. Berbekov, Nalchik, e-mail: koumykov@hotmail.com*

The paper is devoted to the problems related to the teaching of physics at medical high schools. Among them are the analysis of the subject programs according to profilsation conception, including the use of achievements of modern physics, which became the basis of a number of high technology methods of diagnostics and treatment: Magnetic Resonance Imaging (MRI), Computerized Tomography (CT), visualization with the x-Rays and Ultrasound, the method of electronic paramagnetic resonance, nuclear magnetic resonance spectroscopy, luminescent analysis and laser mass-spectroscopy. In the bounds of laboratory practice series of the new laboratory works with the utilization of diagnostic and treating equipment were developed. Some of them are: «The study of ultrasound test technology using the echo probe», «The audiometric tests of hearing», «The study of physical principles of haemodialysis», «Fiber optics in modern endoscopy» etc. Another matter of topical interest is the test control of the current and final knowledge of students. The general principles of composing of test assignments – their structure, multiplicity and equivalency, creating of the multilevel tests are discussed.

Keywords: teaching of physics, profilsation conception, medical education

Особенностью образовательных программ по физическим дисциплинам последнего времени стала их профилизация, при которой наряду с изложением фундаментальных законов физики существенное внимание уделяется прикладным аспектам, связанным с особенностями будущей специальности обучающихся. С годами из общего курса физики выделились в самостоятельные такие дисциплины как инженерная физика, строительная физика, биологическая физика, химическая физика.

В ряду новых дисциплин наиболее динамично развивается медицинская физика, имеющая бесконечное поле приложений в клинической практике. Этим обстоятельством объясняется необходимость систематического обновления учебных программ с учетом последних достижений как физической, так и медицинской науки.

К сожалению, учебники по медицинской и биологической физике, рекомендо-

ванные студентам медицинских специальностей в качестве основных источников, не в полной мере отвечают требованиям времени, и это неудивительно, поскольку образование не поспевает за развитием науки.

Цель исследования

Целью работы является обсуждение опыта работы кафедры общей физики Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова по разработке курса «Физические основы функциональной диагностики» в рамках вариативной части дисциплины «Физика. Математика» при переходе к ФГОС последнего поколения.

Материалы и методы исследования

В работе анализируются структура вариативного курса, содержание теоретической части программы и лабораторного практикума, а также базы данных компьютерного тестирования в рамках промежуточного и итогового контроля знаний студентов. Содержание курса определено в соответствии с принципом профилированного обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Интересным, на наш взгляд, является опыт кафедры общей физики Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, на которой в рамках вариативной части дисциплины «Физика. Математика» разработана программа курса «Физические основы функциональной диагностики и лечения» [5, 6]. Трудоемкость курса – 2 зачетные единицы.

Отличительной чертой программы курса является то, что в его рамках рассматриваются физические законы и явления, лежащие в основе физиологических процессов, протекающих в живом организме. Значительное внимание уделяется современным аппаратным методам диагностики заболеваний, а также лечебным методам физиотерапии [1, 2].

Новые блоки программы включают комплекс методов электрографических исследований (электрокардиографию, электроэнцефалографию, электромиографию и т.д.), акустические методы исследований, включая ультразвуковую эхолокацию, малодозовую рентгеновскую визуализацию с частными направлениями исследований и радионуклидную диагностику, доплеркардиографию, лазерохирургию и лазеротерапию, термографию и тепловидение, эндоскопию на волоконной оптике и т.д. Особое внимание уделяется современным методам визуализации изображений, обеспечивающим их высокое качество и достоверную диагностику.

В их числе – метод радиоспектроскопии, обеспечивающий возможность получения информации на мембранном и даже молекулярном уровне, спиниммунологический и радиоиммунологический методы, метод меченых атомов, ЯМР-спектроскопия, позволяющего визуализировать не только тонкую структуру тканей, но и судить об их химическом составе и их релаксационных характеристиках, рентгеновская, магнитно-резонансная и позитронно-эмиссионная компьютерная томография, электроимпедансная и оптическая томография, цифровые методы обработки информации [3, 4].

Особое место в программе курса занимает лабораторный практикум, в рамках которого у студентов формируются навыки работы с измерительными приборами и медицинским оборудованием, обеспечения надлежащих условий эксплуатации медицинской техники, соблюдения правил их безопасной эксплуатации, закладываются основы организации исследовательского эксперимента на основе принципов доказательной медицины [8, 9].

Такие работы как «Изучение аппарата искусственная почка», «Акустические методы исследования в медицине», «Использование волоконной оптики в эндоскопии», «Основные приемы получения, обработки и передачи медико-биологической информации», «Определение скорости кровотока с помощью электромагнитного датчика», «Построение графика температурного поля поверхности тела человека», «Оптические методы в офтальмологии», «Специальные приемы микроскопии в медико-биологических исследованиях» и другие вызывают большой интерес у обучаемых и делает курс еще более привлекательным.

Достоинством лабораторного практикума является и то, что в ходе выполнения лабораторных работ студенты не только обучаются навыкам работы на диагностических приборах и оборудовании, но и занимаются самообследованием. В частности, они имеют возможность обследовать состояние органов зрения и слуха, а также проводить рефлексометрические измерения для определения состояния щитовидной железы. Данные, полученные в ходе указанных обследований, включены в базу данных Федеральной программы по мониторингу социального здоровья учащейся молодежи.

Для закрепления навыков, полученных студентами в ходе выполнения лабораторного практикума, нами была организована ознакомительная практика на базе лечебных учреждений города Нальчика. В Республиканской клинической больнице и Республиканском перинатальном центре студенты посетили кабинеты ультразвуковой диагностики, в Республиканском онкологическом диспансере – кабинеты рентгенодиагностики и эндоскопии, в Базовом Республиканском детском реабилитационном центре – кабинет офтальмологии и коррекции зрения.

При составлении заданий для текущего контроля знаний студентов используются наиболее распространенные тестовые формы, основными из которых являются следующие: задания с выбором одного или нескольких правильных ответов; задания открытой формы, в которых готовые ответы отсутствуют, но в них требуется дополнить тот недостающий элемент ответа, который характеризует уровень подготовки тестируемого; задания на установление соответствия, в которых в одной колонке даются вопросы, а в другой – ответы, которые нужно распределить между соответствующими им вопросами.

Существенное внимание уделяется созданию тестов для итогового контроля [10].

При этом для объективной оценки подготовки тестируемого в тестовые задания включается материал по всем разделам дисциплины, причем каждый раздел оценивается отдельно, а итоги тестирования считаются положительными, если по каждому из разделов набрано баллов не меньше, чем на «удовлетворительно».

База данных, используемая для тестирования, многовариантна, а тестируемые получают разные по содержанию, но равноценные по объему и сложности задания. Многоуровневый характер тестов предусматривает, что сложность каждого последующего уровня выше предыдущего, а ряд заданий составлен таким образом, что их выполнение требует от тестируемого творчества. Например, на вопрос могут даваться ответы, в числе которых будет несколько правильных, но из них следует выбрать наиболее рациональный.

Заключение

Как показала практика, курс «Физические основы функциональной диагностики» способствует формированию навыков и умений, необходимых для профессиональной деятельности будущего врача. Основы технических знаний, касающиеся использования современных средств аппаратного и инструментального обеспечения диагностического и лечебного процессов, позволяют более эффективно проводить учебные занятия по специальным дисциплинам на старших курсах.

Список литературы

1. Koumykov V.K. Physics in modern medical science and technology // Физическое образование в вузах. – 2000. – Т. 6. – № 2. – С. 91–101.
2. Кумыков В.К. Фундаментальные физические исследования в современных медицинских технологиях // Вестник новых медицинских технологий. – 1998. – Т. 5. – № 3–4. – С. 139–141.
3. Кумыков В.К. О месте фундаментальных физических исследований в современной медицине // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 1998. – № 1. – С. 72–81.
4. Koumykov V.K. Physical control and monitoring in modern medicine // Physics and control: международная конференция (С-Пб, 20 октября 2003). – СПб., 2003. – Т. 1. – С. 309–313.
5. Кумыков В.К. Успехи физических наук – современному медицинскому образованию // Физическое образование в вузах. – 1999. – Т. 5. – № 2. – С. 140–145.
6. Кумыков В.К. Фундаментальная наука в медицинском образовании // Физическое образование в вузах. – 2003. – Т. 9. – № 4. – С. 30–39.
7. Кумыков В.К. О некоторых негативных тенденциях в медицинском образовании // Физическое образование в вузах. – 2003. – Т. 9. – № 4. – С. 144–146.
8. Koumykov V.K. The proof of thermal radiation laws using the thermocouple and the bolometer / V.K. Koumykov, Kh.M. Gouketlov // Физическое образование в вузах. – 2001. – Т. 7. – № 4. – С. 77–81.
9. Koumykov V.K. Determination of Blood Flow Velocity Using the Electromagnetic Measurer / V.K. Koumykov, Kh.M. Gouketlov // Физическое образование в вузах. – 2001. – Т. 7. – № 1. – С. 91–93.
10. Кумыков В.К. К методике составления заданий для тестового контроля знаний студентов по физике для специальности «лечебное дело» // Вестник новых медицинских технологий. – 2002. – Т. 9. – № 2. – С. 95–96.

УДК 378.14.015.3: 159.054

ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Мазуркин П.М.

*Поволжский государственный технологический университет,
Йошкар-Ола, e-mail: kaf_po@mail.ru*

Завершен анализ терминов из различных словарей. Их можно осознанно применять в научно-техническом творчестве. Этими терминами отличительные признаки самоорганизации и самоуправления даются в статике. Поэтому рекомендации из научно-учебного пособия касаются студента любого курса обучения в вузе. Термины образуют функциональный каркас поведения студента.

Ключевые слова: инноватика, самоорганизация, творчество, термины

APPLICATION OF THE RUSSIAN TERMINOLOGY FOR INNOVATIVE ACTIVITY OF YOUTH

Mazurkin P.M.

Volga State Technological University, Yoshkar-Ola, e-mail: kaf_po@mail.ru

The analysis of terms from various dictionaries is complete. They can be applied consciously in scientific and technical creativity. Distinctive signs of self-organization and self-government are given by these terms in a statics. Therefore the recommendations from the science textbook concerned students of any course of study at the university. Terms form a functional framework of behavior of the student.

Keywords: innovatics, self-organization, creativity, terms

Характеристика отличительных признаков самоорганизации и самоуправления в многолетнем научно-техническом творчестве дана по [7] в статике. Поэтому рекомендации этого научно-учебного пособия касаются человека любого возраста, а к студенту любого курса обучения в вузе. Вместе 100 п. 10 глав образуют функциональный каркас поведения студента.

Неуспевающие в учебе студенты не могут изобретать нужное людям и природе, так как их мозг вырабатывает такие идеи и решения, которые никак не относятся к научно-техническому прогрессу общества и сохранению природной среды обитания человечества.

Каждый человек талантлив по-своему – неодаренных людей, с нормальной психикой и физиологией, просто не существует. Однако социум зачастую не способен направлять талант каждого своего члена по «правильному» эволюционному пути. Асоциальные явления и процессы во многих случаях зарождаются и развиваются из-за отсутствия у человека духовно-нравственной позитивной нормы поведения. Чем больше пассивных в науке и технике людей, нацеленных на иные области творчества, тем бесполезнее истрачивается пассивная энергия народа и государства. Даже если не будет криминала и негатива, всё равно все члены общества не могут быть артистами, бизнесменами и чиновниками. Много людей, которые хотели бы уйти в личный внутренний мир и творить

там только богоугодные дела. Это – тихие изобретатели общечеловеческих духовных ценностей.

Как найти для себя ту единственную образовательную траекторию, которая позволит подростку еще в школе осознанно выбрать оптимальное для себя направление многоуровневой подготовки в вузе? Как с первого курса учебы начать формировать научно-техническую интеллектуальную собственность, а в магистратуре открыть малое предприятие и начать предпринимательское дело по реализации школьных задумок, студенческих ноу-хау, рацпредложений и изобретений?

Это можно сделать вопреки консервативной системе школьного и высшего образования, если с малолетства приучать себя к выявлению технических противоречий во всем и вся вокруг себя, а затем набирать умения и навыки выработки по ним научно-технических решений. Но только государство может создать изобретателей как слой общества.

Далее продолжим тезаурус, который относятся к научно-техническому творчеству.

Индивидуализация – выделение одной личности или особи (*индивидуума*) по её отличительным свойствам; принятие во внимание особенностей каждой единицы при изучении совокупности предметов или явлений [3, с. 269]. Здесь и далее для сопоставления одних и тех же иностранных терминов принят словарь иностранных слов 1955 года издания из-за того, что сло-

варь 1989 года издания является редуцированной версией. При совпадении объема понятия приводится определение термина только по словарю русского языка 2004 года издания.

Индивидуализм – (от франц. *individualisme*). 1. Нравственный принцип идеологии и морали, согласно которому интересы отдельной личности, индивидуума ставятся выше интересов общества, коллектива. 2. Стремление к выражению своей личности, своей индивидуальности в противопоставлении себя коллективу. Поведение, выражающее такое поведение. Индивидуалистический [1, с. 244].

Индивидуализм – буржуазное воззрение, противопоставляющее эгоистические интересы отдельной личности (*индивидуума*) интересам общества, ставящее личные, своекорыстные интересы выше общественных; социальной основой индивидуализма является наличие антагонистических общественных классов, частная собственность на средства производства, капиталистическая эксплуатация трудящихся и конкуренция [3, с. 269].

Ныне можно только удивляться тому, что платформой стремления к выражению своей личности через творческую деятельность, оказывается, является теория классовой борьбы, права на частную собственность и жесточайшая конкуренция на рынке. Тупость в нашей стране – столетиями была не пороком, а государственной болезнью и даже национальной идеей против власть имущих (не зря Емеля дурачок является русским национальным героем).

Индивидуальность – 1. Индивидуальный. 2. Совокупность характерных своеобразных черт, отличающих какого-либо человека от другого (*национальная индивидуальность, сохранить свою индивидуальность*). 3. Отдельная личность, индивидуум (*коллектив состоит из многих индивидуальностей*) [1, с. 244]. *Здесь все же гораздо яснее:* индивидуальность – 1. Совокупность свойств и особенностей каждого существа (*индивидуума*), отличающих его от других существ того же вида. 2. Личность, существо как обладатель свойств, присущих только ему [3, с. 270].

Сравнение показывает, что термин из словаря иностранных слов 1955 г. четче по объему понятия, раскрывает определение слова. Это означает одно: партийная цензура изменила только слово «индивидуализм», заранее понимая как атрибут враждебной советскому строю силы.

Индивидуальный – (от лат. *individuus* – неделимый). 1. Личный, присущий только данному индивидууму, отличающий

его (*этот художник очень индивидуален*). 2. Находящийся в индивидуальном пользовании, распоряжении; отдельный (*индивидуальное хозяйство*). 3. Единоличный, производимый отдельными лицами; не коллективный (*индивидуальная трудовая деятельность*). 4. Относящийся каждому в отдельности; особенный для каждого лица, случая (*индивидуальное обучение, индивидуальный пошив одежды*). 5. Отдельный, единичный (*индивидуальный случай*) [1, с. 244].

Индивидуум – (от лат. *individuum* – неделимое). 1. Отдельный живой организм, особь. 2. Отдельный человек, личность [1, с. 244].

Коллектив – (от лат. *collectivus* – собирательный, сборный). Группа лиц, объединённых общей деятельностью, общими интересами [1, с. 278]. **Коллектив** – совокупность людей, объединённых одинаковыми целями; в частности – объединение людей, связанных постоянной совместной работой или деятельностью, напр. коллектив рабочих, коллектив служащих какого-либо предприятия или учреждения, коллектив театра [3, с. 332].

Коллективный – 1. Общий, совместный; принадлежащий коллективу (*коллективная работа*). 2. Свойственный коллективу, основанный на общности труда, интересов (*коллективный дух*). 3. Существующий, предназначенный для коллектива (*коллективное снабжение*). Коллективность [1, с. 278].

Коллективный – (от лат. *collektivus, colligere* – собирать) – общий, совместный; коллективный договор – двустороннее обязательство, заключенное на определенный срок между рабочими или служащими, в лице профсоюзных организаций, и администрацией предприятия или учреждения [3, с. 332].

Персонал – (от лат. *personalis* – личный). Личный состав какого-либо учреждения, предприятия или часть этого состава, объединённая по профессиональным признакам (*персонал театра, персонал учреждения, технический персонал*) [1, с. 520].

Персональный – (от лат. *personalis* – личный). 1. Персонал. 2. Касающийся только данного человека, личный (*персональная выставка, персональный компьютер*). Персонально [1, с. 520].

Персонификация – (от лат. *persona* – лицо, личность + *facere* – делать). Олицетворение, представление отвлечённого понятия в человеческом образе [3, с. 532].

Персонифицировать – олицетворить – олицетворять, представить – представлять – неодушевленный предмет или отвлечённое

понятие в образе одушевлённого существа (*персонифицировать зло в образе дьявола*). Наделить – наделять неодушевлённые предметы свойствами одушевлённых существ. Персонифицироваться. Персонификация [1, с. 520].

Персонифицировать – олицетворять, представлять в лицах общие понятия [3, с. 532].

Качественный – 1. Качество (*средние качественные показатели*). 2. Обладающий высоким качеством (*качественные продукты*). 3. **Качественное прилагательное**. Обозначающее качество или свойство предмета, которое может проявляться с разной степенью. Качественность [1, с. 266].

Качество – 1. Существенный признак, свойство, отличающее один предмет или одно лицо от другого (*необходимые качества педагога*). 2. Степень достоинства, ценности, пригодности вещи, действия и т.п., соответствия тому, какими они должны быть (*обеспечить качество продукции*). 3. *Филос.* Существенная определённость предмета, явления или процесса, в силу которой он является данным, а не иным предметом, явлением или процессом. 4. Разница в ценности между тяжелой фигурой (*ладья*) и легкой (*конём, слоном*) в шахматной игре, Качественный [1, с. 266].

Интенсивный – (от франц. *intensiv* (*intensive*)). 1. Напряжённый, усиленный (*интенсивное движение транспорта*). Давящий наибольшую производительность (*интенсивный метод*). 2. Яркий, густой (о цвете). Интенсивность. Интенсивно [1, с. 246].

Интенсивный – (от франц. *Intensive*, лат. *intension* – напряжение). напряжённый, усиленный; *интенсивное сельское хозяйство* – система сельскохозяйственного производства, основанная на относительно крупных капитальных вложениях на единицу используемой земельной площади. ... (*Далее рассуждения о капиталистическом сельском хозяйстве*) [3, с. 532].

Интенсификация – (от франц. *intensification*). Увеличение напряжённости (интенсивности); *интенсификация сельского хозяйства* – см. *интенсивное сельское хозяйство* [3, с. 532].

Интенсифицировать – сделать – делать более интенсивным (*интенсифицировать сельское хозяйство*). Интенсифицироваться. Интенсификация. Интенсифицирование [1, с. 246].

Экстенсивный – (от лат. *extensivus* – расширяющийся, удлиняющийся). Направленный вширь, связанный с количественным увеличением, распространением (*экстенсивное расширение рынков, экстен-*

сивное земледелие). Экстенсивность. Экстенсивно [1, с. 949].

Экстенсивный – (от лат. *extensivus* – расширяющий, удлиняющий). В противоположность *интенсивному* означает не качественное, а лишь количественное увеличение, расширение, распространение; *экстенсивное сельское хозяйство* – система сельскохозяйственного производства в капиталистических странах, основанная на весьма небольших капиталовложениях на единицу используемой земельной площади; характеризуется хищническим использованием земли, жестокой эксплуатацией трудящихся ради получения максимальной прибыли, слабым развитием техники и низкими урожаями (*противоположное интенсивное сельское хозяйство*) [3, с. 532].

В начале XXI века выяснилось, что в сельском хозяйстве нашей страны происходило ровно наоборот – явно преобладало экстенсивное сельское хозяйство за счет распашки новых степных целинных земель и болот на Нечерноземье с последующими экологическими катастрофами в степях и пожарами на бывших болотах.

Образ – 1. Внешний вид, облик наружность, внешность. 2. Живое, наглядное представление о ком-чём-либо, возникающее в воображении, мыслях кого-либо. 3. *Филос.* Форма восприятия сознанием явления объективной действительности; отпечаток, воспроизведение сознанием предметов и явлений внешнего мира (*мысленные образы вещей находятся в сознании в непрерывном движении и изменении*). ... [1, с. 433].

Образ и образец – вещь подлинная, или снимок с неё, точное подражание ей, вещь примерная, служащая мериллом, для оценки ей подобных. модель, израз, выкройка, лекало, и вообще вещь, по размеру и подобию коей другие вещи должны изготовляться. *Дай образец на всякую вещь. Образец честности* – пример, требующий подражания. *Не по образцам зима и лето бывает, по воле Божьей. ... Образчик* – образец, частица той вещи, по точному примеру коей требуется товар. *Образчик рассуждений его можно видеть на каждой странице его. Образцовый* – служащий образцом, или вообще к нему относящийся, примерный, отличный, превосходный. *Образ* – вид, внешность, фигура, очертанье (в чертах или в плоскостях); подобие предмета, изображенье его. *Бог создал человека по образу и подобию своему. По образу – как я, по уму – свинья. По образу – блажен муж, а по делам – вскую шатаешься.* Род, вид, дух, направленье, сущность. *Образ мыслей. У каждого свой образ речи.* Образец, при-

мер. Способ, средство. *Каким бы образом попасть мне к ним в дом?* Порядок, расположение, устройство. *Дело было, происходило таким образом. Войска расположены таким образом, что легко и скоро могут собраться.* Портрет, подобие чье-либо, политиче, писаное лицо; икона. *Образа не купят, а меняют. Лежат под образами – умирать. Я хоть образ со стены мыму!* – клятва. **Образник** – иконник, пишущий образа, или торгующий ими. **Образной** оклад. **Образная доска**. **Образная** – моленная, комната убранная образами, где обычно большой кивот, лампадка, свечи, ладаница, налож с Евангелием. Покой, где божница, кивот, кивот; часовенка. **Образносец** – оброчник, богописец, носящий икону в крестном ходу; их бывает по несколько пар. **Образотворенье** – начертанье, писанье образов, изображений; выделка из камня, из глины и прочих вещей, подобий чему-либо. **Образовать, образовывать** что – ображать, давать вид, образ; обтесывать или слагать, составляя нечто целое, отдельное. *Из мертвого мрамора образуют живое наличие.* Устраивать, учреждать, основывать, создавать, сводя в оно целое. *Образовать армию, войско. Образовать собою* – знаменовывать, означать, представлять, или изображать, составлять вещественно. *Обряды веры иносказания, он образуют истины веры. Берег, на повороте реки, образует крутой мыс.* -кого – совершать, улучшать духовно, просвещать; иногда придавать наружный лоск, приличное, светское обращение; что и составляет разницу между просвещать и образовать. *Науки образовывают ум и знания, но не всегда нрав и сердце. Образованье гор из толщи земной. Образованье гласного суда. Образованье ума и нрава. образованье присягающего* – прикладка к образу, целованье, клятва. –*молодых* – благословенье их образом и целованье его ими, в виде обета. **Образованность** – просвещенье; внешний лоск. **Образованный** человек – плучивший образование, научившийся общим сведениям, познаниям. Научно развитой; воспитанный; приличный в обществе; знающий светские обычаи. *Первое – умственно образованье; второе – внешнее* [6, с. 426–427].

Образец – 1. Примерный, показательный или пробный экземпляр какого-либо материала, изделия и т.п., по которому можно составить представление о подобных материалах или изделиях или изготовить их (*образец почвы, продажа товаров по образцам*). ... 4. Вид, форма, способ, устройство (*винтовка нового образца*). Образцовый [1, с. 433].

Образный – 1. Представляющий что-либо, посредством образов; содержащий

в себе образ (*образный строй музыкального произведения*). 2. Яркий, красочный, живой (*образный язык*). Образность. Образно [1, с. 433].

1. Образование – 1. Образовать и образоваться. 2. То, что образовалось, возникло в результате какого-либо процесса (вулканические образования) [1, с. 433].

2. Образование – 1. Процесс усвоения знаний; обучение, просвещение (*право на образование; с чего начать свое образование?*). Развитие, совершенствование (ума, вкуса, характера и т.п.). *Чтение будет содействовать образованию вашего вкуса.* 2. Совокупность знаний, полученных в результате обучения. *Среднее образование. Дать детям образование. Человек без образования* (нигде не учившийся, кроме средней школы). Получил блестящее образование. Образовательный [1, с. 433].

Образованный – получивший образование (2.О.), имеющий разносторонние знания (*быть образованным человеком, образовать ум*). Отличающийся высокой степенью культуры, образования; просвещенный (образованный народ). Образованные. Образованность [1, с. 433].

1. Образовать – 1. Создать, вызвать появление, возникновение чего-либо (*озеро образовано в результате разлома земной коры*). Составить целое (*близко расположенные районы образуют избирательный округ*). 2. Организовывать, учредить, основывать что-либо (*образовать новый театр*). Образовывать. Образовываться. Образование [1, с. 433].

2. Образовать – Устар. Дать образование (2.О.). усовершенствовать, развить, выработать [1, с. 433].

1. Образовываться – 1. Получится, появится, возникнут (*после дождя образовались лужи*). 2. Организовываться, учредиться, сформироваться (*образуется новое спортивное общество*). 3. Устроится, уладится (*не беспокойтесь, со временем всё образуется!*). Образовываться. Образование [1, с. 433].

2. Образовываться – устар. Стать образованным; получить образование (2.О.). Усовершенствоваться, развиться. Образовываться [1, с. 433].

Образумить, образумлять, образумливать кого – надоумить, обратить к разуму, рассудку, заставить опомниться, опамитовать кого-либо, наставить на добрый, истинный путь, отклонить от дела дурного, вредного, безрассудного. *Как бы образумить этого человека, он выходит из себя; он делает глупости; он разорится.* -ся – быть образумлену; опомниться, придти в себя, покинуть глупости, безумие свое;

очувствоваться, очнуться от обморока, от беспамьяства [6, с. 427].

Из сопоставлений терминов из словарей В.И. Даля и иностранных слов со смыслами слов современного русского языка следует, что давно пора образовать российское население, которое свято еще верить в навязанные тотальной идеологией новообразования XX века типа «советский человек» и «советский народ» определения. Они выхолощенные, безотносительные не только к Богу, но и к самому человеку с бездушными изобретениями.

Обрекать, обречь кого, что на что, **обрешу** црк. – посвящать, предназначать, определять, жертвовать. *Человек обречен на игрище страстей. -ся* – быть обрекаемому, обрекать себя на что-либо. *Он обрётся монашеству. Старые грехи обрекаются на забвенье. Я обрекаю службе* – дал обет, зарок служить. Обреканье, обрэк. [6, с. 427].

Обретать, обрести или **обрести** что – найти, сыскать, отыскать, добыть, раздобыть, разжиться чем-либо, получить; стяжать, усвоить себе. *Не обретая суетной славы, обретёшь покой. -ся* – оказываться, являться; быть познаваемому; находиться, быть. *По смерти, обрелось у него никому неведомое богатство. Обретение, обретенье* – нахождение, находка. *Новое обретенное науки* – открытие. **Обретатель, -ница** – изобретатель, находчик [6, с. 427].

Таким образом, один и тот же термин по объему понятия в советское время был разделен на две части. Первая показывает образование материальных объектов, что удачно может быть применено к объектам изобретательской деятельности. А вторая – относится к образованию ума. Но тогда не получается целостности личности, то есть симбиотического роста и развития духа, души и тела от самостоятельного повышения способностей к творчеству.

Для молодого человека (школьника и затем студента) важным является гармоничное развитие личности. А это означает только одно: образование тела спортивными способами и образование ума познавательными методами должны в педагогике рассматриваться только совместно. Ныне получается отрыв образования ума (совокупности знаний, умений, навыков и традиций) от процессов образования тела молодых людей. Целостное понимание как можно большего количества психических и физиологических черт личности позволит создать принципиально новую методологию научно-технического творчества для молодёжи.

Обучаться – 1. Обучиться. 2. Проходить курс наук, получать образование где-либо (*обучаться в школе*). Обучение [1, с. 437].

Обучить – сообщить, привить кому-либо какие-либо знания, навыки; научить (*обучить ремеслу, обучить стрелять из винтовки*). Обучать. Обучаться. Обучение [1, с. 437].

Обучиться – усвоить какие-либо знания, приобрести какие-либо навыки, научиться (*обучиться чтению и письму, обучиться ездить верхом*). Обучаться. Обучение [1, с. 437].

Учить – кого. Передавать кому-либо какие-либо знания, навыки, воспитывать какие-либо качества. Учить грамоте. Учить музыке. Учить ходить на лыжах. Учить бережливости. 2. *кого*. Давать образование, обеспечивать кому-либо возможность учиться. *Сейчас детей с шести лет учат. 3. кого*. Преподносить уроки, обогащать опытом, пониманием окружающего. Жизнь учит и самых нерадивых. 7. Обосновывать, развивать (какую-либо мысль, теорию и т.п.). *Философия учит, что все люди смертны. 8. что*. Повторяя, запоминать, усваивать. *Учить басню наизусть. ...* [1, с. 884].

Учить кого, чему, **учивать** – наставлять, обучать, научать, преподавать что-либо, передавать знание, умение свое другому. *И медведя учат, и только человека. Учить* – школить, держать строго, часто наказывая, для нравственного образования, послушания. *Учи жену без детей, а детей без людей* – жури, брани, наказывай. *Учить что* – учиться, заучать, затверживать. *Мы учим теперь среднюю историю, нас учат ей. Учиться чему* – быть учиму; упражняться по своей воле, перенимать что-либо у других, усвоить себе науку, умение, знание. *Не учишь пиво пить, учишь деньги копить. Ученье* войска – обучение и упражнение в выправке, построениях, ружейных приемах, стрельбе. *Сытое брюхо к ученью глухо. Учение* – отдельная часть, отрасль науки, образующая нечто целое. *Учение о свете, о тепле есть часть физики. Учение Коперника. Училище* – всякое заведение для обучения чему-либо: школа, гимназия. *Высшее училище* – академия, университет. *Приходское, народное училище*. Училище земледельное, лесное. **Училищные расходы, -пороки. Учитель, -ница** – наставник, преподаватель, профессор, обучатель. *Учитель письма, рисованья, истории. Учительный муж* стар. – ученый, *-ое послание* – поучительное. **Учительское место, звание, -ие приёмы. Учительствовать** црк. – учить, поучать, наставлять, быть в завании, в должности учителя. **Учительша** – жена учителя [6, с. 685].

Учиться – 1. Усваивать, приобретать какие-либо знания, навыки. *Учиться английскому языку. Учиться играть на рояле. 2. Быть учащимся* какого-либо учебного за-

ведения. *Учиться в школе. Учиться на курсах повышения квалификации. 3. на кого.* Обучаясь, приобретать какую-либо профессию, специальность. *Учиться на врача. 4. чему.* Воспитывать, вырабатывать в себе какое-либо качество, умение. *Учиться уметь вести себя в обществе. Учиться владеть собой.* 5. Приобретать жизненный опыт, понимание окружающего. *Учиться на чужих ошибках.* Учёба. Учение [1, с. 884].

Творение – произведение, результат творчества [1, с. 822].

Творец – 1. Тот, кто творит, создаёт что-либо творчески, создатель. Создатель (*народ – творец и создатель*). ... [1, с. 822].

Творить – 1. Создавать, созидать в процессе творческой деятельности материальные или духовные ценности (*подлинный актёр всегда творит*). 2. Делать, совершать (*творить добро*) [1, с. 822].

Творить что – давать бытие, сотворять, созидать, создавать, производить, рождать. *Творить умом* – создавать научно или художественно. Производить, делать, исполнять, чинить. *Творить суд и правду. Творить память по ком* – поминать. *Стар.* Мнить, думать, считать, почитать, принимать за что, за кого-либо; обвинять в чем-либо. **Творки** творить стар. – дело делать. растворять или разводить в жидкости, распускать, месить или замешивать. *Творить хлебы, тесто или квашню* – ставить, месить. *Творить известь* – размешивать на воде. –**ся** – быть твориму. Црк. и стар. притворяться, прикидываться, принимать вид. *Тут, слышу, чудеса творятся!* **Творение** – всё созданное, сотворённое; создание, тварь. И *козявка Божье творение*. Сочинение, и вообще всё, созданное умом человека. *Какой это человек, это жалкое, болезненное твореньеце!* **Творец** – Бог, Создатель, Мироздатель. *Творец неба и земли.* Делатель, производитель, исполнитель, изобретатель, сочинитель, основатель. **Творило** – сосуд. В коем что-либо растворяется, особый ящик, или оббитая досками яма, в коей разводят известь на воде с песком. Вешняк, мельничный затвор, заставка, подъемный заслон, для удержания и спуска воды, по надобности, в запруде. Ярс. западня, затвор, лаз в подполье, в погреб, либо на чердак; подъемная дверь. **Творитель бед, добра, чудес.** **Творчество** – творение, сотворение, созидание, как деятельное свойство. *Творчество поэта.* **Творческий дар** немногим дан [6, с. 644].

Твориться – делаться, совершаться, происходить (*в моей душе творится нечто невообразимое*) [1, с. 822].

Творческий – 1. Творчество. 2. Свойственный человеку, наделённому способностью творить, созидать что-либо (*творческая натура, творческий подъем*). 3. Самостоятельно создающий что-либо новое, оригинальное (*творческая интеллигенция*) [1, с. 822].

Творчество – 1. Творить. 2. То, что создано в результате этой деятельности, совокупность созданного, сотворенного кем-либо (*выставка произведений русского народного творчества*) [1, с. 822].

В современных терминах исключены примеры из быта и сельской жизни. Это выхолостило, прежде всего, понимание на конкретных примерах. Атеизм и материализм привел к явной неопределенности многих слов, обозначающих 100 лет назад свойства личности, человека как творца искусственных вещей и теоретических построений по прозрениям от Бога.

В современном толковом словаре русского языка остались непонятные для молодежи философские рассуждения и абстрактные определения. Это при переводе из профессионального жаргона на так называемый «простой» язык (оказывается, он не так уж прост и за десятилетия советской власти был тщательно подвержен политизации) не дает подробного понимания сути поставленной научно-технической задачи. Область применения будущего изобретения расплывается в неопределенности современных русских слов.

Поэтому чаще нужно обращаться к живым определениям В.И. Даля.

Список литературы

1. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
2. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.
3. Словарь иностранных слов. – 5-е изд., стер. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1955. – 855 с.
4. Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы: Толковый грамматич. сл. – М.: Рус. яз., 1989. – 590 с.
5. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 672 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 736 с.
7. Мазуркин П.М. Самоорганизация студента в инновационном обучении изобретательской деятельности. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. – 255 с.

УДК 37.013.46

ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НАЧАЛЬНОГО ЗВЕНА

Николаев Е.В.

*Технический институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова», Нерюнгри, e-mail: egor_nikolaev@mail.ru*

Необходимость организации опытно-экспериментальной работы обусловлена имеющимися противоречиями в нравственно-эстетическом воспитании начальных классов общеобразовательных школ и семьи, поиском эффективных условий нравственно-эстетического воспитания средствами танцевального искусства.

Ключевые слова: танцевальное искусство, нравственность, эстетика, нравственное воспитание, эстетическое воспитание, младшие школьники

DANCING SKILLS AS MEANS OF MORAL-AESTHETIC UPBREANDING OF PRIMARY PUPILS

Nikolaev E.V.

*Technical institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Professional Education «North-Eastern Federal University in honour of M.K. Ammosov», Neryungri,
e-mail: egor_nikolaev@mail.ru*

Research-experimental organization necessity of work is depended on contradictions in moral-aesthetic upbreanding of primary pupils of secondary schools and family. It deals with research of effective conditions of moral-aesthetic upbreanding by dancing skills means.

Keywords: dancing skills, morality, aesthetics, moral education, aesthetic upbreanding, primary pupils

Теоретический анализ научно-исследовательской литературы, изучение практики внедрения танцевального искусства в учебно-воспитательную работу общеобразовательных школ показали, что данная проблема актуальна и в настоящее время недостаточно разработана.

Мы провели интервьюирование для определения позиции педагогов, руководителей танцевальных групп по данному вопросу, уточнения фактов использования нравственно-эстетического воспитания в процессе танцевальной деятельности. Данные интервью показывают, что педагоги и руководители танцевальных групп осознают важность проблемы нравственно-эстетического воспитания средствами танцевального искусства, но в реальной практике это направление в основном не используется.

Одним из основных факторов нравственно-эстетического воспитания на данном возрастном этапе является семья. В процессе исследования были получены данные о семьях детей, обучающихся в танцевальных коллективах при общеобразовательных школах п. Маган, Нюрбинского, Мегино-Кангаласского улусов РС (Я).

Семья выступила наиболее заинтересованным социальным институтом в поиске эффективных форм сотрудничества.

Чтобы определить меру единства нравственных и эстетических требований пе-

дагогов танцевальных коллективов и родителей к учащимся, мы провели следующее наблюдение: за педагогами и детьми в процессе занятий танцами, в перерывах между занятиями, во время коллективного труда. Для этого осуществлялось выборочное посещение обследуемых семей с целью ознакомления с бытом, обстановкой, в которой воспитываются дети; за педагогами и родителями во время проведения родительских собраний, индивидуальных встреч педагогов с родителями, в процессе их общения с детьми.

По результатам наблюдений, мы сделали заключение о том, что нравственно-эстетическое воспитание детей в танцевальном коллективе и в семье зависит, прежде всего от самого педагога танцевального коллектива: от его понимания важности данной проблемы для эффективности всего педагогического процесса; от его умения наладить прочный контакт с родителями, добиться от них полного взаимопонимания; от его уровня общих и специальных способностей; от его мастерства педагогического воздействия на самих детей; от нравственно-психологической атмосферы, господствующей в семье; от общего уровня культуры семьи и уровня семейной педагогической подготовки; от взаимоотношений родителей с детьми.

Наряду с наблюдением нами были использованы также устные беседы с родителями и педагогами.

Для того, чтобы получить более достоверную картину, мы использовали метод анкетирования родителей. Анализ данных анкет мы проводили совместно с педагогами. Учителя подтвердили, что, по их мнению, приблизительно 42% ответов родителей отражают действительное положение в семьях.

Вопросы анкеты были сгруппированы следующим образом:

1. Вопросы, характеризующие материальные и жилищные условия жизни ребенка в семье, состав семьи.

2. Вопросы, характеризующие отношение ребенка к занятиям танца, отношение к учителям, к товарищам, отношение к родителям и старшим членам семьи; состояние контроля родителей за успеваемостью и поведением детей.

3. Вопросы, определяющие степени отзывчивости ребенка, его самостоятельности, ответственности, дисциплинированности в школе и дома.

4. Вопросы об интересе в семье к телепередачам и радиопередачам; отношение к чтению газет и журналов, педагогической и детской литературы; отношение к посещению театра, кино, концертов, собраний и лекций для родителей в школе.

5. Вопросы, характеризующие уровень общего образования и педагогической подготовки родителей к воспитанию детей; профиль работы родителей.

Анализ данных анкетного опроса родителей показал, что одной из важных причин расхождений семьи и школы в методике нравственно-эстетического воспитания де-

тей младшего школьного возраста является низкий уровень педагогической культуры родителей, недостаточность знания ими педагогики семейного воспитания.

Другой важной причиной является безответственное отношение части родителей к делу воспитания детей, игнорирование ими своих родительских обязанностей.

Третьей, важной причиной расхождения методики семьи и педагога танцевального коллектива являются разногласия самих родителей: отца и матери между собой в вопросах нравственно-эстетического воспитания, отсутствие единства мнений и действий в отношении воспитания детей в семье.

В ходе беседы также было выявлено наличие таких причин, как преобладание в некоторых семьях материальных интересов родителей над духовными. Это выражается в преувеличенной заботой о здоровье, питании и модной одежде для ребенка, и пренебрежением к его интеллектуальному и культурному, нравственно-эстетическому развитию.

А также анализ анкетирования родителей показал, что большинство родителей проявило интерес к данной проблеме, но имеют нечеткое представление о роли танцевального искусства в нравственно-эстетическом воспитании.

Список литературы

1. Николаев Е.В. Нравственно-эстетическое воспитание школьников средствами танцевального искусства: монография / под общ. ред. д.п.н., профессора А.А. Григорьевой. – М., 2008. – 105 с.

УДК 37.013.46

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-ЦЕННОСТНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Николаева И.И.

Технический институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Нерюнгри, e-mail: irinanikil@yandex.ru

Проведен анализ социально-философских и гуманистических подходов к проблемам духовности, духовных ценностей, а также культурно-ценностных ориентаций личности. Предлагается аналитическое видение проблемы формирования духовно-ценностной культуры личности студента в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: феномен духовно-ценностной культуры личности: духовность, ценность, культура; культурно-ценностные ориентации, концепция духовно-нравственного развития, образовательный процесс

THEORETICAL BASIS OF DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND VALUE CULTURE OF STUDENTS

Nikolaeva I.I.

Technical institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North-Eastern Federal University in honour of M.K. Ammosov», Neryungri, e-mail: irinanikil@yandex.ru

The analysis of the socio-philosophical and humanistic approaches to the problems of spirituality, spiritual values, and cultural values of personality is held. Analytical view of the problem of formation of spiritual and value culture of the individuality of a student in the system of professional education is proposed.

Keywords: the phenomenon of spiritual and value culture of a person: spirituality, value, culture, cultural and value orientations, the concept of spiritual and moral development, the educational process

Необходимость усиления духовно-ценностной направленности обучения социально обусловлена резко возросшей потребностью общества в повышении духовности; социальной необходимостью в создании конкретных педагогических условий, обеспечивающих развитие духовно-нравственной культуры личности студента; объективным осознанием молодежью и обществом высоких нравственно-ценностных позиций, основанных на потребности познания мира, себя и других людей.

В связи с этим проблема изучения духовно-ценностной культуры личности и ее влияния на поведение человека приобретает все большую актуальность. Развитие духовно-ценностных ориентаций студентов вуза имеет очевидную теоретическую и практическую ценность, стимулирует реализацию аксиологической функции образования, т.к. определяет содержательную сторону духовной направленности студентов и составляет основу их отношения к окружающему миру, к другим людям, к себе, формирует мировоззрение и жизненную концепцию. Анализ образовательного пространства страны в вузе показывает, что результатом внедрения федерально-государственных стандартов становятся новые качественные характеристики, в числе которых инновационные процессы, переход от знаниево-про-

светительской парадигмы к гуманистической, личностно-развивающей парадигме образования, переход на компетентностную модель подготовки специалистов и к концепции духовно-нравственного развития и воспитания. Таким образом, особое значение приобретает не только предметный профессиональный уровень подготовки студента как специалиста, но и уровень его духовно-нравственной ценностной культуры как важнейшей части общепрофессиональной культуры.

Анализ философской, социально-педагогической литературы свидетельствует, что проблема духовности и духовных ценностей в целом сложна своей многогранностью и неоднозначностью, поэтому к ней было приковано внимание философов, социологов, культурологов, психологов, педагогов (К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Бердяев, Е.И. Головаха И.А. Ильин, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, В.П. Тугаринов и др.; Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, А.А. Ухтомский и др.; Ш.А. Амонашвили, Д.А. Белухин, Л.И. Божович, Е.В. Бондаревская и др.).

Разработка концептуальных основ развития духовных ценностей и культурно-ценностных ориентаций личности в образовании имеет в виду, прежде всего, задачи

интеграции знаний о духовной сфере человека и ее развитии, о духовных ценностях как фундаментальных основах человеческой культуры, оформления понятийного аппарата. Категория «духовно-ценностная культура» личности является по структуре и содержанию многоаспектным и многокомпонентным понятием. С точки зрения структурной, в анализируемый феномен входят три составляющих: духовность; ценность; культура. Поэтому, считаем целесообразным, определить каждый термин отдельно более детально, а потом уже с точки зрения интегративности.

Контекстом для понимания основ духовно-ценностной культуры являются философские представления о духовной сущности человека, о философском способе его существования в пространстве истории и культуры своего народа.

Философское понятие «духовность» многозначно. Связанное с понятиями «духовный мир», «духовная жизнь», оно как бы оттеняет их «качество». Духовное саморазвитие человека усматривается в преодолении «одномерностей» духовного мира, создании все новых индивидуальных смыслов, присвоении все новых духовных ценностей, в непрерывном процессе «выстраивания себя» как нравственной, самостоятельной, творческой личности.

В современной философской, психологической и социально-педагогической литературе духовность рассматривается с различных позиций:

- как психическое явление, представляющее собой процесс непрерывного самосовершенствования личности;
- как ориентация на решение проблем смысла жизни;
- как целенаправленность, полагание замысла и стремление к нему;
- как определённый способ жизнедеятельности человека, ориентированный на широкий спектр общечеловеческих и культурных ценностей;
- как способность активно развивать собственный личностный потенциал на благо всему человечеству;
- как ценностное содержание сознания;
- как специфический вид деятельности;
- как система личностной активности и отношений к различным сферам жизнедеятельности человека;
- как индивидуальная выраженность потребности познания;
- как поиск, усвоение, создание и распространение духовных ценностей в процессе самореализации личности [2].

Ядро же духовности является присвоенный личностью мир ценностей. Термином «ценность» обозначается природное свой-

ство человека, заключающееся в его отношении к миру, другим людям, самому себе, в котором всегда присутствует оценка объекта, проявляются избирательность, предпочтения, по сравнению с другими объектами. Тем самым объекты приобретают такие свойства, которыми не обладают, которыми их наделяет субъект. Таким образом, ценности возникают в результате осмысления человеком значимости для него тех или иных объектов (материальных и духовных).

Философский аспект проблемы ценностных ориентаций отражает их объективную взаимосвязь:

- как результат реализации связи ценностей и личности [5];
- через усвоение ценностей общества осуществляется процесс социализации личности [4];
- через связи общества с личностью происходит обогащение социальных ценностей [1].

Таким образом, ценность и духовность это и смысл жизни, и направленность самой жизни, ибо они во многом выполняют близкую функциональную роль: процесс придания жизни официальной направленности и акцентирование личности на отыскании в своих личных целях общественных ценностей приобретают роль смыслообразующих факторов в жизни человека.

Духовность и ценность теснейшим образом связаны с понятием культуры. Понятие «культура» в философии рассматривается с различных точек зрения. Так, многие философы-просветители, в том числе немецкий поэт и философ Ф. Шиллер, понимал культуру как степень человеческого в человеке, имея в виду его внутреннее, духовное богатство. Ф. Ницше определял культуру как стиль жизни народа, Л. Уайт – как традицию. Для русского философа Н. Бердяева культура выступает как «живая судьба народа», «неотвратимый путь человека и человечества». Особые позиции отражают работы других отечественных исследователей. А Лосев считает, что «культура – это предельное обобщение всего». А. Злобин понимает культуру как творчество, как духовное измерение всякой деятельности. Е.В. Бондаревская отмечает, что «культура личности – это гармония культуры знания, культуры чувств и культуры творческого действия» [3].

Обобщая имеющиеся точки зрения на культуру, мы должны учитывать, что культура представляет собой способ деятельности, технологический контекст деятельности, придающий человеческой активности внутреннюю целостность и особого рода направленность, и выступает как способ

регуляции, сохранения, воспроизведения и развития всей общественной жизни.

Таким образом, в философской литературе духовно-ценностная культура выступает как важнейший элемент внутренней структуры личности, закрепленный жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного.

Социологи подчеркивают, что духовно-ценностная культура выступает в качестве ведущего механизма общесоциальной регуляции поведения личности, ее приобщения к ценностям общественного сознания и культуры.

Приведенный анализ по проблеме формирования и развития духовно-ценностной культуры личности позволяет убедиться, что любое культурное явление есть определенным результатом идеального, духовного содержания человеческой деятельности, а духовно-ценностная культура личности как целостное образование.

Итак, общекультурная проблема современности «экологизация духа» в исканиях философской, социально-педагогической мысли приобретает и аспект: «образование как непереносимое и обязательное движение духа» в процессе осознания мира, себя в мире и мира в самом себе – развития способности к рефлексии. Данный подход в трактовке образовательного процесса отнюдь не сводится к «надстройке», «дополнению» его содержания. Он представляется стержневым, системообразующим в отборе и конструировании образовательного материала, ценностно насыщающим содержание образования.

Следовательно, образовательный процесс предстает как процесс саморазвития, самореализации, самоопределения человека, направляемый императивами гуманистического содержания и характера. Пересмотр принципиальных установок образования должен происходить на основе коренных изменений в общественном мировоззрении, в системе духовных ценностей, изменений.

Для нашего исследования необходимо подчеркнуть, что духовные ценности являются важным фактором ценностного самоопределения студентов в процессе обучения.

На наш взгляд, содержанием развития духовно-ценностной культуры студента в условиях современного поликультурного социума является тот духовный и нравственный опыт, который приобретается им в процессе педагогического взаимодействия:

– осознание своей внутренней духовной реальности и понимания самоценности духовного мира другого человека и определение студентом актуальных для него смысловых и нравственных проблем;

– приобщение студента к знанию и интересу ко всему многообразию культур человечества, его духовное и интеллектуальное обогащение через это знание;

– преодоление национальной, конфессиональной, социально-политической отчужденности и толерантное отношение к иному, незнакомому, непривычному;

– определение и реализация своих ценностных приоритетов в искусстве, в духовно-практической деятельности;

– осознание взаимосвязи общечеловеческих ценностей с глубинным содержанием любой национальной культуры, понимание того, что будущее человечества определяется гармоничным сочетанием личной свободы (как условия самореализации каждого) с культурой (как универсальным способом согласования интересов всех).

Безусловно, приобретение данного опыта невозможно без освоения, соотнесения его с духовным опытом человека и человечества, воплощенного в образцах – нравственных и духовных ценностях, нормах и традициях, которые являются центральным звеном духовно-ценностной сферы личности и важным фактором ценностного самоопределения студентов в процессе обучения. Таким образом, формирование духовно-ценностной культуры личности студента в условиях современной системы образования, по нашему мнению, предполагает устойчивую, духовно-волевую готовность к оптимальной саморегуляции поведения, необратимые качественные и структурные преобразования, способность личности к накоплению изменений, самосозиданию на основе высших гуманистических ценностей. Реализация этой стратегии может строиться на гуманистической основе и обуславливает необходимость возвращения высшего профессионального образования в контекст культуры.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. – Т. 4, № 1. – М.: Изд-во РАН, 1983. – С. 14–29.
2. Аксенова Г.И. Российское образование в этнокультурном контексте // Известия Академии педагогических и социологических наук. – Вып. 7. – М.: Воронеж, 2003. – С. 138–143.
3. Бондаревская Е.В. Аксиологический (ценностный) план рассмотрения парадигм воспитания и обучения // Стратегия воспитания в образовательной системе России / под ред. И.А. Зимней. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2005. – С. 27–35.
4. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб., 2000. – С. 256–269.
5. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.

УДК 53:372.8

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ ОБОБЩЕННЫХ МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Смирнов В.В.

ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»,
Астрахань, e-mail: vsmirnov@aspu.ru

Современное общество нуждается в специалистах, способных самостоятельно формулировать и решать новые исследовательские проблемы. Формирование указанных качеств в первую очередь осуществляется в ходе выполнения лабораторных практикумов, в данном случае физических. Однако наблюдения в процессе многолетнего преподавания, результаты специально проведенного эксперимента, свидетельствуют о том, что содержание и методика реализации лабораторного практикума по общей физике, не обеспечивают в полной мере подготовку студентов к самостоятельному проведению экспериментальных физических исследований. Причина этого состоит в том, что выполняемые лабораторные работы предстают перед студентами как самостоятельные не связанные друг с другом типы экспериментальной деятельности. Поэтому, в результате выполнения большого числа лабораторных работ практикума, студенты не умеют ориентироваться в любой конкретной ситуации физического экспериментального исследования. Между тем, в содержании экспериментальной деятельности известных физиков, возможно выявить типовые цели исследований по их конечным результатам. Тогда многообразие лабораторных работ можно свести к определенным типам экспериментальных исследований. Обучать студентов необходимо не частным методам выполнения конкретных лабораторных работ практикума, а обобщенным методам планирования и проведения экспериментальных исследований. Общая идея, положенная в основу исследования, состоит в том, что возможно выявить типы экспериментальных исследовательских задач, решаемых физиками при выполнении конкретных исследований, разработать обобщенные методы их планирования и проведения, и обучать студентов не частным методам выполнения лабораторных работ в практикуме, а формировать у них каждый обобщенный метод проведения физического экспериментального исследования выделенного типа как деятельность определенного содержания. На основе этой идеи был разработан и внедрен учебный процесс, описанный в данной статье.

Ключевые слова: экспериментальные исследования в области физики, теория поэтапного формирования умственных действий, модель учебного процесса, познавательная задача, обобщенные методы решения познавательных задач

THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS ON FORMATIONS AT STUDENTS OF UNIVERSITIES OF THE GENERALIZED METHODS OF CARRYING OUT OF PHYSICAL EXPERIMENTAL RESEARCHES

Smirnov V.V.

«The Astrakhan state university», Astrakhan, e-mail: vsmirnov@aspu.ru

The modern society needs the experts capable independently to formulate and solve new research problem. Formation of the specified qualities first of all is carried out during performance of laboratory practical works, in this case the physical. However supervision in the course of long-term teaching, results of specially spent experiment, testify that the maintenance and a technique of realization of a laboratory practical work on the general physics, don't provide to the full preparation of students for independent carrying out of experimental physical researches. The reason of it consists that performed laboratory works appear at students as the independent types of experimental activity not connected with each other. Therefore, as a result of performance of a great number of laboratory works of a practical work, students aren't able to be guided in any concrete situation of a physical experimental research. Meanwhile, in the maintenance of experimental activity of known physicists, probably to reveal the typical purposes of researches on their end results. Then the variety of laboratory works can be reduced to certain types of experimental researches. To train students it is necessary not for private methods of performance of concrete laboratory works of a practical work, and the generalized methods of planning and carrying out of experimental researches. The general idea taken as a principle of research, consists what probably to reveal types of the experimental research problems solved by physicists at performance of concrete researches, to develop the generalized methods of their planning and carrying out, and to train students not in private methods of performance of laboratory works in a practical work, and to form at them each generalized method of carrying out of a physical experimental research of the allocated type as activity of the certain maintenance. On the basis of the given idea the educational process described in given article has been developed and introduced.

Keywords: experimental researches in physics area, the theory of stage-by-stage formation of intellectual actions, model of educational process, the informative problem, the generalized methods of the decision of informative problems

Социальный заказ общества системе высшего профессионального образования на современном этапе предполагает подготовку специалистов, способных самостоятельно формулировать и решать новые ис-

следовательские проблемы. Об этом прямо указывается и в правительственных документах, и в федеральных образовательных стандартах. Для формирования у студентов исследовательских качеств в первую

очередь предназначены различные виды лабораторных физических практикумов. Обучение студентов исследовательской деятельности на лабораторных занятиях не является проблемой сегодняшнего дня, она стояла и раньше. Не случайно, начиная с середины 18 века, в университетах создаются учебные и научные лаборатории, «в которых студенты могли бы после лекций осуществлять экспериментальные физические исследования» [1].

Однако наши наблюдения в процессе многолетнего преподавания, результаты специально проведенного эксперимента, убедительно свидетельствуют о том, что: студенты не могут сформулировать цель экспериментального исследования с указанием конечного продукта экспериментальной деятельности; не осознают необходимости последовательного выполнения общих этапов экспериментальной деятельности; затрудняются в применении теоретических положений физики для оценки параметров экспериментальной установки, приборов, технических устройств; предлагают метод обработки результатов только указанный в инструкции. В итоге многочисленные разнообразные лабораторные работы предстают перед студентами как самостоятельные совершенно не связанные друг с другом типы экспериментальной деятельности, и в результате выполнения большого числа лабораторных работ практикума студенты не умеют ориентироваться в любой конкретной ситуации физического экспериментального исследования. Таким образом, при сложившейся системе обучения в практикумах невозможно подготовить студентов, в полной мере способных к самостоятельному проведению физических экспериментальных исследований. Между тем, в содержании экспериментальной деятельности известных физиков, возможно выявить типовые цели исследований по их конечным результатам. Тогда многообразие лабораторных работ можно свести к определенным типам экспериментальных исследований. Обучать студентов необходимо не частным методам выполнения конкретных лабораторных работ практикума, а обобщенным методам планирования и проведения экспериментальных исследований. Под *обобщенным методом* будем понимать последовательность логически взаимосвязанных *обобщенных действий*, выполнение которых приводит к достижению заданной цели. *Обобщенное действие* – результат обобщения конечных продуктов выполнения конкретной деятельности. Психологами установлено, что обобщенные методы обладают свойством широкого переноса: их можно использовать при решении широкого круга задач не только в рамках одного предмета, но и на занятиях

по другим дисциплинам, а также в практической деятельности.

Общая идея, положенная в основу исследования, состоит в том, что возможно выявить типы экспериментальных исследовательских задач, решаемых физиками при выполнении конкретных исследований, разработать обобщенные методы их планирования и проведения, и обучать студентов не частным методам выполнения лабораторных работ в практикуме, а формировать у них каждый обобщенный метод проведения физического экспериментального исследования выделенного типа как деятельность определенного содержания. Разработана и внедрена следующая модель учебного процесса.

На основе анализа описаний исследований физиков-экспериментаторов выделено четыре типа познавательных задач, решаемых экспериментально: воспроизвести физическое явление (ПЗ№ 1), установить, зависит ли одна физическая величина от другой (ПЗ№ 2), найти значение конкретной физической величины (ПЗ№ 3), установить вид зависимости между величинами (ПЗ№ 4) [2]. Систему занятий по формированию действий, входящих в содержание обобщенных методов решения экспериментальных познавательных задач, и обобщенных методов в целом предлагается разбить на четыре этапа [3–4].

На первом этапе у студентов формируются обобщенные методы решения познавательных задач, связанных с воспроизведением факта зависимости между физическими величинами (ПЗ№ 1, ПЗ№ 2). Студенты овладевают следующими действиями: выделение структурных элементов экспериментальных установок; выделение свойств элементов экспериментальной установки, значимых для воспроизведения запланированного явления; составление принципиальных схем ЭУ для воспроизведения физических явлений и проведения физических исследований. Эти действия являются для всех студентов новыми и потому могут быть сформированы только при многократном их выполнении с различными физическими явлениями. Для проверки сформированности этих действий студентам можно предложить разработать принципиальные схемы экспериментальных установок для решения одной из познавательных задач, например, установить, зависит ли

- 1) количество теплоты, выделяемой при сгорании топлива, от его массы;
- 2) сопротивление электролита от температуры;
- 3) сила фототока от длины волны света и др.

Студенты, успешно выполнившие контрольное задание, приступают к изучению конструкций и назначения различных экспериментальных установок, имеющих

в физическом практикуме данного университета. В ходе этого они

1) выделяют физическое явление, которое воспроизводит данная ЭУ;

2) разрабатывают варианты принципиальных схем ЭУ, позволяющие воспроизводить выделенное физическое явление;

3) устанавливают какому варианту разработанной принципиальной схемы соответствует данная ЭУ;

4) указывают какие элементы этой ЭУ выполняют функции объекта исследования, воздействующего объекта, управляющих элементов и индикатора;

5) сформулируют познавательные задачи, которые можно решить с использованием данной экспериментальной установки.

Далее студенты тренируются в планировании действий по решению познавательных задач, сформулированных при изучении имеющихся в лаборатории экспериментальных установок. Занятия по планированию воспроизведения физических явлений и исследований при установлении зависимости между величинами с использованием данной экспериментальной установки должны осуществляться на материале лабораторных работ раздела «Механика». Описанная система занятий должна осуществляться в первом семестре.

Целью второго этапа является обучение студентов проведению исследований, соответствующих ПЗ№ 3 и ПЗ№ 4: найти значение конкретной физической величины и установить вид зависимости одной физической величины от другой. Особенностью решения задач этих типов является необходимость математической обработки и графического представления результатов экспериментов. Поэтому действия, связанные с методами оценки погрешностей прямых и косвенных измерений физических величин (вычисление случайной погрешности, абсолютной и относительной инструментальной погрешностей, погрешности отсчета и вычисления, правильная запись результатов измерений в экспериментах, полная обработка результатов прямых измерений, правила построения графика зависимости между величинами, значения которых найдены в экспериментах) должны стать предметом специального усвоения. Для формирования обобщенных методов решения этих ПЗ проводятся занятия, на которых студенты решают их самостоятельно на примерах лабораторных работ по молекулярной физике и термодинамике. Также студенты могут найти конкретное значение и установить вид зависимости, используя лабораторные установки для изучения механических явлений. Лабораторные работы могут выполняться по обычному графику.

Для формирования обобщенных методов проведения экспериментальных фи-

зических исследований, соответствующих выделенным познавательным задачам, необходимо выделить время, что обосновывает введение курса, направленного на формирование этих новых для всех студентов действий. Такой курс разработан и назван «Введение в практикум по общей физике». Он рассчитан на два семестра.

Результатом реализации курса «Введение в практикум по общей физике» является формирование у студентов умений самостоятельно планировать и проводить экспериментальное исследование с применением обобщенных методов в соответствии с поставленной целью исследования.

Целью третьего этапа является подготовка студентов, способных с опорой на обобщенные методы решения познавательных задач различных типов, самостоятельно сформулировать познавательную экспериментальную задачу, спланировать систему действий по ее решению, решить ее и критически оценить полученный результат. Если рассматривать описанную выше модель учебного процесса на примере подготовки бакалавров физики, то третий этап приходится на 3–5 семестры, на изучение разделов «Электричество и магнетизм», «Оптика», «Атомная и квантовая физика». Выполнение работ каждого из названных разделов предваряется информацией преподавателя об особенностях используемых объектов исследований и специфических условиях взаимодействий. На этом этапе студенты, пользуясь обобщенными методами, многократно планируют и проводят исследование физических явлений различной природы.

При выполнении лабораторных работ в других практикумах целесообразно учитывать новые качества студентов и изменить инструкции к лабораторным работам, заменив подробные указания формулировкой целей экспериментальных исследований и предоставив студентам самостоятельно разрабатывать путь их достижения.

Новое содержание занятий в практикуме по общей физике диктует и новую методику обучения. Особенность этой методики в первом и втором семестрах состоит в том, что студенты во время занятия самостоятельно прорабатывают параграф учебного пособия «Введение в практикум по общей физике», в котором изложены опорные знания для правильного выполнения определенного действия, и многократно тренируются в выполнении этого действия (деятельности) на определенных заданиях.

Роль преподавателя заключается в направлении работы студентов, их консультировании в случае возникновения такой необходимости. Каждое занятие должно быть обеспечено учебной и справочной литературой по физике в достаточном ко-

личестве. Каждый вид деятельности (действие) студенты должны освоить за одно занятие и получить зачет. Это является обязательным условием допуска студента к следующему занятию, так как овладение каждым действием (деятельностью) является непременным условием овладения следующим действием. Примерно половина занятий в каждом из этих семестров проводится без использования оборудования, то есть теоретически (на этих занятиях формируются виды деятельности, осуществляемые при подготовке исследования и обработке его результатов). После овладения обобщенными методами решения типовых экспериментальных задач студенты могут работать по графику. Особенность методики проведения этих занятий состоит в том, что студенты получают только формулировку цели исследования и в домашних условиях разрабатывают принципиальные схемы ЭУ. Это является допуском к работе. Во время занятия студент должен соотносить предложенную им ЭУ с одной из разработанных принципиальных схем, выделить элементы этой установки, составить программу исследования, выполнить его и обработать полученные результаты осознанно выбранным методом оценки. Отчет о проведенном исследовании должен соответствовать системе действий, составленной студентом в виде программы исследования.

Для многократного выполнения студентами каждого формируемого действия необходимо подготовить специальные задания в виде сформулированной цели и набора из 8–10 ситуаций. Так при формировании действий по обработке результатов измерений в рабочей тетради студентам предлагаются задания следующих видов (приведены фрагменты заданий) [5]:

1. Запишите исправленное значение физической величины и укажите поправку в следующих ситуациях:

1. Шкала термометра оказалась плохо скрепленной с капилляром, в результате чего она опустилась на два деления по сравнению с нормальным положением. Цена деления шкалы термометра 2 град./дел. Столбик ртути опущенного в воду термометра остановился напротив отметки, соответствующей 18 °С.

2. Деревянная ученическая линейка начинается не с нулевой отметки. Перед ней имеется еще пять миллиметровых делений. Ученик, измеряя длину карандаша, приложил его к началу линейки. Измерения дали 152 мм.

3. Стрелка вольтметра, рассчитанного на 25 В и содержащего 75 делений, оказалась сбитой вправо на 1,5 деления. Показания вольтметра 17,2 В.

4. Цена деления экрана осциллографа 5 В/дел. Измерения с использованием закрытого входа (прибор фиксирует только постоянную составляющую напряжения) показали отклонение луча на половину деления в положительную сторону. Измерения переменного напряжения (открытый вход) дали значение амплитуды отрицательной полуволны 15 В.

5. Измерительная термopара содержит два спая – один нулевой, находящийся при температуре таящего льда, другой контролирует измеряемую температуру. Льда не оказалось, нулевой спай находится при комнатной температуре 18 °С

2. Укажите ошибки, допущенные экспериментатором при вычислении случайной погрешности и в методики проведения эксперимента в указанных ниже ситуациях:

1. Для нахождения индуктивности катушки школьного трансформатора ученик собрал схему, состоящую из катушки, амперметра и вольтметра и включил её в цепь переменного тока. В ходе выполнения измерений он заметил, что ток в цепи уменьшается при сохранении неизменным приложенного напряжения. Он провел пять измерений, нашел среднее арифметическое полученных результатов. Среднюю абсолютную погрешность увеличил в три раза, и полученный результат принял за случайную погрешность измерения.

2. Ученик с помощью динамометра пять раз измерил силу трения при движении бруска по наклонной плоскости, каждый раз меняя значение приложенной силы. Затем он нашел среднее арифметическое полученных результатов и их отклонения от среднего, среднюю абсолютную погрешность увеличил в три раза, и полученный результат принял за случайную погрешность измерения.

При формировании некоторых действий студентам предлагается работать по учебным картам, в которых указаны действия и ориентиры для их безошибочного выполнения.

Список литературы

1. Болховитинов В. Александр Григорьевич Столетов. – М.: Из-во «Молодая гвардия», 1953. – С. 196, 510 с.
2. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., Смирнов В.В. Введение в практикум по общей физике: учеб. пособие – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006 – 150 с.
3. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., Смирнов В.В. Введение в практикум по общей физике: учебное пособие для преподавателей (ч. 1). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006 – 21 с.
4. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., Смирнов В.В. Введение в практикум по общей физике: учебное пособие для преподавателей (ч. 2). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006 – 23 с.
5. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., Смирнов В.В. Введение в практикум по общей физике: рабочая тетрадь для студентов. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006 – 80 с.

УДК 53

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА
ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
НА ЗАНЯТИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА**

¹Тулупов Л.А., ¹Усманов Б.Ю., ²Аханов Б.Ф.

¹Южно-Казахстанский педагогический университет, Шымкент;

²ЮКГУ им. М. Ауезова, Шымкент, e-mail: ahanov_1964@mail.ru

Создание художественного образа в декоративном и портретном произведении является одной из главных проблем изобразительного искусства. Современные концепции в художественном творчестве, так или иначе, связаны с тем, что человек и природе всегда был и остается самым интересным и содержательным объектом изображения.

Ключевые слова: психолого-педагогические основы, портрет, изобразительное искусство, художественное мышление

**PSYCHO-EDUCATIONAL FRAMEWORK FOR THE PROCESS OF FORMATION
OF CREATIVE THINKING IN THE FUTURE TEACHERS
IN THE CLASSROOM ART**

¹Tulepov L.A., ¹Usmanov B.Y., ²Ahanov B.F.

¹Yuzhno-Kazakhstan Pedagogical University, Shymkent;

²YUKGU them. M. Auezova, Shymkent, e-mail: ahanov_1964@mail.ru

Creating an artistic image in the decorative and portrait work is one of the main problems of art. Modern concepts in art, one way or another connected with the fact that man and nature have always been and remains the most interesting and meaningful object image.

Keywords: psychological and pedagogical foundations, portrait, fine art, artistic thinking

Всесторонним изучением процесса создания портрета, связанного с преобразованием модели в художественный образ, занимаются философы, психологи, искусствоведы, художники. Дело в том, что портрет издавна считался особым, а в некотором смысле даже высшим родом искусства. Г. Гегель писал: «Прогресс живописи, начиная с ее несовершенных опытов, заключается в том, чтобы доработаться до портрета».

Изучение путей создания художественного образа ставит перед исследователями сложные проблемы. Многие из них направлены на познание природы художественного мышления – этой интеллектуальной силы художника, которая способна синтезировать его творческие способности: память, непосредственное восприятие, воображение, ценностные ориентации, созидательную способность. «Качественным внутренним своеобразием художественного образа является его тесная связь с образным мышлением как особым чувственно – эмоциональным, ассоциативным, что позволяет рассматривать его через конкретные психологические характеристики».

Учитывая специфику выполнения портрета, можно определить этапы данного вида творческой деятельности : впечатление от восприятия конкретного человека;

- переработка материалов впечатлений посредством зрительной памяти, мышления

и воображения в художественный образ, происходящее одновременно в процессе общения и изображения модели;

- непосредственное изображение человека.

Важнейшей способностью мозга является способность восприятия образов и манипулирования ими. Пространственное и временное суммирование импульсов, возбуждение и торможение в коре головного мозга – это физиологическая основа человеческого мышления. В основе образов лежит формирование пространственных и временных конфигураций импульсов, в которых выделяется структурная постоянная.

Психологами доказано, что зрительная система работает на трех уровнях: сенсорном (ощущения), перцептивном (восприятия), апперцептивном (представления). (Б.Г. Ананьев).

Создание целостного художественного образа в восприятии начинается с фиксации характерных особенностей модели. Затем происходит образование дальнейших уровней целостности, когда каждая деталь приобретает значение и органически входит в структуру образа. «Художественное мышление оперирует цельными образами и высшими ассоциациями, схватывая самые общие связи, а затем находит их выражение через конкретную деталь».

В соответствии с возможными различными видами восприятия объекта, про-

странства и времени А.Д. Гончаров выделил четыре основные формы изображения:

1. Объемно-предметное изображение, в основании которого лежит живопись локальными цветами (искусство раннего Возрождения, творчество Петрова-Водкина);

2. Предметно-пространственное изображение, светотеневая и валерная живопись, основанная на видении предмета через окружающее его пространство (Караваджо, Рембрандт, импрессионисты);

3. Пространственно-цветовое изображение, построенное на движении цветового пятна-силуэта в глубину и на зрителя. При этом глубина изображения и рельефно выступающие его части определяются не столько тональными отношениями, сколько отношениями цветовыми, в основе которых лежат контрастные пары дополнительных цветов (искусство Андрея Рублева, Эль Греко, Сезанна);

4. Силуэтно-плоскостная живопись, в которой цветовой силуэт как основа образительной формы выражает и локальную окраску вещей, и освещенность и пространственное положение объекта (Матисс, Сарьян, Павел Кузнецов, современная живопись, строящаяся по преимуществу на фактурных отношениях).

Таким образом у человека, занимающегося образительной деятельностью, могут сформироваться несколько способов художественного восприятия. Так называемое двигательно-осознательное восприятие, при котором глаз как бы ощупывает предмет со всех сторон, дает объемно-предметное изображение. Объекты, подчеркнута трехмерные, располагаются как бы в безвоздушной среде. Этот тип восприятия, особенностью которого является способность глаза отвлекаться от цветовых, рефлексных изменений, используют для того, чтобы увидеть форму изображаемого, детали, материал. В противоположность такому видению, существует восприятие зрительное или «импрессионистическое», (по определению Н.Н. Волкова), углубляющееся в пространство, при котором объект как бы теряет свое главенствующее положение, воспринимается только со средой, становится частью пространства, предполагает отказ от зрительного анализа формы, воспитание способности видеть цвет освещения, общие цветовые пятна на месте предметов, рефлексную взаимосвязь.

Современная психология, исходя от материалистической теории И.М. Сеченова, получившей дальнейшее развитие в трудах И.П. Павлова, отождествляет понятие «ассоциация» с термином «временная нервная связь». «Воспроизводимый образ может

быть составлен из фрагментов других образов, если эти фрагменты ассоциативно связаны друг с другом. В результате воспроизводимый образ может явиться небывалой комбинацией бывших впечатлений». Процесс, в результате, которого в художественном мышлении возникают ассоциации, лежащие в основе сравнения и сопоставления основаны скорее на эмоциональном моменте, на тех впечатлениях, которые вызывают в восприятии художника сравниваемые объекты или их отдельные признаки. Условно выделяют следующие типы художественных ассоциаций:

1) зрительного или слухового характера, т.е. пластические ассоциации, в том числе следует отметить ассоциации цветовые, основанные на эмоциональном содержании того или иного цвета;

2) эмоционального характера, вызывающие при этом определенное отношение к объекту;

3) несущие смысловую нагрузку – логические ассоциации.

В системе художественного образа ассоциации совмещают в себе несколько компонентов. При этом важно отметить, что ассоциативность образного мышления основана на определенной условности художественного языка, допустимой в пределах выбранного материала и техники его использования.

Любая мыслительная деятельность, в том числе и художественная, осуществляется при помощи таких мыслительных операций как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстракция и конкретизация.

Воображение определяют как психологическую деятельность, состоящую в создании представлений и мысленных ситуаций, никогда в целом не воспринимавшихся в действительности. Чрезвычайно широкий диапазон проявлений воображения, всегда выступающих в единстве с другими сторонами психики, обуславливает также разнообразные по своему характеру и сложности умственные приемы преобразования имеющих у человека представлений. Механизм этих преобразований сводится к следующему:

– способность к синтезированию, к соединению приобретенных в опыте представлений в новом сочетании;

– способность к комбинированию, в процессе которого новые образы создаются не из целостных представлений, а из их частей;

– способность к акцентированию, к достижению выразительности образа преувеличением некоторых существенных черт путем их увеличения, уменьшения, деформации;

– способность к схематизации: упрощению, исключению каких-либо лишних, второстепенных черт, мешающих выражению характерного в создаваемом образе;

– способность к типизации – к созданию художественного образа, в котором «характерное и типическое существуют вместе, неразрывно».

Степень развития воображения (непроизвольного и произвольного, воссоздающего и творческого) наряду с особенностями восприятия, памяти, мышления, играет большую роль в понимании психологического состояния другого человека. «Подлинно чуткое и отзывчивое отношение к людям предполагает живое воображение». Роль воображения и интуиции в понимании изображаемого человека отмечают многие психологи, как способность постижения особенностей, характеризующих личность другого человека, путем непосредственного их усмотрения без обоснования с помощью доказательств.

То, что у художников принято называть интуицией или чутьем, есть по сути дела, «неосознанный опыт» («подсознательное мышление»).

Список литературы

1. Активизация процессов развития творческих способностей на занятиях рисунком, живописью, композицией: сб. науч. тр. / МПГУ им. Ленина / под ред. Е.В. Шорохова. – М.: Прометей, 1994. – 299 с.
2. Алпатов М.В. Очерки по истории портрета. – М.-Л.: Искусство, 1937. – 59 с.ил.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1996. – 414 с.
4. Ломов В.Ф. Психология восприятия // Материалы сов.-норв. симпоз. – М.: Наука, 1989. – 194 с.
5. Теплов Б.М. Вопросы психологии труда и искусства // Труды института психологии. – Вып. 25. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 236 с.
6. Теплов Б.М. Психологические вопросы художественного восприятия. – Вып. 11. – М.: Известия АПН РСФСР, 1947. – С. 7–28.
7. Якобсон П.М. Психология художественного восприятия. – М.: Искусство, 1964. – 86 с.

УДК 378 (07518)

**ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧА****Романцов М.Г., Мельникова И.Ю.***ГБОУ ВПО «Северо-Западный медицинский университет им. И.И. Мечникова»,
Санкт-Петербург, e-mail: mr812@bk.ru*

В статье обсуждается формирование профессиональной компетентности врача в связи с внедрением компетентностного подхода в образовательный процесс непрерывного медицинского образования. Личностно-профессиональный рост гарантирует успешность профессиональной деятельности, а профессиональная компетентность рассматривается как потенциал эффективной трудовой деятельности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, мотивация, самосознание, личностно-характерологические особенности специалиста

**DESCRIPTION OF PERSONAL AND PROFESSIONAL
COMPETENCE OF A PHYSICIAN****Romantsov M.G., Melnikova I.Y.***SEI HPE «Northwest Medical University. I.I. Mechnikov», St. Petersburg, e-mail: mr812@bk.ru*

The article describes formation of the doctor's professional competences as the result of the competence approach implementation in the continuous medical educational process. Personal and professional growth guaranties success of the professional activities, when as professional competence is considered as potential for effective labor activities.

Keywords: professional competence, motivation, self-awareness, personal and pattern particular qualities of the specialist

Одной из важнейших задач в рамках модернизации образования является формирование компетентности обучающихся через повышение профессиональной компетентности преподавателя, а связано это с обновлением содержания образования, внедрением компетентностного подхода, характеризующегося личностно-ориентированной, познавательной направленностью [5, 9]. Наличие у врача диплома, сертификата, подтверждающего уровень его квалификации, необходимое, но не достаточное условие для становления профессионализма. Необходимой составляющей является профессиональная компетентность, формируемая в процессе непрерывного образования, рассматриваемая как характеристика качественной подготовки специалистов, потенциально эффективных в трудовой деятельности [3, 6]. Профессиональная деятельность предусматривает необходимость непрерывного образования, постоянного повышения своей компетентности [4].

Личностно-профессиональный рост и самосовершенствование – условие успешности в любой профессии. Личность формируется как субъект деятельности, поэтому, развивать гармоничную личность через реализацию учебной деятельности – это значит обучать ее знаниям, умениям, творческой деятельности с формированием эмоционально-ценностного отношения к окружению [10].

Для того, чтобы перейти к анализу самопознания и саморазвития врача, остановимся на характеристике его личностных особенностей. К наиболее значимым компонентам структуры личности отнесем профессиональную активность, профессиональные знания и умения, профессиональные способности. Самопознание – это процесс познания себя, это личностно-характерологические особенности личности и свойств характера, в которых выражается отношение к другим людям, к труду, учебе, к самому себе, к вещам, к науке и т.д. [7]. Мотивационно-ценностная сфера личности – это самопознание в себе собственных побуждений, интересов, мотивов, ценностей, которые определяют поведение человека и его деятельность [8]. Профессиональное самосознание – это осознание себя как профессионала, своих личностных особенностей, проявляющихся в деятельности. Профессиональное самопознание возникает в результате соответствующей мотивации и разворачивается в системах: Я – реальное; Я – идеальное, Я – прошлое; и Я – будущее, т.е. совокупность представлений о себе в настоящем, в будущем, в прошлом, а также – каким хотел быть вообще [1].

Материал и методы исследования

Проведен анализ 70 анкет, по исследованию самооотношения по методике С.Р. Пантелеева [7]. Анкеты предлагались слушателям циклов повышения

квалификации по специальности педиатрия, врачи любезно согласились анонимно заполнить анкеты и представить для обработки результатов. Задание сформулировано следующим образом: «внимательно прочитайте предложенные Вам утверждения. Если Вы согласны с утверждением, поставьте (+), если не согласны – поставьте (-)». Предложено дать ответ на 110 вопросов. Обработка результатов проводилась в соответствии с представленным ключом ответов в инструкции к методике. Изучение способности к самопознанию проводилось и с помощью опросника А.И. Красило «Что значит познать себя?». В исследовании согласились принять участие 77 врачей и 63 студента 5 курса лечебного факультета. Анкетированным предложен опросник, включающий 20 вопросов. Необходимо было внимательно их прочесть и выбрать только один из четырех вариантов ответа, с которыми респонденты согласны в большей степени. Если ни один из вариантов ответов не удовлетворял тестируемых, то им предлагалось отдать предпочтение одному из ответов.

Подчеркивая важную роль фактора мотивации, поскольку ее влияние на продуктивную деятельность всегда считалось чрезвычайно существенным, так как успешность профессиональной деятельности определяется не только силой мотивации, но и структурой мотивов, а положительная профессиональная мотивация компенсирует недостаток способностей. необходимо заметить, что современные возможности психодиагностики профессиональной мотивации ограничены. К сожалению, по сложным профессиям (руководитель, преподаватель, врач и ряд других) не созданы общепринятые профиограммы, поэтому к важным качествам указанных специалистов, следует относить различные личностные качества [8].

Изучение мотивации в профессиональной деятельности проводилось среди 76 врачей-педиатров по методике К. Замфир в модификации А. Реана [8]. В основу методики положена концепция о внутренней и внешней мотивации. О внутренней мотивации говорят тогда, когда для личности деятельность имеет значение сама по себе. Если в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних, по отношению к содержанию самой деятельности (социальный престиж, финансовое обеспечение и др.), то принято говорить о внешней мотивации, которые можно разделить на внешние положительные и внешние отрицательные. Внешние положительные мотивации со всех точек зрения более эффективны, желаннее, чем внешние отрицательные мотивы.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя суммарные баллы по оценочным шкалам (табл. 1), обращает внимание, что только по шкале «саморуководство» средний бал можно отнести к категории высоких значений (от 5,5 до 9,1 балла), который выявлен у большинства респондентов (45,7%), отражающий представление о том, что основным источником активности в деятельности и собственной личности субъекта является он сам. Лица с высоким баллом по шкале отчетливо переживают собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий и организующий их лич-

ность, деятельность и общение. Они способны эффективно управлять и справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самих себя. Низкий балл (17,1%) связан с верой субъекта в подвластность его внешним обстоятельствам, плохой саморегуляцией, отсутствием тенденций искать причины поступков, результатов и собственных личностных особенностей в самом себе. Шкала «самоотношение» отражает представление субъекта о том, что его личность, характер и его деятельность способны вызывать уважение, одобрение, симпатию, понимание, согласны с этим большинство анкетированных (57,1%), а уверены в этом – 18,6%. Шкала «самоценность» отражает эмоциональную оценку себя, своего «Я» для других по критериям духовности, богатства внутреннего мира, способности вызывать у других глубокие чувства по отношению к себе. Высокий балл (37,1%) отражает ценность собственной личности и предполагаемую ценность своего «Я» для других, а низкий балл (17,1%) говорит о сомнениях в ценности собственной личности, недооценке своего духовного «Я», безразличия к своему «Я», потере интереса к своему внутреннему миру. Шкала «самоуверенность» задает отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, которому есть за что уважать себя. Высокий балл (30%) соответствует самоуверенности, ощущению силы своего «Я». Низкий балл (10%) характеризует неудовлетворенность своими возможностями, ощущением слабости, сомнением и способности вызывать уважение. Шкала «самопривязанности» отражает регидность «Я-концепции», консервативную самодостаточность, не желание развивать собственное Я в лучшую сторону. Общий фон к себе позитивный (78,6%). Лишь 18,6% анкетированных (низкие значения балла) хотят изменений в себе и в своем окружении.

Ответы по шкале «открытость» определяют критичность, глубокое осознание себя, внутренней честности, открытости. Высокие значения баллов по этой шкале отмечены у 27,1%, а низкие – у 24,3% респондентов.

Содержание фактора, характеризующего «самообвинение» ставит себе в вину свои неудачи и промахи, собственные недостатки. Фактор связан с низким баллом (от 3 до 6) и выявлен у 51,4% анкетированных. Содержание шкалы «внутренняя конфликтность» связано с наличием внутренних конфликтов, сомнений и несогласия с собой. Просматривается тенденция к самокопанию, отмечается общее негативное отношение к себе (42,3%). Отрицание данного фактора (низкие значения шкалы) говорит

о самодовольстве и отрицании всяких проблем (48,6%). По общему содержанию фак-

тор расценивается как чувство конфликтности собственного «Я».

Таблица 1

Суммарный балл и частота выявленных значений по шкалам у наблюдаемых респондентов

Шкалы	Общая сумма баллов	Частота выявленных значений в абсол.числах и процентах		
		Высокие	Средние	Низкие
Открытость	6,1 ± 1,0 5,1–7,1	19 27,1	34 48,6	17 24,3
Самоуверенность	6,7 ± 1,2 5,5–7,9	21 30,0	42 60,0	7 10,0
Саморуководство	7,5 ± 1,8 5,5–9,1	32 45,7	26 37,1	12 17,1
Самоотношение	6,0 ± 1,1 4,9–7,1	13 18,6	40 57,1	17 24,3
Самоценность	6,8 ± 1,5 5,3–8,3	26 37,1	32 45,7	12 17,1
Самопривязанность	5,3 ± 1,0 4,3–6,3	2 2,9	55 78,6	13 18,6
Внутренняя конфликтность	4,9 ± 1,2 3,1–6,1	6 8,6	30 42,3	34 48,6
Самообвинение	4,6 ± 1,5 3,1–6,1	8 11,4	26 37,1	36 51,4

Согласно инструкции по обработке результатов анкетирования все обработанные анкеты (140) по тесту А.И. Красило, распределены по полученным результатам (табл. 2) и распределены по доминирующему признаку в подгруппах респондентов. Подгруппа «А» (29 человек), в которой выражены жесткие однозначные установки и оценки, они работают по настроению, ориентируются на мнение знакомых, друзей, у них возможны крайности в поведении и при социальных потрясениях – агрессивность. Среди врачей таких лиц 17 (22,1%), а среди студенческой аудитории 33 человека (28,6%). Подгруппа «Б» включала 31 врача (40,3%) и 29 студентов (46,0%) способных к системной работе, которую

хорошо сочетают с практическими делами. Зрело и ответственно оценивающие все, что происходит рядом с ними. Среди подгруппы «В» студентов 9, а врачей 18 человек, соответственно 14,3 и 23,4%, они много достигли в понимании своего внутреннего мира, оценивают его сложность и противоречивость. Чувствительны, им тяжело строить комфортные отношения с окружающими их людьми. В подгруппе «Г» слишком уверенные личности в себе, они считают, что слишком много знают о человеке вообще и о себе, в частности, хотя эта уверенность их может подводить даже в простых жизненных ситуациях. Врачей среди анкетированных этой подгруппы 17 (22,1%), студентов – 7 (11,1%).

Таблица 2

Результаты анкетирования респондентов по тесту А.И. Красило

Респонденты	Подгруппа «Г»: n = 24	Подгруппа «В»: n = 27	Подгруппа «Б»: n = 60	Подгруппа «А»: n = 29
Врачи: n = 77	17 22,1	18 23,4	31 40,3	11 14,3
Студенты: n = 63	7 11,1	9 14,3	29 46,0	18 28,6
Всего в %: n = 140	17,1	19,3	42,9	20,7

Общую личностную характеристику анкетированных слушателей можно представить следующим образом. Весьма консервативны среди тестируемых 78,6% слушателей, они не намерены развивать, изменять собственное «Я» в какую-либо другую сто-

рону. Среди лиц, сдавших анкеты для обработки 27,1% глубоко осознают собственное «Я», честны, критичны и открыты. Управлять собой, справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самих себя могут 45,7% респондентов, 57,1% слушателей

уверены в том, что их личность, характер деятельности вызывает уважение, симпатии, понимание и одобрение окружающих, а вот 18,6% респондентов в этом уверены полностью. Среди тестируемых нами врачей 37,1% предполагают высокую ценность собственной личности и своего «Я» для других людей. 30% говорят о самоуверенности, считая себя весьма самостоятельными, волевыми, надежными людьми. Половина анкетированных врачей (51,4%) свои неудачи и промахи ставят себе в вину, а 42,3% слушателей отмечают внутренне чувство конфликтности собственного «Я».

Наибольшее количество (60 человек) респондентов, анкетированных по тесту «Что значит познать себя?» оказалось в подгруппе «Б» (42,9%), они характеризуются способностью к системной работе, сочетая ее с практическими делами, ответственно смотрят и оценивают свою жизнь и все, что происходит рядом с ними. Среди других подгрупп распределение респондентов оказалось примерно одинаковым (29 и 27 человек в подгруппе «А и В»), лишь в подгруппе «Г» набралось минимальное количество слишком знающих и уверенных в себе людей, составив 24 человека (17,1%).

Согласно методике исследования на основании полученных результатов анкетирования определен мотивационный комплекс (соотношение трех видов мотивации: внутренней мотивации (ВМ), внешней положительной (ВПП) и внешней отрицательной мотивации (ВОМ)) личности врача-слушателя цикла. Согласно инструкции по интерпретации результатов анкетирования считается, что наилучшим, оптимальным мотивационным комплексом являются два типа сочетаний:

1-й тип – ВМ > ВПП > ВОМ;

2-й тип – ВМ = ВПП > ВОМ.

Наихудшим мотивационным комплексом является тип ВОМ > ВПП > ВМ.

Таким образом, удовлетворенность врача избранной профессией (специальностью) тем выше, чем оптимальнее у него мотивационный комплекс: высокий вес внутренней и внешней положительной мотивации и низкий – внешней отрицательной. По мнению А.А. Реан, имеются позитивные корреляционные связи ($r = + 0,409$) между оптимальным мотивационным комплексом и удовлетворенностью профессией (специальностью). Соотношение трех видов мотивации (ВМ, ВПП, ВОМ) составило: ВМ > ВПП > ВОМ ($317,5 > 65,3 > 272,5$), т.е. показатель внутренней мотивации в 5 раз выше, чем показатель внешней положительной мотивации и в 1,2 выше показателя внешней отрицательной мотивации, а вот показатель внеш-

ней позитивной мотивации (ВПП) оказался ниже в 4,2 раза, показателя внешней отрицательной мотивации (ВОМ).

Заключение

Самосознание является необходимым условием существования личности. Личность осознает не только окружающую действительность, но и саму себя в своих отношениях с окружающим миром, поэтому изучение личности завершается раскрытием ее самосознания [10]. Одним из механизмов развития самосознания является идентификация – уподобление себя в форме переживаний и действий другому лицу, это и механизм формирования установок личности и психологической защиты и саморегуляция поведения личности. Именно совокупность представлений о себе и их оценка составляет психологическую основу поведения личности, человек в своем поведении может позволить ровно столько, насколько он знает себя [1]. Полученное соотношение мотивационного комплекса среди врачей-педиатров нельзя считать оптимальным, полной удовлетворенности от профессиональной деятельности не получено, а связано это, вероятно, с теми изменениями в модернизации здравоохранения, которые проходят сегодня в практическом здравоохранении, не всегда приносящие позитивные результаты.

Список литературы

1. Аверин В.А. Психология личности. – СПб., 2001. – С. 175–184.
2. Белозерова С.С., Чемикосова Т.С., Герасимов Л.П. Интегрированная система профессиональных компетенций в образовательном процессе // Формирование профессиональных компетенций в рамках ФГОС ВПО: материалы научно-методической конференции. – Уфа, 2012. – С. 60–62.
3. Валеев И.Г., Закирова А.Н., Руденко В.Г. Формирование профессиональных компетенций в процессе повышения квалификации врачей // Формирование профессиональных компетенций в рамках ФГОС ВПО: материалы научно-методической конференции. – Уфа, 2012. – С. 72–73.
4. Герасимова Л.П., Кузнецова Л.И., Кабирова М.Ф. Профессиональная компетентность // Формирование профессиональных компетенций в рамках ФГОС ВПО: материалы научно-методической конференции. – Уфа, 2012. – С. 107–109.
5. Гетман Н.А. Формирование профессионально-педагогической компетентности преподавателя медицинского вуза с помощью гуманитарных технологий // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 3. – С. 87–89.
6. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. – М., 2011. – С. 206–215.
7. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. – М., 2002. – С. 189–193.
8. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. – СПб., 2007. – С. 115–126.
9. Смаилова Ж.К. Некоторые аспекты компетентного подхода в высшем медицинском образовании // Наука и здравоохранение. – 2010. – № 1. – С. 43–44.
10. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении. – М., 1999. – С. 179–182.

УДК 615.814.1

КОНЦЕПЦИЯ ФОНОВО-АКЦЕНТУИРОВАННОЙ РЕФЛЕКСОТЕРАПИИ**Шестаков В.Я.***ГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»,
Череповец, e-mail: Vladimirt600ma@mail.ru*

Проведено исследование влияния рефлексотерапии на больных с различным фоновым состоянием здоровья. Дано определение фонового состояния, как изначально оптимального равновесия всех органов и систем организма в зависимости от типа нервной системы по И.П. Павлову. Выявлено, что при соблюдении правила применения рефлексотерапии – анализ фонового состояния и построение соответствующей рецептуры, данная методика достаточно эффективна.

Ключевые слова: рефлексотерапия, фоновое состояние, типы нервной системы, рецептура биологически активных точек

THE CONCEPT OF THE BACKGROUND-ACCENTUATION REFLEXOTHERAPY**Shestakov I.I.***GOU VPO «Cherepovets State University», Cherepovets, e-mail: Vladimirt600ma@mail.ru*

Carried out research of influence of acupuncture on patients with a variety of background state of health. The definition of the background state, as initially the optimal balance of all organs and systems of the body depending on the type of the nervous system A.P. Pavlov. It is revealed, that at the observance of rules of application of reflexotherapy – the analysis of the baseline condition of the building and the corresponding formulations, this method is quite effective.

Keywords: acupuncture, the background, the types of the nervous system, the compounding of biologically active points

Многолетнее практическое применение рефлексотерапии позволило нам убедиться в значительной эффективности данного метода лечения. Анализ литературы по рефлексотерапии показал, что в настоящее время теоретическое обоснование этого направления традиционной медицины недостаточно.

Так, механизмы иглотерапии до сих пор трактуются по-разному разными авторами. Китайская медицина (Чжу-Лянь) говорит о движении энергии, не поясняя, что это такое, отечественные ученые (Тыкочинская Э.Д., Качан А.Т., Вогралик В.Г., Табеева Д.М., Русецкий И.И. и др.) в различных вариантах интерпретируют механизм, как рефлекторное воздействие [1, 2, 3, 4].

Не отрицая категорически ни того, ни другого, мы считаем, что в изучении метода лечебного воздействия на больного человека, нельзя пользоваться туманными определениями. Тщательное изучение анатомии и физиологии человека показало, что в прояснении механизмов взаимосвязи периферических рецепторов и центральной нервной системы, особенно последующее за этим воздействие на внутреннюю среду организма, огромное значение имеет адаптация восточных представлений к современным научным положениям.

Выработанный нами метод лечения назван «фоново-акцентуированной рефлексотерапией», потому что с его помощью можно достичь определенного, «рабочего» уровня состояния здоровья. Это подтверж-

дает теорию целостности живого организма, когда при нарушении функции какого – либо органа, весь организм изменяет алгоритм своей работы [5].

Концепция фоново-акцентуированной рефлексотерапии, как нам кажется, является серьезным шагом вперед в теории традиционной акупунктуры. Основными задачами, стоящими перед ней являются – достижение фонового состояния больного, то есть состояния, которое организм сконструировал в процессе жизнедеятельности; определение курковых зон заболеваний, которые в настоящее время находятся в ремиссии, но всегда готовы к обострению и расстановка акцентов по этим зонам; поочередное воздействие на патологические процессы по степени их важности и давности возникновения.

В своем подходе к выработке стратегии лечебного процесса мы руководствовались учением И.П. Павлова о четырех типах высшей нервной деятельности (характера, темперамента) и, в качестве научной гипотезы, выделили 16 групп больных (с плюсом и минусом у каждой из четырех групп – то есть нижнего и верхнего порогов фонового состояния больного). Как нам кажется, при подходе к планированию лечебного воздействия, этот момент является основополагающим. Исследование больных различных групп показало, что параметры фоновых состояний в каждой группе различны. Те показатели, которые в одной группе могут свидетельствовать о нижней или верхней

границе нормы, в другой могут явиться отклонением от нормы, или вообще патологическими.

Так если планировать лечение больного с сангвинистическим типом высшей нервной деятельности, необходимо выяснить, на каком уровне находится его обычное, «рабочее» состояние. Данный тип нервной системы является по И.П. Павлову, ориентиром для выработки статистически оптимальных клинических и биохимических показателей усредненной индивидуальной нормы. Больной при обследовании, например, показывает, что у него клинические и биохимические параметры находятся на нижней границе «индивидуальной нормы» и он, при этом чувствует себя комфортно. Следовательно, начальный этап при лечении методом рефлексотерапии должен быть направлен на воссоздание именно этого фонового состояния. Попытки привести фоновое состояние конкретного больного до среднего по данной группе не давали положительного эффекта. Только при достижении «индивидуальной нормы» дальнейшая терапия давала значительный положительный эффект.

Вышеописанное положение объясняет многие ситуации в современной рефлексотерапии, когда врач проводит лечение одним из методов этого вида лечения и не получает положительного результата, что дискредитирует как сам метод лечения, так и специалиста его применяющего.

Кроме того, в выработке методики лечения мы использовали положения В.А. Снежневского о патодинамическом структурном комплексе (ПДСК). Механизм создания этого комплекса и любые обострения заболеваний, связанные с вовлечением его в возбудимое состояние при активации любых центров регуляции деятельности нервной системы (эпилептический приступ при световом, звуковым внезапном воздействии; приступ невралгии тройничного нерва при прикосновении к «курковой» зоне) [6]. Выявление расположения такого рода ПДСК, позволяет разработать рецептуру воздействия на биологически активные точки таким образом, чтобы, при возбуждении ими определенных зон коры головного мозга (динамический структурный комплекс), они перекрывали его и, при прекращении воздействия на точки, снимали данное возбуждение.

Предложенный нами, в качестве научной гипотезы, механизм воздействия на центральную нервную систему методом рефлексотерапии, дает основание полагать, что фоново-акцентуированная рефлексотерапия является патогенетически обоснованной.

Под нашим наблюдениям находилось 500 больных с различными нозологическими формами, у которых мы начинали лечение иглоукальванием по общепринятым рекомендациям, однако, убедившись в недостаточном эффекте, последующие курсы мы проводили по разработанной нами методике. В начале лечения (от нескольких процедур, до курса иглотерапии) мы применяли фоново-акцентуированную рефлексотерапию – приводили общее состояние больного до «индивидуальной нормы» в соответствии с приведенной классификацией. Суть курса заключалась в общеукрепляющем сочетании точек биологически активных, с периодическим использованием симптоматических, локальных. После того, как достигалось стабильное состояние, использовался пролонгировано-канальный метод иглоукальвания (В.Я. Шестаков, 1995, 1996), направленный на патологический процесс. Суть метода состоит в сочетании точек акупунктуры, имеющем канальную и логическую взаимосвязь и образующую несколько динамических структурных комплексов в центральной нервной системе вокруг патодинамического структурного комплекса по В.А. Снежневскому.

Процедура начиналась с 4 точек акупунктуры, через 30 мин, рецептура пополнялась еще 2-мя (иглы не снимались), при необходимости через 30 мин ставились еще 2 иглы.

В результате лечения 500 больных, у 75% – значительное улучшение, у 10% – улучшение, у 12% – незначительное улучшение, у 3% – без перемен. На исследование и лечение брались больные с хроническим процессом, осложненным органическими изменениями – стероидзависимая бронхиальная астма, невралгия тройничного нерва на фоне атеросклероза, дискогенные пояснично-крестцовые радикулиты, шейные остеохондрозы с вертебрально-базилярной недостаточностью.

Исследование 8 групп больных по предложенной нами классификации, которая в данном случае является практической рекомендацией, а не академически принятым положением, показало, что лечение больных с различными нозологическими формами следует проводить по следующей примерной схеме (схема может видоизменяться, так как на применении метода рефлексотерапии в каждом конкретном случае, влияют – состояние и индивидуальные особенности врача, время года, суток и др.):

1-я процедура. Применяются биологически активные точки:

Г10 шоу-сань-ли (симметрично)

Расположение: на тыльной поверхности предплечья с лучевой стороны, выше точки

G19 шань-лянь на 1 цунь и ниже точки Gill цюй-чи па 2 цуня.

Топографическая анатомия: задний край мышцы длинный разгибатель кисти и передний край мышцы короткий лучевой разгибатель кисти. ветви лучевой артерии, лучевой нерв и тыльный кожный нерв предплечья. Точка используется как фоновая при лечении невротических расстройств и заболеваний без органического расстройства организма, является мощной пролонгирующей для точки хэ-гу.

Точку определяют сидя при согнутой в локтевом суставе руке. Глубина укола 1,5 см.

G11 цюй-чи (симметрично)

Расположение: на середине расстояния между латеральным надмыщелком и лучевым концом складки локтевого сгиба.

Топографическая анатомия: начало мышцы длинный лучевой разгибатель кисти, наружный край плечелучевой мышцы, лучевая возвратная артерия, лучевой нерв, тыльный кожный нерв предплечья. Точка применяется для пролонгации точек хэ-гу, шоу-сань-ли.

Точку определяют при согнутой в локтевом суставе руке. Глубина укола 2,5 см.

2-я процедура

E8 тоу-вэй (симметрично)

Расположение: в углу лба в волосистой части головы на 1,5 см от угла лба в сторону височной впадины, или кнаружи от точки VG24 шэнь-тин на 4'г цуня.

Топографическая анатомия: верхний край височной мышцы, лобная ветвь поверхностной височной артерии, височная ветвь лицевого нерва, 1 ветвь тройничного нерва. Применяется для пролонгации к точкам тай-ян и ся-гуань.

Точку определяют в положении сидя.

Глубина укола 1,5 см, укол почти горизонтальный, конец иглы вниз.

S7 шэнь-мэнь (симметрично)

Расположение: у локтевого края лучезапястной складки, рядом с лучевой стороной сухожилия мышцы локтевой сгибатель кисти.

Топографическая анатомия: в щели между гороховидной и локтевой костями; локтевая артерия, локтевой нерв, внутренний кожный нерв предплечья.

Точку определяют при слегка согнутой руке ладонью вверх.

Глубина укола 0,5–1,0 см, укол делается косо под сухожилие локтевого сгибателя кисти. Применяется как фоновая при лечении патологии сердца.

3-я процедура

V7 тун-тянь (симметрично)

Расположение: на темени па 4 цуня кзади от середины передней границы роста во-

лос н в сторону от средней линии головы на 1,5 цуня.

Топографическая анатомия: кнутри от бугра теменной кости, анастомозы поверхностной височной и затылочной артерий, большой затылочный нерв.

Точку определяют в положении сидя.

Глубина укола 1 см. Пролонгирует рецептуру при лечении неврозов.

V43 гао-хуан (симметрично)

Расположение: на уровне промежутка между остистыми отростками IV и V грудных позвонков, в сторону на 3 цуня (параллельно точке V14 цзюе-инь-шу).

Топографическая анатомия: у внутреннего края лопатки, трапециевидная и большая ромбовидная мышцы, нисходящая ветвь поперечной артерии шеи, задние ветви межреберных артерий, тыльный нерв лопатки, задние ветви грудных нервов.

Точку определяют в положении сидя, для отведения лопатки больной кладет правую руку на левое плечо, левую руку на правое плечо.

Глубина укола 1 см. Применяется как фоновая при лечении заболеваний центральной нервной системы, системы органов дыхания (*точка ста болезней*).

4-я процедура

G1 4 хэ-гу (симметрично)

Расположение: между I и II пястными костями, ближе к середине II пястной кости в ямке.

Топографическая анатомия: первая тыльная межкостная мышца, тыльная артерия пальцев, поверхностная ветвь лучевого нерва.

Точку определяют при выпрямленной кисти и отведенном в сторону I пальце, в углу, образованном I и II пястными костями. Глубина укола 1,5 см.

Мы считаем справедливым утверждение некоторых китайских авторов (Чжу-Лянь, Фын-Ли-Да), что данная точка является самой мощной в организме, и имеет право называться «точкой жизни». Является фоновой при лечении практически любой патологии.

E36 цзу-сань-ли (симметрично)

Расположение: ниже верхнего края латерального мыщелка большеберцовой кости на 3 цуня, у переднего края большеберцовой мышцы.

Топографическая анатомия: верхняя часть большеберцовой кости, ниже суставной поверхности головки малоберцовой кости, между передним краем большеберцовой мышцы и мышцей длинный разгибатель пальцев; передняя большеберцовая артерия, глубокий малоберцовый нерв, передняя кожная ветвь бедренного нерва, наружный малоберцовый кожный нерв.

Точку определяют в положении сидя с согнутой в коленном суставе ногой.

Глубина укола 1,5–2,5 см. Применяется как фоновая при лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта, половой сферы и центральной нервной системы.

Опытным путем мы установили, что для стабильной положительной динамики необходимо применение вышеуказанной рецептуры в зависимости от фонового состояния больного и групповой принадлежности. Разница заключена во временном режиме метода рефлексотерапии. Так метод тонизации рекомендуется в 5, 8, 10, 12 с, метод дисперсии – 20, 25, 30, 35 минут на одну процедуру. Количество процедур зависит от давности патологии, возраста и вида нозологии, на один курс лечения от 10 до 15 процедур. Вышеприведенная последовательность процедур повторяется до необходимого количества.

Выводы

Применение рефлексотерапии с учетом фонового состояния больного, а также

тщательное определение групповой принадлежности, позволяет использовать рефлексотерапию не интуитивным способом, основываясь на современных показателях полученных клиническими и биохимическими исследованиями.

Список литературы

1. Вогралик В.Г., Вогралик М.В. Пунктурная рефлексотерапия: Чжэнь-цзю. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. – 335 с.
2. Гаваа Лувсан. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. – М.: Наука, 1986. – 575 с.
3. Табеева Д.М. Руководство по иглорефлексотерапии. – М.: Медицина, 1980. – 560 с.
4. Тыкочинская Э.Д. Основы иглорефлексотерапии. – М.: Медицина, 1979. – 34 с.
5. Шестаков В.Я. Предпосылки использования рефлексотерапии в России // Сб. статей «Ноосфера и современные экологические проблемы». – 2010. – С. 143–144.
6. Руководство по психиатрии в 2-х томах, под ред. А.В. Снежневского. – М.: «Медицина», 1983, Т. 1 – С. 106–107.

УДК 616-036.22:616.972 (470.41)

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СИФИЛИСОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Юсупова Л.А., Мавлютова Г.И.

ГБОУ ДПО «Казанская государственная медицинская академия» Минздрава России, Казань,
e-mail: yuluizadoc@hotmail.com

В статье приводятся клинико-эпидемиологический анализ заболеваемости сифилисом в республике Татарстан в различные эпидемиологические периоды наблюдения, описывается период резервации со стабильно низкими показателями, межэпидемический период, рост заболеваемости под влиянием изменений социально-экономической жизни населения и эпидемическое распространение инфекции.

Ключевые слова: сифилис, эпидемиологические периоды, республика Татарстан, динамика заболеваемости

CLINICO-EPIDEMIOLOGICAL ANALYSIS OF SYPHILIS IN TATARSTAN

Yusupova L.A., Mavlyutova G.I.

Kazan State Medical Academy, Kazan, e-mail: yuluizadoc@hotmail.com

This article describes the clinical and epidemiological analysis of the incidence of syphilis in the Republic of Tatarstan in the various epidemiological observation period, the period in reserve with a stable low rates, mezhepidemicheskyy period, increases in the incidence of changes under the influence of socio-economic life of the population and the epidemic spread of infection.

Keywords: syphilis, epidemiological periods, Republic of Tatarstan, the dynamics of disease

Сифилис является социально значимой инфекцией из группы заболеваний, передаваемых половым путем (ИППП). Сифилис характеризуется длительным течением, системностью поражений, способностью приводить к необратимым поражениям внутренних органов и нервной системы, инвалидности и летальным исходам [1, 5, 9, 10]. Рост заболеваемости латентными, висцеральными формами, врожденным и нейросифилисом свидетельствуют о несомненной актуальности проблемы и определяют контроль сифилитической инфекции в качестве приоритетного направления в мировом здравоохранении. В настоящее время, несмотря на общее снижение заболеваемости ранними формами сифилиса, эпидемиологическую ситуацию нельзя считать благополучной [6, 8]. В этих условиях необходим научно обоснованный подход к анализу постоянно меняющейся ситуации распространения сифилитической инфекции в различных возрастных и профессиональных группах и разных регионах. [2, 7]. Адекватный анализ эпидемической ситуации на основе достоверной информации позволит контролировать эпидемиологическую обстановку и способствовать эффективной профилактике распространения инфекции среди населения [2, 3, 6]. Поэтому немаловажным фактором, необходимым для понимания причин возникновения и развития эпидемического процесса, является оценка состояния заболеваемости данной инфекцией в различные эпидемические периоды [2, 7].

Целью данного исследования явилось проведение клинико-эпидемиологического анализа заболеваемости сифилисом в республике Татарстан за период наблюдения с 1902 по 2012 годы

Материалы и методы исследования

Ретроспективную оценку заболеваемости населения и проявления эпидемического процесса проводили путем оценки данных, полученных из форм государственной статистической отчетности Министерства здравоохранения Республики Татарстан (формы № № 5, 9, 34, 65), унифицированных отчетов ГУАЗ «Республиканский клинический кожно-венерологический диспансер» о ходе выполнения основных действующих директивных документов Министерств здравоохранения Российской Федерации (РФ) и Республики Татарстан (РТ) за период с 1970 по 2012 годы, материалы докладов заведующего кафедрой дерматовенерологии, профессора Я.С. Голосовкера [3] и заведующего Заречным отделом Казанского Венерологического диспансера Г.Я. Клебанова [4] о заболеваемости сифилисом в Казанской губернии и Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) с 1902 по 1925 годы на Поволжском Съезде по борьбе с венерическими болезнями в 1927 году. Статистическая, математическая и графическая обработка полученных данных осуществлялась при помощи пакета статистических программ Statistica 6.0, Биостат, программ Microsoft Office Excel 2007 и Microsoft Office Word 2007.

Результаты исследования и их обсуждение

Нами был проедён сравнительный анализ заболеваемости сифилисом населения РТ в различные эпидемиологические периоды, начиная с 1902 г., когда в Российской

Империи впервые была введена официальная регистрация больных сифилисом, до настоящего времени на основании изучения архивно-статистических данных. За период 1902–1914 годы интенсивность эпидемического процесса сифилиса среди населения Казанской губернии и России продолжала оставаться стабильно высокой, но имела

тенденцию к снижению: от 593 в 1906-м до 442 на 100 000 населения в 1913-м годах. В Европейской части России за этот же период заболеваемость возросла в 2 раза и составляла более 1% населения, а показатель заболеваемости в Казанской губернии в 1914 г. был ниже среднероссийского в 2,3 раза (табл. 1).

Таблица 1

Заболеваемость сифилисом в европейской части России и в Казанской губернии (на 100 000 населения)

Год	1902		1913		1914	
	Россия	Казанская губерния	Россия	Казанская губерния	Россия	Казанская губерния
Показатель	654	660	1227	442	1106	472

После гражданской войны заболеваемость в ТАССР и Российской Советской Федерации Социалистических Республик (РСФСР) снизилась по срав-

нению с довоенным периодом, при этом показатели в ТАССР продолжали оставаться ниже федеральных в 2,5–3 раза (табл. 2).

Таблица 2

Заболеваемость сифилисом в Российской Советской Федерации Социалистических Республик и в Татарской Автономной Советской Социалистической Республике (на 100 000 населения)

Год	1921		1922		1923		1924		1925	
	РСФСР	ТАССР	РСФСР	ТАССР	РСФСР	ТАССР	РСФСР	ТАССР	РСФСР	ТАССР
Показатель	576	168	417	136	573	224	654	267	729	272

Период с 1921 по 1925 г. характеризовался более низкими показателями заболеваемости в ТАССР в результате преобладания на изучаемой территории татарского населения, среди которого в то время сифилис регистрировался в 5 раз реже, чем среди русского, т.к. помимо слабой алкоголизации, татары проявляли отрицательное отношение к внебрачным сексуальным отношениям. По данным Г.Я. Клебанова (1927 г.), они реже начинали половую жизнь (30,3 и 52,2% соответственно) и имели половые связи (2% и 9% соответственно) вне брака. Однако, С.Я. Голосовкер уже в 1925 г. отмечал, что «процесс втягивания татар в венеризм усиливается»: в начале XX века они составляли около 9,0% больных сифилисом, а в 1925 г. – уже 15,9% на селе и 15,5% в Казани.

Структура заболеваемости в первой трети XX века на территории РТ имела особенности, свидетельствовавшие о наличии активного эпидемического процесса на фоне длительной «сифилидизации» населения [3, 4]. Наряду с высоким удельным весом заразных форм (60,0%) третичный сифилис

регистрировался у 1/3 (35,0%) заболевших, при этом имелись значительные различия у городского и сельского населения.

Сравнительный анализ заболеваемости сифилисом среди городского и сельского населения показал, что среди горожан преобладали первичная и вторичная формы сифилиса, сифилитическая инфекция в городах распространялась преимущественно половым путем, бытовое заражение происходило только в 2,0% случаев. В сельской местности вследствие малодоступности специализированной медицинской помощи и низкого санитарно-гигиенического уровня третичная форма выявлялась в 45,4% случаев, также более половины пациентов инфицировались в результате бытового контакта с больным. По результатам анализа показателей заболеваемости врожденным сифилисом в городской и сельской местности достоверных различий не выявлено.

Начиная с 1940 года, заболеваемость сифилисом в ТАССР четко коррелирует с Российскими показателями, оставаясь несколько ниже. Вспышки сифилиса регистрировались в 1945–1946 и 1950–1951 го-

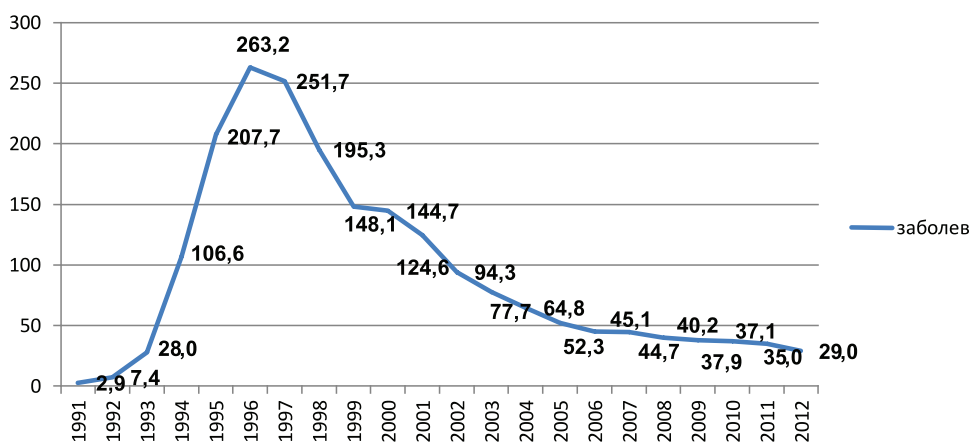
дах, что совпало с возвращением солдат с фронтов, освобождением оккупированных территорий, а также с послевоенной разрухой. В тоже время, благодаря активным диспансерным мероприятиям государственного масштаба, а также внедрению пенициллина в арсенал противосифилитических средств, в конце 50-х годов заболеваемость значительно снизилась. Длительный межэпидемический период 1952–1970 гг. характеризовался самыми низкими за столетие интенсивными показателями (0,69 на 100 000 населения) и резким уменьшением числа больных третичной формой, регистрация которой в ТАССР в 1960 г. прекратилась, что позволило обозначить данный отрезок эпидемического процесса как фазу резервации инфекции.

Анализ заболеваемости сифилисом показал, что подъем сифилитической инфекции с 1970 по 1980 гг. объяснялся волнообразным её течением, и пик заболеваемости установлен в 1972 (22,1) и в 1975 (20,8) гг. с максимальным превышением исходного уровня в 6,7 раза. В этот период в ТАССР было зарегистрировано 5 178 случаев приобретенного сифилиса с преобладанием заразных форм (84,7%). Большую часть переболевших составляли мужчины

(61,8%). В сельской местности проживали 9,0% больных, доля которых колебалась от 13,2% (1975) до 2,9% (1977). Наиболее высокая заболеваемость регистрировалась в возрастной группе 20–29 лет. Вспышка 70-х гг. совпала с эпохой так называемого «развитого социализма» и характеризовалась сравнительно доброкачественным течением: поражение нервной системы было выявлено всего у 12 пациентов, внутренних органов – у 7, врожденный сифилис у 13, скрытая поздняя и третичная стадии не диагностировались. Удельный вес беременных, больных сифилисом, был невысок и колебался в пределах 1,0–5,0%. Однако, у 6 из 13 больных врожденным сифилисом определялась его поздняя форма. Выявлялись случаи бытового и полового заражения детей от 0 до 14 лет. С 1981-го по 1991-й гг. наблюдался период низкой заболеваемости с максимальным показателем 7,6.

После 10-летнего межэпидемического периода в РТ, так же, как и повсеместно в РФ, начался небывалый подъем заболеваемости, которая за 5 лет увеличилась в 90,8 раза, превышая в 1994–1995 гг. федеральные показатели.

С 1992 по 2012 гг. инфицировалось около 2,0% населения РТ (рисунок).

Заболеваемость сифилисом в республике Татарстан с 1991 по 2012 годы

Основную часть в структуре заболевших сифилисом составили лица 20–29 лет (43,0%). Анализ заболеваемости сифилисом в эпидемический период по гендерной характеристике выявил ряд особенностей. Из всех заболевших сифилисом, женщины составили меньшую часть (46,9%), хотя при этом у них диагностировались более поздние формы заболевания. Среди больных сифилисом в возрасте до 19 лет женщины регистрировались в 2 раза чаще, чем мужчины. В дальнейшем в возрастных группах 20–39 лет наблюдалась тенден-

ция преобладания мужчин, а у лиц старше 40 лет достоверных гендерных различий не было выявлено.

Период эпидемического распространения инфекции (1992–1996 гг.) характеризовался разнообразным сочетанием клинических форм заболевания: первичный сифилис был установлен в 35,3% случаев, вторичный сифилис кожи и слизистых в 49,0%, скрытый ранний – в 15,4% случаев. Детальное изучение приобретенного сифилиса выявило, что у подавляющего числа больных (84,6%) фиксировались за-

разные формы, скрытый ранний сифилис в 1/6 случаев, поздний в виде единичных эпизодов.

Период снижения общей заболеваемости (1997–2012) характеризовался тенденцией уменьшения доли первичного сифилиса в 3,4 раза, заразных форм в 3 раза и вторичного сифилиса кожи и слизистых в 2 раза, за счет увеличения раннего скрытого в 2,1 раза. С 1992 по 2012 год зарегистрировано 522 случая скрытого позднего сифилиса, причём 502 (95,9%) из них – в период с 2000 по 2012 год. В 2009 г. после почти 50-летнего перерыва у двух больных была диагностирована гуммозная (третичная) форма сифилитической инфекции. Поражение нервной системы выявлено у 104, внутренних органов – у 26 пациентов. Проведенный анализ позволил установить, что почти 1/3 больных (28,7%) проживали в сельской местности. Причем, в этот эпидемический период отмечена стабильная тенденция к увеличению заболеваемости сельского населения в 8,0 раз. Прослеживается постоянный рост числа беременных среди болевших сифилисом, находившихся на диспансерном наблюдении. Анализ данных показал тенденцию увеличения данного контингента пациентов в 3,8 раза: удельный вес беременных, больных сифилисом, составил 3,9% в 1992 г. и 15,0% в 2011 г. «Социальный портрет» пациентки с риском рождения ребенка с врожденным сифилисом: одинокая, материально не обеспеченная женщина без собственного жилья, с ранним половым дебютом и рискованным сексуальным поведением, в возрасте 17–25 лет. Сифилис у пациенток данной статистической группы обычно протекает как сочетанная инфекция, беременность является нежелательной. За 20-летний период наблюдения выявлено 102 случая раннего врожденного сифилиса, из них с поражением кожи и слизистых – 31,0%, поздняя форма не диагностировалась. В условиях эпидемического распространения сифилиса особое значение приобретают пути заражения детей. Анализ путей инфицирования выявил, что более половины детей до 14 лет (54,4%) заразились в результате полового контакта с больным сифилисом.

Проводя сравнительный анализ течения сифилитической инфекции во время двух последних подъёмов заболеваемости, мы обнаружили существенные различия, безусловно вызванные изменением социально-экономических условий и внедрением новых лечебно-диагностических технологий. Коэффициент вариабельности (дисперсности) в 1970–1980 годах составил

6,7; эпидемическая кривая, имевшая «двугорбый» вид с почти одинаковыми пиками в 1975-м и 1977-м, через 15 лет опустилась до исходных цифр. В период последней вспышки диапазон колебаний соответствовал 90,8, при этом с 1991 по 1993 год наблюдался плавный подъём заболеваемости с последующим экспоненциальным ростом до 1996 года. Далее, вплоть до 1999-го г., заболеваемость снижалась почти так же стремительно, а с 2000-го – темпы снижения замедлились, причем, интенсивные показатели сохраняют высокие значения: уровень заболеваемости сифилисом населения РТ в 2003–2005 годах соответствовал периоду после Великой Отечественной Войны. На сегодняшний день исходный уровень превышен в 10 раз, а максимальные показатели вспышки 70-х годов – в 1,3 раза. В сравнении с предыдущим эпидемическим периодом доля вторичного сифилиса ниже в 1,5 раза, скрытого раннего – выше в 1,9, регистрируется поздняя скрытая и третичная формы, отсутствовавшие в 70-е годы, но нет случаев позднего врожденного сифилиса. Удельный вес сельских жителей выше показателя 70-х годов в 3,2 раза. Соотношение заболевших мужчин и женщин в 1970–1980 годах составляло 1,6:1,0, а в 1991–2009 годах практически уравнилось (1,2:1,0). Заболеваемость в возрастной группе 0–17 лет выросла в 2, а у больных старше 40 лет – снизилась в 1,6 раза.

Таким образом, эпидемиологическая ситуация по заболеваемости сифилисом в РТ постоянно менялась под влиянием изменений социально-экономической жизни населения. Полученные данные об особенностях эпидемического процесса, клинической картины у больных с различными формами сифилиса, факторах, способствующих их развитию в течение исследуемого периода времени, могут послужить теоретической основой для разработки лечебно-профилактических мероприятий.

Выводы

1. Мониторинг заболеваемости сифилисом в республике Татарстан за последние 60 лет позволил выделить 4 периода эпидемического процесса:

- 1) период резервации со стабильно низкими показателями (1952–1970);
- 2) рост заболеваемости (1970–1980);
- 3) межэпидемический период (1980–1990);
- 4) эпидемическое распространение инфекции (1992–2012).

Заболеваемость характеризовалась неравномерным распределением по половоз-

растным параметрам и структуре по мере перехода одного периода эпидемического процесса к другому (в частности, постепенным ростом доли скрытых и поздних форм).

2. В период эпидемического распространения инфекции показатели заболеваемости были максимальными в возрастных группах 20–29 лет (43,0%) лет. Стабильно высокой была заболеваемость девочек и девушек до 19 лет. Установлена высокая заболеваемость сифилисом среди беременных в 3,8 раза; отмечена стабильная тенденция к увеличению заболеваемости сельского населения в 8,0 раз.

Список литературы

1. Аковбян В.А., Прохоренков В.И., Новиков А.И. Сифилис – М.: Медкнига, 2002. – 300 с.
2. Дмитриев Г.А., Доля О.В., Васильева Т.И. Сифилис: феномен, эволюция, новация. – М.: Бином, 2010. – 367 с.
3. Голосовкер С.Я. К учету венерических болезней // Венерология и дерматология. – 1925. – № 5. – С. 469–475.
4. Клебанов Г.Я. О диспансерной деятельности в условиях деревни // Венерология и дерматология. – 1925. – № 10. – С. 899–907.
5. Кубанова А.А., Аковбян В.А. // Эволюция инфекционных болезней в России в XX веке. – М.: Медицина, 2003. – С. 539–550.
6. Кубанова А.А. Разработка новой стратегии контроля над распространением инфекций, передаваемых половым путем, на территории Российской Федерации // Вестник дерматологии и венерологии. – 2009. – № 3. – С. 4–12.
7. Department of Health and Human Services, Centers for Disease Control and Prevention. Sexually transmitted diseases treatment guidelines // MMWR. – 2006. – Vol. 55. – 94 p.
8. Hama K., Ishigushi H. Neurosyphilis with meiotemporal magnetic resonance imaging abnormalities // Intern med J. – 2008. – Vol. 47. – P. 1813–1817.
9. Parc C.E. Manifestations and treatment of ocular syphilis during an epidemic in France // Sex Transm Dis. – 2007. – Vol. 34, № 8. – P. 553–556.
10. Prokosch V. Ophthalmological symptoms as key findings in neurosyphilis-diagnosis and therapy // Klin Monatsbl Augenheilkd. – 2009. – Vol. 226, № 3. – P. 184–188.

УДК 615:37:006.1(079)

КУРСОВАЯ РАБОТА, КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ РАБОТЫ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС**¹Гаврилин М.В., ¹Орловская Т.В., ²Куркин В.А., ¹Челомбитко В.А.,****¹Гаврилина Н.И., ¹Лозовицкая-Щербинина Е.Ф.***¹Пятигорский филиал ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, Пятигорск, e-mail: tvorlovskaya@mail.ru;**²Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Самара*

По содержанию курсовая работа должна носить учебно-исследовательский характер, т.к. научно-исследовательская работа является обязательным разделом основной образовательной программы подготовки специалистов и направлена на комплексное формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС. Выполненная курсовая работа должна свидетельствовать об ориентировании студента в актуальных вопросах фармации, об умении проводить аналитическую работу, обобщать литературные сведения, правильно излагать свои наблюдения и выводы в письменном виде, должна способствовать более глубокому усвоению лекционного курса и приобретению навыков в области решения профессиональных задач. Она базируется на изучении нормативных и методических материалов, литературных источников, а также на практическом материале, экспериментальных и статистических данных. Выполнение курсовой работы требует от студентов не только знаний общей и специальной литературы по теме, но и умения объединять вопросы теории с практической деятельностью, делать обобщения и выводы.

Ключевые слова: курсовая работа, фармакогнозия, образование**COURSEWORK, AS IMPORTANT ELEMENTS OF THE TRAINING AND RESEARCH IN ACCORDANCE WITH FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD****¹Gavrilin M.V., ¹Orlovskaya T.V., ²Kurkin V.A., ¹Chelombitko V.A.,****¹Gavrilina N.I., ¹Lozovitskaya-Shcherbinina E.F.***¹Pyatigorsk branch GBOU VPO «Volgograd State Medical University» of Ministry of Health of Russia, Pyatigorsk, e-mail: tvorlovskaya@mail.ru;**²Samara State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Samara*

On the content of course work should be of the nature of research and training, as Research work is compulsory section of the basic educational training programs and aims to complete the formation of common cultural and professional competence in accordance with the GEF. Completed course work must indicate the student orientation to current issues of pharmacy, about the ability to do analytical work, summarize literature data accurate presentation of his observations and conclusions in writing, should contribute to a better absorption of the lecture course and the acquisition of skills for in solving professional problems. It is based on a study of normative and methodological materials, literature, and on com practical material, experimental and statistical data. Perform course work requires students not only knowledge of general and specialized literature on the subject, but also the ability to integrate the theory and practical activities to make generalizations and conclusions.

Keywords: course work, pharmacognosy, education

Если начинают с неправильного, то мало надежды на правильное завершение.

[Конфуций]

Курсовая работа является учебным элементом и выполняется в соответствии с учебным планом, учебной программой и Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования РФ по специальности 060301 – «Фармация».

Курсовая работа – это первый опыт самостоятельной научной работы по специальному предмету. По содержанию курсовая работа должна носить учебно-исследовательский характер, т.к. научно-исследовательская работа является обязатель-

ным разделом основной образовательной программы подготовки специалистов и направлена на комплексное формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС.

Её главная цель - закрепление изученного теоретического материала и развитие у студентов навыков самостоятельной творческой работы. При выполнении курсовой работы студенты должны овладевать методами современных научных исследований, осуществлять углублённое изучение какого-либо вопроса, темы, раздела учебной дисциплины.

Выполненная курсовая работа должна свидетельствовать об ориентировании студента в актуальных вопросах фармации, об

умении проводить аналитическую работу, обобщать литературные сведения, правильно излагать свои наблюдения и выводы в письменном виде, должна способствовать более глубокому усвоению лекционного курса и приобретению навыков в области решения профессиональных задач. Она базируется на изучении нормативных и методических материалов, литературных источников, а также на практическом материале, экспериментальных и статистических данных. Выполнение курсовой работы требует от студентов не только знаний общей и специальной литературы по теме, но и умения объединять вопросы теории с практической деятельностью, делать обобщения и выводы.

Подготовка молодого специалиста – это целостный динамический процесс: от формирования профессиональных компетенций, умений и навыков до полной их реализации в практической деятельности. Только комплексный подход к процессу обучения дает возможность подготовить компетентного специалиста-провизора, который в условиях высоко конкурентного рынка труда может претендовать на достойное место в его структуре [4]. В современной практике многие вопросы фармации требуют комплексного подхода, поэтому решая их, студенты более глубоко и осмысленно работают с литературой по дисциплинам различных учебных циклов.

Например, в структуру курсовой работы может быть включен этап приготовления лекарственного средства, для выполнения которого студенту необходимо повторить материал по соответствующему разделу в курсе технологии лекарств. Следующий этап – валидационная оценка методик анализа самостоятельно изготовленного лекарственного средства. После проведения практической части курсовой работы студент должен сформулировать выводы по полученным данным. Этот вид работы требует умения анализировать и интерпретировать экспериментальные данные не только по фармацевтической химии, но и по другим дисциплинам [3].

Главным содержательным требованием к курсовой работе является подтверждение наличия у ее автора базовых навыков самостоятельного решения поставленной цели. Речь идет о демонстрации умения создать текст, отвечающего следующим критериям:

- должен быть достигнут уровень теоретического осмысления материала на основе изучения существующей по избранной тематике литературы;
- работу необходимо построить по четкой схеме (отраженной в ее структуре), реа-

лизирующей авторское видение логики ответа на поставленные вопросы;

- изучаемый материал необходимо критически осмыслить;
- промежуточные и итоговые выводы должны быть четко аргументированы;
- текст должен быть лишенным стилистических огрехов и оформлен согласно основным требованиям.

Процесс подготовки работы состоит из ряда этапов:

- выбор темы и согласование ее с научным руководителем;
- подбор литературы и электронных источников;
- изучение требований к оформлению работы;
- составление плана курсовой работы;
- сбор необходимого фактического материала или проведение экспериментальной работы (для студентов СНО);
- анализ полученных данных с формулировкой соответствующих выводов и практических рекомендаций;
- подготовка иллюстраций (таблицы, графики, диаграммы, фотографии, рисунки);
- систематизирование полученного материала и изложение его в соответствии с требованиями к оформлению курсовых работ.

Основное требование к курсовой работе – ее достаточно высокий теоретический уровень. Все данные должны опираться на новейшие достижения науки и практики.

Только при полном понимании задач можно найти соответствующие способы их решения. Для результатов важнее поставить правильные вопросы, чем правильные ответы на ошибочные вопросы.

[К. Норберг]

Выбор темы курсовой работы – первый и ответственный этап, от которого зависит результат исследования. Целесообразно брать достаточно узкие и как можно более конкретные темы, поскольку только узкая тематика может быть проработана достаточно глубоко и детально.

Выбор темы, составление библиографии обычно сопровождается составлением плана исследования, который должен раскрывать наиболее важные стороны темы, выявлять в каком направлении будут решаться поставленные задачи, какова идейная позиция автора и структура работы. Предварительный план, может меняться, уточняться, углубляться по мере овладения студентом данным материалом.

План темы должен включать в себя – введение, название глав, разделов, подраз-

делов и выводы (заключение). Фактически надо составить более подробный план-проспект, по которому руководитель может проверить полноту, логичность изложения данной темы, а студенту будет легче компоновать весь текст. При разработке плана темы необходимо исходить из того, что существует два способа научного изложения материала исследования. Первый - хронологический, то есть по этапам и периодам развития темы в историческом контексте (по горизонтали). Второй – проблемный, то есть изложение темы по ее проблемам, узловым вопросам (по вертикали).

Приемлемы оба способа изложения материала, здесь все зависит от целей и задач, которые поставил перед собой автор работы, от специфики, разрабатываемой им темы. Главное – соблюсти единый принцип конструирования исследования во всех его основных частях (главах).

При планировании работы следует обеспечить перемещение центра тяжести на заключительную часть выполнения курсовой работы – это изложение темы и работу над текстом, как на самый трудный и ответственный этап.

*Haurit aquam cribro, qui
discere vult sine libro.*

[лат. Кто хочет учиться без книг,
тот решетом воду черпает]

Вопросу выбора темы предшествует изучение специальной литературы по тому или иному материалу. Именно с изучения тех работ, которые рекомендованы в списке литературы по изучаемой дисциплине может быть начат подбор литературы. В свою очередь научные работы по той или иной тематике послужат «проводниками» в деле определения минимально необходимого круга работ по избранной теме.

Библиографический поиск является следующим важным этапом исследования. Он включает в себя, самостоятельно проводимый студентом просмотр научных каталогов библиотек – алфавитного, систематического и предметного, а также библиографических справочников.

Поскольку современные возможности научно-информационного поиска значительно расширились благодаря внедрению современных электронных технологий, то важным звеном в процессе активации творчества студентов является научение их свободному владению этими эффективными средствами. Глобальная сеть Интернет предоставляет большие возможности для самообразования и научно-познавательной деятельности. В настоящее время имеется

возможность получить доступ к ресурсам крупнейших мировых медицинских библиотек и получить информацию по любому интересующему вопросу. Интернет содержит значительный по объему и возможностям доступа справочный материал, опубликованный на электронных страницах разнообразных справочников, энциклопедий, баз данных и т.д. Студент имеет возможность познакомиться со многими Фармакопеями Западно-Европейских стран. Практически все ботанические сады и музеи открывают на своих сайтах доступ к многочисленным гербарным материалам, предоставляя не только списки, но и графические изображения растений. Студент имеет иногда очень редкую возможность познакомиться с коллекциями гербариев известнейших научных центров и ботаников с мировым именем. Компьютерная система доступа к информации характеризуется наличием развитого интерактивного диалога между компьютером и студентом, что развивает у него способность создавать образы и формулировать цели познания. Интернет дает реальную возможность online прогноза фармакологической активности биологически активных веществ. Так, компьютерная программа Pass-Inet (<http://www.ibmh.msk.su/Pass>) позволяет предсказывать 319 видов биологической активности у любого нового или мало изученного соединения, планарная формула которого известна. Подобные программы позволяют студенту реально оценить и исследовать взаимосвязь структура-активность-организм в своей научной работе [2].

После того, как материал собран и проанализирован, можно приступать к написанию обзора литературы. Обзор литературы должен показать умение студента самостоятельно анализировать литературные данные, делать выводы и обобщения, необходимые для достаточного раскрытия темы.

Не пиши кратко. Это свидетельствует либо о большом таланте, либо о скудности ума. Ни того, ни другого оппоненты тебе не простят.

[народная мудрость]

Структура курсовой работы должна способствовать раскрытию избранной темы и отдельных ее вопросов. Все части курсовой работы должны быть изложены в строгой логической последовательности и взаимосвязи. Содержание работы следует иллюстрировать схемами, таблицами, диаграммами, графиками, фотографиями, рисунками и т. д. Графическому материалу по тексту необходимо давать пояснения. Собранный, обработанный и обдуманый ма-

териал необходимо превратить в стройное, последовательное, научно аргументированное изложение – текст работы. Курсовая работа должна включать следующие разделы:

- содержание (оглавление работы);
- введение;
- цели и задачи работы;
- основная часть;
- заключение (выводы, предложения, рекомендации);
- список использованных источников;
- приложения.

Содержание (оглавление) - это перечень разделов, параграфов или пунктов, составленный в той последовательности, в какой они представлены в работе. В оглавлении указывается номер страницы, на которой напечатано начало раздела, параграфа. Оглавление дается в начале курсовой работы (после титульного листа), что дает возможность сразу увидеть ее структуру.

Введение должно определять научную и познавательную значимость избранной темы, освещать ее актуальность и степень изученности на современном уровне. Затем четко и ясно формулируется цель и конкретные задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки. Здесь можно указать методы конкретного исследования, которые использовались в работе.

Основная часть – это собственно содержание работы, состоящее из двух – трех глав, которые при необходимости могут быть разбиты на два – три раздела. В них раскрывается теория исследуемого вопроса. Дается критический анализ литературы. Излагаются методы, организация работы и результаты самостоятельно проведенного фрагмента исследования (для членов СНО). В конце каждого раздела основной части необходимо сделать небольшие выводы (резюме).

Основная часть должна быть целенаправленной, систематически и логично построенной, каждая глава должна освещать самостоятельный вопрос поставленной проблемы (темы). Соответственно должны быть сформулированы четкие и краткие, отражающие суть их содержания, заголовки глав и разделов.

При написании основных глав необходимо обратить внимание на сохранение логической связи между ними и разделами, и последовательность перехода от одной части к другой. Каждый раздел и глава должны заканчиваться кратким резюме и самостоятельным выводом. Причем выводы предыдущего раздела должны подводить к главному содержанию последующего, чтобы укрепить их связь между собой и обеспечить единство всей работы.

Одной из распространенных ошибок при написании работы является неправиль-

ное понимание сущности метода теоретического анализа, когда вся курсовая работа сводится к переписыванию целых страниц из 2–3 источников.

Чтобы работа не граничила с плагиатом, серьезные теоретические положения необходимо давать со ссылкой на источник. Причем это не должен быть учебник. Написание курсовой работы предполагает более глубокое изучение избранной темы, нежели она раскрывается в лекционном курсе.

Заключение – обязательная и относительно самостоятельная часть исследования. Главная его задача - подведение в сжатой и конкретизированной форме итогов всей работы. Здесь не приводятся и не пересказываются какие-либо фактические данные, новые теоретические выводы, о которых не было речи в главах основной части. Заключение содержит лишь четко сформулированные общие выводы о том, что автор хотел показать и доказать в своей работе, ответы на те вопросы, которые были сформулированы во введении, а также по возможности определены пути дальнейшего изучения проблемы. Выводы обычно занимают 1–2 страницы текста работы.

Список использованных источников включает все используемые по данной теме работы: научную литературу и информационные ресурсы (обычно не менее 20) и помещается после заключения.

Приложения обычно включают вспомогательные и справочные материалы, проекты фармакопейных статей, копии рационализаторских предложений, авторские свидетельства, относящиеся к рассматриваемым вопросам в курсовой работе и т.д., а также ксерокопии информационных источников, на которые укажет преподаватель, и помещаются на последних страницах в порядке, указанном в сносках основного текста курсовой работы.

Объем курсовой работы должен составлять не менее 20 страниц машинописного (или 30 рукописного) текста (выводы, список литературы, приложения в общий объем курсовой работы не включаются).

Лучший язык тот, который тщательно сдерживается; лучшая речь та, которая тщательно обдумывается. Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучшие молчания.

[арабская поговорка]

Аттестация по курсовой работе производится в виде ее защиты на научном семинаре в присутствии руководителя курсовой работы. На защите студент должен кратко

изложить содержание работы, дать исчерпывающие ответы на замечания рецензента и вопросы, присутствующих на семинаре. Право выступать с замечаниями и пожеланиями имеют все присутствующие. Окончательная оценка курсовой работы составляется по итогам защиты и качеству выполненной работы.

При оценке курсовой работы и при ее защите учитываются следующие требования:

- научно-познавательная значимость темы, ее актуальность;
- аргументированность и доказательность всех положений и выводов, что можно достигнуть только используя все современные сведения из источников литературы и всю совокупность фактов;
- умение анализировать материал, обобщать его и делать самостоятельные выводы;
- новизна, то есть, что было известно и что нового есть у автора работы с точки зрения новизны темы, выявленных из привлеченных источников информации и литературы, положений и выводов;
- правильное и эстетически выдержанное оформление титульного листа, текста, научно-справочного материала;
- грамотность изложения материала.

Таким образом, при оценке курсовой работы учитывается и оценивается не только содержание, но и форма (единство содержания и формы) [1, 5].

Я полагаю, что ни в каком учебном заведении образованным человеком стать нельзя. Но во всяком хорошо поставленном учебном заведении можно стать дисциплинированным человеком и приобрести навык, который пригодится в будущем, когда человек вне стен учебного заведения станет образовывать себя сам.

[М. Булгаков]

Таким образом, курсовая работа сложна и многообразна. Она далеко не исчерпывается теми сведениями, которые изложены в тезисном виде. Овладение всем комплексом основных приемов работы над темой имеет несомненное и большое значение для повышения эффективности труда студентов, для того, чтобы их курсовые работы соответствовали всем требованиям, которые к ним предъявляются.

Книги делаются из книг.

[Вольтер]

Список литературы

1. Выполнение и оформление курсовых работ по фармакогнозии: методические рекомендации для студентов 3 курса фармацевтического факультета / В.А. Куркин [и др.] – Самара: Офорт, 2006. – 32 с.
2. Информационные технологии в исследовательской деятельности студентов-фармацевтов / В.Н. Бубенчикова [и др.] // Ценностно-мотивационные ориентации студентов и преподавателей в обеспечении качества образовательного процесса: сб. матер. ежегодной учеб.-метод. конф. (30-31 января 2006 г.) – Курск: КГМУ, 2006. – С. 39–41.
3. Комплексный подход к учебно-воспитательной работе с целью повышения качества подготовки провизоров / М.В. Гаврилин, А.Г. Курегян, И.Я. Куль, С.Н. Степанюк, Н.В. Благоразумная, Л.Н. Дуккардт, Т.Ю. Арчинова, С.П. Сенченко // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6; URL: www.science-education.ru/100-5316 (дата обращения: 03.02.2013).
4. Челомбитько В.А., Орловская Т.В., Лозовицкая-Щербинина Е.Ф. Балльно-рейтинговая система оценки качества знаний студентов по фармакогнозии // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/107-8462> (дата обращения: 26.02.2013).
5. Челомбитько В.А., Орловская Т.В., Лозовицкая-Щербинина Е.Ф. Требования к курсовым и дипломным работам по фармакогнозии: методические указания. – Пятигорск: ГОУ ВПО «Пятигорская ГФА Росздрава», 2007. – 58 с.

УДК 37.04

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ**Молодцова Т.Д.***ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова»,
Таганрог, e-mail: molodcovatd40@mail.ru*

В статье говорится о росте количества дезадаптированных подростков и необходимости нахождения предпосылок, которые этому способствуют. Рассматриваются взгляды различных авторов на эту проблему. Делаются выводы о наличии отрицательных симптомокомплексов, или комплексов близких, родственных отношений в структуре личности дезадаптированных подростков. Говорится о жизненных смыслах подростков, которые имеют огромное значение для таких симптомокомплексов. Подчеркивается, что учет таких механизмов или субъективных предпосылок намного усовершенствует коррекционную работу.

Ключевые слова: дезадаптация, «пусковые» механизмы дезадаптации, субъективные предпосылки, симптомокомплексы, факторы, жизненные смыслы

SUBJECTIVE CONDITIONS OF TEENAGE MALADJUSTMENT**Molodtsova T.D.***FGBOU VPO «Taganrog State Pedagogical Institute named after Chekhov», Taganrog,
e-mail: molodcovatd40@mail.ru*

The article refers to an increase in the number of maladjusted adolescents, and the need to find premises that caused this. The ideas of the various authors on this problem. The conclusions about the presence of negative symptom, or complex ones, family relations in the personality structure maladjusted adolescents. It speaks of the sense of life of adolescents who are crucial for such symptom. It is emphasized that the inclusion of such mechanisms or subjective conditions will improve much korrektsioonuyu work.

Keywords: maladjustment, «starter» mechanisms of exclusion, subjective conditions, symptom, factors vital sense

В обществе все чаще можно наблюдать подростков, не обладающих устойчивостью взглядов, убеждений и нравственных ценностей, с искаженным психологическим развитием. Они в большей степени, чем взрослые, испытывают трудности в деятельности, общении и самоопределении в социуме, что, в свою очередь, замедляет их личностное развитие. Именно в этот период увеличивается число недисциплинированных, конфликтных, неуправляемых школьников. В педагогической науке их принято называть «трудными», «трудновоспитуемыми», «педагогически запущенными», «безнадзорными», «дискомфортными», «девиантными» и т.д. В последние годы популярным становится термин «дезадаптация». Этот термин в современной науке получает все большую весомость, чаще употребляется, удачно заменяя все предыдущие определения.

Исследования данного явления в теории и практике позволило дать ему авторское определение, которое, как представляется, позволяет объединить все детские трудности единым термином.

Деадаптация – это результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой, окружающими людьми или обществом, проявляющаяся во внутреннем дискомфорте, нарушениях поведения взаимоотношений и деятельности.

Как видно из определения, дезадаптация – явление столь объемное, что может охватить любые виды отношений – от патогенных до социальных. Для возможности разработки стратегий, направленных против дезадаптации, необходимо знание её механизмов. Их выявление стало основной целью нашего исследования. Попытка определить глубинные причины дезадаптации, т.е. её психологические механизмы, заставило обратиться к структуре личности, без чего проникновение в суть этого явления не представлялось возможным. Существуют различные теории, связанные с этим феноменом. Наиболее известные из них теории З. Фрейда, К. Юнга, С.Л. Рубинштейна, К. Платонова, В.М. Мясищева и др. Не останавливаясь подробно на каждой из них, обратимся к концепции, разработанной В.Н. Мясищевым, развитой К.К. Платоновым, Б.Ф. Ломовым, Б.Г. Ананьевым и др. Суть её заключается в том, что психологический строй личности рассматривают как совокупность разнообразных субъективных отношений, которые обязательно объективируются. Но прежде, чем объективизироваться, отношения существуют как субъективные образования, которые объединяются в отдельные комплексы. На такого рода комплексы давно обратили внимание ученые-психологи. Эта идея о симптомакомплексах («вероятностные связи между свойствами личности»). Эти

«единомножия», или симптомокомплексы, включают более узкие отношения, проявляющиеся как в ситуативных мотивах, так и в устойчивых свойствах личности. Нельзя не согласиться с мнением, что: «Человека можно рассматривать как систему, в центре которой находится комплекс личностных качеств, обусловленных социальным воздействием и проявляющихся в деятельности и поведении» [3, с. 87].

Чтобы более подробно рассмотреть психологические предпосылки и условия появления дезадаптации, мы, опираясь на возрастные особенности, условно выделили следующие симптомокомплексы, в которых она может проявляться в подростковом возрасте: симптомокомплекс отношений к учебной деятельности, к общественно-полезной деятельности, к учителям, отношений в семье, с товарищами, к самому себе («Я-концепция») и к миру в целом (нравственные ценности, идеалы, цели). Роль симптомокомплексов для каждой личности не равнозначна. Это зависит от её возраста, индивидуальных особенностей, воспитанности, интеллектуальной развитости и т.д. У подростков на первый план выходят симптомокомплексы, связанные с поисками своего «Я», самоидентичности, с референтно-значимой деятельностью, стремлением быть с товарищами и т.д., для другого возраста это могут быть другие симптомокомплексы. Но при любых обстоятельствах существует симптомокомплекс, который откладывает отпечаток на любой из них – связанный с отношением к миру в целом, к смыслу своего существования, нравственными ценностями, жизненными планами. То, что достаточно ёмко психолог-гуманист В. Франкл назвал жизненным смыслом. Рассматривая его как центральное образование личности, накладывающее отпечаток на все другие, он считал, что определяющими для него являются жизненные ценности. К ним он относит ценности созидательные, отношений и переживаний. Бесспорно, тут речь идет о дезадаптации, причем достаточно глубокой и устойчивой. Но смысл у человека не существует как некая внутренняя данность. Как представляется, тут уже речь идет не только о смысле жизни, но и вообще о личностном смысле любой деятельности вообще. Понятие жизненного смысла, как центрального образования и смыслов личностных, тесно переплетаются и каждый из личностных смыслов может в конечном счете стать для личности центральным смыслом его существованием. В каждом из симптомокомплексов могут произойти нарушения, изменения, дефекты. Нарушение отношения к учению может быть связано

с когнитивным диссонансом, отрицательные учебные мотивации – с комплексом неполноценности, неуверенности в своих силах; нарушение отношения с учителем – с психологическим барьером, фобиями, тревожностью, агрессией; изменения отношений с товарищами – с равнодушием, отчуждением, стремлением к самоутверждению любым путем, искажением чувства взрослости; ухудшение отношений в семье – с депривацией, фрустрированностью, депрессией; потеря своего «Я» – с деперсонализацией, аффектом неадекватности, эгоцентризмом и т.д. В случае, если симптомокомплекс для личности центральный и связан с жизненными целями и ценностями, речь идет о глубокой устойчивой дезадаптации, если симптомокомплекс достаточно значим, нарушается один или несколько личностных смыслов и тогда речь идет о дезадаптации углубленной, но узкой, если же нарушены какие-то навыки, привычки, ситуативные мотивы, речь идет о дезадаптации узкой и, как правило, поверхностной. В каждом из указанных симптомокомплексов могут произойти достаточно большие отрицательные изменения, нарушающие значительный пласт входящих в него образований. Иногда это только начальные дефекты мотивов и состояний личности, в этом случае налицо дезадаптация узкая, поверхностная, временная или ситуативная. Если же отмечаются нарушения в нескольких симптомокомплексах, к тому же на уровне устойчивых свойств личности, – речь идет о дезадаптации обширной и глубокой. Симптомокомплексы нередко детерминируют друг друга, в ряде обстоятельств способны вступать в определенные противоречия, пути разрешения которых могут быть самыми разнообразными; иногда обстоятельства складываются так, что симптомокомплексы сливаются, образуя нерасторжимое единство.

Приведем пример. Школьнику нравится учиться, он в этом находит удовольствие: на уроках тщательно выполняет все задания, задает вопросы, поднимает руку, всегда готовит уроки, его симптомокомплекс (учебная деятельность) явно имеет положительную направленность. В то же время отношения с товарищами могут быть весьма напряженными: над его стараниями смеются, считают «подлизой», его игнорируют, это порождает дегармонизацию симптомокомплекса отношений с товарищами. Появляются такие сигналы неблагополучия, как тревожность, дискомфорт и т.п. Между двумя симптомокомплексами – «отношение к учению» и «отношения с товарищами» – могут установиться разные связи, и их вза-

имодействие осуществиться по разным сценариям:

1) отрицательный симптомокомплекс подействует на положительный, и тогда ученик начнет хуже учиться, чтобы не раздражать товарищей. При этом отношения с товарищами могут измениться в лучшую сторону, а могут и нет;

2) положительный симптомокомплекс подействует на отрицательный, и школьники начнут считаться с учеником, уважать его, брать с него пример;

3) каждый из симптомокомплексов останется изолированным друг от друга.

Во многом взаимодействие указанных симптомокомплексов зависит от таких симптомокомплексов, как отношение к самому себе, к миру и т.д. Действительно, если человек себя уважает, у него устойчивые нравственные ценности, он не будет менять их в угоду другим. Если же он конформист, неустойчив, то станет приспосабливаться к мнению других в ущерб своим идеалам, стремлениям, интересам, нравственным ценностям. В этом случае дезадаптация в отношениях с товарищами подействует отрицательно на симптомокомплекс «отношение к учебной деятельности».

Как видим, причина дезадаптации в какой-либо области не всегда лежит на поверхности, порой её истоки кроются совсем в другой сфере. Симптомокомплексы взаимодетерминируют и нередко порождают друг друга. Так, психологический барьер по отношению к учителю чаще всего порождает отрицательное отношение к его предмету, невнимательность, отсутствие интереса, в результате чего возникают неуспеваемость, недисциплинированность, конфликты с родителями, классным руководителем, «уход в себя». Аффект неадекватности приводит к завышенной самооценке, недовольству отношением к себе окружающих, фрустрированности, отчуждению. Нарушаются отношения, начинаются конфликты, и как результат – неуспеваемость, озлобленность, иногда побеги и бродяжничество. Поэтому, встретившись с явлением дезадаптации, включающей множество параметров, важно выявить не только, какой фактор ей способствовал, но и «пусковой» психологический механизм. Только изменив или ликвидировав его, можно говорить о постепенном изменении и исчезновении дезадаптации. Бесплезно бороться с невнимательностью ученика на уроках, если главной причиной невнимательности стал психологический барьер. Не даст никакого результата борьба с грубостью, бравированием своей силой, если подросток утверждает себя перед товарищами только таким

образом, надо находить другой путь его самоутверждения.

Все симптомокомплексы представляют собой совокупность отношений, куда входят мотивационно-личностные образования. Нарушения в этих образованиях проявляются в конфликтах мотивационной сферы, аффектах, стрессах, искаженной мотивации, отрицательных чертах характера, психологических барьерах, нарушениях самооценки и т.п. На них как бы «нанизываются», их обеспечивают, усиливают или ослабляют познавательные, эмоциональные и волевые процессы личности. Так, задержка психического развития подростка, низкий интеллект, нарушения памяти, внимания, восприятия и других познавательных процессов обязательно скажется на отношении школьника к учебе, если не будет соблюден ряд очень важных предупреждающих условий. Наличие эмоциональной неустойчивости, несдержанности, «взрывоопасности» становится усиливающим или ослабляющим любые отношения фактором дезадаптации. Слабость волевых процессов или их отсутствие порождает неустойчивость мотивов и свойств, нарушение целеустремленности, настойчивости, сдержанности, а это, в свою очередь, тот фундамент, на котором строится устойчивость всех отношений, в том числе отрицательных.

В том случае, если мотивационно-личностные отношения деформированы и осложняются к тому же различными субъективными факторами (генетическими и биологическими предпосылками, возрастными особенностями, спецификой индивидуального развития), а кроме того базируются на соответствующем фундаменте познавательных и эмоционально-волевых процессов, они становятся свойствами личности, чертами характера. Там, где речь идет об отрицательных проявлениях, они образуют устойчивую, чаще всего, глубокую дезадаптацию. Если же нарушения отношений неустойчивы, неглубоки, поверхностны и не стали отрицательными свойствами личности, можно говорить о ситуативности или временном характере дезадаптации. Такие нарушения существуют как временные мотивы, эмоциональные состояния (ситуативная злость, недовольство, возмущение, разочарование, рассеянность и т.п.).

Итак, нарушения отношений существуют в виде мотивов, состояний и свойств, входя в определенные симптомокомплексы, и возникают на психологическом уровне под воздействием самых различных внутренних и внешних факторов. Они могут достаточно долго не проявляться, существуя латентно, но нередко переходят

в устойчивые образования и начинают проявляться на психосоциальном и даже социальном уровне. Происходит это благодаря определённым «пусковым» механизмам, к которым можно отнести изменение социальной роли или статуса, унижение достоинства, оскорбление чести, предательство, несправедливость, отторжение, резкую смену жизненных обстоятельств, постоянные неудачи и прочие причины. Именно под их давлением начинают действовать психологические «пусковые» механизмы, нередко обнажая уже существующую ранее психологическую дезадаптацию, – аффекты неадекватности, фобии, стрессы, негативизм, фрустрацию. Дезадаптация может существовать довольно долго незаметно как для окружающих, так и оставаться загадкой для самой дезадаптированной личности. Но, как правило, после действия «пускового» механизма, а иногда и нескольких, она начинает проявляться открыто, свидетельствуя о том, что субъективные отношения объективируются. У подростков это происходит в отношении

к учебной деятельности, в семейных взаимоотношениях, в отношениях с товарищами по классу, с учителями, с товарищами по неформальным объединениям, в общественно-полезной деятельности, отношении к самому себе и миру в целом.

Итак, важен не только сам факт выявления дезадаптации подростка, но и установление характера причины её появления: первична она или вторична, скрыта или открыта для окружающих. Большое значение имеет изучение истории личности, условий её воспитания, её окружения, что позволяет глубже изучить любой дефект в развитии личности, её общении с миром с целью его устранения или корректировки.

Список литературы

1. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. – М-Воронеж: Просвещение, 1996. – 445 с.
2. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л.: Просвещение, 1960.
3. Шалова С.Ю. Научно-педагогическое творчество как механизм самореализации учителя // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 86–88.

УДК 378

ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ И НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ С ПОЗИЦИИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Ларченко Ю.Г.

*ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»,
Комсомольск-на-Амуре, e-mail: l_uliya_g@mail.ru*

Рассмотрена образовательная деятельность в высшем учебном заведении с позиции процессного подхода. Представлена функциональная модель учебного процесса по экономическим специальностям и направлениям подготовки с выделением основных подпроцессов и бизнес-функций: формирование теоретических знаний, практических умений и навыков; организация самостоятельной работы студентов; организация практики; промежуточная аттестация; итоговая аттестация; подготовка и защита выпускной квалификационной работы. При этом каждый подпроцесс и бизнес-процесс в целом нацелены на потребности конечного потребителя – работодателя, в первую очередь формирующего ключевые компетенции выпускников высших учебных заведений в соответствии с требованиями рынка и общества в целом.

Ключевые слова: учебный процесс, бизнес-процесс, подпроцесс, функциональная модель

RESEARCH OF EDUCATIONAL PROCESS ON THE ECONOMIC TO SPECIALTIES AND PREPARATION DIRECTIONS IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION FROM THE POSITION OF THE PROCESS APPROACH

Larchenko Y.G.

*FGBOU VPO «The Komsomolsk-on-Amur state technical university»,
Komsomolsk-on-Amur, e-mail: l_uliya_g@mail.ru*

Educational activity in a higher educational institution from a position of process approach is considered. The functional model of educational process on economic specialties and the preparation directions with allocation of the main subprocesses and business functions is presented: formation of theoretical knowledge, practical skills; organization of independent work of students; practice organization; intermediate certification; total certification; preparation and protection of final qualification work. Thus each subprocess and business process in the whole are aimed at needs of the end user – the employer first of all forming key competences of graduates of higher educational institutions according to requirements of the market and society as a whole.

Keywords: educational process, business process, subprocess, functional model

В общем виде бизнес-процесс представляет собой совокупность взаимосвязанных операций по созданию некой потребительской ценности [1, 2]. Исходя из этого, одной из главных задач хозяйствующего субъекта любой отраслевой принадлежности является определение перечня основных, вспомогательных и управленческих операций, а также характера зависимости между ними с целью создания конечного продукта, максимально отвечающего требованиям целевого потребителя. В данном случае речь идёт о выделении составляющих учебного процесса подготовки квалифицированных кадров по экономическим специальностям и направлениям и формировании требования к ним с точки зрения потенциального (фактического) работодателя, но в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта соответствующего направления.

Учебный процесс в высшем учебном заведении можно представить в виде открытой системы, на входе которой поступают разного рода ресурсы (материальные, трудовые, финансовые и информационные),

направленные на подготовку высококвалифицированных кадров для конкретной отрасли экономики или сферы деятельности. Следовательно, в процессе обучения студентов на выходе системы формируются теоретические знания, практические умения и навыки, т.е. ключевые компетенции, обладающие некой потребительской ценностью для работодателя. Количественным измерителем уровня потребительской ценности ключевых компетенций выпускников высших учебных заведений можно считать процент трудоустроенных по профилю подготовки кафедры студентов. Основные элементы учебного процесса как основного бизнес-процесса высшего учебного заведения представлены и описаны в табл. 1. Функциональная модель бизнес-процесса представлена на рисунке.

Из табличного описания бизнес-процесса организации и осуществления учебного процесса в высшем учебном заведении следует, то укрупнено он состоит из ряда подпроцессов:

– А1 «Формировать теоретические знания, практические умения и навыки»;

- А2 «Организовать и контролировать самостоятельную работу студентов»;
- А3 «Организовать и контролировать прохождение практики»;
- А4 «Осуществлять текущий и промежуточный контроль знаний студентов»;
- А5 «Организовать подготовку к итоговой аттестации»;
- А6 «Организовать и контролировать подготовку выпускной квалификационной работы».

Каждый подпроцесс основного бизнес-процесса осуществляется на основании нормативно-правовых и организационно-распорядительных документов: ФЗ «Об образовании в РФ», учебных планов специальностей (направлений), учебно-методических комплексов дисциплин, а также приказов на прохождение всех видов практик и об утверждении мест прохождения практик и тем выпускных квалификационных работ.

Основными участниками бизнес-процесса являются структурные подразделения высшего учебного заведения (факультеты и кафедры) и предприятия города (края, региона) как потенциальные (фактические) работодатели и непосредственно студенты.

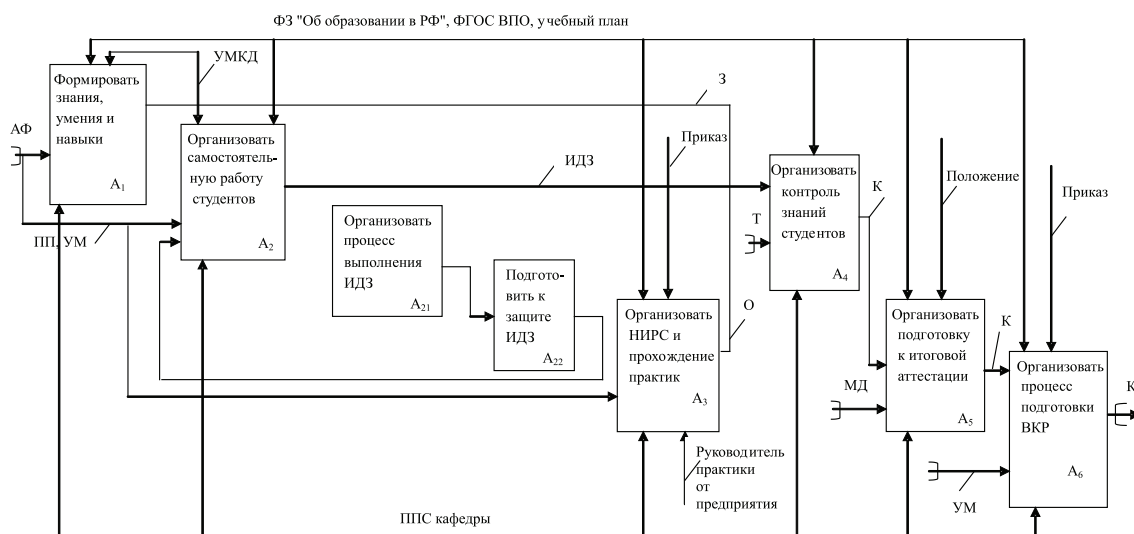
Специфика процессного подхода к организации и реализации учебного процесса соответствующего направления заключается в непосредственном участии работодателя в процессе формирования ключевых компетенций будущих выпускников. В первую очередь их участие проявляется в реализации подпроцессов, связанных с формированием практических умений и навыков в ходе прохождения, предусмотренных учебным планом, практик и выполнением курсовых и выпускных квалификационных работ по заданию предприятий, а также научно-исследовательских работ.

Опрос руководителей крупных предприятий города Комсомольска-на-Амуре позволил выявить основные требования, предъявляемые работодателями к выпускникам экономических специальностей и направлений подготовки (табл. 2). В результате исследования установлено, что в первую очередь выпускник должен быть коммуникативным, способным к работе в команде и уметь использовать научные методы познания в своей профессиональной деятельности. Теоретические знания и практические умения в иерархии ключевых компетенций выпускников занимают вторые позиции.

Таблица 1

Укрупнённое описание бизнес-процесса А0 «Реализация учебного процесса в высшем учебном заведении»

Подпроцесс	Вход	Поставщик	Выход	Потребитель	Управление	Исполнитель
А1 «Формировать теоретические знания, практические умения и навыки»	Аудиторный фонд и специализированные лаборатории (АФ) Учебно-методические материалы (УМ) Программные продукты и информационные технологии (ПП)	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Знания, умения (З)	Профессорско-преподавательский состав (ППС) Работодатели	ФЗ «Об образовании в РФ» Положения ФГОС ВПО Учебный план Учебно-методические комплексы дисциплин	Профессорско-преподавательский состав
А2 «Организовать и контролировать самостоятельную работу студентов»	Учебно-методические материалы по выполнению индивидуальных заданий	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Индивидуальные задания (ИДЗ)	Профессорско-преподавательский состав Работодатели	Учебный план Учебно-методические комплексы дисциплин	Профессорско-преподавательский состав
А3 «Организовать и контролировать прохождение практики и НИРС»	Учебно-методические материалы по прохождению практики и НИРС Темы исследований	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Отчёт по практике и НИРС (О)	Руководитель практики и НИРС от кафедры и предприятия	Учебный план Приказ о направлении на практику	Руководитель практики и НИРС от кафедры и предприятия
А4 «Осуществлять текущий и промежуточный контроль знаний студентов»	Тестовые задания Вопросы к промежуточной аттестации (Т)	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Ключевые компетенции (К)	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Учебный план Учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД)	Профессорско-преподавательский состав
А5 «Организовать подготовку к итоговой аттестации»	Модули дисциплин (МД)	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Ключевые компетенции	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Учебный план Положение об итоговой аттестации	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)
А6 «Организовать и контролировать подготовку выпускной квалификационной работы (ВКР)»	Учебно-методические материалы по написанию выпускной квалификационной работы	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)	Ключевые компетенции	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра) Работодатели	Учебный план Приказ о тематике выпускных квалификационных работ	Структурное подразделение ВУЗа (факультет, кафедра)

Функциональная модель бизнес-процесса учебного процесса в высшем учебном заведении

Это объясняется тем, что по мнению работодателей учебный план подготовки квалифицированных кадров по экономическим специальностям (направлениям) не в полной мере учитывает потребности ведущих предприятий города в части формирования отраслевых знаний и умений.

Таблица 2

Ключевые компетенции выпускников экономических специальностей (направлений)

Требование	Ранг
1. Коммуникативные навыки	1
2. Умение работать в команде	2
3. Готовность к аналитической деятельности	3
4. Способность обучаться	4
5. Добросовестность и дисциплинированность	5
6. Практические умения	6
7. Теоретические знания	7
8. Стремление к самосовершенствованию	8
9. Творческий подход к работе	9-10
10. Нравственно-культурные ценности	9-10
11. Высокая культура речи	11

В настоящее время степень вовлечения потенциальных (фактических) работодателей в учебный процесс подготовки квалифицированных кадров соответствующего профиля усиливается посредством создания на их базе базовых кафедр. В общем виде базовая кафедра представляет собой интегрированное подразделение кафедры высшего учебного заведения и предприятия, созданное на основе договора о сотрудничестве и в соответствии с положением о базовой

кафедры. Основная цель создания базовой кафедры – это углубление умений и практических навыков студентов в области их будущей профессиональной деятельности.

Исходя из поставленной цели, базовая кафедра решает следующие задачи:

- расширение и дополнение теоретических знаний студентов по основным дисциплинам профессионального и специального циклов;
- организация и проведение совместных научно-прикладных исследований по профилю деятельности кафедры;
- подготовка квалифицированных специалистов в соответствии с требованиями и ожиданиями работодателей;
- создание потенциальных рабочих мест, обеспечение трудоустройства выпускников и др.

Так в ноябре 2012 года на базе крупной розничной торговой сети г. Комсомольска-на-Амуре была создана базовая кафедра «Торговое дело». В соответствии с планом работы базовой кафедры на 2012–2013 учебный год студенты специальностей: «Маркетинг», «Коммерция (торговое дело)» и направления «Коммерция» должны углубить теоретические знания и дополнить практические умения в области формирования и повышения конкурентоспособности предприятия в первую очередь путём совершенствования товарной политики.

Список литературы

1. Козлов А.С. Проектирование и исследование бизнес-процессов: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта : МПСИ, 2008. – С. 14–84, С. 172–200.
2. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Реструктуризация предприятий и компаний: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. И.И. Мазура. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2001. – С. 248–289.

УДК 374.1

О ПРОГРАММЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ «БИЗНЕС В ИСКУССТВЕ»

Литвиненко О.С.

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет
имени М.А. Шолохова», Москва, e-mail: Loksanas@mail.ru*

Дана характеристика развития дополнительного образования детей в современных условиях. Анализируются возможности интеграции эстетической и организационно-управленческой деятельности в условиях дополнительного образования детей. Как одно из решений предлагается авторская программа дополнительного образования детей «Бизнес в искусстве». Анализируются структура программы, критерии ее успешного овладения, особенности организации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, авторская программа, арт-менеджмент, бизнес в искусстве, предпринимательская деятельность

SUPPLEMENTARY CHILD EDUCATION PROGRAMME «BUSINESS OF ART»

Litvinenko O.S.

*FGBOU SEI HPE «M.A. Sholokhov Moscow state university for humanities»,
Moscow, e-mail: Loksanas@mail.ru*

The characteristic development of supplementary education of children today. Analyses the possibilities of integrating aesthetic and organizational and managerial activities in terms of providing supplementary education for children. As one of the solutions proposed supplementary child education program «business of art». Analyses the structure of the programme, criteria for successful learning, especially the Organization of the educational process.

Keywords: additional education of children, the author's program, art management, art business, entrepreneurship

В рамках модернизации образования сегодня особенно остро стоит проблема поиска инновационных подходов к управлению учреждениями в системе музыкальной культуры и образования. Это определяется современными тенденциями социально-экономического развития, связанного с переходом к децентрализованным формам управления в российской системе образования, перед которой встала дилемма не только финансовой выживаемости, но и сохранения своей миссии в новых условиях.

Современное образование должно стать не только рыночным в контексте финансовой выживаемости и сохранения своей миссии, но и формировать новую личность, способную к реализации себя в современном экономически развитом демократическом правовом обществе. Как следствие, оно должно стать не только экономически развитым демократическим и правовым пространством, но и основой разработки нового стиля педагогического и управленческого мышления, позволяющего его проектировать в рамках современных требований.

Реалии нашего времени интенсивно затрагивают проблемы искусства и коммерции. Это, в свою очередь, способствовало созданию уникальных образовательных комплексов, объединяющих не только гуманитарную или художественную направленность, но также искусство и экономику.

В условиях дополнительного образования детей интеграция эстетической и организационно-управленческой деятельности, связанной с процессами производства и распространения художественно-эстетических и культурных ценностей создаст уникальные предпосылки приобщения нового поколения учащихся к технологиям арт-менеджмента.

Исходя из этого разработка и реализация программы дополнительного образования «Бизнес в искусстве» является не только актуальной, но и социально значимой, так как закладывает основы не только в становлении профессиональных компетенций подростков, но и их профессионального самоопределения в будущем на основе современных культурных ориентаций.

Программа «Бизнес в искусстве» является авторской, а ее новизна состоит в том, что изучение вопросов организации и управления в области искусства и культуры адаптировано к условиям дополнительного образования детей, с учетом их личностных потребностей и индивидуально-возрастных особенностей.

Цель программы «Бизнес в искусстве» – формирование у учащихся первоначальных представлений о теоретических и практических основах менеджмента в области искусства и культуры.

Данная цель реализуется при решении следующих задач:

1. Обучающих:

■ освоение понятийно-категориального аппарата;

■ знакомство с историческими закономерностями становления и развития предпринимательства в области искусства и культуры;

■ формирование первоначальных профессиональных компетенций в области осуществления управленческой деятельности в искусстве и культуре;

■ формирование умений объединять и использовать знания из различных областей и объединять их общей цели

2. Развивающих:

■ развитие интереса к предпринимательской деятельности в области культуры и искусства как основы первоначальной профессиональной ориентации подростков;

■ развитие поисково-исследовательских видов деятельности учащихся; умения отбирать и работать с информацией на различных носителях;

■ развитие способности к проявлению инициативы и предпринимательства

3. Воспитывающих:

■ формирование у учащихся готовности к самостоятельному выбору решения предпринимательской задачи;

■ умение работать в команде, проявлять инициативу и творческий подход, осознавать социальную ответственность.

По форме проведения, занятия делятся на теоретическое изложение учебного материала, и его применение и закрепление в ходе практических занятий.

Теоретические занятия представляют собой лекционное изложение учебного материала. Содержание лекций соответствует дидактическим принципам: целостность, научность, доступность, системность, наглядность.

Практические занятия строятся на основе реализации активных (проблемно-поисковых) методов обучения, таких как: эвристическая беседа, учебная дискуссия, деловая игра, решение ситуационных профессиональных задач, информационный проект, самостоятельная работа с книгой.

Формирование у учащихся в процессе практико-ориентированного обучения основам предпринимательства в области искусства и культуры социально-экономических компетенций поможет в дальнейшем наиболее эффективно адаптироваться во взрослой жизни, что обеспечит конкурентные преимущества в профессиональной деятельности.

Основные требования к уровню подготовки учащихся по программе дополнительного образования «Бизнес в искусстве»:

Учащиеся должны *знать*: общеэкономические термины и принципы построения основ современного бизнеса; историю становления и развития предпринимательской деятельности в России; отрасли современного производства и сферы услуг; понятие «искусство», его основные виды жанры; творческие методы решения производственных задач; назначение и структуру маркетинговой деятельности в учреждениях культуры и искусства; основные функции менеджмента в организациях культуры и искусства; особенности работы управленческого персонала и специалистов в сфере культуры и искусства.

Учащиеся должны *уметь*: находить необходимые сведения о деятельности учреждений культуры и искусства, используя при этом различные источники информации; распределять обязанности при коллективном выполнении практического задания; находить творческие пути выхода из проблемных ситуаций; планировать и организовывать проектную деятельность и процесс деловой коммуникации (устной и письменной); находить необходимую информацию о рынке услуг в сфере культуры и искусства; уточнять и корректировать профессиональные намерения; использовать полученные знания и умения для развития личностного потенциала и повышения эффективности процесса адаптации к условиям современного рынка труда.

Исходя из понятия «готовность к предпринимательской деятельности» (психологический, интеллектуальный и процессуальный компоненты) и предлагаемой системы подготовки учащихся к ней, могут быть рассмотрены и критерии готовности подростков к предпринимательству.

Критериями успешного овладения программой:

➤ Психологические критерии:

● направленность на предпринимательскую деятельность и способность к ней;

● мотивация и степень заинтересованности предпринимательской деятельностью;

● самостоятельность в решении поставленных задач

➤ Интеллектуальные критерии:

● уровень социально-экономических знаний основ предпринимательской деятельности;

➤ Процессуальные критерии:

● комплекс умений, помогающих успешно включиться и участвовать в предпринимательской деятельности, таких как:

Организаторские:

– умение планировать деятельность;

– умение достигать ее результатов;

– умение рационально использовать имеющиеся ресурсы

Коммуникативные:

- умение устанавливать контакт с людьми;
- активность в общении;
- стремление к взаимодействию, сотрудничеству;
- умение учитывать интересы других людей (партнеров, конкурентов);
- уважение достоинства другого, стремление к диалогу, толерантность

Управленческие:

- способность принимать управленческие решения в любой ситуации, в том числе – в ситуации неопределенности;
- умение получать и использовать необходимую информацию;
- умение сочетать риск и расчетливость;
- умение распределять функции среди участников коллективной деятельности;
- координировать и организовывать работу коллектива;
- вести учет и контроль выполнения принятых решений;
- способность прогнозировать последствия деятельности и предупреждать возможные негативные последствия

Творческие:

- способность к нестандартному подходу, новаторству в деятельности;
- стремление вести поиск новых возможностей организации дела;
- экспериментирование, желание осваивать новые технологии.

Организация учебно-воспитательного процесса по программе дополнительного образования «Бизнес в искусстве» предполагает, что теоретическая часть представлена в форме лекционной подачи материала. Данная форма не является вузовской лекцией как основного компонента системы высшего образования, однако имеет часть схожих с ней элементов.

Педагогическое сотрудничество на лекции имеет своей целью превращение слушателей в соавторов лектора. Лекция обязана нести эмоционально-психологическую нагрузку, что означает предельную эмоциональную реакцию лектора и аудитории. В противном случае лекция будет неинтересной и неэффективной с точки зрения усвоения материала. Лекция должна давать непосредственное общение с лектором; представлять разные точки зрения; давать возможность повторения того, что нужно учащимся и преподавателю; учитывать особенности ситуации; способствовать установлению живой связи школьников с изучаемой дисциплиной.

Лекция должна активизировать полемику, диспуты, раздумья, желание узнать больше о преподаваемой науке. Она должна реализовывать систематизирующую функцию. Преподаватель должен не только давать конкретную информацию по предмету, но и обучать учащихся методологии получения информации, объяснять внутреннюю логику науки, давать четкую систему знаний. Лекция должна быть предельно прикладной. Теоретические познания необходимо иллюстрировать практическим материалом, с которым учащийся сталкивается, либо может столкнуться. Лекция должна выполнять функцию трансляции определенной культуры, например, культуры речи, изложения собственных размышлений, поведения и общения и др. Содержание лекции должно отвечать ряду дидактических принципов. Основными из них являются: целостность, научность, доступность, системность, наглядность.

При проведении теоретических занятий необходимо активизировать внимание учащихся на базовых понятиях изучаемой программы. Необходимо привлекать к работе на занятии максимальное количество школьников. Активизация их работы и всемерный учет обратной связи позволят обеспечить полноценное усвоение каждым из них данной дисциплины.

Таким образом, программа «Бизнес в искусстве» включает использование лекций проблемного характера, предполагающих, что учебная аудитория находится в постоянном процессе «сомышления» с педагогом, и в конечном итоге становится соавтором в решении проблемных задач. Все это приводит к хорошим результатам, так как, во-первых, знания, усвоенные таким образом, являются достоянием обучающихся; во-вторых, усвоенные активно, они глубже запоминаются и легко актуализируются, более гибки и обладают свойством переноса в другие ситуации; в третьих, решение проблемных задач выступает своеобразным тренажером в развитии интеллекта; в-четвертых, подобного рода лекция повышает интерес к усваиваемому содержанию и усиливает профессиональную подготовку.

Список литературы

1. Командышко Е.Ф. Арт-менеджмент: специфика, проблемы, перспективы развития: монография. – М., 2009. – 216 с.
2. Литвиненко О.С. Менеджмент в музыкальном искусстве и образовании: учебное пособие. – М.: Изд-во «Спутник+», 2009. – 179 с.

ДЕТИ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ И ИХ АДАПТАЦИЯ В ШКОЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Молодцова Т.Д.

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт
имени А.П. Чехова», Таганрог, e-mail: molodcovatd40@mail.ru

В статье говорится о том, что в обществе появилась тенденция к межэтническому расслоению, обособлению, зачастую переходящая в национальную нетерпимость и непримиримость. Везде процесс адаптации мигрантов к новой культуре проходит с большими сложностями и наиболее уязвимыми в этой ситуации являются дети и подростки, особенно в школьном социуме. Подчеркивается, что в этих условиях очень важно научить детей присваивать различные традиции и системы ценностей, проявлять понимание и в то же время оставаться на почве культурных традиций своего народа.

Ключевые слова: миграция, школьный социум, национальная нетерпимость, жизненная ситуация

CHILDREN FROM MIGRANT FAMILIES FIND THEIR ADAPTATION IN THE SCHOOL SOCIETY

Molodtsova T.D.

FGBOU VPO «Taganrog State Pedagogical Institute named after Chekhov»,
Taganrog, e-mail: molodcovatd40@mail.ru

The article says that in society there is a tendency to inter-ethnic separation, isolation, often turning into ethnic intolerance and intransigence. Throughout the process of adapting to a new culture of migrants is of great complexity and the most vulnerable in this situation are the children and adolescents, especially in the school society. It is emphasized that in these circumstances it is important to teach children how to assign different traditions and values, to be understanding and at the same time to stay motivated cultural traditions of the people.

Keywords: migration, the school social environment, national intolerance, life situation

Одной из особенностей Российской Федерации является то, что исторически наше государство складывалось как сообщество разных этносов, культур и религий. Особую актуальность учет интересов всех населяющих Россию народов приобретает в современных условиях, поскольку изменения, произошедшие в стране в области политики, экономики, социальных отношений, вызвали, в свою очередь, рост национального самосознания этносов. В обществе появилась тенденция к межэтническому расслоению, обособлению, зачастую переходящая в национальную нетерпимость и непримиримость. Необходимость сохранения прочности государства объясняется особое внимание к развитию культуры межнациональных отношений и гармонизации этнических взаимоотношений на современном этапе. Основой российского гражданского общества должны стать признание полиэтничного, поликультурного, поликонфессионального построения государственности и формирование дружественных межнациональных отношений на основе гибкой национальной политики, реализуемой прежде всего в области образования [4].

С другой стороны, современное российское общество переживает период глубокой всесторонней трансформации, находящейся под влиянием различных со-

циальных факторов. Один из важных среди них – усилившиеся в последнее десятилетие миграции населения, в том числе этнические. Масштабность процессов мирового развития сталкивает различные культуры и национальные традиции, что не всегда проходит безболезненно. Жизнь человека в новом мире требует постоянного поиска согласия.

В конце XX, начале XI столетия миграционные процессы во всем мире, в том числе и в России, достигли небывалого размаха. Человечество пережило массовое переселение, которого никогда прежде не видела история. Попадая в условия новой культурной среды, мигранты неизбежно сталкиваются не только с экономическими проблемами, но и с новым языком и традициями, нередко неприятием со стороны основной группы принимающего населения, путаницей ролей, ценностей и чувств, ощущением безнадежности и безрезультатности взаимодействия с неизвестной им ранее культурой. «Пораженческие настроения, чувство тупика и опасности особенно выражены у вынужденных мигрантов – переселенцев и беженцев», – подчеркивает Г.У. Солдатова [5, 66].

Появление на территории будущей Российской Федерации в конце 80-х – начале 90-х годов вынужденных мигрантов по-

ставило перед российским обществом проблему комплексной адаптации этих групп людей, пополнивших самые обездоленные и уязвимые слои населения.

Везде процесс адаптации мигрантов к новой культуре проходит с большими сложностями, причем проблемы возникают не только у мигрантов, но и у местных жителей. Наиболее уязвимыми в этой ситуации являются дети и подростки. В этих условиях очень важно научить молодежь присваивать различные традиции и системы ценностей, проявлять понимание и в то же время оставаться на почве культурных традиций своего народа. Мы живем в поликультурном обществе, поэтому актуальна проблема подготовки молодежи к жизни в многонациональной среде в мире, дружбе, уважении к другим народам. Культура межнационального общения – одно из важнейших качеств человека, характеризующих общий уровень его воспитанности, готовность и умение общаться с представителями других культур, способность учитывать их национальную специфику, деликатность и терпимость в любых ситуациях.

Динамичная социореальность нашего времени помещает подростка в противоречивый контекст неоднозначных взаимоотношений, желаний, возможностей и собственной социально-психологической компетентности в моделировании и реализации реальных поведенческих моделей в конкретных ситуациях взаимодействия.

Особо эта проблема касается тех детей и подростков, которые уже находятся в затруднительной жизненной ситуации – детей бывших беженцев и вынужденных переселенцев. Это особо актуально для Ростовской области, находящейся в территориальной близости с Чеченской республикой. Если учесть, что в миграционном потоке дети и подростки составляют более четверти всех в своё время прибывших переселенцев, то становится очевидным: изучение социально-психологической адаптации данной категории молодого поколения является чрезвычайно актуальным.

Основная помощь детям из семей бывших беженцев и вынужденных переселенцев оказывалась в рамках Федеральной целевой программы «Дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев». Но эта помощь касалась, в основном, материальной стороны жизни. А проблеме адаптации их в социуме, в том числе и школьном, в литературе практически не проработана. Несмотря на то, что некоторые семьи мигрантов живут на новых местах достаточно продолжительное время, эта проблема не снимается.

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» декларируется: «Многонациональной российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития русского и родного языков, формировании российского самосознания и самоидентичности. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении нации, в формировании духовности, культуры, толерантности» [1, 117].

В исследованиях закономерностей миграции, проводимых в последние годы, подчеркивается, что миграционные процессы привели к возникновению комплекса «детских» проблем, которые характеризуются определенной спецификой и требуют детального и безотлагательного рассмотрения. Важнейшими из них авторы считают следующие:

- психологические стрессы, связанные с вынужденной сменой места жительства и нарушением структуры привычных культурно-коммуникативных, родственно-семейных, природно-территориальных и других связей изменило в своё время многое в семье;

- трудности вживания в среду, где не такие традиции, как в семье и как следствие нередко возникающие состояния отчужденности и отверженности, тревожности и агрессивности;

- адаптация детей в школьном социуме, в частности из-за трудно преодолимого языкового барьера [3].

Еще больше усугубляется ситуация в отношении подростков, имеющих этнические проблемы. Т.Н. Щербакова подчеркивает, что подростковый возраст выступает в качестве социально-психологического пространства моделирования, апробации и формирования концептуальных моделей взаимодействия человека с миром [6]. В этом возрасте усиливается значимость взаимоотношений с широким социумом, в возможности успешной самопрезентации себя как члена различных социальных групп, а также взаимоотношений с агентами современной культуры. Г.У. Солдатова дифференцирует основные проблемы детей из семей вынужденных мигрантов по двум возрастным группам: «Для детей в возрасте от 5 до 12 лет характерны трудности в обучении, усвоении отдельных предметов, невротические реакции в форме фобий, нарушения сна и аппетита, нарушения поведения в форме агрессивности, реакций протеста, затрудненность контактов с местным населением, плохое знание норм и правил местного населения, недостаточная сформированность социально-коммуникатив-

ных навыков. Для детей в возрасте от 13 до 16 лет характерны низкая социальная активность, страх перед будущим, отсутствие или нереалистичность профессиональной ориентации, недостаточность коммуникативных навыков для адекватных контактов с местным населением» [5, 67].

В позиции чужого, непонимаемого часто оказывается ребенок – мигрант в школе. «Попадая в школу как представитель другого, неосновного для данной местности этноса, – утверждает С.К. Бондырева, – ребенок может достаточно быстро адаптироваться к особенностям жизнедеятельности, поведению, основному языку окружения, сохраняя семейно закрепляемые традиции своего этноса, выигрывая от этого в своей разноплановой представленности. Может, но только тогда, когда его особенности будут приняты как объективная реальность, как должное в большом общем мире. И дети основной в этой школе национальности могут самоутверждаться в своем достоинстве, если они примут эту реальность» [2, 21].

Говоря о проявлении «подростковых» проблем детей из семей бывших мигрантов, необходимо отметить, что они не так бросаются в глаза. Для них семья остается практически единственным источником социализации. Еще один институт социализации – школа. Здесь дело обстоит сложнее. Известно, что для положительной мотивации к школьному обучению необходимо создать для подростка ситуацию успеха. Но слабое владение разговорной речью делает процесс учения затруднительным и такой ученик либо слабо усваивает материал, либо эта ситуация успеха дается ему с невероятными усилиями. Подросток постоянно находится в состоянии напряжения, что ведет к нервным срывам.

Отсюда видно, что проявление детских и подростковых проблем у детей из семей мигрантов весьма своеобразно. С одной

стороны, они продолжают испытывать мощное социализирующее влияние семьи, с другой стороны, им трудно найти свое место в школьном социуме.

Важным условием эффективности адаптационного процесса детей с этническими проблемами является максимальное удовлетворение актуальных потребностей, среди которых наибольшее значение приобретают следующие: в материальном благополучии; в благоприятных условиях проживания; в получении знаний; в чувстве общности, принадлежности к определенной группе; в общении, хороших взаимоотношениях; в самореализации, возможности быть самим собой; в социально-психологической защищенности, уверенности в будущем, а в конечном счете важно научить детей присваивать различные традиции и системы ценностей, проявлять понимание и в то же время оставаться на почве культурных традиций своего народа.

Список литературы

1. Афанасьева А.Б. Педагогические формы этнокультурного образования в современной школе // Проблемы поликультурного образования: государство и школа: материалы XI Международной конференции Ребенок в современном мире. Государство и дети. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004 – С. 117–119.
2. Бондырева С.К. ИНОЕ в этническом самоопределении и общекультурном определении // Мир психологии. – 2004. – № 3. – С. 20–24.
3. Гриценко В.В., Шустова Н.С. Социально-психологическая адаптация детей вынужденных переселенцев в российском обществе // Психологический журнал. – 2004. – № 3. – С. 25–33.
4. Громова Е.Т. Развитие этнической толерантности в школе // Воспитание школьников. – 2006. – № 1. – С. 13–17.
5. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 4. – С. 66–81.
6. Щербак Т.Н., Басова О.А. Профилактика отклоняющегося поведения у подростков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 198 с.

УДК 159.9

ВИДЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В СИТУАЦИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Нагорняк А.А.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Юрга, e-mail: al537@rambler.ru*

В данной работе мы предпринимаем анализ коммуникативных неудач в ситуациях межкультурного общения путем установления определенных зон риска в модели межкультурной коммуникации. Это поможет в дальнейшем разработать определенную систему рекомендаций по предотвращению непонимания или неправильного понимания собеседниками друг друга.

Ключевые слова: коммуникативная неудача, морфологический и синтаксический анализ, вербализация, психосоциолингвистические особенности, индивидуальная картина мира

TYPES OF COMMUNICATIVE FAILURES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Nagornyak A.A.

National research Tomsk Polytechnic University, Jurga, e-mail: al537@rambler.ru

In this work we have undertaken an analysis of communicative failures in intercultural situations by establishing certain risk areas in models of intercultural communication. This will help to further develop a system of recommendations to prevent miscommunication or misunderstanding each other interlocutors.

Keywords: communication failure, morphological and syntactic analysis, verbalization, psichosociolingvistiks features, private picture of the world

Б.Ю. Городецкий определяет коммуникативную неудачу (далее КН) как такой сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения. Так как в понимании Б.Ю. Городецкого речевое произведение – «это средство воздействия на окружение (на партнера по коммуникации и через него – на другие элементы действительности)» [2: 50], в случае коммуникативной неудачи речевые произведения «как инструкции по преобразованию окружения не реализуются» [2: 51]. Типология коммуникативных неудач может быть весьма разветвленной, и их классификация может проводиться по различным основаниям. КН могут быть явными и скрытыми, полными или частичными, стратегическими или тактическими, глобальными или частными (в первом случае диалог прерывается полностью или оставляет чувство неудовлетворенности, а во втором происходит его временная задержка или отклонение от основной линии развития). Источниками КН могут быть различные части коммуникативного текста: слово, высказывание, целое речевое произведение, серия речевых произведений. С точки зрения «инструментов общения» (термин Б.Ю. Городецкого) большую роль в возникновении КН могут сыграть расхождения в организации языковых тезаурусов коммуникантов, в банке знаний о мире и т.д. Коммуникативные неудачи могут

возникнуть на разных уровнях процесса понимания, начиная от морфологического и синтаксического анализа и заканчивая пониманием коммуникативных и практических целей собеседника. Большой список КН возникает на разных этапах вербализации, в первую очередь на этапе замысла, если он не соответствует ситуационному контексту.

Психосоциолингвистические особенности коммуникантов также могут служить источниками коммуникативных неудач.

Б.Ю. Городецкий подчеркивает наличие в структуре КН «источника». При этом он принимает во внимание различные компоненты коммуникативной ситуации, но, в первую очередь, участников и их характеристики, включая индивидуальные картины мира, а также сообщение и соотносительность сообщения с контекстом ситуации. Для определения основных типов КН целесообразно установить «зоны риска» в межкультурной коммуникативной ситуации, основываясь на модели коммуникативной ситуации, которая учитывает особенности межкультурного общения. Эта модель помещает процесс коммуникации в два вида контекста: социокультурный и ситуативный.

Такое разделение представляется необходимым, поскольку каждый из этих типов контекста по контекстуальному каналу предоставляет коммуникантам разные виды информации.

Ситуационный контекст определяется как набор составляющих элементов коммуникативной ситуации: время и место, степень формальности/неформальности, участники и др. Социокультурный контекст включает совокупность норм и правил поведения, характерных для данной ситуации и основанных на ценностях той культуры, которая является фоном для общения коммуникантов.

В ситуации межкультурного диалога такое разграничение позволит точнее обнаружить факторы, препятствующие его успешности. Модель выделяет характеристики коммуникантов, которые влияют на эффективность коммуникации: их роли и статусы, личностные свойства, цели и установки, коммуникативную компетенцию и индивидуальную культурную картину мира. Процесс коммуникации моделируется следующим образом. Один из коммуникантов передает сообщение, представленное в вербальном, а также паравербальном и невербальном кодах. Оно поступает на фильтр другого коммуниканта, каковым является его культурная картина мира. Одновременно на фильтр поступает информация по контекстуальному каналу: из социокультурного контекста и из ситуационного контекста. Результатом становится декодирование и интерпретация сообщения, включающая умозаключения и выстраивание гипотез.

При создании сообщения также происходит учет информации, поступающей по контекстуальному каналу, и учет фоновых знаний о собеседнике. От этого зависит отбор релевантной информации для сообщения и выбор дискурсивных стратегий. При устной непосредственной коммуникации вышеописанные процедуры совершаются в режиме реального времени, для ситуаций письменной коммуникации модель может варьироваться. Письменная коммуникация всегда отсрочена во времени, она может предполагать обмен сообщениями, например, при переписке. В этом случае единственным отличием является то, что ситуационный контекст становится виртуальным, информация извлекается не из непосредственно окружающей коммуникантов обстановки, а из характеристик той деятельности и тех отношений, в которые они вовлечены.

В других случаях реципиент не имеет возможности донести до автора ответную реакцию на сообщение, но мысленно такая реакция часто формулируется. Контекстуальный канал при этом работает в несколько ином режиме: социокультурный контекст и пространственно-временные обстоятельства, в которых создавалось произведение,

могут сильно отличаться от того социокультурного контекста и тех пространственно-временных обстоятельств, в которых происходит интерпретация сообщения. Автор при создании текста мог рассчитывать на реципиента с совершенно иной культурной картиной мира, что оказывает влияние на механизмы интерпретации разных видов информации, выведения умозаключений, выдвижения гипотез и др.

Для выявления «зон риска» в межкультурной коммуникации попробуем соотнести основные типы контекста, присутствующие в модели коммуникации, с характеристиками участников. У носителей каждой культуры формируется определенная программа, которая вызывает некоторую степень дискомфорта, если ситуация общения недостаточно четко структурирована, необычна и не соответствует ожиданиям коммуниканта.

Культуры с низкой терпимостью к таким ситуациям стараются минимизировать возможности и возникновения, устанавливая строгие правила для каждого типа коммуникативной ситуации. Представители таких культур сопротивляются изменениям, более эмоциональны, обладают повышенной тревожностью и меньшей терпимостью к людям с отличными от них формами поведения. Для них характерна потребность в консенсусе и слабая мотивация к жизненному успеху.

Культуры с более высокой терпимостью к неопределенности в ситуациях общения более толерантны к инакомыслию и чаще побуждают своих представителей к поиску нестандартного решения той или иной проблемы.

Другое измерение – дистанция власти – характеризует отношение к власти и является показателем того, насколько индивиды, наделенные малой властью, согласны с ее несправедливым распределением в обществе. В культурах с высокой дистанцией власти последняя рассматривается как основа жизни общества: способность к подчинению, послушанию рассматривается в них как одна из моральных ценностей. В культурах с низкой дистанцией власти особое значение имеет легитимность ее использования, а также уважение к правам индивида.

Третье измерение – индивидуализм/коллективизм – разделяет культуры по принципу приоритетности индивидуальных или групповых целей и показывает, насколько важно для индивида быть частью коллектива.

Социальные роли и статусы собеседников проявляются в разных типах контекста следующим образом. С точки зрения социокультурного контекста важны два факто-

ра: степень различия социальных статусов собеседников и характеризующая каждую из культур дистанция власти. Культурная идентичность подсказывает участникам, как каждый из них должен себя вести с учетом их социальных ролей и присущих их культуре норм вежливости.

В результате сопоставительного анализа выделяем следующие зоны риска:

- Взаимодействующие культуры слишком различны по параметру «дистанция власти».

- Собеседники имеют разные стереотипы, касающиеся манеры поведения вышестоящих с нижестоящими и наоборот; соответственно, каждый из собеседников может быть шокирован поведением другого.

- Степень значимости статусных различий будет оценена собеседниками по-разному; соответственно, тот, кто воспримет ее как не очень значимую, совершит неправильный выбор коммуникативных стратегий.

Рассмотрим еще два компонента модели коммуникации, связанные с коммуникантами: личностные характеристики и отношения друг к другу.

С точки зрения социокультурного контекста участник процесса коммуникации может позиционировать себя по-разному, делая выбор либо в пользу личной идентичности, либо в пользу социальной идентичности. Как указывают В. Гудикунст и Й. Ким, для представителей коллективистских культур более характерно фокусировать внимание на социальном статусе собеседника; их отношение к собеседнику в значительной мере определяется этим фактором [3].

Ситуационный контекст может, с одной стороны, скорректировать выбор участника в зависимости от степени официальности ситуации, а также может вызывать (или не вызывать) определенную степень искренности в отношениях.

С другой стороны, наше отношение к собеседнику зависит от того, делаем ли мы упор на личные качества человека или на ситуационные факторы. Как видим, здесь также возникают зоны риска. При взаимодействии коллективистских и индивидуалистических культур возможны ошибки и с той, и с другой стороны. К негативным последствиям может привести именно акцент на личную идентичность в ущерб социальной идентичности собеседника, если он принадлежит к коллективистской культуре.

Жесткие стереотипы могут привести к ложным умозаключениям. Как уже указывают многие авторы [5], стереотипы имеют когнитивную природу. Будучи основаны на

недостаточной информации, они могут препятствовать поиску более разумных и логичных объяснений поведению собеседника, влияя отношение к нему и оценку его личных качеств.

Кроме того, возможна негативная оценка личности собеседника при отсутствии должного внимания к ситуационному фактору. В. Гудикунст и Й. Ким отмечают, что, оценивая себя, мы склонны приписывать свои успехи личным качествам, а неудачи – ситуационным. При оценке другого человека тенденция противоположная. Зоны риска выявляются также при сопоставлении типов контекста с целями и установками коммуникантов, а также с их системами ожиданий. В социокультурном контексте ситуации значимость будут иметь такие параметры культур, как индивидуализм/коллективизм (отсюда приоритет индивидуальных или коллективных целей) и различия в отношении к ситуациям неопределенности. Второй параметр определит степень легкости, с которой собеседник скорректирует свои ожидания в зависимости от развития ситуации. От этого зависит успешность общения.

В ситуационном контексте ситуации большую роль могут сыграть отличия в практических целях, а также умение правильно интерпретировать информацию, получаемую по контекстуальному каналу.

Культурная обусловленность установок и ожиданий формирует следующие зоны риска:

- у представителей коллективистских и индивидуалистических культур будут существовать различия в приоритетах;

- у представителей культур с низкой терпимостью к неопределенности повышенная тревожность будет создавать трудности в общении;

- для достижения коммуникативной цели представители разных культур могут использовать высказывания разной иллюкативной силы, разной степени вежливости и т.д.;

- в незнакомом контексте могут быть выведены неправильные умозаключения о целях и установках собеседника, особенно если мы опираемся на ложные стереотипы;

- различия в культурно-обусловленных сценариях типичных ситуаций [1] могут порождать различия в системах ожиданий: например, в России преподаватель вуза может ожидать, что студенты встанут при его появлении в аудитории, а у американского преподавателя таких ожиданий не будет.

Важным участком модели процесса коммуникации являются фоновые знания

и ценностные ориентации собеседников. Сопоставляя их, получаем следующее:

В социокультурном контексте коммуникации большое значение будет иметь объем знаний о культуре собеседника и учет различий в культурных ценностях. В ситуационном контексте важно иметь информацию о собеседнике и о самой ситуации общения: будет ли общение формальным или неформальным, насколько существенны различия в статусах и т.д. Успешность общения зависит и от того, сумеем ли мы подчеркнуть уважение к культурным ценностям собеседника. На этом участке модели процесса коммуникации зоны риска могут возникнуть, прежде всего, в связи с недостатком фоновых знаний и с нежеланием учитывать ценностные ориентации собеседника.

Еще одним участком модели, на котором возникают зоны риска, следует считать коммуникативную компетенцию собеседников и умение анализировать информацию, поступающую по контекстуальному каналу.

Согласно Э. Холлу, в культурах «высокого контекста» важная часть информации в процессе общения должна быть извлечена из внешнего контекста ситуации или из представлений собеседников. Говорящий ожидает, что слушатель поймет его проблемы, хотя они не названы и прямо не изложены. Процесс коммуникации в этих культурах протекает экономно, быстро и эффективно, но дополнительное время затрачивается на извлечение скрытой информации. Большое значение имеет не то,

что говорится, но то, как это говорится, кто говорит и что стоит за сказанным.

Отдельно следует сказать о языковой компетенции, которая также является частью коммуникативной. Недостаточная сформированность языковой компетенции может проявляться и в неправильном выборе языковых единиц и дискурсивных стратегий, и в неправильном приписывании смыслов при восприятии речи собеседника.

Проведенный анализ «зон риска» в межкультурной коммуникативной ситуации позволяет выявить структуру процесса возникновения коммуникативных неудач в зависимости от особенностей функционирования каждого компонента модели процесса коммуникации и типологию КН с точки зрения возможных источников непонимания или недопонимания.

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.
2. Городецкий Б.Ю. От лингвистики языка к лингвистике общения // Язык и социальное познание. – М.: Центр, совет, филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1990.
3. Gudykunst W.B., Kim Y.Y. Communication with strangers: An approach to intercultural communication. – New York: McGraw-Hill, 1997.
4. Hofstede G. Cultures and organizations: software of the mind. – New York: McGraw-Hill, 1997.
5. Jandt E.E. Intercultural Communication. An Introduction. – Thousand Oaks, California: Sage Publications, 1998.

УДК 81.039

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР КАЗАХСКИХ ЖЫРШЫ-ЖЫРАУ

Нурдаулетова Б.И.

*Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга
им. Ш. Есенова, Актау, e-mail: nurdauletova@mail.ru*

В работе представлен анализ концептуального видения мира как общечеловеческого, так и национального феномена, вместе с тем раскрыты особенности, характерные для менталитета жырау: познание и восприятие, а также основанные на субъективных и объективных оценках виды логических, позитивно-логических, языковых знаний. Исследование языка жырау должно проводиться не только с позиции исследования особенностей его языка, но прежде всего, с изучения школы поэтического творчества, познавательных особенностей (оценка мира, мировоззрение, восприятие и т.п.) и языкового вкуса (особенности употребления, выбор, оценка слова) этноса, породившего жанр жырау. Изучение жырау с этой позволило сделать вывод о том, что жырау – это не только поэтическое явление, но и познавательное, философическое, поэтому суждения жырау значительно дополняют положения, связанные с изучением языка и мышления, языка и познания и их взаимодействия.

Ключевые слова: Мурын жырау; традиция жырау; импровизация; поэтическая школа жырау; домбыра; суфийская традиция

THE MYSTERIOUS WORLD OF THE KAZAKH ZHYRSHY-ZHYRAU

Nurdauletova B.I.

*Caspian State University of Technologies and Engineering named after Sh.Esenov,
Aktau, e-mail: nurdauletova@mail.ru*

In work the analysis of conceptual vision of the world as universal is submitted, and national phenomenon, at the same time the features, characteristic for mentality zhyrau are opened: the knowledge and perception, and also the kinds of logic, positive – logic, language knowledge are based on subjective and objective estimations. The research of language zhyrau should be carried out not only from a position of research of features of it's language, but first of all, from the study of school of poetic creativity, cognitive features (feature of the use, choice, estimation of a word) of ethnos, caused a genre zhyrau. The study of zhyrau from this position has allowed to make a conclusion that a conceptual picture of the world and language picture of the world – are the complementary cognitive – language categories. Zhyrau is not only poetic phenomenon, but also cognitive and philosophical one, therefore judgments of zhyrau considerably supplement rules that connected with studying of language and thinking, language both knowledge and their interaction.

Keywords: Bard Murin, traditions bard, improvization, poetic bard schools, dombra, traditions of sufism

Мурын жырау – обладатель редко встречающегося среди людей особого таланта. Для того, чтобы понять его удивительную сущность, прежде всего необходимо проанализировать сущность природы жырау, как особого феномена определенной национальной культуры, духовно обогащающее человечество.

Говоря о традиции жырау, следует отметить в качестве его главной особенности то, что эпос (жыр) создается и распространяется устно.

Так что же является причиной столь длительной передачи из поколения в поколение эпосов (жыр), не потерявших своей художественной ценности, значимости, проблематичности в качестве духовного достояния не только определенной нации, определенного народа, но и всего человечества на протяжении нескольких веков и опиравшихся лишь на память отдельных людей (слушателей, воспринимающих и в то же время косвенных авторов, исполнителей)?!

Если связывать это с кочевым образом жизни, то куда нам девать известных жыршы (исполнителей эпосов – жыр) Кашагана,

Саттыгула, Тумена, Сугира, Ибраима и др., которые не так давно, в советский период, смогли сохранить и донести до нас образцы древних эпосов (жыр)? Как можно понять сущность наследия, существовавшего в советском государстве, стоявшем на стыке не одной, а нескольких письменных культур, боровшемся с безграмотностью, считавшим кочевой образ жизни диким и закрывавшем глаза на традиции жырау и импровизации? А как нам доказать природу и талант Мурын жырау, который до самой старости, не запинаясь и не уставая очень долго мог исполнять жыр «Қырымның қырық батыры»?

Итак, кто же такие акыны, жырау, жыршы? Как же вообще оценивается «поэтическая сущность» человеческим умом? По нашим рассуждениям, «поэтическая сущность» здесь рассматривается совсем отдельно от таких понятий, как «творческий человек, пишущий стихи, сочиняющий стихи», «автор поэтических произведений».

Особенность поэтической сущности – то, что традиции жырау, вообще способности к жырау, талант жыршы должны разъясняться по-особому.

Поэты с давних времен и до сегодняшних дней назывались разными словами на турецком языке. На языке жырау использовались такие слова, связанные с поэтизмом, как «жырау», «жыршы», «акын», «шайыр», «тактак». А у каракалпаков и у некоторых других тюркских народов вместо слова «акын» использовалось слово «баксы». В нашем же понятии «баксы» – «главный представитель шаманской веры, человек загадочной природы, обладающий особыми качествами отпугивания джинов, владельцев болезни с помощью музыкального инструмента кобыза и его волшебного звука, а также с помощью разнообразных неожиданных движений (танцев, подпрыгиваний, взбираний на шанырак, засовываний в рот раскаленного железа и др.)». В своем труде, связанном с историей музыки, К. Жубанов широко анализирует этимологию слова «баксы», связывая его с такими значениями, как «певец, поэт, музыкант», «обладатель художественного искусства», «секретарь». Также, по мнению К. Жубанова, не каждый может стать «баксы», так как это качество, которое передается по наследству. У киргизов священными считались «жомокшы», во время пения которых содрогался дом, поднимался ураган и все вокруг «плясало в такт природе». Такие загадочные явления присущи и казахским жырау. В своих воспоминаниях К. Сатпаев писал, что когда исполнялся жыр «Маулимнияз-Едиге», принадлежащий как казахам, так и ногайцам, поднялся ураган, в природе стали происходить непонятные явления. Доказательством тому являются слова старцев: «Когда в июле мангистауские жырау Мурын, Карасай исполняют жыр, то с неба падает снег».

Е. Жубанов писал: «Глядя на все это, мы видим, что жыршы и певцы в давние времена были не простыми людьми, они также, как и баксы, обладали магией» [1, 278–281].

Ш. Уалиханов в своем труде под названием «Остатки шаманизма у казахов» писал: «Шаманизм – это значит любить весь мир, это безграничная любовь к природе, это почитание духов умерших... Шаманы считались земными благодетелями между всевышним и духом. На равне со своими волшебными качествами шаман образован, талантлив, на голову выше других: он одновременно и **поэт, и кюйши, и лекарь**, т.е. всесторонний человек. Казахи называли шаманов баксы, что в переводе с монгольского означает «учитель», если уйгуры называли «бахшы», то туркмены этим словом называли своих поэтов. Команы называли шаманов «кам», так же их называли и сибирийские татары» [2, 11–14].

В.М. Жирмунский в своем совместном с Х.Т. Зарифовым труде объясняет значение данного слова в узбекском языке [3, 75–81]. По мнению данных авторов, узбеки называли исполнителей эпосов «бахши», «шайыр», «джироу». Но особо останавливаются авторы на слове «бахши». Бахши имеет два значения: с одной стороны – в народном понятии баксы – волшебник, народный целитель, отгоняющий с помощью магической силы музыки джинов – обладателей болезней, с другой стороны – это эпический жыршы, исполнитель длинных эпосов. Авторы считают, что древние баксы возможно обладали свойствами знания тайн потусторонних сил, а современные баксы к этому не имеют отношения. В труде А.Н. Веселовского «Историческая поэтика» также говорится о том, что древние эпосы обладали магической силой.

По мнению Е. Жубанова самого лучшего исполнителя каракалпакских героических эпосов называли «огиз жырау». Была высказана мысль о том, что это связано с мифологическим именем «огыз каган», считавшимся предком тюркских народов. В то же время есть мнения о том, что слово «огиз» связано со словом «узан». По объяснению В.В. Бартольда словом «узан» в древнетюркском языке называли исполнителя, который на специальных инструментах исполнял длинные эпосы или «огыз-наме» (слово «огыз-наме» В.В. Бартольд дает в качестве названия длинных героических эпосов).

Анализируя приведенные выше мнения, Е. Жубанов пришел к следующему выводу: «Короче говоря, в каком бы то ни было народе исполнители эпосов считались священными людьми, которым покровительствовал сам Всевышний. А сами жырау считали свое искусство подарком свыше».

Подводя итог вышесказанному, к словам на протяжении многих лет относимся к поэтическому качеству можно отнести такие древнетюркские слова, как «жырау», «жыршы», «шайыр», «жомокшы», «баксы», «узан». Ясно то, что в современном восприятии какое бы то ни было из этих слов используется гораздо глубже, разносторонне («обладатель особого качества», «священный, мифический человек», «начитанный, гений», «музыкант», «обладатель религии», «целитель»). В труде В.Радлова, В.Владимирцова, В.Веселовского говорится о том, что кара киргизы и казахские жыршы «исполняли свои произведения с помощью особой силы». Исполнитель «Манаса» кара киргизов говорит: «Я говорю только по велению Бога. Я пою только то, что Бог вложит в мои уста. Никакой эпос я не зау-

чивал наизусть, песня сама вливалась в мои уста...» [6]. Мы можем наблюдать, что такое явление присуще не только тюркским, но и другим народам. Например, аэд (жырау, поэт) Фемий из «Одиссеи» Гомера признается: «Я самоучка. Разнообразные песни вложил в мои мысли Бог».

Когда мы говорим о жизни жырау, их творческом пути, то видим, что все они в один голос признаются: знание эпоса как святой в одну ночь приходит к ним. Кашаган жырау так изображает познание им эпоса:

Бір күні ұйықтап жатқанда
Қара кісі келіп: «Тұр, – деді,
Мойныңды маған бұр», – деді.
Сол кісі және сөйледі:
«Қашаған балам, көзіңді аш,
Өнер бердім, жұртқа шаш.
Таяғыңды тастап, қойдан қаш,
Барың болса, пайдаға ас.
Жырдан болар кәсібің,
Елден болар нәсібің.
Ұлықсат етіп сыйладым
Халықтың төр мен есігін»
Батасын берді қол жайып,
Екі қолын мол жайып...

Перевод: *Однажды во сне, Явился чер-
ный человек и заговорил: «Сын мой, Каша-
ган, Просыпайся, Даю тебе искусство, Сей
среды народа Пусть ремеслой твоим Ста-
нет песня – И почет, и благо Заслужишь
ты У своего народа» И подняв руки широко,
Благословение дал своего.*

Мы можем назвать несколько факторов, определяющих потусторонние тайны поэтической сущности. Во-первых, ясно то, что дар поэта, жырышы дается не каждому, т.е. это не просто качество или искусство. Во-вторых, путь жырышы считался священным. Не даром Аралбай, Кашаган, Сугир, Саттыгул и др. наши предки, лишившиеся единственных своих наследников и прожившие горькую жизнь говорили: «Такпақтың соңы тақ-тұқ». В-третьих, дар поэта – признание Бога. В биографиях всех жырышы, исследованных нами упоминается не просто их религиозная грамотность, но и то, что они шли по религиозному пути. Среди жырау были и религиозные праведники, получившие подвижнические знания. Например, исполнители эпосов ахуны Абыл, Актан, Аралбай, ахун Ыбырайым Кулыбайулы, Ор Ишан Дарханулы, ахун Туйте Отесбайулы, Тумен ахун. Их учителем был Хиуа, который обучался у великих мудрецов подвижников Бухары. Узакбай Казжанулы считает образцом для подражания жизненный путь своего учителя Абди ахуна:

Айтайын Әбді ахунды
Білім алған Бұхардан
Он екі пәнді құтарған,
Ұлуғы пірден дұға алған...
Үлгі шашқан заманға,
Осыларды үйреткен
Біз сықылды наданға...

Перевод: *Расскажу я об Абди ахуне, По-
лучившем знание в Бухаре По 12 дисципли-
нам у Улик Пира... Ставшим образцом для
современников Давшим таким, как мы без-
грамотным, знания.*

Вышеназванные жырау не просто считали религиозных мудрецов жрецами, но и сами пытались перенять их знания и ставили перед собой целью «быть совершенными, целеустремленными и быть любимыми рабами Аллаха», для чего старались соблюдать духовную чистоту. Считавшие поэтический дар священным, они старались не обращать внимания на мелочи жизни и всегда соблюдали чистоту тела.

Сугир жырау говорит:
Ғалымнан сұпы-ғазиз білім алдым,
Құлпырған сахарада гүлдей болып,
Лабызым жақты жұрттың жүрегіне
Зарлаған саһардағы үндей болып,
Жетімек Жары Аралбай,
Арабы, түркі, парсының
Тілдерін оқып, тауысқан –
Сәулесі еді шаршының.

Перевод: *Получив знание от суфийцев
Я расцвел словно цветок в пустыне. Мое
слово дошло до сердец как предупредный
голосок Жетимек Жары Аралбай В совер-
шенстве изучил Арабский, турецкий, пер-
сидский языки. Был светом ораторской
среды.*

Если рассматривать с точки зрения того времени, когда жил Мурын жырау и поэтической школы того периода, условно все упирается, начиная с жырау Абыла, Нурыма, Ақтана, Калнияза, Абубакира Кердери, вобравших в себя «западную школу жырау» и заканчивая жырау Оскимбаем, Саттыгулом, Байимбет палуаном, Кокеном, Туменом, Ыбырайым ахуном, Закарией, Сугиром, Нуртуганом, Узакбаем, Айткулом, Елбаем, Муратом Оскембаем, жившими в советское время. Формирование их в качестве жырау, выступления с домброй перед народом, предпочтение искусства другим благам (сбору богатства в форме имущества, скота, жизни в достатке) – все это проходило на территории Мангистау, Атырау, Уральска, Актобе, Кызылорды. Есть основания полагать, что Серикбол Кондыбай в своем труде «Есен-Казах» научно обосновал первона-

чальную историю всего тюркского народа путем возрождения мертвой летописи народа, земли, он заставил говорить литературно-языковые сведения этого края, в своем труде он дает научные сведения о существовании «особой религиозной реалии, излучавшей подвижнические знания». Не спроста территория формирования школы жырау совпадает с территорией исторического распространения подвижничества.

«Исполнение эпосов, распространявших искусство, – то же самое, что и служение Богу!» – этот девиз никогда не покидал жырау, жырышы, которые словно дервиши в скромной, бедной одежде ходили по аулам, были всегда с народом и исполняли эпосы, призывали людей к добру.

Суфии призывали людей к божественной чистоте. В поэзии жырау суфии, суфийская традиция описывается как образец настоящей человечности. Так, у А. Керейулы говорится:

Ишан, сұпы, тақуам
Бұйрықсыз жолдан сақынған
Сопылықтың белгісі –
Езуін тартып күлмеген,
Бұл дүниеге ермеген.
Ыбырайым ахун изображает:
Сұпыларым көп еді,
Жад еткен хақты зарланып,
Ақырет қамын ойлаған,
Дүнияға қызбай алданып.

Монахи (сопы) всю свою жизнь посвящали религии. Монахи (сопы) – это особые люди, которые призывали человечество к здравомыслию, это обладатели глубоких знаний, ученые, мудрецы, познавшие тайны обоих миров:

Екі дүние парқынан
Ғалым-сопы хабарлы-ай.
(Сугир)

В оставшихся в наследие от жырау эпосах поэты и батыры не спроста всегда стоят на ряду со святыми, шейхами, жрецами.

Принцип народа: духовные покровители народа – святые, шейхи, жрецы, их агитаторы – монахи (сопы), защита народа, земли – батыры, герои народа, их вдохновители – жырышы-жырау, организаторы единства народа – би, беки. Считается, что если они в здравии и порядке, то и народ здоров и цел.

Когда Мурын жырау воспевал батыров, положивших свои жизни во имя свободы своего народа, во имя справедливости, он

особенно вдохновлялся, лицо его излучало свет, он превозносил эпос и его героев. О смерти батыров он пел закрыв глаза, навзрыд. Целиком и полностью отдавшись искусству исполнения эпоса, он мог, не уставая, преодолевать пешком многочисленные километры пути. Когда он исполнял эпос «Қырымның қырық батыры» сама природа выпадала в хаос. Он никогда не превозносил себя, не ставил выше народа, держался скромно, даже мог исполнять эпос не прерываясь в течение шести месяцев и двухсот сорока дней. Вот такими качествами обладал Мурын жырау. Это говорит о том, что он являлся человеком, соответствующим божественной сущности жырау, непонятной человеческому уму.

Жырау – это обладатель ума, мысли, сложного сознания, присущего высшей человеческой сущности. Жырау – это философ, способный описать и проанализировать определенными закономерностями тайны мира, советник народа, направляющий его в трудные жизненные моменты на человечность, идеолог, мастер слова, оратор, и в то же время провидец, знающий людей, их привычки, обычаи, традиции и умеющий предсказывать, художник, который может точно изобразить любые явления природы, логик-мыслитель, умеющий найти логическое объяснение всему, историк, летописец. Собранная в системе художественного слова сущность жырау, вобравшая в себя столько качеств является личностью, познаваемой в единой когнитивной структуре.

Таким образом мы приходим к выводу, что сущность поэта и жырышы – это проявление вечного духа, явный образец настоящей человечности. Это человек, стремящийся к абсолютному духу.

Список литературы

1. Жубанов К. Исследования по казахскому языку. – Алматы: Наука, 1999. – 581 с.
2. Қазақтың бақсы-балгерлері. – Алматы, 1986.
3. Жубанов Е. Художественный язык эпоса. – Алматы: Наука, 1996. – 208 с.
4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.
5. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., 1977.
6. Вопросы изучения тюркоязычного эпоса. «Вопросы изучения эпоса народов СССР». С. 69.
7. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен, ч. V. – СПб., 1885. – С. 17.

УДК 821'221'27

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**Оналбаева А.Т.***Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, e-mail: a.onalbaeva@mail.ru*

В работе представлены результаты исследования комплексного подхода к исследованию невербального общения, в рамках которого особое внимание уделяется его социолингвистическому и коммуникативному аспектам. На основе социокультурной и коммуникативной стратификации невербальных средств общения выявляется сущность континуума невербальных знаков как системы особого типа, находящейся с языковой системой в отношениях взаимодополнительности и параллелизма, но не изоморфизма.

Ключевые слова: невербальная семиотика, коммуникация, речевой акт, сфера общения, социокультурная стратификация, локутивные акты

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF NONVERBAL COMMUNICATION**Onalbayeva A.T.***Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail: a.onalbaeva@mail.ru*

The article presents the results of a study of an integrated approach to the study of non-verbal communication, in which special attention is paid to its sociolinguistic and communicative aspects. On the basis of the socio-cultural and communicative stratification nonverbal means of communication reveals the essence of the continuum of non-verbal signs as a special type which is in a relationship with the language system of mutual complementarity and overlapping, but not an isomorphism.

Keywords: non-verbal semiotics, communication, speech act, areas of communication, social and cultural stratification, locutionary acts

Настоящее исследование посвящено обоснованию комплексного подхода к исследованию невербального общения, в рамках которого особое внимание уделяется его социолингвистическому и коммуникативному аспектам.

Цель работы – на основе социокультурной и коммуникативной стратификации невербальных средств общения выявить сущность континуума невербальных знаков как системы особого типа, находящейся с языковой системой в отношениях взаимодополнительности и параллелизма, но не изоморфизма.

Г.Г. Почепцов выделяет два типа коммуникации и следующим образом их характеризует: «Коммуникация может быть иерархической (с приоритетом прямой связи) и демократической (с приоритетом обратной связи). Для иерархической схемы важен приказ, для демократической – убеждение. Для иерархической схемы наиболее важна чистота канала связи, поскольку в ней сообщение, если достигнет получателя, всегда будет выполнено ... Можно считать, что эти два типа коммуникации принадлежат к разным социальным структурам: государству и обществу» [1, с. 33–34].

Мы считаем, что данная мысль нуждается в определенной коррекции, с тем, чтобы быть приложимой к знакам невербального общения, а именно: параметр иерархичности коммуникантов в большей степени характеризует невербальное общение, нежели

вербальное. Признак иерархичности может характеризовать не процесс коммуникации в целом, а такой важный его компонент, как коммуниканты. Любой человек, вступающий в общение с другим человеком, характеризуется соотношением по возрасту, полу, социальному статусу и т.д., т.е. изначально коммуниканты соотнесены как иерархически разные субъекты, и это обязательно эксплицируется.

Традиционно, говоря о стратификации, имеют в виду социально-демографическую стратификацию, т.е. параметры, характеризующие отдельного индивидуума: возраст, пол, образование и др. Когда же речь идет о невербальном общении, то в процессе стратификации должны быть учтены и коммуникативные параметры, представленные в нашем исследовании такими факторами, как: характер коммуникативной ситуации, среда общения, вид речевого акта.

Невербальное общение, подобно вербальному, тесно связано с социальной стратификацией общества, поскольку невербальные знаки (жест, мимика, поза, организация пространства и т.д.) используются коммуникантами в соответствии с рядом параметров акта коммуникации, среди которых следует выделить: характер коммуникативной ситуации, цель акта коммуникации, статусные, гендерные, ролевые, возрастные, образовательные характеристики коммуникантов, влияние такого фактора, как регион проживания коммуникантов,

принадлежащих к одной культуре. Охарактеризуем каждый из выделенных нами параметров акта коммуникации, в которых используются невербальные знаки общения.

Коммуникативный акт, в котором участвуют коммуниканты, является единицей коммуникации. В «Словаре по языкознанию» под ред. Э.Д. Сулейменовой коммуникативно-речевой акт определяется следующим образом: «Коммуникативно-речевой акт (от лат. *Communicatio* – сообщающийся, соединимый + лат. *aktus* – действие) – единица коммуникации. В коммуникативно-речевом акте отправитель (говорящий, пишущий) кодирует свое сообщение в текст и направляет по каналу связи получателю (слушающему, читающему), а тот, в свою очередь, декодирует из текста содержащееся в нем сообщение. Чтобы коммуникативно-речевой акт состоялся, оба участника должны владеть кодом (языком) – Словарем и Грамматикой, а также правилами анализа и синтеза предложений, правилами кодирования и декодирования речевых намерений» [2, с. 184].

Для целей нашего исследования более близким является понятие *речевой акт*, поскольку невербальное общение возможно лишь в условиях непосредственно-визуального общения говорящего и слушающего, что делает необходимым обращение к теории речевых актов, достаточно полное описание которой мы также находим в указанном «Словаре по языкознанию»:

«Теория речевых актов рассматривает:

а) речевой акт как многоуровневое образование и выделяет иллокутивную цель (т.е. коммуникативную цель, намерение, установку говорящего) в качестве основного объекта исследования;

б) учитывает цели говорящего для объяснения процессов речевого взаимодействия;

в) выявляет взаимосвязь намерения с другими экстралингвистическими факторами в соответствии с условиями и обстоятельствами речевого акта – психологическим состоянием говорящего, интересами, социальным статусом, его представлениями о ситуации общения и в том числе и о слушающем с его знаниями, интересами, социальным статусом;

г) выявляет основные формы отражения иллокутивной цели говорящего в языковой структуре употребляемого предложения. Ядро теории речевых актов составляют идеи, изложенные Дж. Остином, а также Дж. Серлем и П.Ф. Стросоном [2, с. 378–379].

Итак, коммуникативная ситуация является более широким понятием, нежели акт коммуникации. Акт коммуникации прохо-

дит в рамках той или иной конкретной коммуникативной ситуации и зависит от ряда компонентов коммуникативной ситуации, указанных выше.

Сфера общения – взаимосвязанный комплекс ситуаций и тем общения, видов речевой деятельности. В общении выделяют три содержательных аспекта:

1) психологический контакт, возникающий между людьми в процессе взаимного восприятия друг друга;

2) обмен информацией в процессе общения;

3) взаимодействие и взаимовлияние коммуникантов.

В общении людей большое значение имеет как речевая деятельность, так и невербальные средства. Искусство общения – важный инструмент в жизни человека вообще. Все сферы общения традиционно делятся на две большие группы: официально-деловое и неофициальное.

М.Н. Серебрякова, рассматривая особенности этноэтикета у современных турок, выделяет три основных фактора, которые играют главную роль: «пол, возраст, социальный статус, возникновение которых исторически восходит к иерархии отношений, формировавшихся еще в недрах родового общества, и связано с функционированием в рамках этого общества системы половозрастного разделения труда» [3, с. 222]. Г.М. Алимжанова уточняет, что выделенные М.Н. Серебряковой три фактора релевантны только по отношению к повседневному речевому этикету: «Если же в понятие этикета ввести общение в широком смысле: и повседневное (обычное) и ритуализованное (в особых случаях, в особых ситуациях), то наиболее сильным фактором является ситуация общения, которая выступает как ординарная (ежедневно повторяющаяся) и экстраординарная (нечастая, редко встречающаяся)» [4, с. 7].

При ординарной ситуации общения набор языковых средств велик, речевые тактики разнообразны, спектр невербальных средств общения также достаточно широк. Так, в ординарной коммуникативной ситуации приветствия можно *кивнуть головой, приподнять головной убор, поднять руку на уровне головы, пожать правую руку коммуниканта, пожать двумя руками руку коммуниканта, сделать легкий поклон* и т.д. Выбор того или иного невербального средства общения зависит от конситуации.

В экстраординарных, далее мы будем их называть, вслед за Г.М. Алимжановой, ритуализованными, ситуациях речевое общение является клишированным, вариативность невербальных средств общения исключается.

К экстраординарным ситуациям общения мы относим коммуникативные ситуации, связанные с этапами социализации отдельного человека (шілдехана, тұсаукесер, бесікке салу, сүндетке отырғызу и др.) с крупными событиями в жизни общества и государства (инаугурация, юбилейные торжества, война, победа, традиционные празднования: сабантуй, масленица, наурыз, новый год и др.), религиозные празднества (пасха, ауыз аштыру, курбан айт и др.). В каждой из экстраординарных ситуаций свой набор вербальных клише и невербальных средств.

Итак, коммуникативные ситуации по степени ритуализованности можно разделить на ординарные и ритуализованные (экстраординарные).

Понятие официальная ситуация общения несколько отличается от понятия официально-деловое общение меньшей степенью условности и большим разнообразием тематики общения. И официально-деловое общение, и официальная ситуация общения в совокупности составляют официальную сферу общения.

В современной казахской культуре невербальные средства официально-делового общения единообразны и максимально лишены национально-культурных и гендерных характеристик.

Неофициальные ситуации общения – это прежде всего разговорно-бытовая среда общения. Разговорный стиль характеризуется спонтанностью, в неофициальном общении человек решает вопросы повседневного характера.

В неофициальном общении статус адресанта и адресата зависят от коммуникативной ситуации, в большинстве случаев коммуниканты равноправны. Неофициальное общение характеризуется наличием невербального компонента, причем невербальные средства разнообразны.

Неофициальное общение характеризуется разнообразными этикетно-приветственными кинемами, используемыми:

- в зависимости от параметра характера отношений (друзья – просто знакомые): *рукопожатие, объятия, поцелуй и кивок головы, поднятие правой руки на уровне головы;*

- в зависимости от гендерных характеристик коммуникантов: *поцелуй и рукопожатие;*

- в зависимости от соотношения возрастных характеристик партнера: *поклон со скрещенными на груди руками и поцелуй, полупоклон с прижатой к области сердца правой руки и поднятие правой руки на уровень головы;*

- в зависимости от места контакта (в автобусе при большом скоплении людей):

кивок головы, поднятие правой руки на уровень головы; (на улице – контактное) *объятия, поцелуй, касания;*

Разнообразен ассортимент эмоциональных средств, используемых при неофициальном общении: *улыбка, покачивание головой, кивок головы, похлопывание по спине, по плечу, широко открытые глаза и др.*

Итак, коммуникативные ситуации могут быть дифференцированы на ситуации официального общения и неофициального общения, отличающиеся друг от друга характером и максимальным-минимальным использованием невербальных средств общения.

Вторым параметром, влияющим на выбор невербального компонента общения, является *цель речевого акта*, в связи с чем считаем необходимым остановиться на теории речевых актов.

Джон Остин, один из основных исследователей теории речевых актов, основанной на анализе логической структуры повседневного языка. Речевым актом Джон Остин называет такой процесс общения определенных индивидов, в котором помимо высказывания осмысленных выражений имеет место интерактивное воздействие коммуникантов друг на друга. По мысли Остина, уровнями речевого акта как логико-содержательного комплекса являются: во-первых, локутивные акты, или локуции (locutions), – акты произнесения осмысленных «утверждений», или акты говорения самого по себе; во-вторых, иллокутивные акты, или иллокуции (illocutions), – то, что мы делаем в процессе произнесения слов, т.е. утверждаем, обещаем, приказываем и т.д.; в-третьих, перлокутивные акты, или перлокуции (perlocutions), – интеракционный эффект, достигаемый посредством говорения, т.е. действия убеждения, запугивания и т.д., некое влияние, оказываемое на слушающего (реципиента) [5].

Заключение

Анализ фактического материала с позиции теории речевых актов показывает, что наиболее активно используются невербальные средства общения в экспрессивах, поскольку именно выражение эмоции лежит в основе большинства мимем, кинем: *поднять брови, открыть глаза, всплеснуть руками, широко раскрыть глаза, бет тырнау, қабағын түю, санын соғу* и т.д.

В директивах типа запрета используются кинемы *покачивание поднятым указательным пальцем, постукивание рукой или указательным пальцем по столу, покачивание головой из стороны в сторону*, при выражении просьбы используется жест *две*

руки распахнуты немного ладонью по направлению к собеседнику / собеседникам, в директивах типа призыва, особенно в ситуации публичной коммуникативной ситуации используется жест *вытянутая вперед и вверх рука с открытой ладонью, направленная в сторону аудитории*.

Особняком в этом ряду находятся декларативы, поскольку каждый вид декларативов характеризуется своим набором невербальных средств общения. Так, например, *неке қию* в современной казахской культуре сопровождается распитием *неке суы*, бракосочетание обязательно сопровождается надеванием обручальных колец, *тұсау кесер* сопровождается перерезанием символических пут на ножках едва начинающего ходить малыша, инаугурация в традиционной казахской культуре включала как обязательный компонент *поднятие хана на белой кошме*, в современной культуре (и в русской, и в казахской) инаугурация президентов включает кинемы – *касание текста Конституции* во время присяги, *целование* государственного флага страны, ритуал посвящение в студенты включает кинему – вручение символического ключа знаний и т.д.

Итак, функционирование невербальных средств общения обусловлено, в первую очередь, характером коммуникативной си-

туации: ординарность-ритуализованность коммуникативной ситуации, официальность-неофициальность невербального общения.

Во вторую очередь, влияние на частотность использования и отбор невербальных средств общения оказывает характер иллокуции речевого акта, существует определенная соотношенность между пятью основными классами иллокутивных актов и средствами невербального общения.

Список литературы

1. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации – М.: Рефл – бук. – 2001. – 656 с
2. Словарь по языкознанию / под общ. ред. Э.Д. Сулейменовой. – Алматы: Гылым, 1998. – 540 с.
3. Серебрякова М.Н. О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок // Этикет у народов Передней Азии: сборник статей. – М.: Наука, 1988. – С. 221–261.
4. Алимжанова Г.М. Речевой этикет казахского и русского языков в ритуализованных ситуациях. – Алматы, 2004. – 104 с.
5. Остин Дж. Слово как действие // НЗЛ. Вып. 16. Лингвистическая прагматика: сборник: пер. с разн. яз. / сост. и вступ. ст. Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой; общ. ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – С. 22–131.
6. Оналбаева А.Т. Невербальное общение: социальный и национально-культурный контекст: монография. – Алматы, 2010. – 250 с.

УДК 81' 342.3 – 055.2

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ**Токтарова Т.Ж.***Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, e-mail: toktarova_tolkin@mail.ru*

В работе представлены результаты анализа гендерных стереотипов и их проявления в речевом поведении. Исследованы распространённые в обществе стереотипы, предписывающие поведение мужчин и женщин. Представлены определения гендерных стереотипов, предложенные учеными-лингвистами. Выдвигается точка зрения, что некоторые гендерные стереотипы имеют свойство меняться под влиянием исторических, политических, экономических преобразований в стране, теряя свою актуальность.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, речевое поведение, гендерная лингвистика**PECULIARITIES OF GENDER STEREOTYPES IN A SPEECH CONDUCT****Toktarova T.Z.***Kazakh National Pedagogical University after Abay, Almaty, e-mail: toktarova_tolkin@mail.ru*

In this article the author presents the results of gender stereotypes analyses and their manifestations in a speech conduct. Wide-spread stereotypes designated for men and women behavior are investigated. Various points of views on the definition of gender stereotypes are given. There proposed a viewpoint that some gender stereotypes may vary under the influence of historical, political, economic reforms in the country and lose its reality.

Keywords: gender, gender stereotypes, speech conduct, gender linguistics

Современная гендерология, изучающая проявление гендерного фактора в единицах языка и речи, явилась логическим следствием понимания того факта, что различия между полами, в достаточной мере проявляющие себя в разнообразных аспектах жизни общества, достаточно своеобразно реализуются также в процессе языковой коммуникации. Как известно, объектом исследования современной лингвистики становится человеческий фактор в языке. Те или иные вопросы в лингвистике решаются с использованием таких понятий как антропоцентризм, антропоцентрический принцип. Заметим, что в самом начале в качестве объекта исследования гендерной лингвистики выступали проблемы отражения гендера преимущественно в аспекте анализа живой речи представителей разных полов, то на данном этапе в круг её интересов входят самые различные вопросы, касающиеся связи языка со всеми видами человеческой деятельности.

Целью данной работы является анализ гендерных стереотипов, существующих в обществе, и их проявления в речевом поведении мужчин и женщин. Как известно, речевое поведение отражает характерные для каждого народа нормы поведения, которые предписывают коммуникантам как следует вести себя в стереотипных ситуациях. Как показывают исследования речевого поведения мужчин и женщин, все существующие гендерные отношения основываются, прежде всего, на существующих

в обществе гендерных стереотипах, имеющих национально-культурные компоненты. С целью более детального анализа семантической структуры обращений был использован компонентный анализ. Гендерные стереотипы мужского и женского поведения имеют диаметрально противоположное значение. Следует отметить, что существующие гендерные стереотипы поддерживаются с помощью процесса социализации, будь то воспитание в семье, школе, коллективе, через средства массовой информации и т.д. Основным компонентом гендерных стереотипов являются культура, традиции, обычаи того или иного народа.

На наш взгляд, гендерные стереотипы – это социальные нормы поведения мужчин и женщин, представления, закреплённые в общественном сознании. Гендерные стереотипы имеют место во всех аспектах жизнедеятельности человека: в поведении, привычках, в вербальной и невербальной речи. Мужчины и женщины различны в анатомо-морфологическом и психологическом плане (психофизиологические реакции, когнитивные процессы, мотивации, интересы), что находит естественное выражение в половом разделении труда, социальных ролях, закрепляется и освещается культурой [1].

Как отмечает Стернин И.А., «Воспитание мужчин в обществе направлено прежде всего на выработку определенных мужских качеств: сила, терпимость, умение скрывать свои чувства, быть спокой-

ным, не плакать, умение добиваться своего, активно конкурируя с другими, умение быть знатоком внешнего мира. Женщины же в процессе общения требуют от мужчин проявления противоположных качеств: женщина хочет, чтобы мужчина был эмоциональным, показывал свои чувства, чтобы мужчина был не конкурирующим, а сотрудничающим, чтобы он больше был обращен не к работе, а к семье. Все это означает, что в сфере общения интересы женщин и мужчин могут оказаться прямо противоположными, что создаст почву для непонимания, конфликтов» [2].

Исследование взаимоотношений языка, культуры, сознания в лингвокультурологии повлекло за собой появлением нового направления лингвокультурной концептологии. «Становление лингвоконцептологии как научной дисциплины, изучающей определенные в языке культурные концепты, и межкультурной коммуникации, занимающейся проблемами общения языковых личностей, принадлежащих различным культурным социумам, видимо, не случайно совпадает с общей антропоцентрической переориентацией парадигмы гуманитарного сознания. Предметные области лингвоконцептологии и межкультурной коммуникации частично пересекаются, так как объектом их исследования является этнический менталитет как совокупность групповых поведенческих и когнитивных стереотипов. При этом следует отметить, что первая направлена на выявление лингвоспецифических характеристик этого менталитета через анализ его семантических составляющих – концептов, а вторая занимается анализом путей преодоления лингвокультурной специфики и возможно ее непонимания в процессе межъязыкового общения» [3].

А.В. Кирилина рассматривает гендерные стереотипы как «частный случай стереотипа, относящийся к знаниям о лицах разного пола, приписывании им определенных признаков. Гендерные стереотипы фиксируют в языке представления о мужественности и женственности и связанных с ними моделях поведения индивидов» [4].

Наше общество буквально пропитано стереотипами типа *мужчина – глава семьи, женщина сильный, мужчина умнее женщин, мужчина главнее, женщина всегда прав, мужчина зарабатывает больше*. Большинство стереотипов, относящихся мужчине, носят положительный оттенок. К негативным стереотипам следует отнести: *мужчина много пьет, мужчина груб,*

мужчина жесток, мужчина криминален и т.п. По мнению Дж.Виткин, стереотипы в упрощенной форме приписывают, в частности лицам какие-либо свойства или, наоборот, отсутствие свойств. Именно в связи с женским общением отмечают высокую степень стереотипизации. «Наиболее часто используемые стереотипы в отношении женщин в основном негативного свойства» [5].

Распространенный стереотип *Женщина болтлива* имеет место во многих культурах. Традиционно «женщинам приписывается и сейчас, а тем более в предшествующий период, прежде всего многословность, эмоциональность, склонность к преувеличению. Женщины чаще прибегают к эвфемистическим высказываниям, склонны к уклончивым ответам. Женской речи приписывается отсутствие логики» [6].

Интернациональным следует считать стереотип, что женщине отводится роль домохозяйки, обслуживающей мужа и детей, хранительницы очага. Устойчивость этого стереотипа, по мнению Н.И. Ажгихиной, связана с особенностями культуры, тяготеющей к патриархальности и традиционности. С одной стороны, это, безусловно, наследие советской эпохи. С другой – желание общества видеть положение женщины именно таким. В-третьих, этот комплекс устойчивых упрощенных представлений связан с периодом так называемого «патриархального ренессанса», протекающего в современной России и подразумевающего активизацию консервативных сил и настроений, связанных с утверждением представлений о «естественном предназначении женщины» [7].

Следующий распространенный стереотип *женская логика* данный стереотип имеет негативную, уничижительную оценку. В стереотипе *женская логика* актуализируются семы *'неправильная', 'неверная'*. Как известно, «Вопрос о женской логике и ее отличии от «правильной» мужской далеко не нов. Следует отметить, что для большинства авторов, которые затронули эту тему, отправные постулаты были на редкость схожи. Отождествляемая с «матерью-природой», с пассивным началом, женщина просто не имеет права на интеллект, права на активное познание истины» [8]. Однако заметим, что психологи доказали: женщины превосходно выдерживают тесты на рациональность мышления и что нет никаких данных, которые бы поддерживали мысль о недостатке логического мышления у женщин по сравнению с муж-

чинами. Исследователи подчеркивают, что «роль стереотипов в общественном сознании сильна, они с трудом поддаются корректировке. Но очевидно, что в реальных условиях релевантными для восприятия мужской и женской речи могут оказаться как наши стереотипные ожидания, так и фактические различия» [9].

Одним ярких отражений гендерных стереотипов в речевом поведении мужчин и женщин являются обращения, так как они являются, безусловно, одним из основных компонентов общения. Именно с обращения начинается общение, от выбора обращения зависит успешность коммуникации. Мы провели сопоставительный анализ обращений казахского и русского языков.

Существуют разные типы и функции обращений, например, обращения в официально-деловом стиле, в художественной литературе, в устно-бытовом общении. Как известно, в качестве обращений употребляются не только имена собственные, но и термины родства, вокативы, вторичные номинации родства.

Обратим внимание, что такие вторичные термины родства как *доченька, брат, братец, отец, бабушка, дедушка, мать, дядя, тетя* в качестве обращений к незнакомым людям в русском речевом этикете явление распространенное. В просторечной речи в качестве обращений выступают термины родства с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *зятёк, невестушка*. Наиболее распространенными обращениями к незнакомым людям являются лексемы *женщина, девушка, мужчина, молодой человек*. Отношение к употреблению данных обращений в обществе разное, так как обращение по половому признаку является не вполне вежливым.

Как отмечает М.Д. Городникова, «вторичные номинации родства по отношению к неродственникам – *братец, отец, доченька* – также оценочно коннотативны и социально окрашены. Отмечается, что они, сокращая дистанцию между говорящими, как бы программируют положительное отношение и поэтому часто предвзвешивают просьбы» [10].

В казахском речевом этикете достаточно часто используются вокативы, образованные от собственных имен существительных, например, *Серик – Секе, Кайрат – Каке, Нурлан – Нуке, Марат – Маке* и т.п. Данная форма обращений является уважительной и употребляется по отношению к старшим по возрасту людям. По сравнению с русской речевой культу-

рой в казахском речевом этикете гендерные различия выражены наиболее ярко. Так, например, при выборе обращения к родственникам мужа казашка не могла называть их по именам. Для этого она придумывала им ласковые прозвища. Сейчас мы довольно часто слышим, что в качестве обращений к незнакомым людям употребляются вторичные термины родства: *брат, отец, мать, бабушка, дедушка*. Особое внимание мы хотели бы уделить распространённому обращению *брат*. По сведениям сайта Альтернативная культура. Энциклопедия, обращение *брат* имеет несколько значений: Брат (братишка, братушка, братан, брателла) – обращение, принятое:

1) в криминальной среде, между членами бригад;

2) в рамках общины, сплоченной по национальному либо религиозному признаку [11].

Как известно, среди молодежи иметь отношение к какой-либо субкультуре, группировке всегда считалось престижным, модным. Использование лексики, отличающейся от принятой в данном обществе или демонстрирующей принадлежность к другой/иной культуре, обществу, получает широкое распространение и выходит за рамки той или иной субкультуры, группировки.

Заметим, что при использовании вторичных терминов родства *брат, сестра* актуализируются семы 'свой', 'принадлежащий к одному обществу', а архисема 'родственник' вовсе теряет свою актуальность. Применяя к незнакомым людям обращение *брат*, говорящий, чаще всего мужчина, использует его для установления и поддержания контакта с адресатом, побуждает к общению, тем самым стирает границы, существующие обычно между незнакомыми людьми.

Заключение

Таким образом, исследование гендерных стереотипов позволяет сделать вывод, что гендерные стереотипы имеют интернациональный характер, в которых мужчина имеет положительную оценку, а женщина в большинстве случаев негативную. Многие гендерные стереотипы имеют устойчивый характер, а некоторые под влиянием исторических, политических, экономических преобразований в стране начинают меняться, терять свою актуальность. Сопоставительное исследование гендерных стереотипов дает возможность более глубоко проанализировать сущность стереотипов,

их зарождение, устойчивость, изменения, сходства и различия. В ходе нашего исследования было выявлено, что мужская речь более насыщена стилистически сниженной лексикой. В мужской речи наблюдаются также употребление армейской, тюремной, ненормативной лексики, мужская речь изобилует просторечными обращениями, мужчины чаще женщин используют фамильярные обращения. Женщины при выборе обращений к незнакомым людям выбирают стилистически нейтральные, официальные обращения.

Список литературы

1. Сафонова М.В. Гендерные стереотипы и их влияние на поведение человека // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003.
2. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 2000. – С. 55–67.
3. Семенова Д. В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина» (На материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Нальчик, 2006. – 181 с.
4. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.
5. Виткин Дж. Мужчина и стресс. – СПб., 1996.
6. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 547 с.
7. Ажгихина Н.И. Парадоксы российской истории // Женщина Плюс... – № 1. – 2001.
8. Скоков К. Женское мышление в «мужской культуре» // Женщина. Гендер. Культура. – М.: МГЦИ, 1999. – С. 355–365.
9. Табурова С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства ее выражения (на материале пленарных дебатов Бундестага): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 178 с.
10. Городникова М.Д. Гендерный аспект обращения как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания: Сб. ст. – М., 2000. – С. 81–92.
11. Альтернативная культура. Энциклопедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.altermond.ru/brother.html свободный. – Загл. с экрана.

УДК 316.723

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ХОДЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В РАМКАХ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА

Зубцова Л.К., Шагиева А.Ф.

*ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов», Набережные Челны, e-mail: ludmila.7337@mail.ru*

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации в социокультурном пространстве современного мира. Языковая социализация молодежи не может быть эффективной без знания и практического применения иностранного языка, что, прежде всего, подразумевает овладение его лексическим и грамматическим минимумом; способность использовать языковые средства, адекватные обсуждаемой проблеме; умение ясно, логично, точно излагать свою точку зрения, участвовать в дискуссии. Знать процесс многообразия культур и цивилизаций в истории обществ; социокультурную специфику страны изучаемого языка, опираясь на методы информационно-технической поддержки (интернет и др. мультимедийные средства).

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, инновационные технологии, интерактивность

YOUNG PEOPLE'S PECULIARITIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN MASTERING OF A FOREIGN LANGUAGE ACCORDING TO THE THEME OF INTERACTIVE APPROACH

Zubtsova L.K., Shagieva A.F.

*Naberezhnye Chelny Institute of social-pedagogical technologies and resources,
Naberezhnye Chelny, e-mail: ludmila.7337@mail.ru*

The article deals with intercultural communication in a social-cultural sphere of modern world. Young people's language communication in a society is not effective without knowledge and practical use of a foreign language. It means, first of all, mastering vocabulary units and grammar rules; ability of using language elements according to the topics of discussion; ability to talk your points of view correctly; to take part in discussions. To know variety of cultures and developments in the history of societies; social-cultural peculiarities of a teaching-language country, leaning upon technical aids (internet, multimedia).

Keywords: intercultural communication, communicative competence, innovative technologies, interaction

На сегодняшний день социализация молодежи в современном мире, ее профессиональное становление не может проходить успешно без знания и умелого использования иностранного языка, что имеет важное значение для его образования и самообразования, удовлетворение личных интересов и потребностей.

Владение иностранным языком открывает окно в европейскую культуру, знакомит с государственным устройством, жизнью и бытом сверстников, позволяет осознать то общее, что есть у народов, принадлежащих к разным культурам, и ведет к интеграции и совместной деятельности в решении актуальных проблем.

Научно-технический прогресс подразумевает развитие межкультурных коммуникаций, т.е. формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что способствует не только навыкам общения, но и самообразованию личности. В свою очередь, коммуникативная компетенция включает в себя использование лингвистических средств (грамматических, лексических); нормы вежливости; выражения народной мудрости; учет стилевых особенностей,

возможность активного общения с представителями иных социокультурных общностей и т.д.

Наличие подобного опыта не только позволяет овладеть основными видами речевой деятельности, но и помогает легче освоить навыки межкультурной коммуникации на более высоком уровне. Поэтому формированию практического овладения иностранным языком способствует, прежде всего, определенный набор усвоения лексических единиц и структур. В связи с этим, лексика является чрезвычайно важным языковым материалом и одним из основных компонентов языкового общения.

Для успешного усвоения речевых образцов иностранного языка и лексики необходимы не только специальные упражнения, которые направляют к овладению речью на уровне предложения. Тематика и тексты также должны быть построены с учетом соответствующего минимума лексического и грамматического материала, на основе его повторяемости и преемственности. Формирование навыков говорения подразумевает различные виды связей лексических единиц и овладение всеми компонентами, ко-

торые являются важнейшим условием эффективного усвоения лексической стороны коммуникативного общения. А обсуждение молодежных проблем, различных ситуаций, беседы по интересам, что обеспечивает повторяемость лексики и ее закрепление в памяти, помогает развивать навыки понимания и употребления лексических единиц в разговорной речи, поддерживает стремление к изучению иностранного языка в молодежной среде.

Потребность в получении новых знаний может реализовываться при помощи работы с материалами печатных изданий различных источников, но более успешно этот процесс будет протекать в ходе использования новейших мультимедийных средств и различных инновационных технологий в области изучения иностранного языка на современном этапе.

В практике используются: проектные технологии; информационные технологии; технологии языковых портфелей; модульно-блочные технологии и др.

В настоящий момент внедрение Интернет-технологий уже не вызывает сомнений и не требует дополнительных доказательств. Возможности использования Интернет-ресурсов огромны: это международное сотрудничество и общение при помощи электронных средств коммуникации, т.е. языковая социализация молодого человека в современном мире проходит через погружение его в социокультурное пространство (страноведческий материал, изобразительное искусство, литература, музыка, кино, театр, новости из жизни молодежи, статьи из газет и журналов, и т.д.). Компьютерные программы, электронные учебники и пособия, DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями позволяют совершенствовать лексические, грамматические, произносительные навыки, а также служат обучению письму. Работа с оригинальными текстами позволяет получать информацию, которой нет на русском языке; что развивает познавательную функцию и требует адекватного понимания социокультурных реалий, принятых в данной предметной области.

Интернет и мультимедийные средства использования дают широкий простор для общения современной молодежи, организации интервью и телемостов.

Современные технологии позволяют применить личностно-ориентированный творческий подход, активизировать познавательную самостоятельность; обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию усвоения знаний с учётом способностей, склонностей и т.д., что является форми-

рованием и развитием коммуникативной культуры, т.е. практическим овладением иностранным языком, предполагающим реализацию культурных и профессиональных запросов.

Таким образом, компьютерные технологии, прежде всего, подразумевают информатизацию образования, представленную в различных компьютерных программах, а также в справочной литературе. Возможность выхода в интернет позволяет контактировать и получать информацию из других познавательных источников, находить решения проблемных ситуаций в жизни молодежи, развивать активную мыслительную деятельность.

Формирование коммуникативных навыков складывается из следующих умений:

- овладение фонетико-лексико-грамматическим минимумом для построения диалогического и монологического высказывания;
- использование словарного запаса на коммуникативном уровне;
- знание социокультурного портрета страны изучаемого языка;
- профессиональная направленность в изучении иностранного языка.

Использование Интернет-ресурсов подразумевает создание взаимодействия в ходе овладения общением, что принято называть интерактивностью. Этот метод является одним из новых требований, предъявляемых к усвоению коммуникативной функции в процессе познания иностранного языка; способствует эффективному управлению коммуникативно-познавательной деятельности; направлен на организацию развития, самоорганизацию, саморазвитие личности. Интерактивное общение поддерживает творческую активность и межкультурную коммуникацию, повышает уровень владения иностранным языком.

Интерактивные видеоматериалы предоставляют неограниченные возможности для проведения анализа и усвоения материала, сопоставления культурных реалий и особенностей поведения людей в различных ситуациях межкультурного общения.

Очевидно и то, что видео может иметь сильное эмоциональное воздействие на обучающихся, служить стимулом для создания дополнительной мотивации в дальнейшей учебно-поисковой и творческой деятельности.

Таким образом, средства телекоммуникации, сочетая в себе функции общения, служат инструментом информационной и технической поддержки для овладения навыками коммуникационной деятельности.

Коммуникативный метод посредством Интернет подчеркивает важность использо-

вания иностранного языка для целей эффективного общения. Первостепенное значение придается пониманию, передаче содержания и выражению смысла, т.е. овладению лексико-грамматической структурой языка, словарного минимума терминологического характера для построения диалогического и монологического высказывания на иностранном языке: это может быть – выразить свое мнение/отношение, высказаться по теме, вступить в дискуссию, проанализировать факты, события и т.д.

Интерактивное общение развивает не только мыслительные операции, но и социальные и психологические качества говорящих на иностранном языке: их уверенность в себе и способность работать в коллективе; создает благоприятную атмосферу для коммуникации, выступая как средство интерактивного подхода.

Интерактивность не просто создает реальные ситуации из жизни, но и заставляет участников диалога адекватно реагировать на них посредством иностранного языка. И когда это начинает получаться, можно говорить о языковой компетенции. Пусть даже при наличии ошибок. Главное умение спонтанно, гармонично реагировать на высказывания других, выражая свои чувства и эмоции, подстраиваясь и перестраиваясь на ходу т.е. мы можем рассматривать интерактивность как способ саморазвития через Интернет: возможность наблюдать и копировать использование языка, навыки, образцы поведения партнеров; извлекать новые значения проблем во время их совместного обсуждения.

От умения человека общаться зависят успешность профессиональной деятельности, активность в общественной жизни, единство деятельности, обучение, познание и многое другое. Результаты наблюдения, беседы и анализа проведенной работы показали, что исследуемая нами проблема действительно интересна, актуальна; направлена на формирование умений и навыков коммуникации на иностранном языке. Существует целый ряд похожих проблем и организовать ситуацию речевого общения

нелегко, т.к. имеются определенные трудности:

- неумение правильно строить предложения;
- маленький словарный запас;
- боязнь совершить ошибку;

Но данные трудности возможно со временем ликвидировать с помощью разнообразных и нетрадиционных заданий: проведение познавательных экскурсий, дискуссий и использование монологов на различные темы, употребляя разговорные клише с целью повышения уровня устной речи. Построение различных высказываний постепенно приведут к отсутствию боязни сделать ошибку, а также усилят активность в формулировании мыслей, возникновении желания и потребности в общении на иностранном языке. В связи с этим, для формирования данного умения необходимо использовать не только диалог, вопросно-ответные упражнения, но и монолог с нетрадиционными заданиями как наиболее эффективный способ повышения уровня сформированности умений и навыков устной речи.

Таким образом, развитие способностей к межкультурной коммуникации является актуальным именно сейчас, когда совершенствование языков, культур достигло невиданного размаха, когда возник интерес и уважение к ним. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной коммуникации, благодаря которой коммуникативная компетенция приобретает ведущее значение в деле овладения иностранным языком.

Список литературы

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений – М.: Академия, 2007.
2. Починок Т.В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 7.
3. Сысоев П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных технологий / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 1.

*«Развитие научного потенциала высшей школы»,
ОАЭ (Дубаи), 4-11 марта 2013 г.*

Педагогические науки

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
КАЧЕСТВА КОМПЕТЕНТНО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ганцева Х.Х., Ишмуратова Р.Ш., Ханова А.К.,
Гумерова Л.Д.

*ГБОУ ВПО «Башкирский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения РФ, Уфа,
e-mail: shuraleyka1@mail.ru*

Значимые изменения характера современного образования (его направленности, целей, содержания) все более явно ориентируют его на «свободное развитие человека», на творческую инициативу, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность будущего специалиста.

Миссия медицинского вуза в современных условиях заключается в обеспечении качественного профессионального образования, основанного на сочетании классических традиций высшей медицинской школы и современных образовательных технологий, высокой квалификации профессорско-преподавательского состава, непрерывности процесса подготовки и профессионального развития специалиста, конкурентоспособности медицинских кадров на российском и международном рынках труда.

Взамен авторитарного словесного обучения, опирающегося на прошлое и основанного на передаче и воспроизведении информации, общество требует образование, ориентированное на будущее, развивающее инициативу и самостоятельность учащихся, образование, которое пробуждает у ученика интерес и желание учиться дальше, учит его творческому мышлению.

Менеджмент образования как социальная и педагогическая система описывается через систему показателей, характеризующих конечный результат деятельности – высокий уровень подготовки выпускников, а также отлаженную научно обоснованную систему обеспечения образовательного процесса. В настоящее время требуется пересмотр некоторых традиционных представлений об учебном процессе и его технологиях, позволяющий приблизить качество подготовки врача к требованиям современной медицинской науки и практики реформируемого здравоохранения. Опережающий характер медицинского профессионального образования предполагает формирование готовности выпускника к работе в условиях технологий «завтрашнего дня». Возникает потребность в таком результате образования, когда его конечным продуктом становится компетенция (компетент-

ность) специалиста – актуализированное в определенной профессиональной ситуации потенциальное действие.

Компетентностно ориентированное на образование (competence-based education – CBE) сформировалось в 70-х годах в Америке. В рамках программ по реформированию образования еще в 1996 г. Ключевые компетенции (key competencies), которые должны приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего высшего образования были определены Советом Европы. Принятое Советом Европы определение пяти ключевых компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы», включают:

- 1) политические и социальные компетенции;
- 2) компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе;
- 3) компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией;
- 4) компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества;
- 5) способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

Современное видение CBE-подхода в образовательном процессе обозначено в документах ЮНЕСКО, четко очерчивающих круг компетенций, которые должны рассматриваться всеми как желаемый результат образования. В докладе международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» сформулированы основные глобальные компетенции – «четыре столпа», на которых основывается современное образование: научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить».

Компетенция – это способность успешно отвечать на индивидуальные или общественные требования и выполнять определенную деятельность. Компетенция должна быть, во-первых, личностным качеством, во-вторых, отвечать общественным требованиям, т.е. позволять получать общественно значимые результаты и, в-третьих, способствовать осуществлению практической деятельности, т.е. позволять оперативно решать возникающие проблемы и задачи. Среди различных видов компетенций выделяются, прежде всего, базовые компетенции, являющиеся «ключом», основанием для других, более конкретных и предметно-ориентированных. Владение ими позволяет человеку быть успешным в любой сфере профессиональной

и общественной деятельности, и в том числе и в личной жизни.

Какими знаниями, особыми качествами, навыками, методами общения и поведения должны обладать студенты, обучающиеся в медицинском вузе?

Понятие компетенции для медицинского образования и практики, сформулированное Ассоциацией американских медицинских школ (ААМС), включает 4 компетенции, основанные на общем мнении о том, каким должен быть хороший врач:

- 1) врач должен быть альтруистом, уметь сочувствовать, и быть честным;
- 2) врач должен обладать хорошими знаниями в области медицины;
- 3) врач должен обладать навыками коммуникативного общения при лечении пациентов;
- 4) врач должен с чувством ответственности относиться к работе с людьми для обеспечения здоровья отдельного человека и всего общества в целом.

Образовательная система Канады включает 7 основных компетенций, которыми должен овладеть будущий врач:

- 1) медицинская экспертиза;
- 2) коммуникативные навыки;
- 3) навыки сотрудничества;
- 4) адвокат здоровья (защита прав пациентов);
- 5) навыки управления;
- 6) научно-исследовательская работа;
- 7) профессионализм.

При подготовке будущих врачей в Великобритании, Испании и Швеции используют модель «результатов обучения» (learning outcomes), основанную на 3 основных аспектах компетенций врача, согласно которой:

1) врач обладает клиническими навыками, занимается научно-исследовательской деятельностью, обладает навыками управления, пропагандирует здоровый образ жизни, имеет коммуникативные способности и навыки обработки информации;

2) врач подходит к практикованию медицины через знание, этические/правовые принципы, способность принимать решение;

3) врач понимает свою роль в обществе, свое собственное развитие как личности и профессионала.

Система высшего профессионального медицинского образования России, включилась в процесс отработки системы повышения качества подготовки специалистов на основе компетентностного подхода в XXI веке. В связи с этим, перед ней стоит нелегкая задача: с одной стороны, медицинская школа России не может растерять существующие классические традиции, с другой – для оптимизации качества обучения и приведения его в соответствие с международными стандартами необходимо пересмотреть и модифицировать ряд подходов, учитывая позитивный опыт коллег за рубежом.

В Российской Федерации к конечным результатам процесса высшего профессионального образования по медицинской специальности относятся следующие компетенции:

ценностно-смысловые компетенции – ценностные ориентиры, способность ориентироваться в окружающем мире, осознавать свою роль и предназначение, принимать решение;

общекультурные компетенции – познание и опыт деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; духовно-нравственные основы жизни человека; роль науки и религии в жизни человека; компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере;

учебно-познавательные компетенции – совокупность компетенций обучающегося в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей способы организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки;

информационные компетенции – навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и в окружающем мире; владение современными средствами информации (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер и т.п.) и информационными технологиями (аудио- видеозапись, электронная почта, Интернет); поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача;

коммуникативные компетенции – знание языков, способов взаимодействия с окружающими и отдаленными событиями и людьми; навыки работы в группе, коллективе, владение различными социальными ролями; умение представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и др.

социально-трудовые компетенции – выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя, потребителя, покупателя, клиента, производителя, члена семьи; права и обязанности в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения.

компетенции личностного самосовершенствования – освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки; овладение способами деятельности в собственных интересах и возможностях; формирование психологической грамотности, культуры мышления и поведения.

Предложенные компетенции позволяют студенту и выпускнику более ясно понимать ценности и установки по отношению к конкретной цели; обучают контролировать свою деятельность, обучаться самостоятельно; искать и использовать обратную связь; быть уверенным в себе; приобретать навыки самоконтроля; размышлять о будущем; обращать внимание на проблемы, связанные с достижением поставленных целей; приучают к самостоятельности

мышления; выработать навыки по решению сложных задач и использованию новых идей и инноваций для достижения цели.

Компетентностный подход в российском высшем медицинском образовании, нашедший свое отражение в Федеральном Государственном образовательном стандарте (стандарте III-го поколения), позволяет оптимизировать учебный процесс в вузе, нацелить преподавателей на конечный результат, совершенствовать воспитательную работу и психолого-педагогическое

сопровождение учебного процесса, повысить психологическую и коммуникативную компетентность обучающихся, укрепить и развить информационную и материально-техническую базу образовательного учреждения, сконцентрировать ресурсы для реализации современной концепции высшего медицинского образования. Наличие определенных оценочных критериев позволяет анализировать достигаемые результаты и проводить адекватные коррекционные действия.

**«Инновационные медицинские технологии»,
Франция (Париж), 15-22 марта 2013 г.**

Медицинские науки

**ПРИЧИНЫ МИОФАСЦИАЛЬНОГО
БОЛЕВОГО СИНДРОМА В ОБЛАСТИ
СПИНЫ ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ**

¹Черкасов А.Д., ²Клюжев В.М.,
¹Нестеренко В.А., ²Петухов В.Б.

¹Научно-исследовательский институт нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН;

²Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: healthsys@mail.ru

В спортивной практике болевой синдром, как правило, формируется на фоне длительно воздействующих физических перегрузок. У спортсменов болевой синдром появляется уже в молодом возрасте. Поэтому физиологически оправданное построение тренировочного процесса и спортивной деятельности продлевает спортивное долголетие спортсмена и снижает риск формирования болевой синдром в позвоночнике. Вместе с тем болевой синдром не всегда связан с остеохондрозом, который достаточно часто наблюдается у спортсменов. Он может формироваться на фоне функциональных нарушений мышечных структур, обеспечивающих подвижность позвоночника. Так у спортсменов скоростно-силовых видов спорта под влиянием больших тренировочных нагрузок, когда снижается сократительная способность мышц и нарастает активная недостаточность, может возникать болевой синдром в околопозвоночных мышечных структурах. Одной из причин возникновения болевой синдром является накопление в мышцах и в межпозвоночных структурах продуктов метаболизма, когда скорость образования этих веществ превышает скорость их выведения. Попадая в межклеточную жидкость, эти продукты воздействуют на болевые рецепторы. В отдельных случаях, на фоне длительно воздействующих физических нагрузок отмечаются нарушения обмена веществ в тканях, которые могут сопровождаться микротравмами и другими патологическими из-

менениями. Указанные отклонения требуют или временной отмены тренировки или пересмотра плана тренировочного процесса с позиции используемых средств, их объема и интенсивности. Многолетние исследования и накопленный опыт позволили с принципиально новых позиций рассмотреть проблему болевой синдром при занятиях спортом.

Миофасциальный болевой синдром (МФБС) – миалгия, характеризующаяся локальной и отраженной болью. Особенностью подобного состояния является наличие изменений в мягких, преимущественно в мышечно-фасциальных структурах, в так называемых миофасциальных триггерных точках (МФТТ). МФБС, обусловленный неспецифическим поражением поперечно-полосатых мышц и фиброзных структур, чрезвычайно распространен в спорте при неконтролируемых физических нагрузках большого объема и интенсивности. При наблюдении за 124 спортсменами в возрасте от 14 до 28 лет методами мануальной диагностики у большинства спортсменов были выявлены плотные болезненные локальные образования в околопозвоночных мышцах и гиперчувствительность в пределах мышечного тяжа (длиннейшая мышца спины) (Салихов И.Г., 1987). Также отдельные спортсмены жаловались на отраженную боль при сдавлении триггерных точек. Наряду с этим у некоторых спортсменов были зафиксированы боли той же локализации в покое. Болезненность в мышцах наблюдалась в течение полутора-двух недель. Это состояние было связано с интенсивной и объемной тренировкой, что привело к перенапряжению мышц спины и поясницы и развитию МФБС, а длительность этого состояния была незначительная (Миляев В.П., 2011).

Серьезной проблемой является реабилитация спортсменов после физических перегрузок, как в тренировочном процессе, так и в постсоревновательном периоде. Перегрузки в ходе тренировочного процесса приводят не только

к микротравмированию мышечных волокон мышц нижних или верхних конечностей, но и к стойким и продолжительным болям в спине и пояснице, не связанным с дистрофическими органическими изменениями в межпозвоночных дисках, позвонках и связках, то есть с остеохондрозом позвоночника или с артрозами суставов позвоночника.

Наконец, у спортсменов – ветеранов чаще, чем у лиц, не занимавшихся спортом, обнаруживаются дистрофические изменения в позвонках и межпозвоночных дисках – реальный остеохондроз позвоночника.

Остеохондрозу позвоночника, по теории Я.Ю. Попелянского, приписывается множество неврологических синдромов в позвоночнике и во всем теле (Попелянский Я.Ю., 1989). Термин «остеохондроз позвоночника» практически стал синонимом боли в спине. Однако МРТ и КТ исследования показывают, что дистрофические изменения тел позвонков и межпозвоночных дисков не всегда сопровождаются болями и, наоборот, на рентгенограммах пациентов с неврологическими симптомами не всегда имеются изменения в позвоночнике. Так, например, в 1995 г. в Вене на съезде вертебологов и ортопедов был сделан доклад Вольфа (Wolf G.D., 1995). В докладе были приведены результаты обследования 50000 пациентов с пояснично-крестцовой радикулопатией. Из них 40% больных с изменениями на рентгенограммах не имели клинических неврологических проявлений. Наоборот, 40% наблюдаемых лиц имели клиническую неврологическую симптоматику без рентгенологической. Брейсфорд, проанализировав 10000 рентгеновских исследований при поясничных болях, нашел остеохондроз только в 10% случаев (Brailsford J.F., 1955).

Современные исследования подвергают сомнению правомерность существования диагноза «дискогенный радикулит» или «пояснично-крестцовый радикулит». В вертеброневрологическом центре поликлиники медицинского центра управления делами президента Российской Федерации уже 2 десятилетия ведут борьбу с тем, чтобы ставить диагноз «остеохондроз» всем подряд пациентам с болями в спине. По оценке Ситниковой Е.П., заведующей отделением неврологии, только у одного-двух из 10 пациентов боли в спине действительно связаны с остеохондрозом (Гончарова Н.М., 2000).

По заключению д.м.н. П.Л. Жаркова из Российского центра рентгено-радиологии, ни остеохондроз позвоночника, ни грыжи дисков не могут вызвать болевые синдромы в спине, позвоночнике и конечностях. «В современной медицине бытует представление, что костные остеохондрозные разрастания и особенно грыжи и выпячивания межпозвоночных дисков травмируют корешки спинномозговых нервов, что приводит к болевым синдромам. Такие

представления абсолютно несостоятельны, поскольку, во-первых, за пределами спинномозгового канала (дурального мешка) нет корешков, а есть только спинномозговые нервы, повреждения которых проявляются вовсе не болями, а выпадением двигательных и чувствительных функций. Во-вторых, спинномозговые нервы выходят из позвоночного канала в верхней части межпозвоночного отверстия, непосредственно под дугой верхнего (в позвоночном сегменте) позвонка, тогда как межпозвоночный диск, его грыжи и выпячивания располагаются на уровне нижней трети межпозвоночного отверстия. То есть нервы и диски расположены в разных плоскостях» (Жарков П.Л., 2003). С позиций неврологии предполагаемая причина болей в спине и пояснице – компрессия нервных корешков или спинномозговых нервов, должна приводить к выпадению функций управления или чувствительности иннервируемых мышц, а этого в клинической практике не наблюдается. Дискогенный пояснично-крестцовый радикулит (дословно – воспаление нервных корешков) это нонсенс, так как в этой области позвоночника нет нервных корешков, а имеются нити «конского хвоста», обеспечивающие функции тазовых органов. Компрессия нитей «конского хвоста» в пояснично-крестцовом отделе приводит к выпадению функций тазовых органов, что при радикулитах не наблюдается. Компрессия нервных корешков в грудном отделе, исходя из функциональной анатомии, должна вызывать в первую очередь нарушение функций – снижение тонуса, как мышц спины, так и грудных мышц, а во вторую очередь потерю чувствительности в этих мышцах или кожных покровах. Однако ни первого, ни второго эффектов не наблюдается. Более того, компрессия должна зависеть от нагрузки на позвоночник и позы, в которой находится человек, а этот феномен также отсутствует. В верхнем поясничном отделе, где проходят нити конского хвоста, образующие седвальный нерв, компрессия нитей должна вызывать в первую очередь нарушение локомоции, как при компрессии управляющих нервов, так и чувствительных нервов. Первый вид компрессии должен вызывать ослабление тонуса и силы сокращения мышц нижних конечностей, второй – усиление тонуса и спастичность мышц нижних конечностей. На самом деле, при поясничной радикулопатии наблюдается сильная боль в пояснице и в редких случаях боль и онемение в нижних конечностях.

Дискуссии, споры и непримиримая борьба по поводу причин болей в спине и пояснице и их связи с остеохондрозом позвоночника (ОП) ведутся уже более 50 лет с момента появления методов компьютерной томографии и магнитно-резонансной томографии (МРТ). Таким образом, проблема связи МФБС с ОП весьма актуальна, а предотвращение дистрофических

изменений в позвоночнике является ключевым вопросом здоровья спортсменов и их спортивного долголетия.

Цель работы.

1. Уточнить причины миофасциального болевого синдрома в спине и проанализировать его связь с остеохондрозом позвоночника.

2. Сформировать рекомендации для предотвращения возникновения МФБС у спортсменов и профилактики развития остеохондроза позвоночника.

Методы исследования. Комплексное исследование состояния межпозвоночных мышц при наличии болевых синдромов проводилось с помощью МРТ, термографии и термовизуального обследования, функциональных проб на подвижность позвоночных двигательных сегментов и мануальной диагностики. Термографические измерения проводились с помощью электронного термографа модели DT-634 фирмы A&D Company Ltd. Япония.

Обследованию подвижности позвоночных двигательных сегментов с помощью функциональных проб, мануальной диагностики и термографии подверглись 25 спортсменов в возрасте от 17 до 28 лет, испытывающих длительное время МФБС. МРТ-обследования состояния мышц позвоночника были проведены у 100 пациентов всех возрастных групп от 17 до 60 лет, имеющих жалобы на боли в спине и пояснице. 10 из них являлись спортсменами.

Реабилитацию по устранению болевых синдромов в спине и пояснице прошло более 50 человек, 10 из них были спортсменами. Реабилитационные мероприятия включали в себя занятия восстановительной гимнастикой и 10 сеансов массажа мышц позвоночника по типу миофасциального релизинга для устранения имевшихся у обследуемых спастических состояний в мышечном корсете позвоночника.

Результаты. Анализ состояния позвоночника методами мануальной диагностики и функциональных проб на подвижность позвоночных двигательных сегментов (ПДС) выявил следующие закономерности.

МФБС проявлялся, как правило, хроническими болями в верхнегрудном и среднегрудном отделах позвоночника, которые беспокоили спортсменов более 3-х месяцев. Мануальная диагностика с помощью вибропрессурного воздействия на паравертебральные области (2–3 см справа и слева вдоль позвоночника) вызывала сильные болевые ощущения в глубоких мышцах позвоночника – межпозвоночных мышцах.

20 из 25 обследованных нами спортсменов имели области с ограниченной подвижностью ДПС в латеральном направлении, совпадавшие с областями позвоночника, в которых проявлялся МФБС.

Измерение углов, на которые может изгибаться позвоночник при наклонах в сторону,

показало наличие областей с ограниченной подвижностью позвоночных двигательных сегментов или их полной неподвижностью. В норме подвижность ПДС должна составлять 4–5 градусов. У 12 обследованных спортсменов был полностью заблокирован верхнегрудной отдел позвоночника и имелась компенсаторная гиперподвижность груднопоясничного перехода.

Термографическое обследование спины спортсменов, имевших МФБС в верхнегрудном отделе позвоночника или отсутствие подвижности ПДС в этой зоне, показало повышенную на 3–4 градуса температуру кожного покрова вдоль всей области болевого синдрома. Контрольные обследования лиц, не имевших МФБС, показали, что температура кожного покрова вдоль позвоночника существенно не отличается от температуры кожного покрова остальной части спины.

У 8-ми спортсменов, страдающих от одного до 3-х лет болевым синдромом в среднегрудном отделе позвоночника, подвижность позвоночных сегментов была ограничена до 1 градуса. Эти зоны позвоночника также соответствовали областям с повышенной температурой кожного покрова. МРТ-обследования молодых спортсменов, имеющих длительно существующий МФБС в грудном отделе позвоночника, показали отсутствие дистрофических изменений в дисках и позвонках, соответствующих остеохондрозу позвоночника. Вместе с тем в мышцах позвоночника, в областях с МФБС обнаружены изменения в структуре тканей. Область позвоночника с МФБС характеризуется уменьшением толщины подкожной жировой клетчатки и снижением МРТ сигнала от мышц в результате увеличения доли воды в мышцах. Мышцы в этой зоне выглядят более темными. Дистрофические изменения дисков и позвонков, свойственные остеохондрозу позвоночника, отсутствуют или незначительны.

У ветеранов спорта в областях с дистрофическими изменениями позвонков и дисков (остеохондрозом) болевые синдромы, как правило, отсутствуют и, наоборот, боли имеются в тех областях, где ещё нет далеко зашедших дистрофических изменений, но имеются длительно существующие спастические состояния мышц, диагностируемые на МРТ-снимках и методами мануальной терапии. Температура кожного покрова в областях болевого синдрома была выше, чем в областях со значительными проявлениями остеохондроза.

Произведённые обследования у лиц, занимающихся спортом, позволили уточнить причины развития миофасциальных болевых синдромов и дистрофических изменений в позвоночнике, а также наметить пути для предотвращения развития патологических изменений в позвоночнике. Обнаруженные в областях МФБС изменения: ограничение подвижности,

повышенная температура кожного покрова, увеличенная доля воды в мышцах, истончение подкожно-жировой клетчатки, сильная боль при пальпации являются признаками спастического состояния межпозвонковых мышц.

Восстановительной гимнастикой для позвоночника занималось 40 человек из спортивной группы. Мануальную терапию прошло 10 обследованных из спортивной группы и 10 из контрольной группы. Курсы мануальной терапии включали в себя 10 сеансов массажа мышц позвоночника по типу миофасциального релизинга для устранения имевшихся у обследуемых нарушений в состоянии мышечного корсета позвоночника. При применении специального массажа позвоночника у испытуемых исчезли все болевые синдромы, пропала жесткость мышц и в разной степени восстановилась подвижность сегментов позвоночника. Такие положительные изменения наблюдались у всех обследуемых, проходивших курсы мануальной терапии, включая ветеранов спорта. Восстановительная гимнастика позвоночника по принципам китайского цигуна – релаксационной гимнастики для позвоночника, позволила им самостоятельно корректировать состояние позвоночника и устранять спастические явления в межпозвонковых мышцах.

Обсуждение. У молодых спортсменов и лиц контрольной группы, имеющих длительное время миофасциальные болевые синдромы в спине, при обследовании на МРТ в области боли обнаружены нарушения в состоянии межпозвонковых мышц при отсутствии (или начальном проявлении) дистрофических изменений в позвонках и дисках. Отсутствие подвижности позвонковых двигательных сегментов и повышенная температура кожного покрова в этих областях свидетельствуют о наличии спастических состояний в межпозвонковых мышцах. Спастические состояния в мышцах позвоночника, возникающие по причине стрессов, физических перегрузок и травм приводят к нарушению трофики позвонков, дисков, связок и суставов, следствием чего являются дистрофические процессы в тканях позвоночника. Именно спастические состояния мышц запускают дистрофический процесс, приводящий к остеохондрозу. Дистрофические процессы в своей массе необратимы. Их можно рассматривать как преждевременное старение тканей, и с этой позиции остеохондроз не должен считаться заболеванием. Миофасциальные болевые синдромы – это долговременные, но обратимые нарушения физиологического состояния мышц, которые вызваны нервными и физическими перегрузками на фоне нарушения в питании человека (по нашему опыту, недостаток микроэлементов и избыток углеводов, особенно сахара). Таким образом, болевые синдромы в спине и позвоночнике следует отнести к области функциональных на-

рушений, а не к патологии мышц и тем более к остеохондрозу позвоночника.

Наш опыт применения реабилитационных мероприятий показал, что и при наличии остеохондроза позвоночника человек может комфортно жить при использовании эффективных реабилитационных методик, останавливающих его дальнейшее развитие. Практика реабилитационных техник мануальной терапии приводит к полному исчезновению болевых проявлений в позвоночнике на месяцы и годы, в то время как приобретённые дистрофические изменения в позвоночнике – «истинный остеохондроз» и грыжи дисков сохраняются без изменений. Результаты применения реабилитационных практик также доказывают, что боли в позвоночнике вызываются не проявлениями остеохондроза позвоночника и грыжами дисков, а спастическими состояниями мышц позвоночника, которое и является главной причиной дистрофических изменений.

Лечение остеохондроза с помощью болеутоляющих средств и хондропротекторов, проводимое в клинической практике в настоящее время, не устраняет причину развития болевого синдрома и не останавливает развития дистрофических изменений в позвонках и межпозвонковых дисках, так как не устраняет причину – спастические состояния мышц. Широко распространённые методы мануальной терапии, применяемые к лицам, страдающим болевыми синдромами в спине, часто не приводят к полному исцелению, так как не учитывают причин возникновения спастических состояний в мышцах. В мануальной терапии принято считать причиной боли в позвоночнике подвывихи межпозвонковых суставов, а реабилитационная техника в значительной степени сводится к манипуляциям по устранению подвывихов. Однако при сохранении спастических состояний межпозвонковых мышц боль в позвоночнике не проходит, а устранённые подвывихи возникают вновь.

Наши наблюдения над пациентами с миофасциальными болевыми синдромами в мышцах позвоночника показывают, что эти проявления встречаются и у детей в 7, 10, 13 лет, и у подростков в 15, 17 лет при отсутствии остеохондроза в силу их молодого возраста, а также у пожилых людей в возрасте 78 и более, у которых рентгеновская диагностика показала отсутствие остеохондроза. Полученные нами данные подтверждают заключения рентгенологов: Вольфа (Wolf G.D.), Брейсфорда (Brailsford J.F., 1955), Жаркова П.Л. (Жарков П.Л., 2003) и ряда других специалистов об отсутствии прямой связи болевого синдрома в позвоночнике с дистрофическими изменениями в межпозвонковых дисках и позвонках.

В спорте высокий уровень физических нагрузок во время тренировок часто приводит к возникновению спастических состояний

в мышечном корсете позвоночника, вызывающих как снижение подвижности спортсмена и дополнительные энергетические потери, так и ряд неврологических синдромов, например, боли в области сердца при компрессии симпатических нервов, иннервирующих коронарные артерии. В связи с этим в спортивные тренировки должны быть обязательно включены методы контроля и коррекции состояния позвоночника, а именно: специальная гимнастика для позвоночника на основе гимнастики «цигун» и массаж – миофасциальный релизинг для устранения спастических состояний в мышцах позвоночника. Все эти методы особенно необходимы также и ветеранам спорта, как важнейший фактор сохранения здоровья и долголетия.

Таким образом, болевой синдром в позвоночнике может быть устранён, а остеохондроз позвоночника – это необратимый дистрофический процесс в позвонках и дисках, который может быть лишь остановлен или предотвращен. Для этого каждый здравомыслящий человек должен всю свою жизнь контролировать подвижность сегментов позвоночника и заниматься профилактической гимнастикой для позвоночника, предотвращающей и устраняющей возникающие спастические состояния межпозвоночных мышц.

Выводы

1. Миофасциальные болевые синдромы в спине и позвоночнике являются следствием длительных (месяцы и годы) спастических состояний межпозвоночных мышц, которые возникают по причине физических перегрузок.

2. Мышечные блоки – области позвоночника с ограниченной подвижностью в позвоночных двигательных сегментах – не являются функциональными блоками, предотвращающими, по теории проф. Я.Ю. Попелянского, травмирование позвоночника при наличии остео-

хондроза (Попелянский Я.Ю., 1989), а наоборот, спастические состояния межпозвоночных мышц предшествуют дистрофическим изменениям в дисках и позвонках и приводят к развитию дистрофических проявлений в позвоночнике – остеохондрозу позвоночника.

3. При занятиях спортом и физической культурой необходим системный подход к сохранению здоровья позвоночника. Массаж длиннейшей мышцы спины и глубоких мышц позвоночника, а также китайская релаксационная гимнастика для позвоночника способны полностью предотвратить и устранить спастические состояния в мышцах позвоночника и связанные с ними неврологические проявления в спине и позвоночнике, а также предотвратить в будущем или остановить развитие дистрофических изменений в позвоночнике – остеохондроз позвоночника.

Список литературы

1. Гончарова Н.М. Главное – здоровье. Медицинский центр управления делами президента Российской Федерации. Поликлиника. – М.: Издательский дом «Галерея», 2000. – 228 с.
2. Жарков П.Л. Бюллетень № 5. XIII-я конференция мануальных терапевтов // Актуальные вопросы мануальной терапии – 2003. – М., 2003. – С. 97–98.
3. Миляев В.П. Профилактика миофасциального болевого синдрома (МФБС) у юных теннисистов // Мат-лы V Междунар. науч. конф. по вопросам состояния и перспективам развития медицины в спорте высших достижений. – М., 2011. – Т. 1. – С. 203.
4. Попелянский Я.Ю. Болезни периферической нервной системы. – М.: Медицина, 1989.
5. Салихов И.Г. Количественная характеристика мышечного синдрома. 1987. <http://www.consilium-medicum.com/article/10261>.
6. Wolf G.D.. 9-th European Congress of Radiology. – Viena, 1995.
7. Brailsford J.F. Lessons of the intervertebral disks. Some personal reflections // Brit. Journ. Radiol. – 1995. – № 28. – С. 415–431.

*«Актуальные проблемы образования»,
Куба (Варадеро), 20-31 марта 2013 г.*

Педагогические науки

ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРАКТИКИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ

Косарева Е.Э.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
лингвистический университет», Иркутск,
e-mail: kosareva_89@mail.ru

Научить умению аудировать на иностранном языке, не находясь в стране изучаемого языка дело весьма трудное. В этих целях большое значение имеют аутентичные тексты, в том

числе видеофильм (См. об этом подробнее: [1, 2 и др.]). Необходимо выяснить, как проходит работа с аутентичными текстами в школах Иркутской области на сегодняшний день. Проведенный анализ показал явное несоответствие между той ролью, которую играют аутентичные тексты при обучении аудированию, и тем вниманием, которое уделяется им.

Проведенный опрос (было охвачено 82 учителя иностранного языка Иркутской области) показал, что частота использования аутентичных текстов на уроках иностранного языка выглядит так: часто используют – 1,1% учителей, редко используют – 26,7% учителей, никогда не

используют – 72,2% учителей. Были получены данные, что значительно чаще вовлекают аутентичные тексты в урок более опытные учителя (стаж до 5 лет – 16,5%, от 5 до 10 лет – 20,5%, от 10 до 15 лет – 25,8%, и более 15 лет – 37,2%).

Интенсивность использования видеоматериалов зависит также от иностранного языка (учителя английского языка – 58%, немецкого – 13,1%, французского – 24%, испанского – 4,2%, китайского – 0,7%). Результаты анкетирования показали, что в качестве основной причины нечастого их использования учителя отмечают отсутствие подходящих для учащихся аутентичных текстов и четких методических рекомендаций. Все учителя указали также на то, что сведения о методике использования аутентичных текстов на уроке, получены в основном в процессе обмена опытом, при общении с коллегами (42,5%), либо при самостоятельном экспериментировании, путем проб и ошибок (29,9%). И лишь 12,2% опрошенных подчеркнули, что их учили использовать аутентичные тексты в университете в период обучения. Анализ показал, что работа с аутентичными текстами на уроках иностранного языка является нерегулярной и нестабильной. Эта работа не имеет твердых научных позиций, так как нет методических разработок и указаний по применению аутентичных текстов при обучении иностранному языку.

Список литературы

1. Иванова Л.А. Интеграция медиаобразования и учебной дисциплины «Иностранный язык» в образовательном процессе через аудиовизуальные // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 5. – С. 75–77.
2. Иванова Л.А. История создания видео и его развитие как одного из компонентов медиаобразования в процессе обучения иностранному языку // *Magister Dixit: ЭНПЖ Восточной Сибири*. – 2012. – № 3. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/ivanova_l.a._poslednee.pdf (Дата обращения: 12.03.2013).

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Курбатова А.Н.

*ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет», Иркутск,
e-mail: kurbatova.ru@mail.ru*

В настоящее время проблема формирования проективных умений учащихся в процессе обучения является актуальной. Согласно примерной программе по иностранному языку для основной школы, основной целью, наряду с формированием коммуникативной компетенции, выдвигаются необходимость постоянного обновления знаний и освоения новых форм саморазвития, самореализации, самоактуализации и самообразованию. Как показывает практика, одним из эффективных методов, позволяющих реализовать данную цель, является метод проектов. Метод проектов «уходит корнями

в педагогическую мысль начала XX столетия – «метод проектов» (Дж. Дьюи, У. Килпатрик, С.Т. Шацкий) – и возрождается в России в последние десятилетия (Е.С. Заир-Бек, Г.А. Ильин и другие)» [Цит. по: 4, с. 64]. В настоящее время метод проектов все чаще и чаще рассматривают как исследовательскую технологию обучения, направленную на то, чтобы переориентировать педагогический процесс с воспроизводства только образцов прошлого опыта человечества на освоение способов преобразования действительности, овладение средствами и методами самообразования, умением учиться, учиться непрерывно. Данную статью нам бы хотелось посвятить такому важному аспекту, как роль преподавателя в организации проектной деятельности учащихся. «Следует признать, что личность учителя ... постоянно меняющийся феномен. Действительно сущности, задачи, содержание работы учителя менялись в зависимости от социального заказа школе и педагогике. Анализ литературы и опыта убеждает, что проблемы выявления ведущих характеристик учителя остаются нерешенными и в свете новых требований к школе, к учителям, к учащимся в соответствии с иными идеалами, ценностями общества. Какая бы сторона личности учителя ни была предметом внимания исследователя, она будет высвечена каждый раз по-новому, потому что чисто теоретически нельзя обобщить и создать единый образ учителя, общую стандартную модель личности...» [1, с. 2]. Останемся на одной из важной качественной характеристики личности современного учителя – готовности к организации проектной деятельности учащихся. Проведенный опрос (нами было охвачено опросом пятьдесят респондентов), показал, что частота использования метода проектов на уроках иностранного языка выглядит так: часто используют – 21,5% учителей, редко используют – 23,8% учителей, никогда не используют – 54,7% учителей. Одна из причин сложившейся ситуации, сегодня многие образовательные технологии устарели и подлежат замене, поскольку требования к человеку в когнитивной экономике принципиально другие. А педагоги не могут отказаться от освоенных технологий. Во-вторых, учителя отмечают, что в процессе получения педагогического образования, не была сформирована готовность к организации проектной деятельности учащихся. Все вышесказанное свидетельствует о необходимости *широкого использования в учебном процессе по подготовке будущего педагога активных и интерактивных форм проведения занятий: компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги, в том числе проектные методы, с целью формирования готовности к организации проектной деятельности учащихся.*

Вместе с тем, вовсе не значит, что положение безнадежно. Следует отметить, что есть положительный опыт активного внедрения *интерактивных форм проведения занятий, в том числе и с использованием метода проектов* в Институте образовательных технологий ФГБОУ ВПО «ИГЛУ». Использование вышеперечисленных форм позволяет осуществлять научно-методическое сопровождение подготовки, специалиста сегодняшнего дня, качественно нового педагога XXI века, готового к работе в новых условиях (См. об этом подробнее: [1, 2, 3 и др.]).

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод. Наше исследование показало, что отдельно проблемам профессионально компетентной личности педагога уделяется немало внимания, в современной педагогической науке все же остается неразработанной модель формирования готовности будущих педагогов к организации проектной деятельности учащихся; нет ответа и на вопрос, какие организационно-педагогические условия способствуют развитию изучаемой характеристики. Эти вопросы и определяют круг наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Иванов Л.А. Проблема формирования медиакомпетентности будущего учителя назрела и требует обсуждения // *Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири.* – 2011. – № 1. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/ivanova_l_a_0.pdf.
2. Иванов Л.А. Взгляд в прошлое и настоящее кафедры педагогики Иркутского государственного лингвистического университета // *Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири.* – 2011. – № 3. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_v_md_3_vypusk_02.10.11.pdf.
3. Иванова Л.А. Аутентичное оценивание с помощью WEB-портфолио будущих педагогов в контексте перехода на Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения // *В мире научных открытий.* – Красноярск: НИЦ, 2011. – № 5.1 (Проблемы науки и образования). – С. 399–410.
4. Иванова Л.А., Калмыкова Д.П., Калмыкова А.П. К вопросу о возможностях использования технологии проектной деятельности в профессиональной подготовке педагога (в контексте перехода на федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения) // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2012. – № 4. – С. 64–65.

НООСФЕРА ФОРМИРУЕТСЯ В ДУШЕ

Литовченко Л.П.

*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, e-mail: lp.litovchenko@mail.ru*

Еще древние мудрецы говорили: прежде чем навести порядок в мире, нужно навести порядок в душе. Порядок в душе и в мире требует разума. Ноосфера (от гр. *noos* – разум и сфера), сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которого находится разумная деятельность человечества. Понятие ноосферы как облекающей Землю идеальной «мыслящей» оболочки, формирование которой связано с развитием сознания человека, вве-

ли в начале 20 века П. Тейяр и Э. Леруа (1927). В.И. Вернадский внес в термин дополнительное содержание: ноосфера – новая высшая стадия биосферы, связанная с возникновением и развитием в ней человечества, которая познавая законы природы и совершенствуя технику, становится силой оказания помощи становления биосферы. Эта новая преобразующая сила природы выражается в возникновении новых форм обмена веществ и энергий между природой и обществом и ином взаимодействии человека и биосферы. Ученые – космисты мечтали о том, что разум людей будет направлен на творческое созидание. По их мнению, разумная деятельность человека должна стать решающим фактором развития всей биосферы. Приближается ли человечество к этому духовному идеалу, когда в мире будет править разум?

В наше время продолжает возрастать интерес к проблемам информатизации в обучении. Но эти проблемы не решаются в естественной связи с природными особенностями развития природы детей. Стремление свести врожденную познавательную способность к педагогическим технологиям и заменить ее инновациями принимает порой гротесковые формы. Ученик превращается в динамическую информационную систему: слабеет память, появляется стереотипность мышления и поведения. Учитель превращается в информационного работника, транслирующего информацию. Педагогическая технология требует левополушарной логики – языковой стратегии обучения, которая требует все больше и больше информационной пищи. И своей избыточностью подавляет память и первично чувственные знания, идущие изнутри. Жесткая технология обучения не позволяет правильно реагировать на меняющиеся сигналы внутренней и внешней среды.

Сегодня, когда образование ввергло в пучину бездуховности, безудержной стала жизнь в жажде материальных благ и личного богатства. Кажется странным утверждением, что именно наука на протяжении многих веков была и остается одним из лидеров по теоретическому и практическому осуществлению духовно – нравственного образования. Однако бездуховность в образовании и порождает ряд проблем: снижается статус знаний, статус ученика, статус учителя и статус самой школы как носителя духовной нравственности. Падение духовных интересов и ценностей жизни, Эмоциональная депривация и сиротство. Подростковая преступность, подростковая проституция и подростковые суициды обретают массовый характер. Прочное, устойчивое развивающееся общество не может быть составлено из непрочных дисгармоничных больных людей. В таком образовании духовных задач никто не ставит. Как тогда решить задачу воспитания конкурентноспособной личности? Разве такая личность без стыда

и совести не может стать опасной для нашего общества?

Но душа народа начинает пробуждаться. Это ощущается в тяге к искусству, к религии и науке. Наблюдается повышенный интерес к космистам В. Вернадскому, А. Меню, К. Циолковскому. Связанные их идеи с народом, задают тон в пробуждении души. Одна из центральных мыслей космистов: ноосфера создается в масштабах планеты, но начинается с создания ее в душе. Мир и общество – это гармония трех как бы вложенных друг в друга храмов в душе отдельного человека. Модель устойчивого преобразования человека не нужно придумывать заново, а лишь в новых условиях и в обновленных формах реализовать его духовную природу. Для реализации устойчивого преобразования человека необходима духовная интеграция человека: культуры, этики, морали и нравственности

В образовательной сфере необходима власть духовная: власть силы духа, власть знаний и власть богатства природной души. Мы же говорим: духовность – это стержень, фундамент здания образования: развития, воспитания и обучения. Построй сначала храм души своей, научись любить природу, своих родителей, уважать учителей мудрости. Умение благодарить своих родителей и учителей подготовит к жизни в своей будущей семье, ибо социальный статус семьи продолжает падать. Научиться спасаться самому, а вокруг спасутся другие. Иметь власть над собой, а потом учиться властвовать над другими. Научиться чувствовать душу свою живой, а потом видеть мир живым, чувствующим боль, страдающим от неразделенности любви к человеку. Научиться благодарить Мать – Природу, а потом благодарить мать, давшую жизнь. Тогда мы сможем не отворачиваться от корней своих, полюбить их святость, которая демонстрировала, может быть, еще в древности зачатки духовности на основе ноосферной нравственности.

Вопрос о возрождении духовности – самый главный в образовании, т.к. имеет непосредственную связь с эволюцией человечества. Имея целью способствовать выявлению духовной внутренней сути человека и образование его характера, духовное воспитание создает самого человека. Вопросу этому, ввиду его значительности, всегда уделялось и уделяется внимание со стороны человечества на всех ступенях развития. Чтобы возродить духовность и ответственность, надо идти другим путём. Мы говорим о стремлении к пробуждению души. Условия духовного возрождения вырабатывались веками при четком разделении функций: искусство сохраняло духовную культуру, учило творить красоту собственной жизни, религия не подменяло светскую власть, но защищала веру человека в этику абсолютного добра, укрепляя храм души. Все религии мира в течение тысячелетий стремились увести чело-

века от дикости. Вспомним великого гуманиста Я. Коменского, у которого человек предстал как «микрокосмос», и Я. Коменский звал к признанию глобальных законов природы в каждом человеке. Руссо провозглашал природную доброту человека, сообразно с которой предлагал осуществлять воспитание. Наука должна быть одухотворенной, ибо она регулируется нормами духовной морали. Модель устойчивого преобразования человека не нужно придумывать заново, а лишь в новых условиях и в обновленных формах реализовать его духовную природу. Для реализации этой модели необходимо упражнять добрыми делами в структуре духовной организации образовательной сферы.

Ноосферная духовность – это примат красоты и нравственности Учителей. Такие Учителя учат искать смысл жизни не в богатстве материальном, в богатстве души и в знаниях. Если такой Учитель начнет созидать храм своей души, то он будет иметь право образовывать других. Не зная как строить храм своей души, научит ли он самопознанию, в котором должна пробудиться совесть, прежде всего, ибо не имея ключ к гармонии своей души, принесет ли он радость? Пробудилась ли душа от сна у такого учителя, чтобы учить самопознанию? Укрепил ли он добрыми делами храм души своей и не жалеет ли сил в строительстве храма души детской? И как только учитель заметит как в его душе, в его семье, в его классе, в его школе будет построен большой семейный творческий храм, он поймет, что возникла ноосферная духовность. А потом отдельные коллективы сольются в единое общепланетарное Целое и родится невиданное ноосферное явление – пробуждение планетарной души, открытой всем детям Земли. Произойдет такая мощная духовная подпитка человека, что каждый возродится сверхчеловеком, то есть человеком разумным и добрым гением. Может именно такой Учитель разрешит «неразрешимые проблемы», которые нависли сегодня над человечеством?

Ноосфере присуща безграничная вера в человеческий разум, что законы развития разума считать одинаковыми у всех народов. Для назначения мира, для правильной организации человеческого общества полагается достаточным познать законы собственного мышления и действовать в соответствии с ними. Результат торжествующего разума даёт расцвет духовности в искусстве, религии и науке в улучшении нравов на началах духовной нравственности, кристаллизации зародыша нового качества цивилизации. Основная мысль космистов В. Вернадского, К. Циолковского, А. Меню, Н. Моисеева заключается в том, что ноосфера создается в масштабах планеты, но начинается в душе отдельного человека и означает его духовный мир. Они чувствовали динамику движения цивилизации к ноосфере в новое качество. Они знали, что ноосфера души – это осуществимо, это реально.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Топча Н.С.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет», Кызыл,
e-mail: ntopcha@bk.ru

Трудностей на пути овладения иностранным языком, особенно в массовой школе, не убавилось. По-прежнему основными трудностями являются недостаток активных технологий сотрудничества. Теорию педагогической технологии последние двадцать лет активно разрабатывали в отечественной педагогике такие авторы, как: В.В. Гузеев, А.П. Беспалько, М.В. Кларин, Н.Е. Щуркова, Г.К. Селевко, В.Ю. Питюков, Е.С. Полат и др. Однако очень небольшое число авторов занимается проблемами применения этих технологий в обучении иностранному языку (См. об этом подробнее [1, 2, 3, 4 и др.]). Проанализировав теоретическую литературу мы установили, что понятие «педагогическая технология» трактуется в научной литературе неоднозначно. Изучение статей Л.А. Ивановой, позволило убедиться в том, что в основе всякой педагогической технологии лежит идея полной управляемости педагогического процесса [4], его проектирование и возможность анализа путем поэтапного воспроизведения [1], что ставит

современную педагогику в ряд научных дисциплин, для которых главной задачей является точность и предсказуемость результата [2, 3]. Автор обращает внимание, что внедрение в педагогический процесс современных педагогических технологий вовсе не исключает традиционные методы обучения, а гармонично сочетается с ними на всех этапах обучения [1, 2, 3]. Вместе с тем, по мнению автора, использование технологий сотрудничества, к которым она относит и технологию медиаобразования, интегрированного в курс иностранного языка, позволяет повысить эффективность обучения.

Список литературы

1. Иванова Л.А. Технология медиаобразования школьников-подростков средствами видео в процессе изучения интегрированного курса «Французский и медиаобразование» // Вопросы педагогического образования. – Вып. 10. – Иркутск: ИГЛУ, 1999. – С. 115–124.
2. Иванова Л.А. Технология медиаобразования и аудиовизуальные СМК на уроках французского языка // Образовательные технологии XXI века. ОТ'09: материалы девятой городской научно-практической конференции. – М., 2009. – С. 262–265.
3. Иванова Л.А. Авторская технология интегративно-обучения учащихся начальных классов: «Французский язык и медиаобразование» // Дидактика начальной школы: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 5 мая 2009 г. – Новокузнецк: Редакционно-издательский отдел КузГПА, 2009. – С. 20–27.
4. Иванова Л.А. Программа учебного курса «Французский и медиаобразование» // Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2013. – № 1. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/ivanova_l.a._19.02.2013_0.pdf (Дата обращения 13.03.2013).

«Рациональное использование природных биологических ресурсов», Италия (Рим-Флоренция), 10-17 апреля 2013 г.

Биологические науки

ПЛОДОВЫЕ ТЕЛА ВЫСШИХ ГРИБОВ – ИСТОЧНИКИ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ С ПРОТИВОВИРУСНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

¹Трошкова Г.П., ¹Костина Н.Е.,
¹Проценко М.А., ¹Скарнович М.А.,
¹Мазуркова Н.А., ¹Ибрагимова Ж.Б.,
¹Макаревич Е.В., ¹Филиппова Е.И.,
¹Шишкина Л.Н., ²Власенко В.А.,
²Горбунова И.А.

¹ФБУН ГНЦ вирусологии
и биотехнологии «Вектор»;

²ФГБУН Центральный Сибирский ботанический сад
СО РАН, Кольцово, e-mail: troshkova@vector.nsc.ru

Объектом исследования служили плодовые тела высших грибов: *Flammulina velutipes*, *Coprinus comatus*, *Amanita muscaria*, *Lycoperdon pyriforme*, *Phallus impudicus*, *Fomitopsis pinicola*, *Laetiporus sulphureus*, *Trametes suaveolens*, *Trametes versicolor*, *Daedaleopsis tricolor*, *Daedaleopsis confragosa*, *Ganoderma applanatum*, *Trametes ochracea*, *Trametes trogii*, *Piptoporus*

betulinus, *Phellinus igniarius*, *Cerrena unicolor*, *Steccherinum ochraceum*, *Bjerkandera adusta*, *Trichaptum biforme*, собранные осенью 2012 г. на территории Новосибирской области. Собранные грибы сушили при комнатной температуре, измельчали и использовали для получения водных и этанольных сухих экстрактов. Для получения спиртовых экстрактов БАВ использовали метод дробной мацерации: кратность экстрагирования равна 4 при температуре 60°C, концентрация этанола – 70% , соотношение сырья к экстрагенту 1:50, общее время экстракции 8 часов. Охлажденные экстракты фильтровали и высушивали при температуре 60°C. Сухие водные экстракты грибов получали двукратной экстракцией водой при температуре 95°C в течение 1 ч с последующим высушиванием объединенного экстракта при температуре 60°C.

Полученные сухие экстракты охарактеризованы по содержанию основных групп БАВ: белков, полисахаридов, флавоноидов, каротиноидов, тритерпенов. Изучена противовирусная активность водных и этанольных экстрактов исследу-

емых грибов в отношении вирусов гриппа человека и птиц, а также вируса осповакцины, вируса экстремелии и вируса герпеса. Установлено, что наибольшую противовирусную активность

проявляли водные экстракты грибов *Coprinus comatus*, *Laetiporus sulphureus*, *Daedaleopsis tricolor*; *Trametes trogii* и этанольные экстракты грибов *Lycoperdon pyriforme* и *Phallus impudicus*.

**«Новые технологии в образовании»,
Ямайка, 16-26 апреля 2013 г.**

Педагогические науки

**ЭКОЛОГИЯ РЕКЛАМЫ: ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ
СТАРШЕКЛАСНИКА**

Андрющенко Е.А.

*МОБУ «СОШ им. А.И. Крушианова», Михайловка,
Приморский край, e-mail: Helen-ussury@mail.ru*

Реклама весьма существенно влияет на психическое здоровье старшеклассника, причем именно, старшеклассника, чей возраст предполагает постоянную «открытость» психики к внешнему влиянию [2]. Рекламной продукции с нежелательным и вредоносным содержанием огромное количество (Об этом см. подробнее в трудах по медиаобразованию [1, 2, 3, 4, 5 и др.]), поэтому актуализируются вопросы – экологии рекламы. Вместе с тем, задача все еще не решена, и по утверждению Л.А. Ивановой по-прежнему «центральную роль в процессе дигармонизации картины мира ребенка» все еще играет реклама [2, с. 257]. Поэтому перед современной педагогикой стоит серьезная проблема, как оградить старшеклассника от «Ниагары ужасов», обрушивающейся вместе с рекламой? Если раньше в педагогике бытовало мнение, что старшеклассников можно и нужно оградить от вредного влияния рекламы, посредством, например, программы «Интернет Цензор», разработанной компанией «Интернет Дом». Конечно же, работа по созданию безопасного Интернета необходима. Но следует отметить, что на современном этапе такого рода «ограждение» становится все более проблематичным. Особенно сложно оградить старшеклассника от негативного контента рекламы в условиях экспоненциального внедрения Интернета в современную жизнь. И тогда, на помощь должно прийти медиаобразование, направленное на формирование критического мышления [1, 2, 3, 4, 5 и др.].

Слово «реклама» произошло от латинского «*reklamare*», что означает «громко кричать» или «извещать», так в Древней Греции и Риме громко выкрикивались или зачитывались объявления на площадях и в других местах скопления народа. В исследованиях медиапедагогов, реклама понимается не просто как средство продвижения продукции, а прежде всего, как источник возможного влияния на стереотипы и образы, к тому же в ней присутствуют механизмы манипулирования массовым сознанием, промыш-

вания, как говорит подрастающее поколение, «компоствирования» мозгов. Все вышесказанное детерминирует формирование критического мышления у старшеклассников. Эффективность развития критического мышления у старшеклассников посредством медиаобразования зависит от медиакомпетентности педагога [1]. Как убедительно подметила Л.А. Иванова, что «к настоящему времени созданы весомые предпосылки для внедрения медиаобразования в высшее образование, в практику обучения будущего педагога. Поскольку в формировании медиакомпетентности школьника, многое зависит от того, кто будет воплощать намеченное в жизнь и обеспечивать целенаправленное медиаобразование. Эта важнейшая задача ляжет на плечи тех, кто сейчас еще учится в педагогических вузах, будущих педагогов. Фактически студент – будущий педагог становится ключевой фигурой, которой предстоит принимать активное участие в целенаправленном медиаобразовании личности школьника, готового жить в стране информационного общества» [1, с. 4].

Еще раз хочется отметить, что в сфере экологии рекламы, не обойтись без определенного влияния педагога в условиях, когда владельцы СМИ, не желая терять баснословные доходы, отрицают силу воздействия рекламы на подрастающее поколение. Поэтому старшеклассниками реклама поглощается в огромных количествах, зачастую противоречивого и несистематизированного характера. По существу, современная реклама стала системой неформального образования и просвещения старшеклассников. Реклама оказывает колоссальное влияние на усвоение, старшеклассниками поведенческих норм, создавая псевдо «идолов» молодежи. Влияние рекламы на старшеклассников носит двоякий характер: с одной стороны, реклама способствует экономическому мышлению, стимулирует политическую активность, но с другой стороны формирует самые отрицательные характеристики противоречащие закону и морали. Таким образом, информация, содержащаяся в рекламе представляет особую опасность для старшеклассников. Как противостоять? Представляется, что именно медиаобразование в современных условиях призвано научить старшеклассников не только критически оценивать рекламные тексты, любых видов и типов, но

и понимать механизмы создания и функционирования рекламной продукции в социуме.

Список литературы

1. Иванова Л.А. Проблема формирования медиакомпетентности будущего учителя назрела и требует обсуждения // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2011. – № 1. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/ivanova_l.a..pdf (Дата обращения 04.03.2013).
2. Иванова Л.А. Освоение подрастающим поколением медиамира: гендерная и возрастная специфика // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Том 17, № 2. – С. 253–257.
3. Иванова Л.А. Эволюция взглядов на медиаобразование в психолого-педагогической литературе второй половины XX века // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – Т. 64. – № 5. – С. 299–306.
4. Иванова Л.А. Медиаобразование: поиск исследовательских векторов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – Т. 67. – № 8. – С. 277–284.
5. Иванова Л.А. Линия кинообразования в педагогике России (конец XIX – XX вв.) // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2012. – № 2. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_ivanovo_1_a_0.pdf (Дата обращения 04.03.2013).

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К УРОКАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА

Батуева О.А.

МБОУ ООШ «Хужирская основная общеобразовательная школа», Хужирсы,
e-mail: oyuna.batueva@mail.ru

Полноценная деятельность учителя не возможна без изучения учащихся (См. об этом подробнее [1, 2 и др.]). Изучение учащихся позволяет учителю узнать их интересы, мотивы, потребности, отношение к учебной деятельности в целом, к отдельным предметам в частности [3]. Опираясь на интересы, мотивы учащихся, учитель сможет грамотно организовать процесс обучения, своевременно внести коррективы в свою деятельность, спрогнозировать ее результаты [2].

С целью изучения познавательного интереса у младших школьников нами была разработана анкета, которая предусматривала изучение отношения учащихся к учебной деятельности, к урокам английского языка, а также изучение мотивов. Анкета – эмпирический метод педагогического исследования. Положительная сторона этого метода – получение массового материала, на основе которого можно установить различные корреляции, например – между познавательными интересами и отношением к учению, школе, учителю. Опросом было охвачено 10 учеников 2 класса, 9 учеников 3 класса МБОУ ООШ у. Хужирсы. На первом этапе учащимся было предложено оценить по 5-бальной системе своё отношение к следующим видам деятельности: учеба, игра, труд, художественная деятельность, спорт, общение с товарища-

ми. 10 учеников оценили учебу в 5 баллов, на втором месте – игра (6 учащихся.) и на третьем спорт (3 учащихся).

На вопрос: «Как ты думаешь, почему человеку необходимо учиться?» мы получили следующие ответы: чтобы быть образованным человеком (8 учащихся), для того чтобы познать мир (2 учащихся), *научиться изменять самого себя* (3), чтобы затем найти хорошую работу (6 учащихся).

Затем учащимся было предложено нарисовать на листке бумаги все то, что они больше всего любят в школе (любимые уроки, любимых учителей, и т.д.). Анализ рисунков показал, что во 2 классе наиболее любимыми предметами являются: Физкультура – 21%, Иностранный язык – 20%, Технология – 18%, Русский язык – 9%; Литературное чтение – 7%, Окружающий мир – 5%, Математика – 5%, Музыка – 5%, Изобразительное искусство – 5%, Труд – 5%. В целом младшие школьники отводят иностранному языку второе место.

На следующем этапе, учащимся было предложено ответить на вопрос: «Нравится ли тебе изучать иностранный язык? Почему? Если нет, то почему?» Анализ мотивов положительного отношения показал, что уроки английского языка учащимся нравятся потому что: интересно преподает учитель – 25%; нравится сам учитель – 20%; язык пригодится в будущем – 15%; сейчас многие любят путешествовать, язык пригодится для путешествий за границу – 13%; сейчас Интернет позволяет общаться со сверстниками из любой страны, язык пригодится для общения в виртуальном пространстве – 17%; мне нравятся зарубежные фильмы, телепрограммы, но перевод порой бывает искаженным, а оригинальный текст приобретает другое значение – 5% (Похожие данные находим и в [4]); совершенствование родного языка – 5%. Как видим одним из основных факторов, влияющих на положительное отношение учащихся к иностранному языку, как показало наше исследование, является личность учителя. Совсем немного из опрошенных учеников имеют отрицательное отношение к изучению английского языка. Они мотивируют это тем, что: сложно изучать иностранный язык – 50%; плохое преподавание: скучно, неинтересно – 10%; не нравится учитель – 10%; можно прожить и без иностранного языка – 30%. Как мы видим, один из мотивов отрицательного отношения к английскому языку – сложность изучения. Не всем детям иностранный язык дается легко. Есть ученики, которые с трудом усваивают произношение, интонацию предложений, не запоминают структуру речевых образцов, лексику для их заполнения. Это, как правило, вызывает у ребенка неудовлетворенность, ведет к ослаблению интереса в изучении английского языка. Интерес при обучении является движущей силой, обеспечи-

вающей и высокое качество знаний и усвоение необходимых умений и навыков обучаемыми [3]. Данное явление объясняется как объективными причинами (трудности при изучении английского языка, разнообразие предметов), так и с причинами, связанными с организацией процесса обучения на уроках английского языка.

Список литературы

1. Иванова Л.А. Формирование медиа-коммуникативной образованности школьников-подростков средствами видео (на материале уроков французского языка): дис. ... канд. пед. наук / Иркутский государственный лингвистический университет. – Иркутск, 1999. – 245 с.
2. Иванова Л.А. Проблема формирования медиакомпетентности будущего учителя назрела и требует обсуждения // *Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири.* – 2011. – № 1. – URL: <http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/ivanova.l.a..pdf> (Дата обращения 04.03. 2013).
3. Иванова Л.А., Федина А.Л. Формирование интереса к французскому языку у младших школьников на начальном этапе (лексический аспект речи) // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2011. – № 10. – С. 129–131.
4. Иванова Л.А. История создания видео и его развитие как одного из компонентов медиаобразования в процессе обучения иностранному языку // *Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири.* – 2012. – № 3. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/ivanova_l.a._poslednee.pdf (Дата обращения 04.03. 2013).

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА
ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ КАФЕДРЫ ВУЗА**

Бурукина И.П., Акимов А.А.

*Пензенский государственный университет, Пенза,
e-mail: akimov1987@gmail.com*

Руководитель кафедры для обеспечения обоснованности принимаемых управленческих решений нуждается в объективной картине состояния процесса функционирования кафедры и его развития с течением времени. Это становится возможным только при организации автоматизированного мониторинга. В связи с этим, предлагается информационно-аналитическая система мониторинга деятельности кафедры [1].

Анализ существующих методов мониторинга деятельности кафедры выявил недостаточную оперативность, невозможность обнаружения скрытых закономерностей в данных, а также их высокую трудоемкость [1]. В связи с этим необходима разработка методов и средств мониторинга на базе технологий интеллектуального анализа данных, хранилищ данных, многомерных баз данных. Использование данных технологий для решения задач мониторинга деятельности кафедры вносит свою специфику в структуру и этапы проектирования информационно-аналитической системы. С точки зрения пользователя (внешнее представление) разработанная система представляет собой набор компонентов, обеспечивающих удобную работу даже пользователям, не имеющим специальных знаний. Принципы архитектурной организации системы относятся к внутреннему представле-

нию и обуславливают высокую производительность разработанной системы. Система позволяет обеспечить постоянный и качественный контроль за основными показателями учебного процесса, а также позволяет облегчить принятие своевременных управленческих решений в сфере образовательной и научной деятельности кафедры вуза.

Список литературы

1. Акимов А.А. Информационная система мониторинга деятельности кафедры / А.М. Бершадский, И.П. Бурукина, А.А. Акимов // *Информатизация образования и науки.* – 2011. – № 3(11). – С. 12–23.

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО
ПРОЦЕССА ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ПРОГРАММАМ СОКРАЩЕННОЙ
ПОДГОТОВКИ В КУБАНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Двадненко И.В., Двадненко В.И.,
Двадненко М.В., Привалова Н.М.

*Кубанский государственный технологический
университет, Краснодар, e-mail: meriru@rambler.ru*

В Кубанском государственном технологическом университете в 2004 году была открыта очная форма обучения на базе Многоотраслевого института подготовки и переподготовки специалистов в сокращенные сроки (ОФО МИППС) и создан деканат ОФО МИППС. Нормативными документами для создания данной формы обучения были Федеральный закон Российской Федерации (РФ) от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и приказ министра образования РФ № 1725 от 13.05.2002 г.

Студентами ОФО МИППС являются граждане РФ, имеющие диплом о среднем профессиональном образовании (СПО) и желающие получить высшее образование по той же специальности.

На основании приказа Министерства Образования РФ обучение студентов ОФО МИППС осуществляется в 3 года.

Учебный процесс ведется по разработанным деканатом и согласованным с выпускающими кафедрами рабочим учебным планам базирующихся на планах соответствующих специальностей очной формы обучения. Сокращение срока обучения происходит по средствам переаттестации учебных и производственных практик, дисциплин, курсовых проектов и работ, освоенных студентами при получении СПО, а также посредством увеличения доли самостоятельной работы. График учебного процесса, рассчитанный на 3 года обучения, строится следующим образом: 1 и 2 курсы разбиты на 8 полу-семестров, т.е. студенты сдают 4 сессии в году, 1, 3, 5, 7 – промежуточные и 2, 4, 6, 8 – итоговые. 3-й курс разбит на два семестра. Такой график

учебного процесса сделан, для того чтобы провести переаттестацию дисциплин и курсовых проектов (работ) изученных по программе СПО, и разгрузить итоговые сессии.

С 2007 по 2012 год ОФО МИППС выпустил 770 специалистов (2007 – 98, 2008 – 104, 2009 – 139, 2010 – 182, 2011 – 141, 2012 – 106), что говорит о жизнеспособности данной системы обучения и востребованности выпускников на современном рынке труда.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Двадненко И.В., Двадненко В.И.,
Двадненко М.В., Привалова Н.М.,
Привалов Д.М.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, e-mail: meriru@rambler.ru

В настоящее время основная стратегия подготовки будущих специалистов заключается в саморазвитии их личности, способной выходить за пределы нормативной деятельности, творчески решать поставленные задачи. Инновационные процессы в образовании связаны с использованием новых педагогических при-

емов, способствующих совершенствованию методов обучения. Использование игр позволяет повысить познавательный интерес учащихся, дает возможность преподнести, применить и закрепить знания в более яркой форме и в непринужденной обстановке. Для успешного усвоения материала, содержащего множество определений, была усовершенствована одна из популярнейших игр – кроссворд. Одной из таких, является тема «Классы неорганических соединений», основной проблемой является знание названий кислот и соответствующих солей.

Пример. Дайте название солей соответствующих кислот.

По вертикали:

- 1) уксусная;
- 3) ортомышьяковая;
- 5) ортожелезистая;
- 6) свинцовистая;
- 9) цинковая;
- 10) селеноводородная;
- 12) марганцовистая;
- 13) дихромовая;
- 15) тиосерная;
- 18) сероводородная;
- 19) хлорноватая.

По горизонтали:

- 2) циановодородная;
- 3) ортофосфорная;
- 4) азотная;
- 7) ортоалюминиевая;
- 8) хромовая;
- 10) кремниевая;
- 11) марганцовая;
- 14) ортомышьяковистая;
- 16) хлорная;
- 17) сернистая;
- 18) серная;
- 20) фосфорная.

КРОССВОРД, КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРИЕМ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Двадненко И.В., Двадненко В.И.,
Двадненко М.В., Привалова Н.М.,
Привалов Д.М.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, e-mail: meriru@rambler.ru

В силу некоторых причин игра является необычайно привлекательным процессом для участников любого возраста. Если вложить в игровую оболочку образовательное содержа-

ние, то можно решить одну из ключевых проблем педагогики – проблему мотивации учебной деятельности. Использование игровых форм занятий ведет к повышению творческого потенциала обучаемых, а также к более глубокому, осмысленному и быстрому освоению изучаемой дисциплины. Для снятия эмоциональной напряженности преподаватель ориентирует группу в любой обучающей игре на соревнование, которому присущи юмор, оригинальность и нестандартность решений.

Существует множество инновационных приемов для развития творческой способности и самостоятельного, быстрого изучения материала. Для освоения лекционного материала, содержащего много новых понятий, была усовершенствована одна из популярнейших игр – кроссворд.

Кроссворд – игра, состоящая в разгадывании слов по определениям. К каждому слову дается текстовое определение, в описательной или вопросительной форме указывающее некое слово, являющееся ответом. Ответ вписывается в сетку кроссворда и, благодаря пересечениям с другими словами, облегчает нахождение ответов на другие определения.

Изучение лекционного материала с помощью приема – составление кроссворда, позволяет обобщить и систематизировать по пройденным темам и разделам основной материал. Выделение самого главного, отделение существенных понятий от несущественных, познание научного и практического знания изучаемого материала, развитие логического мышления и творческих способностей учащихся – вот небольшой перечень положительных результатов использования кроссворда в учебном процессе.

Как показала практика, игровая форма проведения занятий является средством побуждения и стимулирования учащихся к учебной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОД КЕЙС-СТАДИ В ОБРАЗОВАНИИ

Егенисова А.К., Дуйсенбаева А.

*Каспийский государственный университет
технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова,
Актау, e-mail: almazhai66@mail.ru*

Одна из важных особенностей современного образования, это его постоянное совершенствование. Изменения в педагогическом сообществе, связанные с ускорением научно – технического прогресса, возникновением «информационного общества», предъявляют новые требования к образованию сегодняшнего дня. В современных условиях всё больше внимания уделяется развитию многогранной личности, способной к самооценке, к саморазвитию, к самоанализу.

В настоящее время рынок труда требует сформированного молодого специалиста, умеющего анализировать возникающие проблемы,

выдвигать альтернативные решения и вырабатывать критерии их правильности.

Ощущается острая потребность в таких методах обучения, которые бы способствовали в условиях аудитории развивать навыки и умения, позволяющие эффективно справляться с проблемами и трудными случаями, возникающими в реальной профессиональной деятельности. Говоря другим языком, необходим метод ситуационного анализа, применяемый для получения навыков в поиске решений и основывающийся на реальных ситуациях.

Такой метод обучения кейс-стади – это интерактивная технология для краткосрочного обучения студентов, на основе реальных или вымышленных бизнес-ситуаций, направленная не столько на освоение знаний, сколько на формирование у слушателей новых качеств и умений. Использование этого метода необходимо потому, что он позволяет увидеть неоднозначность решения проблем в реальной жизни.

Кейс – метод обучения зародился в Гарвардской школе бизнеса в начале XX в. поэтому его часто называют гарвардским методом. В 1908 году преподаватели Гарвардской бизнес-школы в Бостоне при преподавании экономических дисциплин отказались от традиционных лекций. Вместо них они поместили в центр обучения обсуждение конкретных случаев.

Будучи интерактивным методом обучения, он завоевывает позитивное отношение со стороны студентов, которые видят в нем возможность проявить инициативу, почувствовать самостоятельность в освоении теоретических положений и овладении практическими навыками. Не менее важно и то, что анализ ситуаций довольно сильно воздействует на профессионализацию студентов, способствует их взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию к учебе.

Кейс-метод выступает как образ мышления преподавателя, его особая парадигма, позволяющая по-иному думать и действовать, развивать творческий потенциал. Этому способствует и широкая демократизация и модернизация учебного процесса, раскрепощение преподавателей, формирование у них прогрессивного стиля мышления, этики и мотивации педагогической деятельности.

Обучение с использованием кейс-метода помогает развивать умение решать практические задачи с учетом конкретных условий. Дает возможность сформировать такие квалификационные характеристики, как способность к проведению анализа, умение четко формулировать и высказывать свою позицию.

Таким образом, кейс-стади – это комплексный инструмент обучения действием. Необходимо заметить, что различают два подхода к понятию кейс технологии.

Первый подход: Кейс – от англ. case – «портфель». Это самый распространенный вид дис-

танционного обучения. Каждого студента обеспечивают учебно-методическими пособиями по всем изучаемым дисциплинам. В «портфель» входят учебные компьютерные диски, аудио- и видеокассеты, обычные книги, а также тесты по каждому разделу изучаемого предмета.

Второй подход: Кейс – это метод интерактивного обучения на основе реальных ситуаций, которое предусматривает создание «фокус группы», проектные технологии, тренинги т.п.

Метод кейс-стади – это не просто методическое нововведение, распространение метода напрямую связано с изменениями в современной ситуации в образовании. Можно сказать, что метод направлен не столько на освоение конкретных знаний, или умений, сколько на развитие общего интеллектуального и коммуникативного потенциала студента и преподавателя.

Кейс – это событие, реально произошедшее в той или иной сфере деятельности и описанные авторами для того, чтобы спровоцировать дискуссию в учебной аудитории, «сподвигнуть» студентов к обсуждению и анализу ситуации, и принятию решения.

Новая волна интереса к методике кейс-стади началась в 90 годы.

Преимущества метода:

1. Позволяет демонстрировать академическую теорию с точки зрения реальных событий.

2. Позволяет заинтересовать студентов в изучении конкретного предмета, в контексте других предметов и явлений.

3. Способствует активному усвоению знаний и навыков сбора, обработки и анализа информации.

4. Развивает:

– аналитические навыки (умение отличать данные от информации, анализировать, представлять ее, находить пропуски информации и уметь восстанавливать их);

– практические навыки (использования на практике академических теорий, методов);

– творческие навыки (одной логикой, как правило, кейс – ситуацию не решить). Очень важны творческие навыки в генерации альтернативных решений, которые нельзя найти логическим путем;

– коммуникативные навыки (умение вести дискуссию, убеждать окружающих. Использовать наглядный материал и другие медиа-средства, кооперироваться в группы, защищать собственную точку зрения, убеждать оппонентов, составлять краткий, убедительный отчет);

– социальные навыки (в ходе обсуждения CASE вырабатываются определенные социальные навыки: оценка поведения людей, умение слушать, поддерживать в дискуссии или аргументировать противоположное мнение и т.д.);

– самоанализ (несогласие в дискуссии способствует осознанию и анализу мнения других и своего собственного. Возникающие мораль-

ные и этические проблемы требуют формирования социальных навыков их решения).

Соотношение основных источников детерминации кейса может быть различным. В реальной практике конструирования кейсов чаще всего наблюдается доминирование одного из источников. Данный подход может быть положен в основу классификации кейсов по степени воздействия их основных источников.

Здесь можно выделить *практические кейсы*, которые отражают абсолютно реальные жизненные ситуации; *обучающие кейсы*, основной задачей которых выступает обучение; *научно-исследовательские кейсы*, ориентированные на осуществление исследовательской деятельности.

Практические кейсы. Они отражают абсолютно реальные жизненные ситуации. Основная задача практического кейса заключается в том, чтобы детально и подробно отразить жизненную ситуацию. Он создает «действующую» или «типовые» модели ситуаций, которые наиболее часты в жизни, и с которыми придется столкнуться специалисту в процессе своей профессиональной деятельности.

Обучающие кейсы. Основной задачей здесь выступает обучение. В обучающем кейсе на первом месте стоят учебные и воспитательные задачи, поэтому ситуация, проблема и сюжет здесь не реальные и не практические, а такие, какими они могут быть в жизни. Такие кейсы характеризуются искусственностью, «сборностью» из наиболее важных и правдивых жизненных деталей. Такой кейс позволяет видеть в ситуациях типичное и предопределяет способность анализировать ситуации посредством применения аналогии.

Научно-исследовательские кейсы. Они ориентированы на осуществление исследовательской деятельности и их основной смысл заключается в том, что он выступает моделью для получения нового знания о ситуации и способах поведения в ней. Обучающая функция его сводится к обучению навыкам научного исследования посредством применения метода моделирования.

Кейсы, иллюстрирующие проблему, концепцию или решение в целом. Именно с них начинали использовать кейсы многие преподаватели бизнес-дисциплин. Широкое распространение сегодня получили «видеоклипы из учебных и даже художественных фильмов. На занятиях такие кейсы часто выступают в форме «in-basket», инцидента и вводных иллюстраций проблемы, излагаемых на занятии. Иллюстративные кейсы являются короткими по тексту (от одного абзаца до нескольких страниц) и почти не содержат «излишней» информации. Они также удобны для тестов, мини – и блиц-контрольных. Серьезным недостатком иллюстративных кейсов является то, что они относительно быстро «умирают», как вчерашняя газета.

Несмотря на то, что большинство разрабатанных кейсов можно охарактеризовать как вербальные, они тем не менее могут содержать информацию не только в виде письменного текста. Хорошо оформленные кейсы включают таблицы, диаграммы, фотографии, рисунки, карикатуры и т.д.

С помощью звукозаписей, фильмов и видеозаписей изучение ситуации может быть оформлено таким образом, что ее описание приобретает характер прямой передачи с места событий, так как лица, участвующие в процессе принятия решения, показываются в фильме или в видеозаписи – это так называемые видеокейсы.

Виды кейсов в зависимости от степени сложности

– Первая степень сложности: есть практическая ситуация, есть решение. Студенты определяют, подходит ли решение для данной ситуации. Возможно ли иное решение?

– Вторая степень сложности: есть практическая ситуация. Студентам предлагается найти правильное решение.

– Третья степень сложности: есть практическая ситуация. Студент сам определяет проблему и находит пути решения.

Кейс-метод можно представить в методологическом контексте как сложную систему, в которую интегрированы другие, более простые методы познания. В него входят моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификации, игровые методы, которые выполняет в кейс-методе свои роли.

Метод кейсов включает одновременно и особый вид учебного материала, и особые способы использования этого материала в учебном процессе. Кейс-метод выступает и специфическим практическим методом организации учебного процесса, методом дискуссий с точки зрения стимулирования и мотивации учебного процесса, а также методом лабораторно-практического контроля и самоконтроля.

Кейсы могут использоваться на разных стадиях обучения: в процессе представления нового материала и в процессе контроля.

Деятельность преподавателя при использовании кейс-метода включает две фазы. Первая фаза представляет собой сложную творческую работу по созданию кейса и вопросов для его анализа. Она осуществляется за пределами аудитории и включает в себя научно-исследовательскую, методическую и конструирующую деятельность преподавателя. Однако хорошо подготовленного кейса мало для эффективного проведения занятия. Для этого необходимо еще подготовить методическое обеспечение, как для самостоятельной работы студентов, так и для проведения предстоящего занятия.

Вторая фаза включает в себя деятельность преподавателя в аудитории, где он выступает

со вступительным и заключительным словом, организует малые группы и дискуссию, поддерживает деловой настрой в аудитории, оценивает вклад студентов в анализ ситуации.

Таким образом метода кейс-стади развивают умение: анализировать и устанавливать проблему; четко формулировать, высказывать и аргументировать свою позицию; общаться, дискутировать, воспринимать и оценивать вербальную и невербальную информацию; принимать решения с учетом конкретных условий и наличия фактической информации.

В процессе обучения и развития студентов, с применением кейс-метода, преподаватель выполняет шесть функций.

1. *Гносеологическую функцию*, решающую задачу получения и накопления новых знаний, как по преподаваемой дисциплине, так и знаний о законах и механизмах функционирования педагогической системы.

2. *Проектировочную функцию*, связанную с проектированием целей, программы, планов, методических систем и технологий преподавания курса. Конструктивная деятельность заставляет последовательно и рационально строить занятия, побуждает мыслить творчески, создавая специфические разновидности проектов, которыми выступают разработанные методы, приемы и технологии обучения.

3. *Конструирующую функцию*, которая включает действия по отбору и композиционному построению содержания курса, форм и методов проведения занятий. Преподаватель каждый раз по-новому осуществляет конструирование занятия, учитывая особенности аудитории, состояние своей подготовки и т.п.

4. *Организационную функцию*, решающую задачи реализации запланированных действий, организации учебно-воспитательного процесса. Организаторские способности проявляются в умении организовать себя, свое время, индивидуальную, групповую, коллективную деятельность студентов, объединив их вокруг анализируемой проблемы.

5. *Коммуникативную функцию*, которая включает в себя действия, связанные с установлением педагогически целесообразных взаимоотношений между субъектами педагогического процесса.

6. *Воспитательную функцию*, направленную на формирование личности студента, его общую и профессиональную социализацию.

Практически любой преподаватель, который захочет внедрять кейс-технологии, сможет это сделать вполне профессионально, изучив специальную литературу, пройдя тренинг и имея на руках учебные ситуации. Однако выбор в пользу применения интерактивных технологий обучения не должен стать самоцелью: ведь каждая из названных технологий ситуационного анализа должна быть внедрена с учётом учебных целей

и задач, особенностей учебной группы, их интересов и потребностей, уровня компетентности и других многих других факторов, определяющих возможности внедрения кейс-технологий, их подготовки и проведения.

Опыт проведения занятий с использованием метода ситуационного анализа показывает, что тема усваивается студентом достаточно быстро и прочно. Пример решения реальной жизненной задачи обеспечивает стойкий интерес к поднимаемому вопросу, формирует правильные профессиональные умения, обеспечивает подготовку специалиста, способного грамотно мыслить и принимать оптимальные решения. Метод «кейс – стади» с высокой эффективностью решает задачу практической направленности образования.

Список литературы

1. Буравой М. Углубленное case study: между позитивизмом и постмодернизмом // Рубеж. – 1997. – № 10–11.
2. Козина И. Case study: некоторые методические проблемы // Рубеж. – 1997. – № 10–11. – С. 177–189.
3. Смолянинова О.Г. Инновационные технологии обучения студентов на основе метода Case Study // Инновации в российском образовании: сб. – М.: ВПО, 2000.
4. Рейнгольд Л.В. За пределами CASE – технологий // Компьютерра. – 2000. – № 13–15.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Кантор В.З.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург,
e-mail: v.kantor@mail.ru*

Последние десятилетия отмечены в России повышением активности лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов), направленной на получение высшего профессионального образования.

Как один из вариантов общественно-государственного «отклика» на эту тенденцию выступает создание специализированных высших учебных заведений для инвалидов. Однако эти вузы вполне закономерно остаются единичными; к тому же опора только на такие учреждения высшего профессионального образования резко диссонировала бы с идеей образовательной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Обеспечение – в широких масштабах – истинной доступности высшего профессионального образования для инвалидов предполагает реализацию установки на превращение образовательного пространства именно вузов общего типа в открытое для различных категорий лиц с ОВЗ. Более того, такой подход предстает как

единственно адекватный основному вектору активности самих инвалидов в сфере высшего образования, который связан с доминирующей установкой на обучение, прежде всего, в вузах массового типа.

Между тем, рост количественных показателей интегрированного вузовского образования лиц с ОВЗ лишь актуализирует необходимость решения существующих здесь качественных проблем.

Речь идет о том, что вуз общего назначения в случае поступления в него и обучения в нем лиц с ОВЗ должен расширять свои социальные функции, решая не только профессионально-образовательные, но одновременно и реабилитационные задачи, и, тем самым, представляя собой, с точки зрения целевых установок деятельности, двойственную – реабилитационно-образовательную – систему, функционирование которой характеризуется в качественном аспекте не только мерой овладения студентами-инвалидами теми или иными знаниями, умениями и навыками, удовлетворяющими требованиям профессиональной компетентности, но и социально-реабилитационной эффективностью их обучения в вузе (В.З. Кантор, 2001, 2002, 2003 и др.).

Это необходимо предполагает реализацию в вузах массового типа специализированного социально-реабилитационного сопровождения профессионально-образовательной деятельности лиц с ОВЗ, которое бы было адекватно условиям, содержанию и характеру их учебно-образовательной деятельности, корректировалось соответственно ее изменениям, т.е. по сути дела, «обслуживало» профессионально-образовательный процесс, выступая в качестве социально-реабилитационного фактора достижения его целей.

Подобная концептуальная посылка в числе прочего должна получить свое воплощение на нормативно-правовом уровне тем, чтобы вуз общего назначения, ведущий обучение инвалидов, юридически квалифицировался именно в качестве реабилитационно-образовательной институциональной структуры и за ним был закреплен статус учреждения, реализующего реабилитационно-образовательные услуги.

При этом и сам термин «реабилитационно-образовательная услуга» должен получить четкое юридическое толкование, зафиксированное в соответствующих нормативно-правовых документах. Отправным здесь может служить сформированное в последние годы в научной литературе социально-политическое понимание социальной реабилитации инвалидов (В.З. Кантор, 2004, 2005 и др.).

Юридическое оформление статуса вуза массового типа, ведущего обучение студентов-инвалидов, как реабилитационно-образовательного учреждения, с одной стороны, гарантировало бы ему право и возможность создавать – не в инициативном порядке, а в условиях целевой

поддержки – инфраструктурное обеспечение их комплексного социально-реабилитационного сопровождения. Речь идет о формировании специализированной ресурсно-технологической базы учебной и внеаудиторной деятельности студентов-инвалидов, о включении в штат специалистов-реабилитологов различного профиля (секретарей-чтецов для слепых и слабовидящих студентов, сурдопереводчиков, инструкторов по пространственной и социально-бытовой ориентировке, эрготерапевтов, социальных работников и т.п.), об обустройстве предметно-пространственной среды вуза с учетом специфических потребностей студентов-инвалидов и др.

С другой стороны, создалась бы возможность мониторинга и контроля деятельности вуза в аспекте эффективности его реабилитационной работы со студентами-инвалидами: в рамках аккредитации вуза – путем введения соответствующего аккредитационного критерия – и его лицензирования, имея в виду решение вопроса о выдаче лицензии на осуществление реабилитационной деятельности в отношении инвалидов.

Наконец, закрепленное на юридическом уровне понимание двойственной – реабилитационно-образовательной – функциональной позиции вуза применительно к студентам-инвалидам дало бы основание рассматривать их не только как субъектов профессионально-образовательной деятельности, но в качестве реабилитантов. Это позволило бы системно и сущностно увязать обучение инвалида в вузе с реализацией его индивидуальной программы реабилитации, в русле чего в случае необходимости эффективно решались бы вопросы о пролонгации сроков освоения профессионально-образовательной программы, об индивидуальном графике обучения, о предоставлении студенту-инвалиду специальных технических средств реабилитационного, учебного и культурно-бытового назначения и т.д.

Тем самым, сформировалась бы нормативно-правовая база развертывания в вузах общего назначения, где в условиях образовательной интеграции учатся студенты с ОВЗ, системы специализированного социально-реабилитационного сопровождения их профессионально-образовательной деятельности – системы, в основе которой лежал бы комплекс социально-реабилитационных технологий, адекватных по своей направленности и номенклатуре структуре специфических реабилитационно-образовательных потребностей студентов-инвалидов

Между тем, эти потребности, как показывают материалы соответствующих эмпирических исследований и опыт организации интегрированного вузовского образования студентов с ОВЗ, обнаруживают себя в нескольких плоскостях.

Во-первых, нуждаемость таких студентов в социально-реабилитационной поддержке

связана со специфическими особенностями их учебно-познавательной деятельности и обусловливаемыми ими проблемами в учебно-методической сфере.

Эти проблемы выражаются, прежде всего, в трудностях восприятия и фиксации учебной информации на лекционных и семинарских занятиях, трудностях в установлении продуктивного взаимодействия с преподавателями, а также в сужении доступа к учебной и учебно-методической литературе. Кроме того, зачастую осложнено и прохождение производственной практики на общих основаниях, без индивидуализированного образовательного маршрута, и др.

С этими проблемами тесно смыкаются, усугубляя их, проблемы, связанные с недостаточной инфраструктурной обеспеченностью образовательного процесса для студентов с ОВЗ – отсутствием в большинстве вузов массового типа кадров, имеющих профильную подготовку в области коррекционной педагогики и психологии, неоснащенностью учебного процесса специальными техническими средствами реабилитационно-образовательного назначения и др.

Наконец, в-третьих, обнаруживаются специфические проблемы психологического характера, проявляющиеся и на личностном, и на межличностном уровне.

Так, особенности личностного статуса студентов-инвалидов касаются и самооценки, и копинг-поведения, и тенденций самоактуализации, и, наконец, мотивации обучения в вузе и мотивации достижений (В.З. Кантор, В.В. Пузань, 2009).

В межличностном же плане принципиальное значение приобретает то обстоятельство, что – при всей соблазнительности подобного отождествления – совместность обучения инвалидов со студентами с сохранным здоровьем отнюдь не означает их подлинную интеграцию в среду этих студентов.

Вариант полной и разносторонней интеграции, когда студент-инвалид активно и партнерски взаимодействует с другими студентами во всех сферах деятельности – учебной, досуговой, общественной и т.д., – является лишь одним из возможных и притом отнюдь не самым распространенным. Значительно более распространена интеграция только на уровне учебной деятельности, при которой интенсивные связи между студентами-инвалидами и остальными студентами устанавливаются и реализуются лишь в рамках собственно учебного процесса, а применительно к остальным областям студенческой активности лица с ОВЗ оказываются словно бы «вынесенными за скобки». Достаточно часто, кроме того, встречается и своего рода «нулевой» вариант: студенты-инвалиды не имеют сущностных взаимосвязей с другими студентами и в условиях учебного процесса и «стоят особняком» даже как субъекты учебно-

образовательной деятельности. Наконец, обнаруживается и четвертый вариант, при котором студент-инвалид занимает в известном смысле спекулятивную и по своей сути дезинтегративную позицию, добываясь неких «скидок» на инвалидность, т.е. снижения требований к себе со стороны окружающих, и тем самым фактически противопоставляет себя остальным студентам по признаку инвалидности.

В свою очередь, и отношение к инвалидам со стороны студентов с сохранным здоровьем тоже не является оптимальным: по результатам специального констатирующего эксперимента (В.З. Кантор, В.В. Мурашко, 2002), оно предстает как пассивно положительное, ибо в качестве позитивного оно выступает лишь на уровне познавательного (когнитивного) и эмоционального (аффективного) компонентов, тогда как поведенческий (конативный) компонент «окрашен» сугубо индифферентно. Более того, такой характер отношения студенческой молодежи к инвалидам обнаруживается и применительно ко всем основным сферам их социальной жизнедеятельности – социально-трудовой, социально-бытовой и социально-культурной. К тому же пассивно положительный характер отношения студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья четко проявляется и при дифференциации респондентов по социально-типологическим признакам пола и профессионально-образовательного профиля.

В данном контексте технологии социально-реабилитационного сопровождения интегрированного вузовского обучения студентов с ОВЗ должны реализовываться в следующих основных направлениях:

- пропедевтическое – технологии довузовской подготовки в рамках социального партнерства со специальными (коррекционными) школами, технологии сопровождения абитуриентов из числа инвалидов в ходе вступительных испытаний;

- диагностическое – технологии психолого-медико-педагогического изучения реабилитационного потенциала студентов с ОВЗ;

- психологическое – технологии адаптации студентов-инвалидов к условиям вузовского образования, технологии объективации отношения студентов с ОВЗ к своей инвалидности и формированию у них адекватной самооценки, технологии развития студентов-инвалидов коммуникативных свойств и качеств и др.;

- организационно-педагогическое – технологии управления персоналом вуза как субъектом социально-реабилитационного сопровождения студентов с ОВЗ, технологии организации внеаудиторной деятельности студентов с ОВЗ, технологии социального партнерства с общественными организациями инвалидов, технологии стимулирования волонтерской поддержки студентов с ОВЗ и др.;

- методическое – технологии совершенствования навыков социально-бытовой и пространственной ориентировки у студентов с ОВЗ, технологии компьютерной поддержки и супервайзинга, технологии оптимизации средовых условий учебно-образовательной деятельности студентов-инвалидов и др.;

- просветительское – технологии информирования вузовской общественности о специфических реабилитационно-образовательных потребностях студентов с ОВЗ и факторах их удовлетворения, технологии неформального образования с целью преодоления неадекватных социальных установок к инвалидам в вузовской среде и др.;

- ресурсное – технологии формирования безбарьерного информационного пространства вуза, библиотечные технологии поддержки профессионально-образовательной деятельности студентов-инвалидов и др.;

- научно-практическое – технологии интeриоризации и диссеминации опыта социально-реабилитационного сопровождения интегрированного вузовского образования лиц с ОВЗ.

Комплексная реализация этих технологий обеспечивает своего рода «удвоение» всех компонентов педагогического процесса в вузе – содержательно-целевого, организационно-деятельностного, оценочно-результативного, на базе и вследствие чего создается его целостно-реабилитационно-образовательное пространство.

Соответствующий опыт накоплен сегодня в ряде отечественных университетов, среди которых одно из ведущих мест занимает Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). В 2010 г. приказом Министерства образования и науки РФ РГПУ им. А.И. Герцена был определен в качестве базового учреждения высшего профессионального образования, обеспечивающего условия для обучения лиц с ОВЗ и инвалидов.

Образовательная интеграция инвалидов различных категорий традиционно носит в РГПУ им. А.И. Герцена масштабный характер. Так, в настоящее время в университете в условиях образовательной интеграции обучаются 184 инвалида, причем 40 из них зачислены в 2012 г.

Сформированная в РГПУ им. А.И. Герцена система социально-реабилитационной поддержки профессионально-образовательной деятельности студентов с ОВЗ создает инвалидам по зрению, инвалидам по слуху, инвалидам вследствие нарушения опорно-двигательного аппарата и др. необходимые условия для удовлетворения их специфических образовательных потребностей в процессе интегрированного вузовского обучения. Тем самым, обеспечивается как доступность образования для различных категорий инвалидов, так и высокое качество их образования. Выпускники университета из числа лиц с ОВЗ не только успешно трудоустраиваются в учрежде-

ниях социальной защиты и специального образования, не только занимают лидирующие позиции во всероссийских общественных организациях инвалидов, но и, выдерживая конкуренцию на современном рынке труда, реализуют себя в других профессиональных сферах.

О КОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Маль Г.С., Полякова О.В., Дородных И.А.

*ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава РФ, Курск,
e-mail: mgalina.2013@mail.ru*

Педагогические технологии предполагают построение учебного процесса на концептуальной основе. Концептуальная основа предполагает: вычленение единой основы; вычленение сквозных идей курса; вычленение межпредметных идей.

Истинный педагог приходит на занятия гибкой моделью предстоящего учебного процесса в голове, которой и предусматривается динамическая дозировка содержания с дифференциацией на более существенное и менее существенное. Для чего она необходима? Освоенное студентом ключевое понятие есть та «вершина», с которой хорошо обзревается все поле фактов, охватываемое этим понятием, оно становится ориентиром действий высокого уровня обобщений.

Рассматриваемая педагогическая технология означает вычленение сквозных идей учебного процесса. Это необходимо для того, чтобы не было перекосов в пределах такой крупной единицы образовательного процесса, как учебный курс. Рассматриваемая технология предписывает вычленение межпредметных идей. Итогом рассматриваемого построения учебного процесса являются особо ценные, межсистемные способы мышления (здесь необходимы интегрированные курсы).

Технология, предполагающая построение учебного процесса на крупноблочной основе. Такая технология является альтернативной тем технологиям, которые ориентируют на последовательное построение обучения. Крупноблочная педагогическая технология (научная разработка Н. Эрдниева и В. Шаталова) предполагает ряд интересных в дидактическом отношении приемов; например, объединение нескольких правил, определений, характеристик в одном определении, одной характеристике, что увеличивает их информационную емкость. Этой технологией предъявляются свои требования к использованию в обучении наглядных средств. Речь идет о сбережении во времени и пространстве ассоциативно связанных схем, чертежей, диаграмм. Создается возможность более глубоко погружения студентов в изучаемый предмет.

Таким образом, описанная технология способствует эффективной подготовке учащихся

к восприятию нового материала, активизирует их познавательную деятельность, повышает мотивацию ученика, выполняет другие педагогические функции.

ОСОБЕННОСТИ ТЕСТИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ НАУК О ЗЕМЛЕ

Ожерельева Т.А.

*ГОУ «Московский государственный университет
геодезии и картографии», Москва,
e-mail: ozerjtan@yandex.ru*

Проведен анализ тестирования специалистов в области наук о Земле. Показано, что тестирования специалистов относится к области андрагогики. Показано, что тестирование специалистов проходит на курсах повышения квалификации или переподготовки. Показано методическое различие между тестированием студентов и специалистов. Описаны переменные тестирования. Показано, что тестирование специалистов включает тесты двух уровней. Первый уровень тестирования построен на сценариях. Второй уровень тестирования построен на ситуациях. Описаны особенности фаз разработки тестирования для специалистов. раскрыто содержание фаз тестирования для специалистов: фаза инициации, фаза разработки, фазу предварительного тестирования, фаза эксплуатации. Показано, что тестирование специалистов является комплексным процессом.

Специалисты, которые проходят переподготовку и последующее тестирование являются взрослыми и идут по программе андрагогики. Андрагогика – образование взрослых [1] отличается от образования детей тем, что взрослый обладает опытом, определенными знаниями, имеет свои цели, которые достигает с помощью профессионального образования, у взрослого много ограничений в учебе (социальные, экономические и т.п.). Это накладывает особенности на методику тестирования. В частности, если для студентов речь идет о получении образования, то при переподготовке специалистов следует говорить о получении знаний. Основой получения знаний при переподготовке, как и для студентов, являются образовательные услуги [2].

Принципиальным отличием геодезического образования [3] является применение в качестве средств обучения цифровых карт и цифровых моделей [4]. Для специалистов в области наук о Земле большее значение, чем для студентов, имеет детальное изучение пространственных отношений, геореференции [5], геостатистики [6] и геоданных.

Тестирование для специалистов, проходящих переподготовку, является частью интегрированного процесса: получения знаний [7], повышения квалификации, развития творческих способностей при решении новых задач.

Методически разработка тестирования, как и у студентов, должна базироваться на информатизации и инновационных технологиях [8] и образовательных инновациях.

Существует несколько методов тестирования для специалистов и наиболее привлекательный и эффективный это двухуровневый подход, включающий метод сценариев и метод игрового моделирования. В методе сценариев целесообразно использование оппозиционных переменных [9]. Можно ввести понятие аргументов тестирования или переменных тестирования. При тестировании наиболее часто применяют альтернативные переменные (исключающие друг друга), коррелятивные переменные (допускающие связь между парами), дихотомические переменные (независимые парные переменные) и оппозиционные переменные [9], (связанные отношениями противоположности, но выражающие разные качества).

Подготовка тестовых материалов должна включать коррелятивный анализ [10] вопросов тестирования и ответов, особенно для второго уровня тестирования. Коррелятивный анализ направлен на выявлении скрытых взаимосвязей между параметрами, что позволяет более детально проводить оценку результатов тестирования. При этом он может служить не только инструментом исследования, но и инструментом управления [11].

Одним из важных факторов тестирования для специалистов является выверенная терминологическая база, которая должна опираться на терминологические отношения [12].

Для тестирования второго уровня целесообразно применение моделей мониторинга, как технологии включающей наибольшее количество игровых ситуаций: измерения, обработки, хранения, представления, прогнозирования.

Предшествует составлению тестов предварительные исследования профессиональной деятельности. Эти исследования фокусируются на исследовании информационной потребности специалистов разных специальностей.

Еще одной особенностью подготовки тестов и учебного материала для специалистов является ориентация в первую очередь на последние достижения в научных журналах, а не на устаревшие учебники.

Как и для студентов, при подготовке тестов для специалистов существуют разные фазы разработки тестирования: фаза инициации, фаза разработки, фаза предварительного тестирования, фаза эксплуатации. Все эти фазы могут быть интерпретированы следующим образом.

Фаза инициации включает: анализ профессиональной деятельности специалистов; взаимосвязь профессиональной деятельности и образовательных дисциплин; анализ тенденций развития науки и техники в области профессиональной деятельности; анализ модулей учебной

дисциплины; анализ ключевых понятий предметной области; анализ терминологических отношений [12]; анализ ситуаций, имеющих место в профессиональной деятельности; анализ задач, которые приходится решать в профессиональной деятельности.

Фаза разработки включает разработку тестов первого (базового) и второго (ситуационного) уровней; исследование дефиниций, включенных в тесты; коррелятивный анализ ключевых терминов, анализ объемов понятий ответов на тестирующие вопросы, разработку сценариев тестирования первого уровня, разработку моделей информационных ситуаций для тестирования второго уровня.

Фаза предварительного тестирования включает квалиметрические оценки, оценку адекватности результатов тестирования и целей тестирования, оценку психофизических реакций тестируемых влиянию интерфейса на результаты тестирования.

Фаза эксплуатации включает исследование повышения информированности тестируемых, степень устранения информационной асимметрии, формирование «портретов» потребителей образовательных услуг, формирование портретов преподавателей на основе тестовых вопросов.

Таким образом, тестирование взрослых имеет свою специфику, но в принципе как и у студентов является многоуровневым комплексным процессом оценки повышения качества образования и качества образовательных услуг.

Список литературы

1. Цветков В.Я. Особенности подготовки специалистов второго высшего образования // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 3. – С. 50–55.
2. Оболяева Н.М. Учет особенностей образовательных услуг как инструмент повышения качества образования. // Информатизация образования и науки. – 2012. – № 2(14). – С. 52–55.
3. Tatiana Ozhereleva Geodetic Education // European Researcher. – 2013. – Vol. (40). – № 2–1. – P. 268–272.
4. Цветков В.Я. Цифровые карты и цифровые модели // Геодезия и аэрофотосъемка. – 2000. – № 2. – С. 147–155.
5. Цветков В.Я. Геоференция как инструмент анализа и получения знаний // Международный научно-технический и производственный журнал «Науки о Земле». – 2011. – № 2. – С. 63–65.
6. Цветков В.Я. Геоистатистика // Геодезия и аэрофотосъемка. – 2007. – № 3. – С. 174–184.
7. Иванников А.Д., Тихонов А.Н., Мордвинов В. А. Получение знаний методами информатики и геоинформатики // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 3. – С. 140–142.
8. Цветков В.Я. Информатизация, инновационные процессы и геоинформационные технологии. // Геодезия и аэрофотосъемка – 2006. – № 4. – С. 112–118.
9. Цветков В.Я. Использование оппозиционных переменных для анализа качества образовательных услуг // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 62–64.
10. Tsvetkov V.Ya. Framework of Correlative Analysis // European Researcher. – 2012. – Vol.(23), № 6–1. – P. 839–844.
11. Цветков В.Я., Оболяева Н.М. Использование коррелятивного подхода для управления персоналом учебного заведения // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2011. – № 8 (50). – С. 4–9
12. Тихонов А.Н., Иванников А.Д., Цветков В.Я. Терминологические отношения // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 5. – С. 146–148.

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Ритс А.Л.

*ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
лингвистический университет», Иркутск,
e-mail: ritalex@inbox.ru*

Актуальность исследуемой проблемы исторически обусловлена тем, что культура общения педагога является частью его профессиональной деятельности [6].

Под педагогическим общением следует понимать специфическую форму общения, которая подчиняется реализации целей и задач обучения. Это процесс, в котором происходит взаимообогащение интеллектуальной, эмоциональной, деятельностной сферы, посредством обмена и передачи информации всем его участникам.

В свою очередь, культура общения рассматривается как профессиональное межличностное общение педагога с другими субъектами учебно-воспитательного процесса, в котором проявляется объективное и нравственное отношение к личности человека [2].

Чтобы в полной мере овладеть культурой общения, личность должна иметь следующие качества: направленность на человека, умение учитывать индивидуальные особенности каждого и осуществлять соответствующие способы взаимодействия; высокая устойчивая внимательность и умение его распределять; умение выбирать адекватные и подходящие для той или иной ситуации формы поведения, проявлять творческую инициативу в выборе средств воздействия на другого; наблюдательность; мышление, способность анализировать поступки человека, осознавать мотивы их осуществления; интуиция; умение понять внутренний мир собеседника, сопереживать его проблемам и уметь оказывать психологическую помощь; воспитанность эмоциональной сферы [2].

А.Ю. Вельдин и А. Дарькина указывают, что Н.В. Клюева определила ряд предпосылок, обуславливающих успех педагога в общении:

1. Физиологические предпосылки: нормальный уровень развития органов артикуляции; подвижность, пластичность двигательных мышц, рук и мимических мышц лица; психологические предпосылки: волевые качества, интеллект, темперамент и т.д.

2. Социально-психологические предпосылки: мотивация общения и профессиональная направленность личности, статус и авторитет учителя в ученическом и педагогическом коллективе, социальный и профессиональный опыт техники педагогического общения. Совокуп-

ность умений, навыков, приемов, позволяющих управлять педагогическим процессом, является техникой общения. Сюда включены две группы компонентов. Первая группа связана с умением педагога управлять своим поведением (речь, мимика, выражение своих эмоций, внимание и т.п.). Вторая с умением воздействовать на личность и коллектив [3].

Профессия педагога по своему содержанию и функциональной нагрузке относится к наиболее напряженным в эмоциональном плане видам труда. А.Л. Ритс отмечает, что М.Б. Калашникова и Ю.С. Широкова указывают, «что 95 % учителей считают свою работу эмоционально и интеллектуально напряженной, причём 32 % полагают, что эти перегрузки весьма значительные и постоянные; 51 % учителей считают, что их профессиональная деятельность связана со значительными физическими нагрузками преимущественного статического характера, что подтверждает напряженный характер профессиональной деятельности» [5]. Напряжённость профессиональной деятельности способствует возникновению конфликтных ситуаций. Разрешение педагогических конфликтов зависит от двух конфликтующих сторон, от их отношения друг к другу. Наиболее эффективными стратегиями разрешения конфликтов будут компромисс и сотрудничество, а менее эффективными – приспособление и уход [4] (об этом см. подробнее [1]).

Подводя итог, можно сказать, что культура общения современного педагога зависит от того, насколько хорошо он будет знать и владеть психологией общения в целом, а также на каком уровне будут развиты его интеллектуальная и нравственная сферы.

Список литературы

1. Блох М.Я. Проблема отцов и детей в современной России [Электронный ресурс] // *Magister Dixit* : научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2012. – № 3 (09). – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_bloh.pdf (дата обращения: 11.02.2013).
2. Васянович Г.П. Педагогическая этика [Электронный ресурс]. – URL: http://uchebnikionline.ru/etika_estetika/pedagogichna_etika_vasyanovich_gp/kultura_spilkuvannya_pedagoga_sistemi_moralnih_vidnosin.htm (дата обращения: 15.03.2013).
3. Дарькина А., Вельдин А.Ю. Культура педагогического общения [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум : IV Международная студенческая электронная научная конференция. – URL: <http://www.rae.ru/forum2012/10/958> (дата обращения: 15.02.2012).
4. Лобанов А.А. Основы профессионально-педагогического общения. – М.: Академия, 2002. – 192 с.
5. Ритс А.Л. Стратегии разрешения педагогических конфликтов [Электронный ресурс] // *Magister Dixit* : научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – № 4 (12). – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_rits_a.l.pdf (дата обращения: 11.02.2013).
6. Щерблякова Е.Н. Состояние образования и проблемы учительства Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX века): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Иркутск, 2006. – 242 с.

**«Современные проблемы клинической медицины»,
Ямайка, 16-26 апреля 2013 г.**

Медицинские науки

**ЗОНА ТРАНСФОРМАЦИИ ШЕЙКИ
МАТКИ КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ
ПАТОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ВИРУСОВ ПАПИЛЛОМЫ ЧЕЛОВЕКА**

Курашвили Л.Р., Ордокова А.А., Лебедева Е.В.

*ГБОУ ВПО «Кубанский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
Краснодар, e-mail: junki@mail.ru*

Целью нашего исследования явилась оценка зоны трансформации шейки матки как объекта патогенного воздействия персистирующей папилломавирусной инфекции на основании визуально-кольпоскопического и гистологического исследования.

Материалом для исследования служили биоптаты влажной части шейки матки 254 больных женщин в возрасте от 18 до 36 лет (средний возраст $28,1 \pm 6,8$ лет), взятые при расширенной кольпоскопии с применением эпителиальных и сосудистых тестов (проба Шиллера, проба с уксусной кислотой). Во всех наблюдениях зона трансформации шейки матки располагалась на эктоцервиксе с верхней границей зоны стыка, т.е. была видна полностью. Материал фиксировали в 10% нейтральном формалине, срезы окрашивали гематоксилин–

эозином, гликоген выявляли ШИК–реакцией по Шабадашу. При визуально-кольпоскопическом обследовании выявлено наличие ацето-белого эпителия, в некоторых случаях в сочетании с кератозом, мозаикой, пунктуацией, и атипичными сосудами. При микроскопическом исследовании верифицированы плоские 237 (93,3%) и инвертированные 17 (6,7%) кондиломы, кондилломатозный цервицит. Плоские кондиломы в 201 (84,8%) случае с кератозом, а в 15 (6,3%) наблюдениях с цервикальной интраэпителиальной неоплазией I, II или III степени. Перечисленные процессы, как правило, локализовались в центре зоны трансформации у 233 (91,7%) больных, за пределами зоны трансформации у 21 (8,3%) пациентки.

Таким образом, эффект патогенного воздействия вирусов папилломы человека в виде материального субстрата в основном проявляется в зоне трансформации шейки матки. Это свидетельствует об исключительной роли зоны трансформации и метапластического многослойного плоского неороговевающего эпителия как места внедрения папилломавирусов человека. При полной визуализации зоны трансформации возможность кольпоскопии в отношении выбора места биопсии весьма велика и способствует постановке достоверного диагноза.

**«Философия в контексте культуры»,
Чехия, 16-23 апреля 2013 г.**

Искусствоведение

**О ПРОБЛЕМЕ САМОДВИЖЕНИЯ
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ**

Жуковский В.И.

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: jln@kraslib.ru*

Множество произведений изобразительного искусства существует не как обособленные друг от друга творения, а как элементы самодвижущегося и самоорганизующегося системного организма, изнутри борющегося за свое выживание. В пределах системы доминируют не произведения-точки, а процессуальное стремление дать жизнь «иному» качеству за счет ущемления «своего» качества, в котором есть определенный момент, регистрирующий гармоническую меру конечного и бесконечного. Сама же система подобный момент, точку, мгновение попросту «не замечает». Борясь за жизнь, система постоянно

стимулирует движение, вечно поддерживает процесс, приводящий к образованию подвижной гармонии. В этом процессе, обуславливающим жизнедеятельность системы произведений изобразительного искусства, никакой остановки быть не может, поскольку самодвижение необходимо для жизни самой системы [2, с. 282–185]. Внутри собственных пределов организм произведений постоянно балансирует между жизнью и смертью путем превалирования либо одной, либо другой тенденций, составляющих его структуру. При этом гармонизирующее движение принципиально не может быть зафиксировано в одном конкретном произведении искусства, в отдельно взятом художественном образе. С одной стороны, множество творений изобразительного искусства в рамках системы структурируется в двойную спираль из бесчисленного количества произведений-точек. С другой

стороны, все многообразие особенных художественных образов есть не что иное, как единое произведение, организованное из атомов легиона художественных образов в связи с насущной потребностью каждого человека осуществить слияние его «ид» с «ИД» Абсолюта.

«Искусственность» системы художественных образов. Система произведений изобразительного искусства есть целостный организм, обладающий самодвижением и внутренней самоорганизацией. Основа самодвижения и самоорганизации – диалектика двух энергий, составляющих каждый художественный образ системы и всю систему в целом. Это энергия проявления конечного и энергия проявления бесконечного. Данные энергии или стремления неотделимы друг от друга как два противоположных качества, которые взаимопологают друг друга и сопряжены между собой. Существование одной энергии неизменно предполагает существование другой.

Система произведений изобразительного искусства целостно содержит в себе противоположности конечного и бесконечного и выступает полем их взаимодействия, позволяя проявиться и каждой из них в отдельности, и в отношении друг с другом.

С одной стороны, понятие «система произведений изобразительного искусства» предельно искусственно, ибо имеет смысл только в рамках определенной теории [5].

С другой стороны, это предельно конкретное понятие, так как любой элемент системы раскрывается лишь в связи с конкретным человеком-зрителем, вступающим для производства художественного образа в уникальное отношение с конкретным произведением-вещью.

«Искусность» системы художественных образов. Мастерское саморазвитие и самоотрицательность – внутренний системообразующий источник жизнедеятельности структуры художественных образов. Искусность жизнеобеспечения системы произведений изобразительного искусства заключается в том, что, она изменяет характер своего движения, запуская новый виток жизнеобеспечения, новый поиск меры конечного и бесконечного. Искусность цикличности системы – это появление в каждом цикле ее существования нового качества противоположного отношения конечного и бесконечного, где снято предшествующее их противоречие, зафиксированное в предыдущем цикле бытия системы художественных образов. Система существует в самодвижении художественного образа, и качественные его изменения востребуют такого количества произведений, которое обналичило бы эту художественную область. И наоборот, когда на определенном участке системы в определенном ее «ряду» происходит увеличение числа произведений искусства, то именно здесь возникает новое качество художе-

ственного образа, инициируемое количеством произведений, осуществляющих движение к новому отношению конечного и бесконечного. Таким образом, узловая точка системы художественных образов, с одной стороны, раскрывает смысл существования всей системы, но с другой стороны, выступая результатом существования самой системы, она бы не возникла, если бы не было движения внутри всей системы, если бы система не обладала количественным многообразием произведений изобразительного искусства [3].

«Искус» системы произведений изобразительного искусства. Искусение системы художественных образов – формировать произведение-вещь и человека-зрителя, порождая тем самым определенную историческую эпоху. Для своих целей, для оправдания своего самодвижения система привлекает и преобразует человека в зрителя, а обычную конечную вещь превращает в иллюзорно-конечное произведение. Искус системы произведений искусства – это соблазн формировать не простого зрителя, а такого, который для обеспечения своей жизни был бы способен на встречу конечного и бесконечного. Искус организма произведений искусства – существовать в качестве коммуникативной системы, обеспечивающей общение не столько человека с человеком, сколько человека и Абсолюта. Каждый художественный образ системы владеет аспектом вселенской коммуникации конечного с бесконечным.

Новые исследования и открытия памятников доисторического изобразительного искусства, а также новые методы датировки свидетельствуют о филогенетическом полярном сосуществовании и взаимодействии как схематических, так и натуралистических форм. Громада сохранившегося фактического материала различных культур заставляет думать, что ни одна из последующих фаз истории изобразительного искусства не теряет схематических и натуралистических форм, но сохраняет и развивает их параллельно и одновременно. И в случае **натурализма**, и в случае **схематизма** объектом анализа и соответствующих выводов был и остается предмет действительности, существующий независимо от сознания художника. Меняется лишь отношение к предмету.

В качестве образца (эталона) художники натурализующего направления выдвигают сам предмет – такое его воспроизведение, когда объективно-материальная взаимосвязь сущности и явления копируется в адекватной форме [4]. Художник ориентируется на столь можно более точное повторение явления вплоть до воссоздания предмета в его собственных материалах.

Художники схематизирующего направления за образец или эталон выставляют свое личностное отношение к тому или иному предмету действительности, изображая прежде всего

схему своих мысленных действий с ним. Предмет стилизуется, шлифуется, упрощается. Пути **развития** этого направления можно проследить на примерах **изобретения** письма (иероглифы), орнамента, квази-чертежных **схем** [1].

Центробежное движение к полюсам образцов натурализирующего и схематизирующего направлений не может продолжаться бесконечно, ибо перед нами не безразличные друг другу стороны, а единая целостность, находящаяся в отрицательном, беспокойном отношении с собой, самодвижущаяся. Как бы ни старались художники натурализирующего направления отречься от своего субъективного отношения к изображаемому предмету, им это никогда до конца сделать не удастся, так как именно художник выбирает предмет копирования, определяет формат и размер своей будущей работы, ракурс и пр. Точно так же и художник схематизирующего направления не в состоянии совсем отстраниться от основополагающих характеристик предмета. В действительности происходит постоянное взаимоотражение натурализма и схематизма, в итоге которого появляются новые прогрессивные художественные формы.

Взаимоотражение и интеграция указанных направлений порождает образцы искусства, вероятно емкие по своему содержанию и необычайно гармоничные по своей форме («Дискобол» **Мирона**, «Дорифор» Поликлета, «Давид» Микельанджело, «Троица» Рублева). В этих шедеврах схематизм и натурализм настолько переплелись, что невозможно сказать, что здесь абсолютно первично, а что – абсолютно вторич-

но, что – суть, основа, а что – обоснованное, производное. Движение изобразительного искусства не заканчивается рождением образцового инварианта. Наличие внутри каждой противоположной стороны «эмбриона» своей противоположности приводит к тому, что в процессе движения к зоне взаимодействия этот «эмбрион» начинает расти и достигает максимума в период нового центробежного расхождения полюсов и образования нового цикла. Выход за пределы инварианта связан также с инерцией саморазвивающейся системы. Таким образом, можно утверждать, что самодвижение не просто присуще искусству, оно является необходимой и наиболее фундаментальной его собственной закономерностью.

Список литературы

1. Жуковский В.И. Визуальное содержание в изобразительных полотнах Андрея Поздеева // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1(1). – С. 124–148.
2. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства: монография. – СПб.: Алетейя, 2011. – 496 с.: ил.
3. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Природа визуального мышления // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1(1). – С. 149–158.
4. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Религиозно-художественный образ совершенной целостности человека: картина А.А. Иванова «Явление Христа народу» // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т.5. – № 1(1). – С. 48–55.
5. Пивоваров Д.В. Проблема синтеза главных определений культуры // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17–22.
6. Пивоваров Д.В. Ideale и Ideelle // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – № 5 (1). – С. 13–27.

Философские науки

АКСИОЛОГИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Каримов А.В.

*Тамбовский государственный университет
им. Г.П. Державина, Тамбов, e-mail: avkarim@mail.ru*

Философия культуры на современном этапе своего развития, должна подчеркнуть потребность в квалификации свободы как такого феномена, который является неотъемлемым свойством подлинно человеческого бытия и одной из величайших ценностей. Свобода выступает неотъемлемой характеристикой общественного бытия, формой проявления культуры.

Субъект культуры может выбирать характер и образ своего действия. При этом, однако, выбор может быть как социально-позитивным, так и социально-негативным. Поэтому парадигма свободы не сводится к констатации наличия у человека альтернативных путей выбора способов рефлексии и образа действия. Возможность выбирать лежит в основе не только свободы, но и ее реальных антиподов, т.е. антисвободы,

контрсвободы, произвола, вседозволенности. Сущность свободы как некоторого общественного блага не всегда видна за ее многообразными проявлениями, она нередко теряется на фоне близких к ней феноменов, которые, имея ту же основу, тем не менее, отличаются от нее по своей реальной общественной направленности и в действительности представляют собой ее антиподы.

Несмотря на различие трактовок значения общественной свободы, следует признать, что она является непреходящей ценностью, которая выступает как цель развития социума. В своем идеальном выражении свобода является творческой позитивной деятельностью, направленной на достижение гармонии личного и общественного блага.

Культурфилософское изучение свободы в ее социально-аксиологическом аспекте представляет в этой связи особый интерес. Ведь значение ценности свободы обусловлено культурой и само определяет ситуацию в культуре конкретного общества. Поиск ценностных смыс-

лов, определение идеалов и целей развития как никогда актуальны в настоящий момент, в эпоху глобализации, связанной с необходимостью ре-

шения множества неотложных проблем, со всей остротой вставших перед человечеством в начале третьего тысячелетия.

**«Формирование личности в условиях социальной нестабильности»,
Чехия, 16-23 апреля 2013 г.**

Исторические науки

**НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ (НА
ПРИМЕРЕ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

Албегонова Ф.Д., Сатцаева М.Р.
Северо-Осетинская государственная
медицинская академия, Владикавказ,
e-mail: awsaragowa@yandex.ru

*Зачем нам успех единиц,
если большинство на дне*
Дмитрий Мочалов,
учащийся гимназии № 3, Оренбург.

Одной из фундаментальных междисциплинарных проблем на современном этапе развития нашего общества является человек, личность.

Личность нами рассматривается как целостность социальных качеств человека, сформированного в определенных социальных условиях; как продукт исторического развития существующего социального строя. С древних времен проблема формирования личности занимает умы мыслителей и выдающихся ученых. Накоплен огромный теоретический и эмпирический материал. Вместе с тем, проблема личности была и остается одной из самых сложных и непознанных. Начало XXI века в решение этой запутанной проблемы не внесло никаких рецептов. Более того, она на рубеже XX и XXI веков ещё более усугубилась, и это не осталось незамеченным как учеными [1], так и властными структурами. Так, на наш взгляд, достаточно полно сформулировал эту ситуацию бывший губернатор Белгородской области, ныне сенатор Совета Федерации Егор Строев: – «Будем честными: переход к рынку произошел настолько чудовищно и не в интересах подавляющего большинства граждан, что последствия такого реформирования остро ощущаются и 15 лет спустя... Речь не только о «материальной» стороне вопроса: сознание людей, общества было надломлено... Тяжесть последствий непродуманных реформ для сферы духовного сопряжена с тем, что все эти годы разрушалась душа русского народа. Обесмысливалось то, что, накапливаясь веками, рассматривалось как кладёз человеческой и общественной добродетели – труд, правда, справедливость, семья, любовь к Родине [2]...

Проблема личности, как выше отмечали, является предметом исследования социальных

и гуманитарных наук, каждая из которых в исследование этой проблемы привносит свои специфические особенности. Нами предпринята попытка исследовать проблему формирования личности в плоскости производственных, то есть экономических отношений, так как формирование личности зависит от существующей системы общественных отношений, уровня развития производительных сил, культуры и образования данного строя, от ценностных категорий, которые ему присущи [3]. Личность является не только продуктом социального строя, но и его клеточкой, атомом. Соответственно, все противоречия социальной системы проявляются в сущности личности, в её формировании. В то же время личность как совокупность развитых умственных, духовных и физических сил оказывает большее или меньшее влияние на возможность своего формирования. Но только если это «личность» [4]. Увы, реальная действительность начала XXI века такова, что для формирования личности не создаются необходимые социально-экономические условия. Отнюдь не по объективным причинам, а потому, что «в жестком ритме современной цивилизации, в мире климатического потепления и человеческого оледенения мы потеряли целостное чувство жизни, способность *переживать* (подчеркнуто автором) бытие как Единство [5]». Классическое подтверждение этому высказыванию – социально-экономическая политика современной России, богатейшей страны, располагающей колоссальными природными богатствами, захлебывающейся от нефтедолларов. Для примера приведем некоторые фрагменты реализации этой политики, которые, на наш взгляд, весьма полно характеризуют возможности формирования личности в нашей стране. Итак:

– не восстановлены заводы и фабрики, разоренные и разворованные в 90-е годы в результате непродуманных реформ;

– раздроблен и уничтожен класс реальных создателей экономического потенциала страны;

– не разрешена проблема занятости населения (за двадцать лет наша власть ничего не смогла предложить населению, кроме «самозанятости») [6];

– уничтожена деревня, душа русского народа, источник генофонда российского государства;

– уничтожаются остатки бесплатного здравоохранения [7];

– уничтожаются базовые ценности общеобразовательной системы и внешкольного воспитания, их бесплатность и доступность;

– до сих пор не восстановлены разворованные самими чиновниками многомиллионные площади для организации летнего отдыха школьников и дошкольные учреждения [8] (как тут не вспомнить характеристику, данную российскому чиновнику конца 19-го столетия: «Бескорыстен, неподкупен, взятку не берёт! Ведь про живого человека (чиновника – Ф.А. и др.) это можно говорить только в насмешку-с...» [9];

– уничтожающий достоинство граждан ничтожно-низкий уровень заработной платы [10] основной массы населения, который ещё больше усугубляет социальную безысходность. Так, общеизвестны такие вопиющие факты, что у нас, как выше отмечали, в богатейшей стране довольно часты случаи, когда молодые люди призывного возраста оказываются с массой тела, не соответствующей общепринятым нормам (истощенные от недоедания), а в школах дети падают в голодный обморок (в стране, где только за один 2012 год стало на 11 миллиардов больше?).

Анализируя социально-экономическое положение различных слоев общества в современной России, приходишь в недоумение, а в памяти всплывают фрагменты из литературного наследия прошлых эпох – весьма отдаленных и не очень [11] – и думаешь, где причинно-следственные связи сложившейся ситуации? Почему за пять столетий общество не разрешило проблему формирования всесторонне развитого индивида? Почему эта проблема стала основным противоречием XXI века? Почему на нашей планете 6 миллиардов человек недоедают, недвоспроизводятся, недоживают во имя обеспечения роскошной жизни нескольких сотен? Где решение этой глобальной проблемы, что принимается обществом для этого?

Как известно, традиционный метод выхода из кризисных ситуаций, предлагаемый финансовым олигархатом, – это войны, локальные или глобальные – для них не столь важно. Главное – отвлечь массы от социально-экономических проблем. Война – неприкрытый цинизм и преступление против народа. В этой связи возникает необходимость в изыскании и применении более изощренных методов разрешения противоречий существующей системы. В частности, власть имущие возлагают большие надежды на создание технологий *искусственного программирования потребителей* (ИПП) человека [12] (подчеркнуто автором). Заметим, метод ИПП не менее преступный и безнравственный, чем всё, что было реализовано существующей социальной системой. Чтобы завуалировать вопиющие противоречия между различными странами, существующий социальный строй наряду с откровенно циничными методами их разрешения ши-

роко использует систему концепций, которые, как правило, не меняя сути производственных отношений, создают видимость стабильности и согласия в обществе. Однако, как показала практика, реализация этих концепций не способствует развитию уровня производительных сил, то есть не создает предпосылок для формирования личности. К примеру, концепции «народного капитализма» и «демократизации капитализма» [13], широко используемые на Западе, особенно в США, в течение нескольких десятилетий XX века. Суть этих концепций – «легенда» о «капиталистической революции XX века», как бы превращение частнокапиталистической собственности в «общественно-капиталистическую». То есть создание у трудящихся масс иллюзии *общности* (подчеркнуто автором) социально-экономических интересов.

В различных модификациях концепции «народного капитализма» и «демократизации капитализма» также пытаются апробировать в современной России. Так, у нас в стране самое востребованное (с точки зрения властных структур) молодёжное движение «Молодёжный деловой стандарт». Цель этой организации достаточно полно характеризуют структура и содержание конференции [14], проведенной в рамках «Программы развития молодежного предпринимательства Северной Осетии» в Северо-Осетинской медицинской академии. На наш взгляд, конференция по предпринимательству в медицинском вузе, где готовят будущих врачей, а не бизнесменов, по меньшей мере вызывает недоумение. Студентов медицинского вуза следует ориентировать на повышение качества образования [15] и профессионального мастерства. Экономическая политика государства воспитать из студента медицинского вуза в одном лице врача и предпринимателя объективно несостоятельна и нерациональна. Так как, независимо от сферы деятельности, эффективность и производительность во многом обусловлены разделением труда. Не случайно А. Смит, основоположник классической экономики, первую книгу: «Причины увеличения производительности труда» выдающегося произведения «Исследование о природе и причинах богатства народов» начинает с вопроса «О разделении труда» [16]. Структурой своего произведения он ответил на важнейший вопрос экономической теории – каковы факторы роста производительности труда, основного показателя хозяйственной деятельности. Как показывает практика, специализация способствует росту профессионального мастерства, приобретению навыков и уверенности. Заметим, наряду с нравственностью профессиональное мастерство есть сущностная черта «личности».

Сущность, условия и методы формирования личности, как выше отмечали, тысячелетиями были предметом исследования выдающихся

умов. Каждая эпоха в исследование этой проблемы вносила свои коррективы, но не один социальный строй не решил её (в оправдание можно сослаться на то, что, «абсолюта в мире нет», на «закон возвышения потребностей» и т.д.) Вместе с тем каждая формация по-своему определяла характерологический и сущностный портрет «личности». Стало быть, объективно она могла создать социально-экономические условия для формирования соответствующей личности. К примеру, тезис Д. Лихачева, выдающегося советского гуманиста XX века: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [17] характеризует, какими должны быть в XXI веке социально-экономическая политика государства и личность. Д. Лихачев, рассматривая категории «социально-экономическая политика государства» и «личность», умело использует диалектический метод, эти две категории составляют единое целое, систему взаимозависимых, взаимообусловленных понятий. Примеривая тезис Д. Лихачева к сегодняшней реальной социально-экономической ситуации в России, понимаешь, как далеко наше общество от реализации проблемы формирования личности. Заметим, ни в одной стране ни одна социальная система не реализовала эту проблему. Вместе с тем, исследуя проблему формирования личности, нет-нет и возвращаешься в недалекое наше прошлое. Да, история России того периода полна как героическими подвигами, так и драматическими событиями. Вместе с тем, справедливости ради следует заметить, что было больше добра, благородства и мужества; у молодежи было неимоверное желание саморазвиваться. В этой связи примечательны воспоминания Валентина Курбатова об Александре Вампилове [18]: «Сознательное его (А. Вампилова, Ф.А. и др.) детство,.. было обыкновенно – типичное райцентровское послевоенное детство: школа, походы, метания сразу во все стороны, когда сегодня впиваешься в спорт, завтра в школьный театр, послезавтра в музыку и книги, и все непременно с жаром, все с ночным обещанием себе достичь в сегодня избранном деле небывалого... Общим было даже и то, что мы все поразъехались из отчих мест, потому что физика манила нас в города, география подбивала на бродяжничество, литература, как полагается, звала к подвигам» [19]. Давайте проследим, каково место физики, географии да и литературы в системе образователь-

ных стандартов в России начала XXI века. По этим дисциплинам ничтожно малое количество часов, так как эти дисциплины не обучают «рыночной конъюнктуре», стало быть они (с точки зрения чиновников от образования) не главные. Зато прорабатывается предложение ввести в учебный процесс дисциплину, которая будет обучать школьников «правильно распоряжаться деньгами». В результате многочисленных реформ современная российская школа растеряла свои традиции нравственного воспитания [20], накопленные десятилетиями выдающимися педагогами.

Итак, мы попытались представить существующую в современной России неблагоприятную ситуацию, которая сложилась в системе факторов, формирующих личность. Вместе с тем, нами предлагается ряд мер, который, как нам представляется, будет способствовать формированию достойной XXI века личности.

Каждая эпоха имеет свой ответ на вопрос – «какие факторы формируют личность?» Вместе с тем, есть нечто общее, это то, что основой, фундаментом факторов формирования и становления личности являются экономические условия.

В системе факторов формирования личности особое место занимают взаимоотношения общества и власти. Нравственность должна стать общей правдой для всех властных структур, крупного капитала и олигархата, власть должна быть современной.

Становление личности также обусловлено уровнем развития отраслей, которые составляют духовное и культурное богатство общества. На формирование мировоззрения молодежи огромное влияние оказывают литература и искусство. Они формируют критерии тех или иных ценностных категорий. Зачастую литература и искусство решают, какая будет молодежь и за кем она пойдет! Не случайно в критические ситуации обращаются к «мастерам культуры» [22].

Проблема формирования личности, как выше отмечали, должна стать предметом исследования на всех уровнях общества с широким привлечением молодежи. Следует уяснить, что формирование личности есть нечто иное, как «исправление», «улучшение» человека и общества. По данной проблеме следует проводить дискуссии, круглые столы, конференции и т.д.

Говоря о проблеме формирования личности, следует отметить значение интеграции различных научных течений, исследующих эту проблему. Также следует властным структурам прислушиваться к науке, которая разрабатывает методологию данной проблемы. Им следует уяснить, что проблема формирования личности не только нравственно-этическая. Она еще и нравственно-экономическая. Соответственно, практическое решение этой проблемы обуславливает социально-экономическую стабильность России XXI века [23].

Список литературы

1. Аргонов В. Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22
- Ахизер А.С. Проблема субъекта: человек – субъект. – 2007. – № 12. – С. 3.
- Горохов В.Г. Научно-техническая политика в обществе не знания // Вопросы философии. – 2007. – № 12. – С. 65.
- Иванова С.В. Влияние идей гуманизма на формирование гуманитарного знания // Вопросы философии. – 2007. – № 10. – С. 19.
- Мильдон В.И. Индивидуализм и эгоизм (введение в современную этику) // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 43.
- Сапожников Е.И. Общество потребления в странах Запада // Вопросы философии. – 2007. – № 10. – С. 53.
- Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 3.
2. Строев Е.С. Проблемы российского самосознания // Вопросы философии. – 2007. – № 4. – С. 4.
3. «... люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений, на которых основано их классовое положение, то есть из экономических отношений...» (Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 20. – М., 1961. – С. 95).
4. «Личность выступает как целостность, которая задана определенной социальной системой (философский словарь; под ред. Фролова И.Г. Изд. 5. – М., 1986. – С. 238).
11. Блюменкранц М.А. Конфуций вчера и сегодня. Конфуций. Уроки мудрости. – М., 2009. – С. 14.
5. «Самозанятость» – бессмысленная, беспомощная экономическая политика в новейшей истории России. Российская «модель» разрешения проблемы безработицы. Применительно к Северной Осетии «самозанятость в частности означает: в каждой семье советского производства автомашина и кто-то из членов семьи «таксует». Зачастую заработанных денег едва хватает, чтобы «залатать» машину... (состояние дорог... соответственно эпохе) для следующего выезда на маршрут. Итог – по статистике человек не безработный – ... «предприниматель» – он «сомозанялся».
6. Рост заболеваемости населения в нашей стране сопровождается сокращением коечного фонда, а в некоторых случаях и сокращением самих учреждений здравоохранения, особенно в сельской местности. Это результат политики, так называемой «оптимизации» отрасли здравоохранения.
7. К примеру, в Северной Осетии, каждый министр образования, уходя, «забирал» помещение детского сада для организации коммерческих образовательных учреждений.
8. Чехов А.П. Оратор. Избранные произведения. – Т. 1. – М., 1962. – С. 241.
9. «Добавят ли зарплату?» «Медикам когда-нибудь добавят зарплату? У меня две дочери, обе медработники. Получают по 5 тысяч рублей. На мою пенсию содержать их и их детей уже не получается». (Тотрова, г. Дигора). (Вопрос из рубрики: «Вопросы власти»). «Северная Осетия» от 13 февраля 2013. С. 3. Заметим, министр В. Селиванов в своём ответе довольно пространно рассказал о модернизации отрасли, но на конкретно поставленный вопрос пенсионерки Тотровой не было соответствующего ответа.
10. «Почему тот, кто больше всех работает, не только не самый богатый, а порой самый бедный». (Томас Мор – 1516).
11. «Мир переживает трагедию изобилия и недоверия. Разве не трагедия, что приходится жечь пшеницу и топить мешки с кофе, когда миллионам людей не хватает пищи». (М. Горький ссылается на выступление Кайо, бывшего министра Франции.) Горький М. С кем вы, «мастера культуры?» Ответ американским корреспондентам. С кем вы, «мастера культуры?». – М., 1985. – С. 9.
12. Подробнее см. Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22.
13. Авторы теорий «демократизации капитала» и «народного капитализма» – Маркус Надлер, Адольф Берли – американские экономисты, Массимо Сальвадори – итало-американский экономист, Людвиг Эрхард, экономист, политический деятель ФРГ, Джордж Коул, английский экономист, социолог и историк.
14. Программа конференции «Молодёжный деловой старт»: Ресурсы и возможности развития молодежного предпринимательства в СКФО; Поддержка молодежных предпринимательских инициатив в РСО-Алания; Программа развития молодежного предпринимательства в РСО-Алания; Роль учебных заведений в развитии предпринимательского потенциала молодежи и т.д.
15. «Качество оказываемой помощи (медицинской и др.) не может быть выше качества образования» (Заявление медицинской ассоциации, сделанное в 1986 г.)
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 21.
17. Лихачев Д.С. Об интеллигенции. – СПб., 1997. – С. 377.
18. Вампилов А.В. (1937–1972), советский драматург. Им написаны остроконфликтные нравственно-психологические пьесы: «Старший брат», «Утиная охота», «Прошлым летом в Чулимске» и др.
19. Курбатов В. Вглубь уходящих и играющих звезд. Вампилов А. В. Книга 1. Пьесы. – Иркутск, 1987. – С. 4–5.
20. Вызывает восхищение поступок Дмитрия Мочалова, учащегося гимназии № 3 г. Оренбурга, который выступил в момент вручения ему губернаторской премии за отличную учебу – «Пока мы празднуем, миллионы и миллионы наших сверстников топят себя в алкогольном и наркотическом угаре. Тому виной наша система образования, которая нацелена на то, чтобы воспитать из человека трудовой ресурс, а не личность...» («Советская Россия» от 15 января 2013 г.)
21. Ведь совершенным также можно считать того, кто предпочитает справедливость личной выгоде, жертвует собой в момент опасности и никогда, даже пребывая длительное время в трудных обстоятельствах, не забывает своих обещаний. (Конфуций. Уроки мудрости. – М., 2009. – С. 90).
22. «... пора вам решить простой вопрос: с кем вы, «мастера культуры»? С чернорабочей силой культуры за создание новых форм жизни, или вы против этой силы, за сохранение касты безответственных хищников, – касты, которая загнала с головы и продолжает действовать уже только по инерции?» (Горький М. «С кем вы, мастера культуры?» – М., 1985. – С. 28)
23. Неудовлетворенность, массовый невроз, иррациональность и разум насилия, которые уже ясно видны в современной жизни, это только предвестие того, что может ждать нас впереди, если мы не поймем и не станем лечить эту болезнь» (Тоффлер Э. Шок будущего. М. 2001. С. 23).

Медицинские науки

ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ПЕРИОД – ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Шанина Г.Е., Ушакова О.П.

ФБГУ «Федеральный медицинский центр»,
Москва, e-mail: Shanina2@yandex.ru

Снижение уровня здоровья детей за последние десятилетия заставляет задуматься медицинскую общественность, психологов, родителей,

учителей над этой проблемой. Знания о внутриутробной психической жизни получены благодаря развитию таких наук как эмбриология, цитология, многочисленных отраслей биологии и, в частности, генетики (наука о законах наследственности и изменчивости организма). Всё это позволило приблизиться к пониманию того, что происходит в эмбриональном периоде, которое продолжается до рождения ребёнка и подчинено закономерностям развития законов природы.

Влияние наследственности и особенности внутриутробного периода сказываются на процессе психического и социального развития личности ребёнка после его рождения. Рост и развитие детского организма генетически запрограммированы и характеризуются рядом особенностей деятельности ведущих органов, систем, а также механизмов их регуляции.

Жизнь начинается с момента оплодотворения яйцеклетки, в которой заложена вся генетическая информация, необходимая для создания нового организма. На третьей неделе эмбрионального развития начинает формироваться нервная система. Органы чувств и соответствующие центры мозга развиваются уже к третьему месяцу беременности. В шесть недель у зародыша фиксируется деятельность мозга. В семь недель – включаются в работу синапсы, передающие сигналы между волокнами нервной ткани. В этом же возрасте появляются первые рефлекссы. Осязание развивается раньше других чувств и играет чрезвычайно важную роль в формировании мозга и гармонической деятельности нервной системы ребёнка. Органическое вещество мозга формируется не само по себе, а под воздействием сигналов, поступающих в мозг. Внутреннее ухо формируется в восемь недель, далее развивается наружное ухо, и вся система слуха формируется к пяти месяцам. Вестибулярная система видна уже у двухмесячного эмбриона. К пяти месяцам внутриутробного развития она полностью развивается, контролирует ощущение движения и баланса, поддерживает статическое и динамическое равновесие. Через вестибулярную систему, ребёнок узнаёт о гравитации. Слух, ощущение запахов, вкус и прикосновение формируются на ощущении гравитации и обеспечивают первые образы мира. На двенадцатой неделе плод начинает спонтанно двигаться. Нервы, лёгкие, диафрагма работают синхронно. Лёгкие тренируются для первого акта дыхания после рождения. Развивающийся плод слышит сердцебиение матери, её дыхание, пищеварение, её голос. В пять месяцев он начинает реагировать на различные колебания гласных звуков, которые слышит через амниотическую жидкость.

Доктор Alfred Tomatis исследовал различные движения мышц плода посредством клеточных оптоволоконных камер. Он обнаружил, что плод на один и тот же звук, реагирует определённой мышцей на руке или на ноге. К 24 неделям плод реагирует на музыку, мигает глазами и двигает ими в ритм музыке [5]. От него невозможно скрыть даже до рождения, любит его или нет. Эмоциональная связь, существующая между матерью и ребёнком, любовь, с которой она его вынашивает, положительное отношение к плоду во время беременности, мысли, связанные с его появлением, богатство общения, которое мать делит с ним, оказывают огромное влияние на

развивающуюся психику плода. При нормальном течении внутриутробного развития должны нормально функционировать плацента и пуповина, а ребёнок должен получать достаточное количество кислорода и питательных веществ. Но, к сожалению, многие дети рождаются с набором различных проблем, которые могут проявиться в будущем и повлиять на их развитие.

Врождённые дефекты обусловлены воздействием среды и взаимодействием факторов наследственности на развивающийся плод в течение внутриутробного периода. Хромосомные наследственные заболевания появляются при нарушении количества и структуры хромосом. Доказано, что наследственность передаётся через половые клетки от одного поколения к другому, не смешиваясь и не растворяясь, а ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) является молекулярным носителем наследственности. Ошибки в генах приводят к наследственным заболеваниям [3]. Современное состояние генетически передаваемых заболеваний, требует обязательного тестирования на предмет биологической совместимости супружеских пар, что позволяет снизить уровень заболеваний, связанных с неправильными хромосомными наборами, изменениями в самих хромосомах и прочими генетическими изменениями.

Но есть ещё и специфические факторы, нарушающие нормальное развитие ребёнка в период беременности матери, – это тератогены (вирусы или химические препараты). Воздействие тератогена увеличивает вероятность появления врождённых аномалий, повреждение эмбриона в начале развития беременности, заболеваний, вызванных различными факторами, вирусами, лекарствами, курением, алкоголем и пр. Следует помнить, что в течение девяти месяцев беременности из двух половых клеток возникает и формируется будущий ребёнок: происходит огромное количество химических реакций, работают многие гены, образуются различные ферменты. Будет ли причинен вред младенцу, зависит от сложного взаимодействия нескольких факторов, включая интенсивность и продолжительность неблагоприятного воздействия, стадию развития плода, состояние здоровья матери, наследственные факторы, момент зачатия.

Появление в это время в организме матери алкоголя, никотина, лекарственных препаратов или вирусных инфекций может привести к повреждению плода. Алкоголь на половые клетки оказывает непоправимый вред. Даже малые его дозы вызывают патологические изменения в этих клетках, что в дальнейшем приводит к рождению детей с различными пороками развития, как правило, у таких детей нарушается психическое развитие. Родителям следует помнить, что алкоголь в течение 20 дней после его приёма, продолжает оказывать своё губительное воздействие [2].

Вред часто бывает нанесен ещё на эмбриональной стадии развития, до того как женщина узнаёт о зарождении в ней новой жизни, требующей особой заботы и осторожности. Она может не задумываться о возможных последствиях воздействия тех лекарств, которые она принимает. Ни одно из лекарств не является безвредным для плода. Лекарства, попадая в организм матери, оказывают воздействие на центральную нервную систему плода и трудно выводятся из его организма. Наркотики, алкоголь, курение табачных изделий и марихуаны, выдыхаемые при курении продукты сгорания, проникают через плаценту, нарушая нервную регуляцию жизнедеятельности развивающегося плода. Гормоны могут изменять ход полового развития ребёнка. Такие болезни как краснуха, сифилис, герпес, полиомиелит, различные формы гриппа, вирусы (ВИЧ, СПИД), преодолевают плацентарный барьер [1]. Сначала происходит заражение амниотической жидкости, затем – ребёнка, и последствия от инфицирования очень тяжёлые т. к. его иммунная система еще не сформирована.

Стрессы, страхи, перенесённые матерью во время беременности, также являются специфическими факторами и наносят большой вред развивающемуся организму. Так У. Кэннон, американский биолог и психолог доказал, что страх и беспокойство ведут к появлению в крови животных и человека особых химических веществ – катехоламинов. У беременной женщины, если она испытывает страх или беспокойство, катехоламины с кровью матери проникают через пуповину в организм ребёнка, и он тоже испытывает беспокойство. Акт рождения ребёнка сопровождается сильным стрессом, как для матери, так и для новорождённого. Первый час после родов – очень важное время для матери и младенца. Оно может до некоторой степени определить, как ребёнок будет относиться к матери, что, в свою очередь, может повлиять на его отношения с другими людьми и с миром, его окружающим.

По оценкам специалистов от зачатия и до пятнадцати месяцев после рождения у ребёнка развивается 100 триллионов нервных сетей, которые объединяют все его чувства и движения мышц между собой, помогают понять ма-

териальный мир и ощутить безопасность в нём [6]. Информация о событиях, происходивших с матерью во время беременности, сохраняется в подсознании человека на долгие годы. О чём в 1983 году на американском конгрессе по перинатальному воспитанию, в работе которого участвовали многие специалисты из европейских государств и Канады, были сделаны интересные сообщения о взрослых, причиной страданий которых была информация о событиях, сохранившаяся в подсознании с внутриутробного периода.

Чтобы изменить информацию о событиях в своём подсознании и помочь ещё не родившимся детям, необходимо перепрограммировать своё отношение к самому себе, изменить реакции на ситуации. Подавленное эмоциональное состояние беременной, это очень серьёзный негативный фактор, занимающий далеко не последнее место в формировании ребёнка. Изменить негативную реакцию, создать гармоничное настроение, возможно с помощью системы коррекционных кинезиологических упражнений [4].

Проведённые нами исследования, показали, что при самостоятельном использовании данной системы упражнений (при появлении волнения, беспокойства, страха, раздражения), легче справиться с возникающими проблемами. Беременность протекает в обычном режиме, новорождённые дети быстрее адаптируются.

На выполнение трёх серий кинезиологических упражнений затрачивается 6–8 минут. Их можно выполнять в полном объёме, частично или использовать в виде отдельных движений и приёмов при их различном сочетании [4].

Список литературы

1. Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2003. – С. 152.
2. Основы цитогенетики / под ред. А.А.Прокофьева – Бельговская, 1969.
3. Тарасенко Н.Д., Лушанова Г.И. Что вы знаете о своей наследственности? – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – С. 3.
4. Шанина Г.Е. Патент на изобретение № 2139025. – М., 1998.
5. Tomatis, Alfred A. The Conscious Ear, My Life of Transformation through Listening. Barrytown, NY: Station hill press, 1991.
6. Pearce, Joseph Chilton. Evolution's End, Claiming the Potential of Our Intelligence. – San Francisco: Harper & Row, 1992.

Педагогические науки

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, ИХ МЕСТО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Жумагалиева Б.К.

*Каспийский государственный университет
технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова,
Актау, e-mail: bibinurz@mail.ru*

Становление демократических и рыночных отношений значительно изменило отношение к личности гражданина. Люди реально стали

влиять на политику, экономику, культуру и другие сферы жизни общества. Наша страна активно входит в общемировое информационное пространство, которое обеспечивает её интеграцию в современную цивилизацию. Существование такой ситуации на сегодняшний день во многом зависит от системы образования, которая существует, и будет существовать в государстве, являясь, по сути, гарантом всего общественного развития. Отсюда очевидно, что условием повышения эффективности управления систе-

мой образования, совершенствования процесса обучения является систематический анализ объективных данных о состоянии результатов обучения обучающихся при внедрении в образовательный процесс вуза инновационных образовательных технологий или их элементов.

Устоявшаяся система образования включает в себя ряд этапов её реализации, а именно: определение цели и задач, планирование, организацию, проведение, анализ результатов и определение дальнейшего пути развития. В психолого-педагогических исследованиях давно для обозначения всех этих этапов используется понятие – мониторинг.

Мониторинг на сегодня выступает тем системообразующим компонентом, целенаправленной научно-исследовательской и технологической работы по созданию информационных технологий, способствующих повышению уровня психолого-педагогического взаимодействия между субъектами образовательного процесса и на этой основе повышению качества, как самого образовательного процесса, так и его результатов.

По задачам, характеру и основным функциям отслеживания мониторинг может быть психолого-педагогическим и управленческим.

Психолого-педагогический мониторинг может проводиться на четырех основных уровнях: 1 – индивидуально; 2 – индивидуально-групповом; 3 – коллективно-групповом; 4 – общеузовском (общешкольном).

Выделение данных уровней не случайно, оно отражает социальное положение общества. Внутри вузовский (внутри школьный) уровень мониторинга вполне обоснован, имеет определенные закономерности, как процесс позволяющий отследить эффективность образовательной технологии, с целью дальнейшего выявления принципов и разработки приемов оптимизации образовательного процесса путем анализа фактов, повышающих образовательную эффективность конструированием и применением приемов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов. Остальные три находятся на стадии становления. Если образовательный процесс строится для передачи социокультурного опыта последующему поколению с целью его психического развития и усвоения им этого опыта, то результатом мониторинга должна стать информация об этих сторонах обучающегося.

Основной задачей мониторинга, не зависимо от уровня, является соотнесение реальных результатов обучения с планируемыми и ее оценка. Всякая оценка предполагает диагностику (измерение) состояния оцениваемого объекта, то есть измерение индикатора объекта. В зависимости от целей измерения выбирается то или иное правило, использование которого позволяет измерить нужное свойство объектов.

В своей работе мы будем опираться на утверждение Д.Ш. Матроса, Д.М. Полева, Н.Н. Мельниковой, что психологический мониторинг это система информационного сопровождения учебного процесса. Какие бы параметры мы не брали бы для осуществления психологического мониторинга, диагностический инструментарий должен давать информацию об уровне развития памяти, мышления и внимания, а также давать возможность отслеживать природную и культурную составляющую интеллекта. Немаловажным является возможность отследить интеллектуальный рост обучающегося, в силу чего выбранные методики наряду с возможностью отслеживать общие характеристики интеллекта, должны позволять строить индивидуальный профиль интеллекта обучающегося.

Реализация имеющегося потенциала обучающегося в образовательном процессе во многом зависит от особенностей регулятивной сферы обучающегося, проблемами его возрастного развития, и особенно зависит от особенностей мотивационной сферы, в силу чего диагностика должна строиться таким образом, чтобы получать информацию о всех трех сторонах обучающегося и в этом может помочь только система психологического мониторинга.

Недаром психологический мониторинг рассматривается как система сопровождения, основная цель которого – создание и поддержание в образовательном учреждении развивающей среды, способствующей максимально полному развитию интеллектуального, личностного и творческого потенциала обучающегося.

Развивающая среда – психологическое пространство образовательного учреждения. В то время как психологические параметры развивающей среды – интеллектуальный, волевой, творческий потенциал педагогического коллектива в целом, а также каждого педагога и потенциал оптимального индивидуального развития каждого обучающегося.

Речь идет, с одной стороны, об индивидуальности психологических особенностях педагогов, которые могут быть продиагностированы, а результаты в случае необходимости откорректированы и учтены в организации учебного и воспитательного процессов. С другой стороны, к психологическим параметрам относятся как мы уже говорили возрастные и индивидуально-психологические особенности обучающихся, их учет и организация работы, направленной на достижение максимальной эффективности в их развитии.

Цель исследования: мониторинг эффективности внедрения, в учебный процесс университета обучающей интернет-платформы «Moodle» в условиях кредитной системы обучения.

Материал и методы исследования. Не зависимо от того, как осуществляться система мониторинга, необходимо помнить о трех состав-

ляющих эффективности обучения. Во-первых: эмоциональная вовлеченность обучающегося в процесс обучения позволяющая значительно упростить проблему обеспечения прочного запоминания. Во-вторых: немаловажной задачей является организация учебной деятельности обучающегося таким образом, что бы обеспечить адекватное восстановление сил, что является залогом сохранения здоровья человека. В-третьих: для сохранения мотивации и работоспособности очень важно создание ситуации осознания успешности деятельности.

Именно эти вопросы легли в основу мониторинга внедрения в учебный процесс обучающей инетрнет-платформы «Moodle» в условиях кредитной системы обучения.

Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – это свободная система управления обучением, ориентированная, прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимся, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения.

Один из объективных методов сбора данных уровня развития педагогических процессов и степени выраженности развития субъектов образования является анкетирование.

Анкета – это разновидность опроса, в котором ставится цель выявить опыт, оценку, точку зрения опрашиваемого по его ответам на какой-либо заранее сформулированный вопрос или группу вопросов. Таким образом, ее можно рассматривать как диагностическое средство, которое можно считать отправной точкой в системе учебно-воспитательных мероприятий учебного заведения.

В соответствии с этим было проведено анкетирование студентов двух вузов Казахстана, а именно Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова и Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова. В общей сложности анкетированием охвачено 700 студентов дневного отделения. Само анкетирование проводилось по вопросам объединенных в следующие шесть шкал: релевантность, рефлексивное мышление, интерактивность, поддержка преподавателя, поддержка сокурсников, отношение к обучению. Каждая из шкал содержит по четыре вопроса, оцениваемых по пяти бальной шкале.

Результаты исследования и их обсуждение. В силу того, что на этапе вузовского обучения студенты способны оценивать соотношение объема полезной информации к общему объему полученной информации, что и определяется релевантностью.

Релевантность (латинское *relevo* – поднимать, облегчать) в информационном поиске – семантическое соответствие поискового запроса

и поискового образа документа. В более общем смысле, одно из наиболее близких понятию качества «релевантности» – «адекватность», то есть не только оценка степени соответствия, но и степени практической применимости результата, а также степени социальной применимости варианта решения задачи. Релевантность изучалась на основе оценки содержания изучаемых курсов студентами в соответствии с пригодностью их использования в профессиональной практике, степенью интереса к изучаемому материалу и возможностью на основе изучаемого материала усовершенствовать профессиональные навыки.

Все это в конечном итоге влияет на успешность студента в учебном процессе. Как мы отметили выше основным фактором, влияющим на успешность студентов, является качество проведения занятий. по результатам анкетирования большинство студентов (83,8%) высоко оценивают качество лекционных занятий, проведение практических занятий (в том числе самостоятельная работа студентов с преподавателем – СРСП). Учитывая задачи практических занятий при кредитной системе обучения (проверка эффективности и результативности самостоятельной работы студентов (СРС), выработка умений формулировать, объяснять, излагать собственное суждение, привитие навыков поиска и обобщения материала, т.п.) данный факт (оценка качества) можно отнести к причинам, как успешности, так и не успешности студентов. Чтобы практические занятия проходили интересно и эффективно, тьюторам необходимо применять активные методы, повышающие степень мотивации, эмоциональности, творчества студентов, все это как отмечают 73% студентов реализуется в полной мере при использовании интернет-платформы Moodle.

Наиболее значимыми с точки зрения 71% студентов являются используемые элементы курса «Лекция» и «Wiki». Лекция, построенная по принципу чередования страниц с теоретическим материалом и страниц с обучающими тестовыми заданиями и вопросами. Интересным отмечается последовательность переходов со страницы на страницу, и возможность незамедлительно получить оценку успешности их прохождения в процессе работы над лекцией. Отмечается так же возможность оперативного получения соответствующего комментария от преподавателя.

Интерес к элементу Wiki продиктован тем, что он делает возможной совместную групповую работу обучаемых над документами. Эта технология специально была разработана для коллективной разработки, хранения, структуризации информации (в основном гипертекста) путем взаимодействия пользователя с веб-сайтом. При коллективной работе преподаватель, используя функцию История, может отследить

вклад каждого участника в создании статьи и оценить его.

Результаты анкетирования показали, что изучение предметов с использованием платформы Moodle дает возможность критически оценивать отношение к собственному процессу обучения и оценивать информацию, полученную из научных источников – 69% . При этом есть возможность критически оценить как процесс обучения вообще, так и собственные взгляды, и взгляды других студентов на изучаемый материал. Рефлексия проявляется как форма теоретической и практической деятельности человека, направленной на осмысление своих собственных действий и их законов.

82% студентов отмечают, что платформа Moodle способствует созданию интерактивной обучающей среды, в которой каждый студент может, открыто высказать и объяснить свои идеи другим студентам. При этом объяснительный обмен мнениями является обязательным условием такого взаимодействия. Другими словами происходит не просто обмен мнениями, а процесс взаимообогащения и взаимообмена, как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Так элемент «Глоссарий» позволяет создавать и редактировать список определений, как в словаре. Наличие глоссария, объясняющего ключевые термины, употребленные в учебном курсе, просто необходимо в условиях внеаудиторной самостоятельной работы. Глоссарий – один из способов фундаментально улучшить их опыт исследовательской самостоятельной работы. Его свойства отмечает 67% студентов.

Другой интерактивный элемент отмеченный студентами является «Форум». Он выделен как наиболее интересный при организации дискуссии – 75% . После создания темы каждый участник дискуссии может добавить к ней свой ответ или прокомментировать уже имеющиеся ответы. Это особенно удобно для новых членов группы, для быстрого освоения основных задач, над которыми работает группа. Пользователь также может сыграть и более активную роль в обсуждении, предлагая свои варианты ответов, комментарии и новые темы для обсуждения. Подобная ситуация формируется и при использовании элемента «Чат». При «Чате» активно моделируются деловые игры в режиме реального времени. Пользователи системы имеют возможность обмениваться текстовыми сообщениями, доступными как всем участникам дискуссии, так и отдельным участникам по выбору – 77% .

Боле 81% студентов отмечают поддержку преподавателя, выражающуюся в стимулировании мышления и вдохновению к практическому применению знаний. Все это возможно в силу того, что преподаватели моделируют хорошие темы для обсуждения на всех видах занятий и моделируют критическое само-отражение.

Преподаватель создает такие условия обучения, при которых становится возможным ощущать понимание студентов друг к другу в борьбе за знания, видеть, как студенты высоко ценят вклад другого студента в изучении предметов – 72% .

При оценке отношения к обучению 69% студентов отметили сообщения других студентов наделёнными здравым смыслом. Как и то, что собственные сообщения другими студентами и преподавателями отмечаются так же наделёнными здравым смыслом.

Однако отмечаются и отрицательные стороны образовательного процесса. Так к причинам не успешности студентов можно отнести уровень информированности студентов о порядке организации учебного процесса при кредитной системе обучения и правилами организации работы на платформе Moodle. Многие студенты (21%) не знают порядок погашения академической задолженности, 28% студентов считают, что кредитная система обучения используется формально, 30% студентов лишь частично информированы о своих правах и обязанностях. Эдвайзерам необходимо проводить подробную разъяснительную работу об особенностях кредитной системы обучения.

Одной из причин не успешности, 31% студентов отмечают слабую собственную подготовленность работы с инновационными компьютерными системами. 47% студентов отмечают степень низкую доступности интернета в стенах вуза. Как и то, что не все преподаватели могут использовать в своей профессиональной деятельности возможности интернет-технологий, как по субъективным, так и по объективным причинам – 33% .

Объективная оценка знаний служит мощным стимулом повышения успеваемости. Однако данные анкетирования показали, что многие студенты считают, что:

- знания оцениваются необъективно – 38%
- получение высокого балла по текущему и рубежному контролю зависит от субъективных факторов, чаще от симпатий преподавателя, наличия «покровителя» – 14% , оказание определенных услуг – 15% .

Причиной низкого показателя по результатам сессии можно назвать и качество составления тестовых заданий. Так, 43% студентов не удовлетворены соответствием тестовых заданий итогового контроля материалу, изученному в течение семестра.

Некоторые из этих факторов подлежат коррекции, другие развитию. Несомненно, что они должны быть максимально учтены в организации учебного процесса и жизни учебного учреждения в целом. При этом именно психолог является специалистом и экспертом в указанной области.

По мнению Т. Яничевой при всем многообразии возможных ориентаций, направлений

и специфики психологической деятельности в образовательном учреждении необходимо учитывать ряд основополагающих принципов:

1) принцип творческой позиции – готовность к изменениям, поиску новых, нестандартных решений ситуаций;

2) принцип партнерского общения – в ситуации взаимодействия психолога и педагогов недопустима позиция «всезнайства», покровительственного отношения к педагогам, позиция менторства и указания на их промахи и ошибки;

3) принцип целостности – учет целостности психической организации;

4) принцип последовательности – учет особенностей организации тех или иных составляющих жизни образовательного учреждения;

5) принцип экологичности – с одной стороны это адекватность используемых процедур, методов, средств воздействия с поставленной целью, с другой стороны это идея «конструктивного невмешательства», в третьих возможность переноса опыта полученного в вузе.

Значение психологического мониторинга определяется во многом необходимостью поддержания надлежащего психологического кли-

мата в образовательном учреждении, особенно во время эксперимента, где учебные занятия желательно строить так, чтобы не провоцировать появление ошибки, не создавать трудностей, которых можно избежать.

Список литературы

1. Андреева В.А. и др. Мониторинговые исследования – одно из основных направлений в работе администрации школ // Завуч. – 2001. – № 4. – С. 104–115.
2. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии: нейропсихологический подход // Вопросы психологии. – 2002. – № 4. – С. 101–111.
3. Гробарь М.И. Проблема измерений и проверки гипотез при мониторинге результатов обучения // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – № 3. – С. 49–57.
4. Горб В.Г. Педагогический мониторинг образовательного процесса как фактор повышения уровня и результатов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – № 5. – С. 33–37.
5. Качалова Л.П. Мониторинг процесса интеграции психолого-педагогических знаний студентов // Педагогика. – 2000. – № 9. – С. 60–65.
6. Кузнецов А.А. Мониторинг качества подготовки учащихся: организация // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – № 5. – С. 38–41.
7. Яничева Т. Психологическое сопровождение деятельности школы. Подходы. Опыт. Находки // Журнал практического психолога. – 1999. – № 3. – С. 101–119.
8. <https://moodle.org/about>.
9. http://docs.altlinux.org/current/school_server/moodle/index.html.

Психологические науки

УРОВНИ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Молодцова Т.Д.

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П.Чехова»,
Таганрог, e-mail: molodcovatd40@mail.ru

Последние десятилетия все более распространенным становится понятие, обозначающее трудности несовершеннолетних-школьная **дезадаптация**.

Деадаптация – это результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дезармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, появляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений. Как представляется, это явление, которое охватывает все трудности человека, а применительно к подросткам – все внутренние и внешние трудности данного возраста, независимо от источника природы и степени проявления. В том случае, когда дезадаптация у подростков проявляется, она может иметь различные виды, типы, уровни. В частности, взяв за основу классификацию С.А. Беличевой, мы, расширив ее и дополнив, выделили следующие виды дезадаптации: патогенную, психологическую, психосоциальную, социально-психологическую (или социально-педагогическую) и социальную [1]. Каждый из видов дезадаптации имеет свои уровни. В основу их классификации была положена следующая идея. На наш взгляд, дезадаптацию можно анализировать

в зависимости от степени распространенности в разных областях жизни и деятельности, как узкую, распространенную и широкую, в зависимости от того, какова степень углубленности – поверхностную, углубленную и глубокую; по ее выраженности – скрытую, открытую и ярко выраженную; по характеру возникновения – первичную и вторичную; по длительности протекания – ситуативную, временную и устойчивую. Такие признаки дали возможность разработать уровни дезадаптации. Опишем их: **Нулевой уровень** – «адаптированные». Это подростки, которые хорошо учатся и ведут себя, не конфликтуют, удовлетворенные собой, жизнью и окружением. **Первый уровень** – «в основном адаптированные». Подростки, у которых дезадаптация присутствует крайне эпизодически, имея лишь отдельные её элементы. Проявления её ситуативны, поверхностны, чаще всего в какой-то одной области. Подросток в этом случае скорее адаптирован, чем дезадаптирован. **Второй уровень** – «преддезадаптированные». Подростки, у которых дезадаптация проявляется довольно часто, но в основном временно, хотя иногда и широко. Такие нарушения не становятся устойчивой чертой, не затрагивают глубинных образований личности. Деадаптация проявляется в эпизодической неуславаемости и недисциплинированности. **Третий уровень** – «дезадаптированные». Школьники, у которых дезадаптация может стать углублённой, (особенно в какой-то конкретной области), к тому же устойчивой. Многие отрицательные мотивы

перерастают в свойства личности. Подобного рода дезадаптация может проявляться достаточно широко, явно, нарушая деятельность, поведение и взаимоотношения. **Четвертый уровень** – «социально дезадаптированные». Подростки, у которых дезадаптация обширна, глубока, устойчива, нередко вторична, ярко выражена. Она проявляется в дивиантном поведении, депривации, делинквентных поступках и характерна чаще всего для подростков, которые стоят на учёте в детских комнатах милиции, которыми

занимаются комиссии по делам несовершеннолетних.

Обследования учебных групп и изучение уровня дезаптированности позволяет научно-обоснованно осуществлять профилактическую и коррекционно-реабилитационную работу с подростками в различных социумах.

Список литературы

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Консорциум, 1993. – 197 с.

Социологические науки

СТРАТЕГИЯ ТОЛЕРАНТОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мирзабекова А., Исмагамбетова З.,
Карабаева А., Рысбекова Ш.

*КазНУ им. аль-Фараби, Алматы,
e-mail: rysbekova.sh@mail.ru*

В статье рассматривается стратегия толерантности в условиях современного Казахстана, проводится анализ религиозной ситуации в Казахстане, политика государства по отношению к религии и трансформации в религиозном сознании казахов в условиях независимости. В статье авторы, анализируя толерантное отношение государства, общественных институтов к религии, отмечают необходимость рационального исследования возрожденческих форм интереса к религии, которые порой могут сопровождаться не только уходом большей части активной молодежи в различные сектантские группы, но и экспансией нетрадиционных течений, омассовленностью религиозных действий. Авторы раскрывают некоторые причины повышенного интереса к религии со стороны молодежи, особенности трансформации религиозного сознания молодых казахов. Авторами рассматриваются формы общения молодежи в Интернете, где религия является одной из актуальных тем для обсуждения.

Современный Казахстан является суверенным демократическим светским государством, в котором проживают представители более ста этнических групп, имеющих свои культурные традиции и религиозные верования. Среди них имеются представители с Восточной Европы: чехи, поляки, германцы, румыны, болгары, представители с Прибалтики, Западной Украины. Наряду с ними на территории Казахстана проживают татары, башкиры, буряты, узбеки, уйгуры, кыргызы, русские, представители алтайских народов, дунгане, иранцы, турки, чеченцы и другие. Ассамблея народов Казахстана, проводит политику возрождения и сохранения национально-этнических культурных традиций и этнического языка, а также традиции толерантности и солидарности среди них.

В современном полиэтническом по составу населения Казахстане сформировалось поликонфессиональное пространство. В республике реализована модель межэтнического и межконфессионального согласия. Достаточно высокий уровень толерантности населения в Казахстане определяется и политическими, и культурными детерминантами. Продуманная политика руководства республики в развитии отношений между государством и религией в условиях трансформирующегося общества закрепила толерантность, ставшую показателем демократичности политической культуры казахстанского социума. По инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, начиная с 2003 года, в Казахстане проведены четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий, которые стали уникальной составляющей международного диалога на пути к миру и согласию всего человечества. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая в столице Казахстана – Астане, на открытии IV съезда лидеров мировых и традиционных религий, выразил официальный курс диалога государства и религии, и дал оценку сути религии как формы культуры: «Религия – один из самых прочных защитных барьеров перед бездуховностью и алчностью. Во многие времена именно религия оставалась иногда даже единственной, хранительницей народной мудрости, культуры, традиций» [1, 1].

Вместе с тем демократическое решение религиозного вопроса в современном Казахстане открыло населению республики возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения. Процесс политической модернизации казахстанского общества на рубеже XX–XXI веков повлиял на развитие просвещенного либерализма, привел к своеобразному «религиозному ренессансу». Речь идет о подъеме исламского и христианского фундаментализма, о распространении новых форм религиозности, а также о целом ряде других процессов, после которых невозможно с уверенностью говорить о «секуляризации». В сложившейся ситуации можно констатировать начало нового феномена, который можно обозначить как «десекуляризация» и «постсекуляризация». При-

влекательность религии для населения в том, что она дает возможность заполнить мировоззренческий вакуум и решить проблему самоидентификации.

Следуя классификации Т. Лукмана, который еще в 60-х годах XX века уловил основные тенденции развития религии, религиозности и процесса секуляризации в современном обществе, можно выделить институциональный и приватный уровень религиозного сознания в Казахстане [2]. Общую картину институционального уровня религиозного сознания в Казахстане помогают создать следующие статистические данные. По состоянию на 25 октября 2012 г. общая численность религиозных объединений, представляющих более 17 конфессий, составляет 3088. Из них основными являются исламские (2811) и православные (304) религиозные объединения. По состоянию на 25 октября 2012 г. в Казахстане существует 2228 мечетей и 261 приход православных церквей Казахстана [3].

В трансформациях религиозного сознания казахов в современном Казахстане выделяются две основные тенденции – возрожденческая и экспансионистская. Возрождение традиционного направления в исламе – суннизма ханафитского мазхаба – является основной тенденцией в трансформациях религиозного сознания современных казахов. Второй тенденцией является экспансия различных нетрадиционных течений как западного, так и восточного типа.

Большой интерес к вариантам западного типа можно отметить у представителей городской молодежи, которая отличается такими ценностными установками как: «рациональное поведение; индивидуализм; стремление к образованию; стремление к карьере и личному успеху. Для них свойственно признание урбанизированной и комфортной жизни (жизни в больших городах); широкий взгляд на общество и мир» [4]; знанием русского и английского или другого иностранного языка. В условиях культурной глобализации интерес к новым массовым религиозным движениям и «New Age», о которых писал Питер Бергер [5], отмечен у русскоязычных казахов.

Приверженность к исламу характеризуется, как правило, сельская и преимущественно казахоязычная молодежь. Казахоязычные сельские казахи отличаются выраженной этнокультурной идентичностью, приверженностью традициям, исламу. Русскоязычные городские казахи более вестернизированы.

Возрожденческая тенденция идет в русле поисков этнокультурной самоидентификации. Как отмечал М. Кастельс: «Самобытность дает силу сопротивления вестернизации» [6, 292]. В этом плане трансформации в религиозном сознании казахов связаны с решением смысловых вопросов: «Кто я? Где мои корни, и куда я иду в своей жизни?», поиском устойчивых нравственных ориентиров и духовной безопасности. На

фоне возрождения национальной культуры и консолидации казахского народа на основе общности культурно-исторического прошлого, национальных ценностей и интересов, ислам вместе с национальными традициями и обрядами находит свою нишу быстрее, чем казахский язык.

Возрожденческая тенденция характеризуется ростом омасовленности определенных религиозных действий. Процесс роста религиозности происходит на фоне изменения религиозного поведения верующих. Так, в Караганде, за прошедшие 20 лет независимости, вполне естественно воспринимается значительное увеличение количества участников «жума-намаза» (ритуальной общей молитвы мусульман в мечети по пятницам), включая молодежь. Естественным явлением стало то, что отдельные студенты-казахи отпрашиваются с занятий для участия в «жума-намазе». Традиционным становится массовое посещение прихожанами, особенно молодежью, мечети во время ночи Могущества и Предопределения – Ляйлят аль-Кадр «Кадыртун». В 2012 г., по сообщениям масс-медиа, более десяти тысяч прихожан не спали в эту ночь с 14 на 15 августа и посетили мечеть [7].

Растет число паломников, совершающих хадж в Мекку. В 2012 году Саудовской Аравией для Казахстана была выделена квота для большого хаджа в Мекку (с 22 по 26 октября) на пять тысяч мест. Это на одну тысячу мест больше, чем в 2011 году. Право на организацию хаджа казахстанцев в этом году получили 18 туристических фирм, из них две фирмы города Астаны – «Кызмет-Саяхат» и «Ансар круиз» [8].

Проявляет себя тенденция просвещения населения в религиозных вопросах, которое осуществляется муллами во время общения с людьми после выполнения ритуальных действий. Обычно это происходит по времени после окончания поминального обеда на «сорок дней» («кыркын беру») либо годовщины со дня смерти («жылын беру»). Замечено, что проведение просветительских бесед считают своим долгом муллы, имеющие специальное религиозное образование. Они отличаются грамотной речью, могут делать ссылки на текст Корана или хадисы.

Ислам в Казахстане не стал политическим фактором, что имеет позитивное значение для поддержания стабильности в обществе. Казахстан избежал заметной радикализации религии, в отличие от Таджикистана и Узбекистана. Исламский радикализм здесь анклавен, некоторые его проявления были заметны на юге страны. В 2004 году лидерам фундаменталистов, бежавших из Узбекистана в Казахстан, удалось легко основать здесь свои религиозные общины. Угроза для государства и народа в основном исходила от таких сект как «Аль Каида» (была нейтрализована спецслужбами в 2004 году в Шымкенте, Семее, Алмате), «Хизб-ут Тахрир», некоторые группы «ваххабитов», «Аль-Фараби».

Верховным Судом Казахстана признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Казахстана следующих международных организаций мусульманского толка:

1. «Аль-Каида».
2. «Исламская партия Восточного Туркестана».
3. «Курдский народный конгресс».
4. «Исламское движение Узбекистана».
5. «Асбат-аль-Ансар».
6. «Братья мусульмане».
7. Движение «Талибан».
8. «Боз Гурд».
9. «Жамаат моджахедов Центральной Азии».
10. «Лашкар-и-Тайба».
11. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»).
12. «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами».

Кроме того, по состоянию на 25 октября 2012 г. не прошли перерегистрацию 20 отдельных нетрадиционных религиозных объединений западного и восточного типа.

Под влиянием культурной глобализации религиозное сознание претерпевает значительные трансформации. Одной из главных особенностей времени становятся плюрализм, мозаичность мировосприятия, релятивизм, оказывающие активное влияние на религиозное сознание. Это проявляется в том, что духовный поиск общества характеризуется интересом не только к традиционным для Казахстана конфессиям – исламу и православному христианству, но и к новым религиозным движениям. При этом можно заметить, что миссионерской деятельностью занимаются не представители традиционных направлений мировых религий, а представители нетрадиционных направлений либо новых религиозных движений, претендующих на статус мировых, как, например, движение Саи Баба, саентология и др.

Так, в беседе со священником католического храма города Караганды, отец Анджей отметил, что он не занимается миссионерской деятельностью среди казахов. На вопрос о том, занимается ли он переводами католической литературы на казахский язык и ее пропагандой среди казахов, он ответил, что казахов совершенно не интересуется католицизм, так как у них своя религия. Он заметил, что работает только со своими прихожанами-католиками и старается достойно выполнить свой долг, несмотря на экстремальные географические условия Центрального Казахстана.

Среди многих религиозных движений, пытающихся охватить молодежь Казахстана, следует назвать «Свидетелей Иеговы», «Общество сознания Кришны», баптизм, новые нетрадиционные течения в исламе (салафиты, кораниты), а также различные мистические и эзотерические организации. Именно молодежь является той социальной группой, среди которых ведется основная миссионерская работа. Если саентологи, представлявшие себя как новое религиозное

движение, прекратили активную миссионерскую деятельность в Караганде в связи с официальным запретом со стороны государства, то активность свидетелей Иеговы продолжается. Они распространяют журнал «Пробудитесь!», Псалтырь (не только на русском языке, но и в переводе на казахский язык), проводят устные беседы с отдельными гражданами на рынках и других общественных местах о так называемой «радостной вести» о будущем воскресении Христа.

Что привлекает молодежь в новых религиозных движениях, в частности, восточной ориентации? Можно выделить такую мотивацию молодежи, как:

- поиск новых духовных ценностей;
- стремление заняться общественно-значимой и полезной работой;
- стремление к безграничному нравственно-духовному самосовершенствованию и самовыражению.

Помимо этих стратегий, молодежь привлекает коллектив единомышленников, которые объединены не только общими целями, но и ощущением своей сопричастности к общему делу, ощущением себя частицей сплоченного коллектива.

Именно молодежное сознание подвержено влиянию со стороны адептов новых идеологий. Безработица в сельской местности, недостаток компетентности в вопросах мусульманской веры являются причиной того, что молодежь становится орудием в руках радикальных салафитов, которые представляют угрозу национальной безопасности Казахстана. В 2011 г. салафиты – несколько молодых людей в Актюбинской области и один юноша в городе Тараз – осуществили террористические акты, в результате которых погибли мирные жители и сотрудники правоохранительных органов. Несколько молодых парней-казахов, завербованных салафитами для джихада, погибли в 2012 году в Дагестане.

В целях идеологического противодействия экстремизму и терроризму работа с молодежью становится одной из приоритетных направлений государственной политики. Понимание социального самочувствия молодых людей, их умонастроения, того, как они себя ощущают в преобразующихся социально-экономических, политико-правовых, культурно-идеологических условиях находится в центре внимания данной политики. Это особенно значимо для профилактики идеологии экстремизма и терроризма.

На сегодняшний день все более заметной является тенденция приватности веры, когда религиозность становится для человека его личным пространством, сферой его свободного выбора, его духовной свободы, не поддающейся принуждению со стороны институциональной религии. Лукман утверждал, что религия, оказываемая делом вкуса и предпочтения, никогда не исчезнет, поскольку сакрализация мира

необходима человеку, который не может жить без опыта трансценденции.

В условиях современного информационно-го общества с его феноменом «ускользающей социальности» в виде рассеянного множества телезрителей и медиапользователей, сидящих поодиночке за экраном телевизора или компьютера, актуально мнение Т. Лукмана о том, что в современном обществе, где, с одной стороны идет процесс секуляризации, подрывающий основы институциональной религии, а, с другой стороны, где на рынке идей предлагается множество «путей спасения», у человека нет иного пути, кроме создания на основе всех имеющихся в его распоряжении религий и культов своей собственной «приватной» религии. Понятие приватной религии у Лукмана сходно с концепцией современного мистицизма Э. Трельча, согласно которой подобные «самодельные» религии с неизбежностью крайне субъективны и неартикулированы, поскольку в них преобладают чувства, видения, настроения. Такого рода новый мистицизм и рассматривается Лукманом в качестве «невидимой религии», предоставляющей каждому человеку «автономию», освобождение от внешнего принуждения и возможность самореализации. Интерес молодежи к новому мистицизму обусловлен стремлением молодежи к эмоциональному общению, сензитивности, к опережающей благодарности, любви, участию в общественно-значимой работе, насыщенной глубинными эмоционально-экзистенциальными связями. Молодежь все больше привлекает общение со своими ровесниками, основанное на чистых, духовных формах общения без сложных форм традиционно-обрядовых действий, стремление устанавливать условия для совместного времяпровождения, которые не сопровождаются стрессовыми проявлениями. Это доказывает исследование «Интернет в Казахстане», проведенное в 2010 г. казахстанскими журналистами А. Нурмаковым, П. Грудничком, В. Фомичевой, А. Сембай под руководством А. Джалилова [9].

Сайты на казахском языке сегодня можно поделить на основные 3 категории: официальные СМИ, порталы и ресурсы, посвященные религии. Сайты посвященные религии: «Куран.кз», «Динислам.кз», «Муфтиат.кз», «Иман.керек.инфо», «Аль-ханифия.кз», «Акикат.кз». В этих ресурсах не так много интерактивности, записи комментируются не часто, потому что пользователи приходят сюда чаще для того, чтобы скачать mp3 файлы, почитать новости, материалы, найти ответы на вопросы, связанные с исламом. По мнению А. Сембай, в казахскоязычном сегменте самым популярным форумом можно считать молодежный портал «Zhastar.biz» [10, 114]. Основная аудитория – старшеклассники и студенты. В день портал посещают 800–1000 пользователей. Портал «Массаган»

также имеет большой форум, где на протяжении 3 лет обсуждаются самые различные темы. Сайт «Казах.ру» содержит форумы на русском и казахском языках. Казахскоязычный форум отличается своей социальностью, пользователи форума – студенты, которые высказываются о своих проблемах

Самые востребованные темы на порталах и форумах: образование, религия, литература, проблемы казахского языка, компьютер и Интернет, взаимоотношения [10, 139]. Из перечисленных предпочтений очевидными являются стремление познакомиться, коммуникации и общение, история этноса, религиозная тематика, а также проблемы образования, развития родного языка, культурно-этнической идентификации.

Аналитика состояния сайтов свидетельствует о том, что для нашей молодежи значимым являются стремление к общению со своими ровесниками, найти себе друзей-единомышленников, молодых людей, разделяющих с ним интересы в сфере музыки, спорта, танца, театра и т.д. Очень важными для молодежи является стремление к общению, в котором нет заорганизованности, централизованности в проведении мероприятий, иерархичности, зависимости. Они предпочитают такие формы проведения досуга и общения, где имеется возможность свободного вхождения и выхода, возможности проявления личной инициативы, ощущение своей личности, личной инициативы, удовлетворение своей юношеской любознательности, социальные программы, стремление к приватности веры, соблюдение правил справедливости в отношении близких людей, к сохранению личностного пространства.

Таким образом, основными тенденциями в трансформациях религиозной веры молодежи Казахстана являются: возрождение традиционных верований и экспансия нетрадиционных течений как восточного, так и западного типа; омасовленность религиозных действий и приватность религиозной веры. Социокультурные факторы, влияющие на трансформации религиозной веры молодых казахов в современном обществе – это этнокультурная идентичность, язык, характер межличностных отношений, уровень образованности и компетентности в вопросах, касающихся традиционных и нетрадиционных религиозных течений. В условиях современной религиозной ситуации важным фактором является формирование стратегии толерантности. Эта стратегия особенно важна в ситуации полиэтничного состава населения казахстанского общества. Поликонфессиональное окружение, полиэтничный состав населения объективно формирует необходимость толерантности не только в отношении религии, но в отношении народов с различными культурными особенностями, необходима солидарность

внутри общества, социальных групп, соблюдение принципа толерантности, основанный на взаимном понимании и согласии, без насилия, подавления человеческого достоинства, на основе межкультурного диалога и сотрудничества.

Статья подготовлена в рамках фундаментального исследовательского проекта МОН РК – 1576 ГФ на тему: «Толерантность и солидарность как основы межкультурной коммуникации в контексте модернизации казахстанского общества».

Список литературы

1. Мир и согласие как выбор человечества. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на открытии IV съезда лидеров мировых и традиционных религий // Страна и мир. № 23 (465) 4 июня 2012 года. – С. 1–2.
2. Luckmann Th. The invisible religion: the problem of religion in modern society. – L.: Collier-macmillan, 1970.
3. Религиозные объединения в Республике Казахстан. – Астана: Агентство по делам религий в РК, 2012. – 43 с.
4. Современные городские казахи: сознание, ценности, установки // Материалы заседания Клуба Института политических решений. 27 апреля 2010 г. // <http://www.ipr.kz>.
5. Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П.Л. Бергера и С.П. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 59.
6. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 292–308.
7. Свыше десяти тысяч прихожан встретили Ночь Предопределения «Қадыр түні» // <https://www.google.kz>.
8. Пять тысяч паломников из Казахстана смогут совершить хадж в 2012 году <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/740731>.
9. Исследование: Интернет в Казахстане. Проект поддержан фондом им. Конрада Аденауэра. Алматы: Типография ВТСОМ // Международный центр журналистики MEDIANET. – 2010. – 400 с.
10. Сембай А. Развитие казахскоязычной сферы казахстанского сегмента Интернета // Исследование: Интернет в Казахстане. – Алматы: Типография ВТСОМ. Международный центр журналистики MEDIANET. – 2010. – С. 114–139.
11. Tashimova F.S., Mirzabekova A., Ismagambetova Z., Massanov Y., Gabit Z. Dependence of virtual Subjects reflection from the features of Coping Behavior of students // «World Academy of Science, Engineering and Technology». – Issue 65. – May 2012. – Amsterdam The Netherlands (Scopus IF = 0.03) <http://www.waset.org/journals>.
12. Krukova T.L. Methods of coping behavior research: three coping – scales. – Kostroma: Avntitul, 2007. – 60 p. (in Russian language).
13. Mislavsky Y. Self-regulation and creativity of the individual // Questions of psychology. – 1988. – № 3. – P. 71–78.
14. Tashimova F.S. The psychological basics of sense formation processes. – Алматы: «Kazakh University», 2011, tutorial in Russian language. – 167 p.

ИДЕАЛ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Харламова Т.М.

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru*

С целью изучения идеала юноши и девушки, а также рефлексивного образа молодежи нами были опрошены студенты факультетов математики, биологии и физики Пермского го-

сударственного гуманитарно-педагогического университета (1 и 2 курсы). Получены интересные данные по следующим параметрам:

- 1) идеал девушки в представлении юноши;
- 2) идеал девушки в представлении девушки;
- 3) идеал юноши в представлении девушки;
- 4) идеал юноши в представлении юноши;
- 5) рефлексивный образ студентки и студента.

Установлено, что в представлении юношей идеальная девушка должна иметь 40 качеств, при этом на первое место они ставят такие характеристики, как «умная», «красивая» и «легкая в общении» (имеют наибольшее количество баллов), на второе место – «добрая», на третье – «веселая», «терпеливая», «без вредных привычек», «с глазами в которых можно утонуть». Среди единичных выборов, сделанных юношами, следующие признаки «идеала»: «девственная» и «умеющая вместе молчать». Идеал девушки в представлении девушек содержит 95 качеств (для сравнения, юноши считают, что достаточно 40), при этом на первое место девушки ставят такую характеристику, как «умная», на второе – «добрая», на третье – «красивая», на четвертое – «верная», на пятое – «веселая» и «симпатичная». Среди единичных выборов, сделанных девушками, следующие признаки «идеала»: «с умеренным декольте», «стильная», «обеспеченная», «знающая, когда применить кнут и пряник». Очевидно, что девушки более строго подходят к описанию собственного идеального образа, наделяя его значительно большим, чем юноши, количеством признаков. При этом часть характеристик «идеальной девушки» в ответах юношей и девушек совпадает: «верная», «сексуальная», «нежная», «ласковая», «самостоятельная», «длинноволосая», «спокойная», «оптимистичная», «хозяйственная», «заботливая», «честная», «терпеливая», «активная», «понимающая», «среднего роста», «кареглазая», «спортивного телосложения», «аккуратная». Обобщенный образ идеальной девушки (в представлении юношей и девушек) выглядит следующим образом: на первом месте – «умная», на втором – «красивая», на третьем – «добрая», на четвертом – «веселая». Рефлексивный образ студентки содержит 204 характеристики, в том числе 140 позитивных качеств и 64 негативных. В зависимости от количества выборов данные качества можно распределить следующим образом: на первом месте – «добрая», на втором – «умная», на третьем – «веселая», на четвертом – «дружелюбная», на пятом – «красивая» и «вспыльчивая». Значительное количество выборов имеют и следующие характеристики: «любящая», «целестремленная», «активная», «трудолюбивая», «жизнерадостная», «спортивная», «скромная» и «заботливая». Также студентки характеризовали себя следующим образом: «харизматичная», «с хорошим стержнем», «жаждущая нового», «настоящая», «современная», «правдивая»,

«творческая», «надежная», «проницательная», «воспитанная» «романтичная» и др. Очевидно, что современные студентки в основном оценивают себя позитивно. Негативные характеристики имеют лишь единичные выборы, в их числе: «ленивая», «ворчунья», «завистливая», «высокомерная», «наглая», «невезучая», «агрессивная», «интриганка», «обидчивая», «злопамятная», «крикливая», «вредная» и др. В свою очередь идеальный юноша в представлении девушек должен обладать 125 качествами, при этом на первое место девушки ставят такую характеристику, как «умный», на второе – «высокий», на третье – «красивый», «с чувством юмора». Среди единичных выборов, сделанных девушками, такие качества, как «с хорошей памятью», «в меру упитанный», «с ухоженными ногтями», «с кулинарными способностями», «моногамный» и др. Идеал юноши в представлении юношей содержит 27 характеристик (для сравнения, девушки считают, что их должно быть 125), при этом на первое место они ставят такую характеристику, как «умный», на второе – «веселый», на третье – «красивый», «физически развитый», «добрый» и «высокий». Среди единичных выборов, сделанных юношами, такие качества, как «имеющий обеспеченных родителей», «девственник»,

«отзывчивый», «ответственный» и др. В числе характеристик идеального юноши, совпадающих в ответах девушек и юношей, следующие: «с чувством юмора», «без вредных привычек», «целеустремленный», «дающий девушке чувство защищенности», «обеспеченный», «честный», «чистоплотный». Обобщенный образ идеального юноши (в представлении девушек и юношей) выглядит следующим образом: на первом месте – «умный», на втором – «красивый», на третьем – «высокий». Рефлексивный образ студента содержит 64 характеристики, в том числе 43 позитивных качества и 21 негативное. В зависимости от количества выборов, данные качества можно распределить следующим образом: на первом месте – «веселый», на втором – «добрый», «коммуникабельный», «агрессивный», на третьем – «умный», «много читающий», «многогранный», «мечтательный», на четвертом – «творческий», «независимый», «одинокий наблюдатель», на пятом – «дерзкий», «лентяй». Также студенты характеризовали себя, как «деликатный», «странный овощ», «домашний», «успешный подлец», «разный» и др. Очевидно, что современные юноши-студенты чаще, чем девушки-студентки, оценивают себя амбивалентно.

Экология и рациональное природопользование

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Каримов А.В., Пчельникова Т.И.

*Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, Тамбов,
e-mail: pchelnicovatiana@mail.ru*

Человечество вступило в третье тысячелетие, обеспечив себе, стабильный рост в социально экономическом плане на много лет вперед, имея при этом огромное количество экологических последствий этого роста, которые в дальнейшем могут обернуться экологической катастрофой. Одним из следствий научно-технического и социально-экономического развития являются деградация экосистем и заметное ухудшение здоровья населения, из-за чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, накопления и распространения отходов.

Экологические проблемы нельзя преодолеть при помощи исключительно технико-технологических средств, необходимо изменение культурологической основы современного общества. Путем распространения экологической

культуры возможно предотвратить экологическую катастрофу. Так как основной причиной экологического кризиса является низкий уровень экологической культуры общества, именно экологическая культура является одним из самых существенных факторов развития личности, именно она должна оптимизировать отношения общества и природы.

Один из главных критериев экологической культуры – ответственное отношение человека к окружающей среде. Экологическая культура выражается в способности людей осознанно пользоваться своими экологическими знаниями в практической деятельности, она предполагает формирование духовно-нравственных качеств личности. Развитие экологической культуры в России приобретает особую значимость по ряду причин связанных с экономическими трудностями, отодвигающими экологические проблемы на второй план. Экологическая безопасность, являясь важнейшей составной частью национальной безопасности нашей страны, будет укрепляться по мере роста экологической культуры общества и каждого его индивида, что может быть достигнуто лишь в результате непрерывного экологического образования.

*«Научные исследования высшей школы
по приоритетным направлениям науки и техники»,
Шри-Ланка, 27 апреля - 3 мая 2013 г.*

Медицинские науки

**КЛИНИЧЕСКАЯ ФАРМАКОЛОГИЯ
ПРЕПАРАТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
ПРИ ЛЕЧЕНИИ ТУБЕРКУЛЕЗА**

Гамзелева О.Ю., Ивашев М.Н.

*Пятигорский медико-фармацевтический институт,
филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава России,
Пятигорск, e-mail: ivashev@bk.ru*

Поиск эффективных препаратов для борьбы с социально значимыми заболеваниями, является актуальным [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. К таким заболеваниям следует отнести туберкулез. В связи с появлением устойчивых форм возбудителя активно обсуждаются схемы рациональной фармакотерапии этого заболевания.

Цель исследования. Установить наиболее эффективные и безопасные противотуберкулезные препараты.

Материал и методы исследования. Анализ литературных данных по применению противотуберкулезных препаратов.

Результаты исследования и их обсуждение. Изониазид является препаратом I ряда, ингибирует ДНК-зависимую РНК-полимеразу и подавляет синтез миколовой кислоты, тем самым оказывая бактерицидное действие на *Mycobacterium tuberculosis* в стадии размножения. Препарат хорошо абсорбируется из кишечника, присутствует в эффективных концентрациях во многих тканях и биологических жидкостях, выводится почками преимущественно в виде неактивных метаболитов. Включение изониазида в 3-х и 4-х компонентные схемы лечения туберкулеза считается рациональным, однако, при нарушении курса приема препаратов больными происходит быстрое появление резистентных форм возбудителя. Учеными Института химии им. А.Е. Фаворского в Иркутске получен принципиально новый, эффективный и безопасный препарат – перхлорон, действующим веществом которого является тиоуреидоиминотетрагидропиридин перхлорат. Препарат обладает выраженным, строго избирательным ингибирующим действием на микобактерий туберкулеза, в том числе на устойчивые к препаратам I ряда штаммы микроорганизмов. Эффективен для лечения туберкулеза легких в активной форме. Конкретный механизм действия перхлорона

устанавливается. Препарат быстро всасывается в желудочно-кишечном тракте, создавая максимальную концентрацию препарата в плазме крови через 1,5–3 часа после приема внутрь. Главная особенность перхлорона в том, что он воздействует только на палочку Коха и не затрагивает аутохтонные бактерии, приносящие пользу макроорганизму. Токсичность перхлорона в два с половиной раза меньше, чем у стандартных препаратов.

Выводы. Изониазид обладает эффективным противотуберкулезным действием, но в связи с развитием резистентных форм микобактерий туберкулеза требуется создание новых препаратов. Таким препаратом является перхлорон, значительно превосходящий по эффективности и безопасности существующие противотуберкулезные лекарства.

Список литературы

1. Биологическая активность соединений, полученных синтетическим путем / М.Н. Ивашев [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 7. – Ч.2. – С. 441–444.
2. Влияние ГАМК и пирacetama на мозговое кровообращение и нейрогенные механизмы его регуляции / М.Н. Ивашев [и др.] // Фармакология и токсикология. – 1984. – № 6. – С. 40–43.
3. Эффекты феруловой кислоты при адреналиновой тахикардии у животных / М.Н. Ивашев, Р.Е. Чулкин, Г.В. Масликова, А.А. Круглая // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 11. – С. 18–19.
4. Влияние кофейной кислоты на выживаемость крыс при адреналиновой тахикардии / М.Н. Ивашев, Р.Е. Чулкин, Г.В. Масликова, М.К. Таниб // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 12. – ч.1. – С. 102–103.
5. Влияние кофейной кислоты на выживаемость крыс при аконитиновой тахикардии / М.Н. Ивашев, Р.Е. Чулкин, Г.В. Масликова, А.А. Круглая // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 1. – С. 113–114.
6. Масликова Г.В. Роль селена и его соединений в терапии цереброваскулярных заболеваний / Г.В. Масликова, М.Н. Ивашев // Биомедицина. – 2010. – № 3. – С. 94–96.
7. Изучение эффектов некоторых аминокислот при гипоксической гипоксии / К.Т. Сампиева [и др.] // Биомедицина. – 2010. – Т.1. – № 4. – С. 122–123.
8. Чулкин Р.Е. Биологическая активность кофейной и феруловой кислот / Р.Е. Чулкин, М.А. Оганова, М.Н. Ивашев // International Journal on Immunorehabilitation (Международный журнал по иммунореабилитации). – 2009. – Т.11. – № 1. – С. 141а.
9. Чулкин Р.Е. Влияние кофейной кислоты на системную гемодинамику / Р.Е. Чулкин, М.Н. Ивашев // Клиническая фармакология и терапия. – 2009. – № 6. – С. 307–308.
10. Чулкин Р.Е. Влияние кофейной кислоты на сердечный ритм / Р.Е. Чулкин, М.Н. Ивашев // Клиническая фармакология и терапия. – 2010. – № 6. – С. 71–72.

*Психологические науки***НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ
БАПТИСТОВ**

Харламова Т.М.

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru*

Бaptизм (с греческого: «крещение», «погружение в воду») – одно из направлений протестантского христианства, зарождение которого связано с евангельским учением о крещении. На территории России, в том числе в Пермском крае, баптисты составляют значительную группу верующих. Изучение их индивидуальных характеристик является актуальной проблемой. Цель нашего исследования – изучение свойств личности баптистов. Данная работа не претендует на полное теоретическое и эмпирическое обоснование изучаемого явления. В ней предпринята попытка определить направление дальнейшего исследования, дополнить имеющееся в науке представление о психологическом портрете представителей рассматриваемого религиозного движения. Для обследования баптистов нам необходимо было влиться в состав их общины, чтобы попытаться провести необходимые психологические измерения. Диагностическая процедура осуществлялась с помощью многофакторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла (№ 105 – сокращенный вариант, который следует использовать в условиях дефицита времени), а обработка первичных данных – с помощью корреляционного анализа К. Пирсона. В качестве испытуемых нами была выбрана группа из двадцати человек, в состав которой вошли мужчины и женщины разных сфер деятельности. Получены следующие данные. Корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые взаимосвязи, в том числе 12 с высшим уровнем значимости ($p < 0,001$; положительных – 4, отрицательных – 8). Остановимся на их анализе более подробно. Наибольшее количество взаимосвязей имеет показатель «расслабленность – напряженность» (фактор «Q4»), что указывает на его системообразующую роль в структуре личности баптистов. Характер выявленных у данного показателя взаимосвязей позволяет предположить, что чем более расслаблены испытуемые, чем недостаточнее их мотивация и чрезмерна удовлетворенность, тем более они пессимистичны и сдержанны, озабоченно-задумчивы и тем менее готовы к целенаправленному действию. Соответственно, чем более напряжены, фрустрированы, раздражительны, нетерпеливы данные испытуемые, чем больше побуждений не находит у них разрядки, тем сложнее им анализировать ситуации, де-

лать осмысленные заключения и противостоять трудностям, тем импульсивнее и активнее они идут на контакт, тем менее обязательны и ответственные, тем менее склонны анализировать мотивы поведения других. В целом в ядерном свойстве личности баптистов прослеживается тенденция усиления полюса напряжения. Взаимосвязи других показателей следующим образом дополняют и конкретизируют структуру личности баптистов: чем более они сдержанны, благоразумны, осторожны, склонны все усложнять (фактор «F»), тем более нечувствительны к мнению окружающих, тем чаще руководствуются целесообразностью и тем менее успешны в обучении. Соответственно, чем более данные испытуемые экспрессивны, импульсивны, тем более они подвержены настроению и чувству растерянности, тем сильнее у них чувство долга и потребность проявлять заботу. Установлено также, что чем более баптисты подвержены влиянию случая и обстоятельств, чем более гибкими установками по отношению к социальным нормам обладают (фактор «G»), тем более прямолинейны в поведении и тем менее благожелательны по отношению к другим людям. Соответственно, чем более нормировано поведение данных испытуемых, чем осознаннее они соблюдают правила, тем более проникательны, менее подозрительны и эгоцентричны. Обнаружено также, что чем более баптисты эмоционально неустойчивы, нетерпимы, раздражительны, склонны откладывать во времени решение сложных вопросов (фактор «C»), тем менее они уверены в себе, упрямы и, наоборот, – чем более эмоционально устойчивы, не боятся сложных ситуаций, тем менее ранимы и подвержены депрессии. Выявлены и такие факты, как: чем более баптисты склонны к подчинению, покорны до пассивности, чем легче они впадают в смятение, застенчивы и конформны (фактор «E»), тем более практичны, внимательны к мелочам и, наоборот, – чем более доминантны, серьезны, независимы в суждениях и поступках, тем более ориентированы на свой внутренний мир, тем активнее интересуются искусством, теорией, смыслом жизни и демонстрируют в отношениях с другими людьми готовность к конфликту, не обусловленному обстоятельствами. Обнаружено также, что, чем более испытуемые застенчивы и нерешительны (фактор «H»), тем менее они способны к самостоятельным действиям и, наоборот, – чем более активны, социально смелы, тем менее конформны, ориентированы на одобрение других людей. В свою очередь, чем более данные испытуемые доверчивы, лишены зависти (фактор «L»), тем более они открыты новому и, наоборот, – чем более подозрительны,

замкнуты, тем более активно отрицают необходимость перемен.

Обобщая сказанное выше, можно остановиться на двух важных моментах: системообразующим компонентом структуры личности баптистов является показатель «расслаблен-

ность-напряженность», при этом имеет место тенденция усиления состояния напряженности; преобладание отрицательных взаимосвязей указывает на возможность взаимной компенсации соответствующих свойств личности, что повышает ее адаптивность.

**«Проблемы качества образования»,
Марокко, 21-28 мая 2013 г.**

Педагогические науки

**ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА
СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО
ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ**

Кабакович Г.А., Хамитова Г.Ш.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, e-mail: bgu-hg@mail.ru, khamitova_gulnara@mail.ru

Как отметил Президент Российской Федерации, качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания, оказывает непосредственное влияние на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения [1].

Вслед за утвержденными Президентом Российской Федерации в 2010 г. «Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», ФГОС среднего (полного) общего образования от 2012 г. закрепил основные требования к предметным результатам освоения базового курса права: знания о правонарушениях и юридической ответственности, общие представления о разных видах судопроизводства, правилах применения права, разрешения конфликтов правовыми способами, умения применять правовые знания, и др. [2].

Однако на практике, как отмечают сами учащиеся, они не получают необходимых и достаточных для самостоятельной жизни правовых знаний. Результаты социологического опроса 2 502 учащихся школ, техникумов, вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Костромы, Уфы, Кумертау, Туймазов, Октябрьского в возрасте 14–30 лет, проведенного авторами в 2010–2012 гг. по специально разработанной анкете, показали, что только чуть более половины (56%) респондентов ответили, что смогли получить в процессе обучения необходимые и достаточные правовые знания. Не разделяет этой точки зрения каждый пятый (20,5%) учащийся. Примерно – четверть (23,5%) опрошенных затруднились однозначно ответить на данный вопрос.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что большая часть молодых людей (52,2% – в Рос-

сийской Федерации и 33,7% – в Республике Башкортостан) для решения возникающих проблем обращаются за помощью к родителям, друзьям, родственникам, а не применяют правовые способы (всего 20,1 и 25,9% соответственно). Более того, высказывают готовность использовать противоправные методы 11,2% (в Российской Федерации) и 10,4% (в Республике Башкортостан) молодых людей. При этом, обращаются сначала к правомерным вариантам решения проблем, и только потом к незаконным – 12,9 и 5,2% респондентов соответственно. И сочетают в различной степени все перечисленные способы 22,1 и 6,3% молодых людей.

Согласно данным уголовно-правовой статистики, в Республике Башкортостан за 2011 год было зарегистрировано 30 598 лиц, совершивших преступления. Из них 14 028 человек составили молодые люди в возрасте до 30 лет, в том числе 1 660 учащихся, студентов. При этом 1 506 молодых преступников на момент совершения уголовно наказуемого деяния являлись несовершеннолетними [3].

Таким образом, молодые люди составили практически половину (45,8%) от общего числа преступников. То есть молодежь, являясь наиболее социально активной частью населения, принимает непосредственное участие и в совершении противоправных деяний. Кроме того, тот факт, что 11,8% от общего числа молодых преступников составили учащиеся, студенты, свидетельствует о том, что образовательные учреждения не обеспечивают молодому поколению необходимого и достаточного правового образования и воспитания, которые способствовали бы их законопослушному поведению.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о широком распространении в российском обществе такого негативного социального явления, как правовой нигилизм молодежи, создающего серьезную угрозу безопасности личности, общества, государства. Преодоление правового нигилизма – процесс длительный, непрерывный и сложный, одним из перспективных направлений которого является, по мнению авторов, непрерывное правовое образование и воспитание молодого поколения. Обеспечив систематическое, регулярное приобретение, обновление

правовых знаний, навыков и умений, можно не только научить граждан грамотно применять закон, защищать свои права и свободы, но и серьезно повлиять на нигилистические взгляды в обществе.

Список литературы

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 года // Российская газета. 14 июля 2011. Федеральный выпуск № 5527. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/14/pravosoznanie-dok.html> (дата обращения: 14.02.2013).

2. ФГОС среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2365> (дата обращения: 23.03.2013).

3. Комплексный сборник. Республика Башкортостан в цифрах. В 2 ч. Часть 1. – Уфа: Башкортостанстат, 2011. – С. 84.

Филологические науки

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Дмитриева Р.Н., Шацкая А.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, e-mail: rirubin@yandex.ru

Обучаясь иностранными языками современный человек оказывается вовлеченным в процесс общения с другими людьми, являющимися представителями своих культур. При этом не достаточно хорошо знать иноязычную грамматику, иметь богатый лексический запас и приличное произношение. Специалисту необходимо формировать в себе межкультурную компетенцию.

Компетентность предполагает наличие комплекса умений, позволяющих адекватно оценить коммуникативную ситуацию, соотносить интенции с предполагаемым выбором вербальных и невербальных средств, воплотить в жизнь коммуникативное намерение и верифицировать результаты коммуникативного акта с помощью обратной связи [1, 189].

Взаимопонимание с иноязычным коммуникантом может быть достигнуто лишь тогда, когда собеседник имеет представление о видении картины мира носителем другого языка. Чтобы правильно понять обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, нужны определенные знания о той действительности, которая изображена в переводимом источнике.

Каждый человек невольно проецирует свои речевые стереотипы и речевое поведение на тех, с кем ему приходится общаться, независимо от их культурного, социального, этнического, религиозного отличия. Чтобы правильно передать обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, нужны определенные знания о той действительности, которая изображена в переводимом источнике. Речь идет о включении элементов страноведения при изучении иностранного языка. Обучающийся получает необходимые знания о стране, ее природе, истории, культуре, быте, обычаях и традициях населения.

Владение иностранным языком предполагает овладение «фоновыми» знаниями и «фоновой» информацией [4, 477]. Имеется в виду совокупность представлений о том, что состав-

ляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа. Для теории и практики перевода фактически имеет значение лишь часть фоновых знаний – та, которая относится к явлениям специфическим для иной культуры, иной страны.

«Фоновые сведения – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности».

Одной из форм, в которых осуществляются контакты между представителями разных культур, следует признать перевод. Тем самым распространение фоновой информации происходит через перевод, где для изображения фона действия важную роль играют вещественные детали материального и общественного быта, характер общения людей друг с другом. Такие детали требуют название в переводе.

Так, в Германии существовала и до сих пор сохранилась старинная, в свое время широко распространенная форма жилого здания – *Fachwerkhau* (–*Gebäude*)» [2, 607]. Способ постройки и внешний вид его весьма специфичны, и для правильного представления о нем нужно или иметь описание, или хотя бы видеть его изображения. В «Полном немецко-русском словаре» И.Я. Павловского дан мало что объясняющий перевод «клетчатая постройка» [2, 475], сопровождаемый, однако, дополнительным толкованием в скобках: «(где промежутки между клеткообразно сложенными брусками закладываются кирпичом или мелким лесом и обмазываются глиной)». В русском языке есть технический термин «фахверк» [2, 811], непосредственно происходящий от немецкого слова, но термин этот имеет более широкое содержание, относящееся скорее к технике современного строительства. Вот его определение в словарях: «сооружение, состоящее из деревянного или железного остова, каркаса, с промежутками, заложеными кирпичом». Для целого ряда случаев слово «фахверк» оказалось бы «ложным другом переводчика» [3, 181]. При переводе термина «*Fachwerkhau*» специалисту необходимы знания по страноведению.

Итак, предпосылкой для верной передачи слов, выражающих реалии материального быта,

является знание самих вещей, стоящих за этими словами, верное представление о них. Если же сама вещь не названа прямо, а описана перифрастически или изображена метафорически, то задача еще более усложняется [4, 478]. И чем более чужда и далека сама действительность с ее отдельными деталями, тем легче возникают ошибки, неточности понимания, приблизительность перевода как в плоскости вещественного содержания, выражаемого им, так и в стилистическом разрезе.

Лингвосоциологические знания об иноязычном социуме формируют готовность к эффективному международному профессиональному сотрудничеству. В многоязычном мире межкультурная коммуникация становится способом человеческого существования. Участники межкультурной коммуникации создают и преобразуют социальные миры, улучшают качество существования.

Перевод воспринимается не как процесс и средство преодоления языкового барьера, а как процесс и средство межкультурной коммуникации и должен изучаться в терминах своих социальных, культурных и психологических составляющих. Поэтому немаловажным в подготовке переводчиков является развитие межкультурной компетенции, так как переводчики, по определению, являются посредниками в межкультурной коммуникации, «курьерами культуры». Межкультурная компетенция заключается в высокоразвитой способности мобилизовать систему знаний и умений, необходимых для декодирования и адекватной интерпретации смысла речевого и неречевого поведения представителей разных культур и ориентирования в социокультурном контексте конкретной коммуникативной ситуации.

Когда переводчик ограничивает себя только данными текста, слепо доверяясь значениям его словарных элементов, взятых в отдельности, тогда возникают грубые смысловые ошибки. Так, например, русское слово «стол» далеко не всегда можно перевести как французское «table». По-русски можно сказать «паспортный стол, молочный стол, военно-учетный стол, личный стол» и др. Во всех этих случаях употребить слово «table» нельзя вместе. Так, « паспортный

стол» – по-французски «bureau des passeports»; по-немецки «Passstelle, Buero»; «военно-учетный стол» – «bureau de recrutement»; «личный стол» – по-французски «service du personnel», по-немецки «Personalabteilung»; «молочный стол» – по-немецки «Milchdiät» [4, 467].

Расхождение в классификационной характеристике понятий в различных языках ведет к тому, что оказываются несовместимыми и различные словоупотребления, так как языковая традиция закрепляет часто словосочетание по внутренней форме слова, что может оказать существенное влияние и на смысл передаваемого сообщения. Различия в социолингвистических моделях могут привести к непониманию. Грамматические или фонетические ошибки в речи свидетельствуют лишь о том, что человек недостаточно хорошо владеет иностранным языком. В свою очередь, социопрагматические ошибки вызывают определенные чувства и эмоции у коммуникантов (удивление, возмущение, негодование, недоверие).

Социокультурный аспект перевода, пожалуй, один из самых сложных переводческих аспектов. Однако не только самых сложных, но и самых интересных и познавательных.

Взаимодействие культур приводит к освоению и систематизации культурно-исторической информации, к выявлению общечеловеческих и национальных ценностей, к толерантному отношению в культурных различиях, к расширению общего, социального и культурного кругозора.

Необходимо научить будущих специалистов коммуникативно-ориентированному владению иностранным языком в профессионально-значимых ситуациях межкультурного делового общения.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Павловский И.Я. Русско-немецкий словарь. – В 2 томах. – Т. 2. – П.-Я. Изд-во АСТ, 2007. – 1008 с.
3. Сальная Л.К. Модель обучения профессионально-ориентированному общению студентов: дис. ... канд. пед. наук (текст). – Таганрог, 2007. – 182 с.
4. Смирнова О.О. Развитие иноязычных коммуникативных умений на факультете журналистики // Лингвистика на исходе 20 века: тезисы международной конференции. – М.: МГУ, 1995. – С. 477–479.

Юридические науки

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Воскресенская Е.В.,

*Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: elenvoskr@mail.ru*

Конвенция о правах людей с ограниченными возможностями здоровья была одобрена Генассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и всту-

пила в силу 3 мая 2008 года после того, как ее ратифицировали 50 государств. Глава МИД РФ Сергей Лавров подписал конвенцию 24 сентября 2008 года в Нью-Йорке. На сегодняшний день к документу присоединились 110 стран. Конвенция была разработана с целью защиты прав инвалидов, их социальной адаптации и вовлечения в экономическую, культурную и другие сферы общественной жизни; а также пресечения любых форм дискриминации инвалидов. Как говорится в справке к документу, конвенция направлена на обеспечение полного участия

лиц с ограниченными возможностями здоровья в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, ликвидацию дискриминации по признаку инвалидности, защиту инвалидов и осуществление ими всех прав человека и основных свобод, а также на создание эффективных правовых механизмов обеспечения этих прав.

Конвенция о правах людей с ограниченными возможностями здоровья – это первый комплексный международно-правовой акт, закрепляющий особые права инвалидов во всех основных сферах жизни человека и устанавливающий обязательства государств-участников по их защите, содействию реабилитации и социальной интеграции инвалидов. Конвенция основана на принципах и нормах Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах. А также – на положениях Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о правах ребенка и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и других международно-правовых актах о правах человека.

Ратификация конвенции в России состоялась 3 мая 2012 года[□], что должно дать дополнительные гарантии обеспечения, защиты и развития социальных и экономических прав инвалидов, а также послужит ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты инвалидов. Государства-участники Конвенции должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. Также государства-участники должны обеспечивать, в том числе: доступность для ин-

валидов объектов и услуг частных предприятий, предоставляемых населению; оснащение зданий и других объектов для населения знаками, выполненными азбукой Брайля и в легко читаемой и понятной форме; поощрять доступ инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет.

Конвенция о правах инвалидов направлена на защиту и поощрение реализации прав инвалидов, ликвидацию дискриминации в связи с инвалидностью, обеспечение интеграции инвалидов в жизни общества.

Конвенция ООН о правах инвалидов вступила в силу в России 25 октября 2012 года. Сегодня в России права инвалидов закреплены федеральным законодательством, но отдельно в Конституции не оговариваются. В настоящее время только 15 процентов инвалидов трудоспособного возраста занимаются профессиональной деятельностью. Причина сложившейся ситуации кроется в разрыве между провозглашаемой политикой и тем, как ее реализуют. Практически каждому российскому инвалиду сложно трудоустроиться, получить образование, бесплатную квалифицированную медицинскую помощь, даже передвигаться по городу.

Реализация положений Конвенции – важный шаг к улучшению положения инвалидов, поскольку государство, ратифицировавшее Конвенцию, обязано включить заложенные в ней юридические обязательства в национальное законодательство. Государство должно будет сделать реальные шаги по отношению к инвалидам, более тщательно учитывать их интересы при разработке новых законов. Все это потребует много времени, сил и средств, и Конвенцией это признается. Большинство положений будут претворяться в жизнь в соответствии с возможностями конкретных стран. Конечно, ожидать, что все проблемы инвалидов будут решены сразу и в одночасье, не приходится, но в любом случае положение инвалидов должно улучшиться.

В качестве участника Конвенции наша страна на регулярной основе будет направлять в Комитет по правам инвалидов национальные доклады о реализации этого международного договора – соответствующая работа будет осуществляться под эгидой Министерства труда и социальной защиты РФ.

«Актуальные проблемы науки и образования»,
Франция (Марсель), 2-9 июня 2013 г.

Медицинские науки

**ДИНАМИКА ПРОЛАКТИНА
И ТЕЧЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ
ПОСЛЕ АППЕНДЭКТОМИИ**

Хворостухина Н.Ф., Столярова У.В.

ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ
им. В.И. Разумовского» Минздрава РФ, Саратов,
e-mail: Khvorostukhina-NF@yandex.ru

Острый аппендицит (ОА) является самым распространенным хирургическим заболеванием органов брюшной полости у беременных (от 0,05–0,12 до 5,2%), требующий экстренного оперативного лечения (Стрижаков А.Н. и соавт., 2010). Трудности диагностики ургентной патологии при беременности способствуют росту деструктивных форм аппендицита, что увеличивает процент осложнений гестации. Согласно данным литературы, частота потери беременности при неосложненном аппендиците составляет от 2 до 17%, возрастает при перфорации отростка до 19,4–50,0%, а при развитии перитонита увеличивается до 90% (Шаймарданов Р.Ш. и соавт., 2010; Wu J.M. et al., 2005).

Цель: изучить влияние изменений концентрации пролактина у беременных после аппендэктомии на течение гестации.

Материал и методы исследования. Проведено комплексное обследование 78 беременных, прооперированных по поводу ОА при сроках гестации от 4 до 30 недель. Контрольную группу составили 37 женщин с физиологическим течением гестации. Концентрация пролактина в сыворотке крови беременных определялась методом иммуноферментного анализа с использованием коммерческих наборов фирмы «Био-Рад» до оперативного лечения, на 5–7 и 10–14 сутки после аппендэктомии. Учет результатов иммуноферментного определения гормона проводили на фотометре «Униплан» (фирма «Пикон», РФ). Пациентки группы сравнения ($n = 42$) получали после операции стандартный объем лечебно-профилактических мероприятий, направленный на пролонгирование беременности. В основной группе ($n = 36$) дополнительно был использован дискретный плазмаферез на 3 и 5 сутки после аппендэктомии (патент на изобретение № 2475277; бюлл. № 5 от 20.02.2013).

Результаты. Пациентки всех групп были сопоставимы по возрасту, срокам беременности, а так же наличию генитальной и соматической патологии. Срок гестации при поступлении беременных в стационар в большинстве наблюдений (40,5–41,7%) находился в пределах от 4 до 12 недель. Динамическое исследование про-

лактина у беременных с ОА показало возрастание его сывороточной концентрации в сравнении с контрольной группой, причем более выраженное увеличение (в 1,5–1,8 раза) отмечено на 5–7 сутки после аппендэктомии (группа сравнения; $P < 0,05$). По нашему мнению значительное возрастание пролактина является защитной реакцией организма женщины в ответ на болевой синдром и стресс, который обусловлен развитием хирургического заболевания и оперативным вмешательством. С другой стороны, высокие концентрации пролактина в сыворотке крови беременных после аппендэктомии оказывают блокирующее влияние на сократительную деятельность матки, несмотря на хирургическое вмешательство, что способствует прогрессированию беременности в данный период (до 7–10 суток послеоперационного периода). Падение уровня гормона в 2 раза и появление гипертонуса миометрия по данным ультразвукового исследования нами отмечено уже на 10–14 сутки после аппендэктомии у пациенток группы сравнения. При этом в большинстве случаев (65,9%), появлялись клинические признаки угрозы прерывания беременности, что требовало дальнейшего лечения пациенток в условиях акушерского или гинекологического отделений. Сравнительный анализ динамического исследования пролактина в основной группе показал, что после использования плазмафереза у беременных содержание гормона в сыворотке крови на 5–7 сутки после аппендэктомии было достоверно ниже аналогичных показателей группы сравнения. Кроме того, нами не отмечено резкого снижения пролактина на 10–14 сутки после аппендэктомии в основной группе. Сывороточная концентрация гормона у беременных основной группы достоверно не отличалась друг от друга во все сроки послеоперационного периода, при этом отсутствовала достоверная разница уровня пролактина в сравнении с показателем при физиологическом течении беременности аналогичных сроков гестации ($P > 0,05$). Дальнейшее наблюдение за беременными позволило выявить наибольший процент потерь беременности в группе сравнения: при развитии ОА при сроках гестации до 12 недель ($n = 17$) частота самопроизвольного выкидыша составила 41,2% ($n = 7$), неразвивающейся беременности 23,5% ($n = 4$). Благополучный исход беременности после аппендэктомии в группе сравнения констатирован лишь у 54,8% женщин ($n = 26$), при этом в 35,7% случаев беременность закончилась преждевременными родами при сроках

гестации от 30 до 36 недель. В основной группе проведение плазмафереза после аппендэктомии способствовало пролонгированию беременности во всех случаях.

Таким образом, дополнительное использование дискретного плазмафереза на 3 и 5 сутки по-

сле хирургического лечения ОА способствует сохранению стабильных концентраций пролактина у беременных во все сроки послеоперационного периода, что позволяет считать данный метод эффективным и безопасным способом профилактики потерь беременности после аппендэктомии.

Педагогические науки

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Хамитова Г.Ш.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, e-mail: bgu-hg@mail.ru, khamitova_gulnara@mail.ru .

Общеизвестно, что формирование личности человека есть процесс комплексного воздействия окружающих условий, в котором участвует вся совокупность факторов. И центральное место в воспитании, по мнению автора, занимает правовое образование и воспитание молодежи.

Принятие в декабре 2012 года нового закона «Об образовании» не только не прояснило ситуацию в отношении правового образования учащихся образовательных учреждений, но и создало еще больше пробелов в его регламентации. Прежде всего, законодатель изначально не уделил необходимого внимания правовой дисциплине в рамках школьной программы, сам, очевидно, не понимая до конца, к каким негативным последствиям может привести низкий уровень правового образования и воспитания молодого поколения, который будет способствовать широкому распространению правового нигилизма в молодежной среде.

Выпускники школ должны обладать основными необходимыми для жизни правовыми знаниями и навыками (например, владеть информацией, что впервые поступающим на работу выпускникам вузов не должен устанавливаться испытательный срок и пр.), уметь грамотно совершать элементарные юридические действия, в том числе, по защите нарушенных прав и свобод (к примеру, составить претензию недобросовестному продавцу, противостоять превышению служебных полномочий сотрудниками госорганов и пр.).

Если этого нет, происходит повсеместное попираание прав и свобод молодых граждан, неумение отстаивать их правомерными способами, в результате – нарушение ими же действующих законов и норм общества, и т.д. Происходит так называемая «цепная» реакция: ущемление прав и свобод индивида способствует формированию у него аналогичного типа поведения по отношению к другим членам общества, государственным структурам (неповиновение, нарушение запретов и предписаний и т.п.), что представляет собой угрозу членам общества, т.е. угрозу социальной безопасности.

Результаты социологического опроса 2 502 молодых человека в возрасте от 14 до 30 года (учащихся образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Екатеринбург, Уфы, Октябрьского, Туймазы, Кумертау), проведенного автором в 2010–2012 гг. по специально разработанной анкете, показали, что 2,9% респондентов считают возможным для себя совершить правонарушение; у каждого пятого (21,3%) опрошенного решение данного вопроса зависит от ситуации; ни при каких обстоятельствах это недопустимо лишь для 6% молодых людей, а 7,9% учащихся отказываются от противоправного типа поведения лишь под угрозой наказания и наступления неблагоприятных последствий (судимости, проблем с последующим трудоустройством и пр.). И большая часть молодых респондентов (61,9%) могут совершить правонарушения, если к этому вынуждают обстоятельства.

Так, например, в Республике Башкортостан за 2011 год было зарегистрировано 30 598 лиц, совершивших преступления. Из них 14 028 человек составили молодые люди в возрасте до 30 лет, в том числе 1 660 учащихся, студентов. При этом 1 506 молодых преступников на момент совершения уголовно наказуемого деяния являлись несовершеннолетними [1]. То есть молодые люди составили практически половину (45,8%) от общего числа преступников. Это свидетельствует о том, что молодежь, являясь наиболее социально активной частью населения, принимает непосредственное участие и в совершении противоправных деяний. При этом 11,8% от общего числа молодых преступников составили учащиеся, студенты. Это является показателем того, что агенты социализации, в частности, образовательные учреждения, не обеспечивают молодому поколению необходимого и достаточного правового образования и воспитания, которые способствовали бы их законопослушному поведению.

Следовательно, молодые люди не уважают законы своего государства, не боятся преступать их, и, вероятно, даже не осознают в полной мере всех юридических, социальных последствий своих противоправных деяний. Это приводит к тому, что законопослушные граждане вынуждены жить в обществе, в котором не чувствуют себя в безопасности, не видят реальной защиты со стороны государства, и поэтому часто отстаивают свои нарушенные права и интересы противоправными способами.

Поэтому для направления поведения молодых граждан в законопослушное русло, предупрежде-

дения правонарушений, обеспечения социальной и государственной безопасности одной из главных задач государства в ближайшее время должно стать обеспечение действительно высокого уровня правового образования и воспитания молодежи.

Список литературы

1. Комплексный сборник. Республика Башкортостан в цифрах. В 2 ч. Часть 1. – Уфа: Башкортостанстат, 2011. – С. 84.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Харламова Т.М.

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru*

Проблема мотивации деятельности традиционно относится к числу наиболее интересных для психологической науки и практики (Н.А. Аминов, Е.П. Ильин, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, А.Б. Орлов, А.А. Реан, В.Д. Шадриков, В.А. Шахова, С.А. Шапиро, Х. Хекхаузен и др.). Целью нашего исследования стало изучение профессиональной мотивации педагогов сельской школы. В диагностический комплекс вошли: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF, № 105), **методика диагностики** мотивационной структуры личности В.Э. Мильмана, методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной. Для обработки полученных данных был применен t-критерий Стьюдента. В качестве испытуемых выступили учителя сельских школ со стажем работы менее 10 лет и более 10 лет. Получены следующие данные. В выборке учителей со стажем работы менее 10 лет в большей степени, чем в выборке учителей со стажем работы более 10 лет, выражены показатели «интеллект» и «консерватизм – радикализм» (факторы «В» и «Q1» по Р. Кеттеллу). Соответственно, в выборке учителей со стажем работы более 10 лет в большей степени, чем в выборке учителей со стажем работы менее 10 лет, выражены показатели «практичность – мечтательность» (фактор «М» по Р. Кеттеллу), «свобода» (по О.Ф. Потемкиной), «комфорт» (по В.Э. Мильману). Можно предположить, что учителям с меньшим стажем педагогической деятельности свойственны развитое абстрактное мышление, сообразительность и быстрая обучаемость, достаточно высокий уровень общей культуры (особенно вербальной), открытость эксперименту, критическое восприятие событий и явлений, в том числе в сфере профессиональной деятельности, потребность быть хорошо информированными, готовность принять новые неустоявшиеся взгляды и перемены, нарушить собственные привычки и традиции, т.е. независимость суждений,

взглядов и поведения, а также интерес к научным исследованиям, готовность стать лидером в значимой сфере. Для сравнения, испытуемым второй выборки более свойственны конкретность и сниженная оперативность мышления, сомнения в отношении новых идей и принципов, склонность к морализации и нравочениям, консервативная приверженность тому, во что верят и что хорошо знают, сопротивление переменам (препятствуют им или откладывают во времени). Интересна, на наш взгляд, и установленная в группе учителей со стажем работы менее 10 лет близкая к значимому выраженность показателей «альтруизм» (по О.Ф. Потемкиной) и «общественная полезность» (по В.Э. Мильману). Альтруизм – наиболее ценная общественная мотивация, наличие которой отличает зрелого человека, а в нашем случае – учителя, достойно представляющего сферу педагогической деятельности. Такие специалисты бескорыстны, действуют во благо других (и часто в ущерб себе), что заслуживает уважения. Мотивационный профиль педагогов данной выборки можно считать близким к прогрессивному, поскольку его отличает тенденция превышения уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания, что позволяет совершенствоваться, добиваться успеха в профессии. В свою очередь, учителям со стажем педагогической деятельности более 10 лет свойственны богатое воображение, ориентация на свой внутренний мир, высокий творческий потенциал, поглощенность своими идеями, внутренними иллюзиями (для сравнения, испытуемым первой выборки более свойственны высокая скорость решения практических задач, ориентация на внешнюю реальность, следование общепринятым нормам, сосредоточенность, уравновешенность и здравомыслие). Также выявлено, что учителя с большим стажем работы относятся к свободе, как главной жизненной и профессиональной ценности. У них в большей степени выражены поддерживающие, потребительские мотивы, проявляющиеся в стремлении к более высокому социальному статусу и потребности сохранить комфорт в общественной и профессиональной сферах. Таким образом, профессиональная мотивация учителей сельской школы с разным стажем педагогической деятельности специфична, а именно – учителя со стажем работы менее 10 лет руководствуются мотивами альтруизма и общественной полезности, что позволяет считать их мотивационный профиль близким к прогрессивному, ориентированному на профессиональное развитие педагога. В свою очередь учителя со стажем работы более 10 лет руководствуются не развивающими, а поддерживающими мотивами (стремление к социальному статусу и комфорту), что характеризует их отношение к деятельности как потребительское. Обозначенные различия в мотивационной сфере во многом детерминированы свойствами личности сельских учителей, имеющими столь же убедительную специфику.

*Медицинские науки***ЗНАЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ВРАЧА**

Князева Л.И., Горяйнов И.И., Князева Л.А., Степченко М.А., Борисова Н.А., Лукашов А.А., Ивакин В.Е., Масалова Е.А., Мещерина Н.С., Мальцева Г.И., Безгин А.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: kafedra_n1@bk.ru

Рубеж веков с его тенденциями к глобализации, создания единого образовательного пространства, расширения межкультурных коммуникаций, развития информационных технологий поднял высшее образование в России на лидирующие позиции и показал его значимость, как для индивидуального, так и для социального развития общества в целом [1]. Образование является одним из наиболее инерционных социальных институтов. Задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию и инновационной деятельности. При этом решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Именно поэтому в настоящее время необходимо перевести обучающегося из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность.

Реформа высшего образования связана по своей сути с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования, формированию у студентов тех профессиональных компетенций, которые позволят ему быть востребованным в современном обществе [2]. В этом плане следует признать, что согласно стандарту 3 поколения, самостоятельная работа студентов должна быть не просто важной формой образовательного процесса, а стать его основой составляющей. В то же время самостоятельную работу студентов нельзя представлять как стихийную, неуправляемую преподавателем деятельность. В такой ситуации, когда студент предоставлен самому себе для изучения определённого объёма учебной литературы, успех его познаний зависит от мотивации и добросовестности обучающегося, его личного опыта организации и выполнения самостоятельной работы [3]. В то же время, студентам необходима разноплановая педагогическая поддержка в поиске и овладении ими профессиональными компетенциями, приемами и способами эффективной самостоятельной учебной работы. Самостоятельная

учебно-познавательная деятельность включает смысловой, целевой и исполнительский компоненты [2]. При этом, овладевая все более сложными интеллектуальными действиями, студент приходит к активной смысловой ориентировке, которая позволяет ему отрабатывать собственные подходы к решению проблемы самообразования. В связи с этим, следует отметить, что именно целевой и исполнительский компоненты включают в себя постановку цели, определение задач, планирование действий, выбора способов и средств их выполнения, самоанализ и самоконтроль результатов, а также коррекцию перспектив дальнейшей деятельности.

Подобный самоанализ стимулирует умение сочетать теоретические знания с обращением к практическим ситуациям. При этом, чем самостоятельней учится студент, чем активнее занимается самообразованием, тем сильнее он нуждается в помощи, всегда деловой и конкретной, но эта помощь со временем должна становиться все более деликатной. Все начинается с рекомендаций, как учиться, чтобы добиться успеха в этом сложнейшем деле, чтобы оно приносило удовлетворение, побуждало к дальнейшему получению знания.

Эту помощь должны оказывать преподаватели, у которых имеется практика профессиональной и теоретической подготовки. Именно клиническая кафедра является одним из основополагающих компонентов фундамента образования в медицинском вузе, т.к. только здесь ярко проявляется демократизм в отношениях между студентом и преподавателем, что позволяет полностью проявить инициативу и обосновать значимость формирования профессиональных компетенций. При этом, планируя самостоятельную работу, преподаватель создает мотивационно-ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности и личным примером при разборе той или иной клинической ситуации стимулирует у студентов получение новых знаний.

При этом, нельзя не отметить тот факт, что активизация познавательной деятельности студентов во многом зависит от инициативной позиции преподавателя на каждом этапе обучения. Одной из составляющих этой позиции являются: высокий уровень педагогического мышления и его критичность, способность и стремление к проблемному обучению, к ведению диалога со студентом, стремление к обоснованию своих взглядов, способность к самооценке своей преподавательской деятельности. Следует подчеркнуть, что основной формой самостоятельной работы на клинической кафедре, которая вносит ведущий вклад в формирование профессиональ-

ных компетенций будущих врачей, является непосредственная работа в клинике: дежурства студентов и курация больных.

В результате формирования компетенций у студентов на клинических кафедрах, учебные задания постепенно усложняются, непосредственная помощь преподавателя уменьшается, а самостоятельная работа увеличивается. При этом контролирующая роль преподавателя самостоятельной работы студента должна постепенно переходить в самоорганизованную работу обучаемого, где педагог играет роль помощника, консультанта, источника информации и приходит на помощь только по просьбе, никогда не навязывая своего решения. При этом, контроль и оценка результатов самостоятельной работы студентов может проводиться согласно рейтинговой системе, действующей на кафедре. Именно это позволит своевременно получить «зачет» и успешно подготовиться к экзамену.

Таким образом, правильно организованная самостоятельная работа имеет не только образовательное, но и воспитательное значение, способствует повышению качества образовательного процесса, формированию профессиональной компетентности будущих врачей.

Список литературы

1. Кудрявая Н. В. Педагогика в медицине. – М., 2006 – 121 с.
2. Рубин, Ю.Б. Теория конкуренции и задачи повышения конкурентоспособности российского образования // Высшее образование в России. – 2007. – № 1. – С. 34–36.
3. Павлова, Л.Д. Организационные формы самостоятельной работы студентов вузов // Современные вопросы теории и практики в вузе: сб. науч. тр., посвящ. 75-летию Сиб. гос. индустр. ун-та. – Вып. 3. – Новокузнецк, 2004. – С. 70–74.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Современное образование. Проблемы и решения», Тайланд, 20-28 февраля 2013 г. Поступила в редакцию 19.03.2013.

Педагогические науки

МОНИТОРИНГ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Губайдуллина Г.Н.

Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, e-mail: gaina_09@mail.ru

В справочной и научно-педагогической литературе понятие «мониторинг» рассматривается с разных позиций:

– мониторинг (англ. – monitoring – «напоминающий; надзирающий») – слежение, надзор, содержание под наблюдением; измерение или испытание через определенные интервалы времени с целью регулирования и управления [1, с. 282].

– мониторинг – выявление и оценивание педагогических действий с обеспечением обратной связи [2, с. 121].

Обзор научных исследований, посвященный проблеме мониторинга, позволяет сделать вывод о том, что феномен «мониторинг» является многоаспектным. Системообразующим компонентом мониторинга является *целевое наблюдение*, которое осуществляется согласно разработанной программе. Отличительная особенность мониторинга от традиционного контроля заключается в его системности, т.е. в наблюдении, фиксации изменений, анализе результатов и их учета с целью постоянного совершенствования процесса, следовательно, мониторинг характеризуется системностью и непрерывностью.

Мониторинг педагогической готовности преподавателей к профессиональной педагогической деятельности в высшей школе, понима-

ется нами как комплексная система наблюдений и анализа за состоянием формирования готовности как результата специально организованной, непрерывной подготовки в бакалавриате, магистратуре и Центре педагогике высшей школы.

Мониторинг педагогической готовности преподавателей к профессиональной педагогической деятельности в высшей школе, являясь составной частью системы непрерывной подготовки преподавателей вуза, проходил на базе Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова.

Мониторинг включает в себя несколько этапов. Первый этап – *организационный*. На этом этапе систематизируется информация по штатным преподавателям вуза. Информация содержит следующие сведения:

- 1) базовое образование;
- 2) педагогический стаж;
- 3) наличие ученой или академической степени;
- 4) сроки прохождения курсов повышения квалификации.

На организационном этапе был использован метод изучения документации (кадровый листок преподавателя, тарифно-должностная сетка). Эта работа была необходима для комплектования группы преподавателей-слушателей Центра педагогики высшей школы (ЦПВШ). Особое внимание уделяется молодым преподавателям и выпускникам магистратуры, педагогический стаж которых в вузе составляет от 1 года до 5 лет.

На втором этапе – *информационно-аналитическом* с помощью метода анкетирования был собран материал по результатам самооценки преподавателей об уровне сформированности педагогической готовности к профессиональной педагогической деятельности. Преподавателям было предложено оценить собственный

уровень сформированности различных аспектов педагогической готовности и соотнести их с Типовыми Квалификационными характеристиками должностей педагогических работников и приравненных к ним лиц [3].

Анализ результатов анкетирования преподавателей показал, что нормативный и мотивационный аспекты готовности 61 % преподавателей оценили на высоком уровне, психологический и дидактический аспекты готовности 47 % педагогов оценили на среднем уровне и 82 % преподавателей указали на низкий уровень технологической готовности.

Как показывает практика, чаще всего рефлексивное «Я» преподавателя не совпадает с мнением социальной группы (заведующего кафедрой, коллег, студентов и др.). Поэтому параллельно на этом этапе была дана внешняя оценка различных аспектов готовности преподавателей. Анализ и сравнение внешней оценки и самооценки преподавателей дает важную информацию о том, завышена или занижена, или адекватна самооценка преподавателей. Кроме того, это дает возможность преподавателю как бы «со стороны» увидеть сильные и слабые стороны своей профессиональной педагогической деятельности.

На следующем – *проектировочном* этапе стояли следующие задачи: разработка образовательно-профессиональной программы и критериев, по которым будет оцениваться качество подготовки вузовского педагога; организация мониторинга формирования педагогической готовности преподавателей к профессиональной педагогической деятельности.

Первая задача была связана с разработкой образовательно-профессиональной программы. Преподавателями была выбрана личностно-ориентированная программа, которая направлена на создание условий для личностного развития каждого преподавателя.

В качестве критериев были выбраны государственные требования к деятельности преподавателей и нормы системы менеджмента качества вуза. На государственном уровне качество подготовки преподавателей оценивается на соответствие квалификационным требованиям и аккредитационным показателям [4].

Вторая задача – организация мониторинга формирования педагогической готовности преподавателей к профессиональной педагогической деятельности. Мониторинг состоял из нескольких видов диагностики: *первичной, текущей и итоговой*. Первичная диагностика позволяет выявить возможности преподавателей для их дальнейшего профессионального становления и роста, развитие их интересов, склонностей, особенностей профессиональной мотивации с тем, чтобы определить оптимальную траекторию подготовки.

Научно-методическое обеспечение первичной и последующей диагностик должно быть

системным с тем, чтобы оценка проводилась по единым критериям, тогда можно будет сравнивать качество подготовки на разных этапах – теоретическом и практическом, а также выявить тенденции совершенствования подготовки преподавателей вуза.

Таким образом, мониторинг позволяет поэтапно, непрерывно и последовательно отслеживать процесс формирования педагогической готовности преподавателей к профессиональной педагогической деятельности. Мы согласны утверждением о том, что «Педагогические кадры высшей школы должны иметь качественную подготовку» (ЮНЕСКО) [5]. Именно педагог с высоким уровнем педагогической готовности к профессиональной педагогической деятельности может обеспечить высокое качество подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор Р.В. Осипов. – М.: Инфра – М.: Норма, 1998.
2. Шишов С.Е., Кальней В.А. Школа: мониторинг качества образования. – М.: Просвещение, 2000.
3. Типовые Квалификационные характеристики должностей педагогических работников и приравненных к ним лиц // Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 13 июля 2009 года № 338.
4. Стандарты и критерии институциональной аккредитации (ГОСО РК – 2007) – Астана: МОН РК, Национальный аккредитационный центр, 2007.
5. Доклад Генерального директора Юнеско по проекту рекомендаций о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений // www. bologna-bergen 2005.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Современные проблемы науки и образования», Россия (Москва), 26–28 февраля 2013 г. Поступила в редакцию 26.01.2013.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зверев С.М., Тузов Д.В.

ГОУ ВПО «Московский институт
открытого образования», Москва,
e-mail: appassionata2005@ya.ru

Исходные предпосылки к постановке проблемы

Россия вошла в общемировые процессы социально-экономических преобразований. Главная и уже всеми осознаваемая тенденция – переход от индустриального к постиндустриальному – информационному обществу. Ускоренными темпами обновляются технологии и знания в различных сферах деятельности человека, – черта отражающая наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий не только между государствами в разных сферах общественной жизни, но даже между отдельными людьми. Обозначилась и другая тенденция – трансфор-

мация и расширение пространства образования, вплоть до момента, когда любая деятельность может трактоваться как образовательная, если она имеет своей целью изменить установки и модели поведения человека путем овладения им способностью строить самостоятельную деятельность, оснащаться современными и перспективными средствами информационных технологий.

Возникает вопрос, – что сегодня происходит на этом фоне с профессиональным образованием? То же, что и с другими гуманитарными системами – оно оказалось в общем потоке реформирования. Процессы модернизации производства и технологий, появление новых форм социально-экономических отношений привели к необходимости изменений и в этой области. Введено понятие «*профессионально-педагогическое образование*» (далее – ППО). В 2000 г. наименована соответствующая квалификация для лиц, получивших высшее «*профессионально-педагогическое образование*», основной целью которого – обучение **профессии** и профессиональное развитие обучаемых.

Однако темпы развития ППО существенно отстают от социальных процессов и научно-технического прогресса. По наследству от классической системы советского образования остались задачи предметного обучения и развития практико-ориентированного сознания, первичная элементарная профессионализация. Вместе с тем, современность диктует задачи профессиональной адаптации в мире постоянно сменяющихся технологических платформ и появления нового знания. Не удивительно, что профессиональная педагогика пребывает в состоянии глубокой растерянности.

В отсутствие единого понимания миссии профессионального образования, а, следовательно, четко сформулированных задач стоящих перед этой системой в рамках традиционного подхода не удастся сформировать адекватное сегодняшнему дню представление об образе педагога профессионального образования, о содержании профессионально-педагогической подготовки. Практически не осталось школ подготовки педагогических кадров для профессионального обучения. Педагогические вузы выпускали и продолжают выпускать преподавателей – предметников, не ориентируя их на специфику деятельности мастеров профессионального обучения. В условиях быстротекущих социально-экономических процессов, технологических нововведений, преподавателей предметников нужно все время переучивать, доучивать, не говоря уже о смене специализаций и компетенций. Они не ориентированы на современное производство, не востребованы в учреждениях профессионального образования, из-за чрезмерной теоретичности подходов к применению знания. В такой ситуации более

востребованным в профессиональной школе оказывается преподаватель, работавший на производстве и получивший педагогическое образование.

Отсюда и основания нашего мировоззренческого интереса. Он лежат в плоскости представлений о том, что именно этот вид образования должен выдвинуться на передний край процессов социально-экономической модернизации. Ибо кто, кроме передового отряда современных профессионалов в названной области педагогического дела нацелен на перестройку, должен быть вооружен, вровень идущим технологическим преобразованиям, средствами подготовки новых поколений профессиональных работников. Именно «педагог профессионального обучения», как говорили раньше, должен быть застрельщиком инновационных процессов в профессиональном образовании.

Мы утверждаем, что в сложившейся ситуации ППО пока никак не может определиться, – каким путем идти. Этому способствует сложившееся в сознании специалистов, отвечающих за эти процессы, так называемое «производственное мышление» (известно, что профессионально-педагогическое образование выросло на основе понятия «инженерно (индустриально)-педагогического образования»). Оно приобрело свое довлеющее значение, как основная онтологическая и организационно-техническая форма представлений о подготовке педагогов профессионального обучения («по производственному» принципу. В известном смысле этот подход, безусловно, можно связать с технократизмом современного общества, которым фактически и оправдан этот принцип. С другой стороны, – ППО имеет отношение к человеческой реальности, проблемам ее сущности и полноты, к антропологическому, а не производственному, по сути, смыслу, заложенному в закономерности развития человека в онтогенезе; условий его выращивания и становления в образовательных процессах, в реалиях социальной жизни.

Хотелось бы думать, что сегодня главным фактором, влияющим на развитие ППО, – это поворот к личности обучающихся, когда человек имеет возможность сам по своему усмотрению за счет собственной индивидуально построенной образовательной деятельности дотраивать себя до полноценно развитой личности. И здесь два вопроса – образ дотраивания и технология восполнения.

Получается, что одна линия – личностное развитие. Для будущего педагога профессионального обучения оно идет не независимо от того, будет ли он оставаться в мире профессиональных деятельностей, ради чего получает образование, или уйдет из него, но будет способен встраиваться в другие реалии, когда овладеет такими средствами мышления, организации своей собственной деятельности, что может бы-

стро перестроиться. Т.е. движение по этой линии может пригодиться где угодно. А по второй линии – профессионального развития – это оснащение себя новыми средствами в связи с резкими изменениями в социальном мире и общественном производстве, а, следовательно, в образовательной практике профессионального обучения. Т.е. такими изменениями в системе, которые требуют дополнить специалиста, чтобы он был профессионально адекватен. Не как человек, а как профессионал. В связи с этим, мы предварительно выделяем три линии развития ППО. Одна связана с профессиональным сознанием (ценностные и деятельностные условия его развития) и мышлением (развитие рефлексивного и методологического мышления). Вторая линия связана с профессиональной деятельностью (оснащение современными средствами и методами (компетенциями) ведения образовательных процессов). И третья линия – развитием личности (обеспечение индивидуальных траекторий саморазвития). В ППО мы эти линии объединяем, и точкой их органического совмещения становится личностная позиция будущего педагога профессионального обучения – субъекта образовательного процесса, главного, по сути: в отношении к другим людям; к ситуациям в общественных практиках; к своей деятельности и в отношении к самому себе.

Таким образом, мы подошли к формулировке основной проблематики ППО, т.е. – фиксации противоречия между производственным пониманием этого вида образования и собственно деятельной природой человеческой жизни в антропологической проекции. Это противоречие может и должно разрешаться в рамках интеграции и сопряжения двух направлений:

а) профессиональная подготовка по требованию социума;

б) профессиональное и личностное развитие человека, как ценность и цель.

Все это требует переосмысления роли и задач системных изменений в ППО. Оно в собственных установках, программах и планах должно обрести статус стратегического образовательного института инновационного развития, гармонично войдя в качестве инфраструктурного элемента социально-экономической жизни общества.

Таким образом, стратегическое развитие системы ППО надо рассматривать в контексте провозглашенных и уже идущих процессов модернизации общественных и производственных сфер деятельности в Российской Федерации. Речь идет не столько о следовании новой идеологической установке, сколько по существу, – ППО – это сегодня становящаяся, но интенсивно растущая ветвь профессионально-педагогического образования. По мнению авторов, ее, как и любую иную общественную практику следует рассматривать в качестве самостоятель-

ной системы деятельности, имеющей свою собственную идеологию, ценности, программные установки, квалифицированные педагогические кадры, организационную структуру, состоящую из различных типов деятельности: управления, проектирования, науки, методической деятельности и др., свои собственные механизмы функционирования и развития. Только в этом случае ППО имеет шансы стать фактором социально-экономического развития российского общества. В то время, как сегодня самостоятельность и независимость ППО в значительной степени ограничена нормами и режимом, диктуемыми органами управления образованием. Горизонтальные отношения внутри системы, как правило, также регламентированы. «Вход» и «выход» из системы жестко ограничен. Внешние связи, – как системы в целом, так и отдельных функциональных единиц (образовательных учреждений), – находятся под контролем органов управления. Именно этими характеристиками во многом до сих пор определяется и предзадается характер отношений между компонентами самой системы ППО и способы ее взаимодействия с внешней средой. Никакое «межведомственное взаимодействие» не в состоянии организовать различные по сути системы (хотя бы систему ППО и рынок труда).

Вместе с тем, ППО достаточно сложная структура позиционно и профессионально разных типов деятельности. И чтобы складывать ее как педагогическую систему, – «необходимо эти принципиально разные позиции организовать, чтобы на выходе, в качестве результата этой соорганизации мог возникнуть достаточно кодифицированный востребуемый и пригнанный к задачам педагогической работы продукт» [1].

Самоопределение – как ценность и условие личностного и профессионального развития субъектов профессионально-педагогического образования

«Человеческий потенциал» в своей специфике принадлежит «типу субъективной реальности», очерченному самоопределением, причем, лично теми, которые собственной волей сознают себя «ресурсом». Однако, не прямым экономически и рыночно значимым ресурсом, а ресурсом другого типа – не очевидным гуманитарным, «социокультурным» ресурсом, но несущим преобразование и самой экономики. В нашем случае речь идет о стратегии самоопределения субъектов ППО. Именно так, во множественном числе, мы говорим – субъектов, полагая, что все они по критерию необходимого основания наделены способностью изменять образовательную практику, реформировать ее. Но, «главным субъектом», прежде всего, является сам педагог профессионального обучения. На каждом занятии, в каждой группе, в образовательной программе и деятельности всего образовательного учреждения. Но при

одном «безусловном» условии: установлении ценностных правил и норм деятельности образованного человека в ходе получения образования посредством культурной трансляции своего антропологического самоопределения. Не только в лоне своей народности, профессиональной общности или следованию традиции, пусть даже «избранной», но прежде всего через осознание – рефлексию своей деятельности как условия, «открывающего» все другие ресурсы современного технократического и информационного общества, которые непременно должны стать фундаментальной стяжкой прошлого и будущего цивилизованного человечества во всем его мыслимом объеме [2].

Именно в этом направлении мы видим антропологическую межцивилизационную миссию, личное призвание возвращивания в педагогах мирового и отечественного «человеческого потенциала». Это уже проектирование профессионального образования нового типа.

Во всем этом ясна специфика образовательного проекта – «субъективная реальность». Она неотделима от организованного в материале стремления к знанию истины любой учебной группы студентов – будущих педагогов. Вот основа межкультурного общения! Эта межцивилизационная образовательная деятельность по своей мыслительной и деятельностной позиции не может быть целиком помещена только в плоскость современных исторических процессов. Вот где, вот в каких измерениях опредмечивается заново и приобретает смысл «гармонически развитое развитие человека». Есть единый и неделимый символический «заложенный ресурс» подобного проектирования. Он превышает по своему смыслу и значению, так называемую «образовательную услугу» как предмет товарных отношений во всех пределах любых площадок залоговых аукционов всех бирж в целостности мирового рынка.

Образование ничего «не строит» – оно метафорически «мостит дорогу цивилизации в ретроспективно-перспективной дополнительности». Его предназначение – «стяжка разного во времени». Прекрасное универсальное понятие «общество» не работает даже в тридцатилетней ретроспективной рефлексии образовательной деятельности. Нормы цивилизационных процессов складываются в сфере ППО и транслируются ею в контексты всех остальных сфер деятельности. Понятие «темпов роста» применительно к профессиональному образованию – это от лукавого.

Образовательная антропология по предмету неопределяема в операционально-деятельностных категориях «цели – средства». Отсюда неприемлема вся категориальная расчлененность управленческого, организационного системного подхода, деятельностного языка – организация-руководство-управление». Всякое наговарива-

ние об управлении ППО и соответствующей технологизации не стоит выведенного яйца вне фундаментальной гуманитарной проблемы «учитель – ученик». Превращать образование педагогов в фабрику – мода возвращения производственного мышления [2].

В рамках этих пафосных тезисов вопрос о самоопределении субъектов ППО принципиален. Он может быть понят через различение деятельности и человеческого (субъектного) опыта и путем построения отношений между этими феноменами.

Самоопределение к деятельности, в определенном смысле – факт принуждения. Деятельность ставит перед человеком цели отвлеченно, оторвано от его собственной жизненной практики. Деятельность за счет своей мощи организационного планирования агрессивно выставляет определенные ограничения в ход развития человека. И какой бы психологический узор мы не выстраивали для оправдания деятельности, человек, попавший в ее силки, не может в антропологическом смысле спастись индивидуально. Она намеренно инспирируется человеку, заставляя его предать себя, свои ценности и забыть свой путь. Напротив, личностный опыт содержит элементы, чуждые деятельности. Он потенциально бесконечен и подчинен закону непрерывности. Он есть свободное самоопределение и творчество. Человек берет силы для преодоления в опыте, а не в деятельности, которая не выдерживает духовной конкуренции. Опыт есть условие для «создания своей, личной формы труда» (А. Пятигорский). И он, опыт – это, по сути, подвиг самоопределения. И опыт подсказывает, что «Нельзя работать, только развертывая себя, нужно работать себя переламывая» [3]. В нем человек свободен преодолевать ограничения и потенциально выстраивать себя вопреки деятельностному плану – чуждому человеку. Сущность опыта в соотношении всей жизни человека с ее ритмами. Именно опыт несет в себе потенциал антропологообразующей силы.

Говоря о самоопределении уже в привычной научной лексике, мы имеем в виду самоопределение, рассматривая его как процесс и результат выбора человеком собственной самореализации. Она включают в себя в качестве неперемного атрибута выработку способности постановки и решения проблем как своих собственных проблем. Самоопределение как зона личностной ответственности, несмотря на коллективную по форме жизнь. «Что я хочу, могу, буду и должен делать?», – ответ на этот вопрос каждым всегда и везде и является центральным в самоопределении. Поэтому так называемая научная проблема мотивации взрослого человека к обучению, которую безуспешно пытается решить педагогическая психология, вне рассмотрения в обсуждаемом контексте, есть псевдопроблема и не выполнимая задача.

О комплексном подходе к ППО (методологические предпосылки)

Комплексный подход есть совокупность парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов, конкурирующих между собой стратегий и программ в познании и/или практике (или друг друга исторически сменяющих) [4–6]. Следовательно, «комплексный подход» можно рассматривать как категорию и брать как конструкцию. Подход в категориальном статусе позволяет квалифицировать состояние и перспективы сферы ППО в целом, в частности, понять механизмы перехода от одного состояния к другому, тем самым потенциально овладеть методологией проектирования ее развития (во втором значении).

Принципиальной характеристикой подхода, как комплексного, направленного на реформирование ППО является привнесение полипредметности, введение междисциплинарных и коммуникационных связей и, безусловно, – идеологии. И здесь возникают сложности. В чем они состоят?

Во-первых, в необходимости разбора категории подхода как комплексного, объединяющего в себе организационно-управленческие и содержательные направления разного уровня.

Во-вторых, в выяснении проблемного поля, в котором приходится реализовывать идею комплексности.

В-третьих, в самоопределении в историческом ряду научно-технологических подходов к высшему профессионально-педагогическому образованию, сменяющих (или сопровождающих) друг друга.

В-четвертых, в обеспечении организационно-управленческой мобильности в структуре отношений: «ППО – образовательное учреждение – кафедры – проектные и научные лаборатории – стажировочные площадки – социальные партнеры».

В-пятых, в развитии идей антропологии образования, как содержания ППО инновационного типа.

1. *Идея комплексности*

Идея комплексного подхода не нова. Еще Т. Кун называл эти подходы научными революциями [7]. В нашем случае речь идет не о комплексности средств и методов образования, комплекс берется шире, захватывая типы деятельностей, совершенно разных по содержанию и направленности. Не вдаваясь в подробное описание этой категории (это требует особой работы), выделим, на наш взгляд, принципиальные моменты.

Идея комплекса сегодня связана с прогрессивным нарастанием сложности всей современной жизни и общественной деятельностью практики, что требует выхода за рамки сферы ППО. Действительно:

– увеличивается значение и роль организационно-управленческой деятельности. Однако

современная педагогическая наука не дает и не может дать для нее необходимых знаний. Это объясняется, прежде всего, характером связей ППО с другими системами. Сегодня оно существует в несистематизированной агломерации разнопредметных знаний и профессиональных позиций и пока не поддаются теоретическому осмыслению и систематизации;

– идет процесс переориентации системы ППО на экономические рельсы, вплоть до повышения капитализации в общем объеме экономики страны. Это заставляет рассматривать деятельность образовательных учреждений, как с использованием «традиционных» материальных, финансовых и организационных средств деятельности, так и искать новые, преимущественно *сетевые*, системы кооперации по поводу совместного доступа к тем или иным ресурсам.

– увеличивается значение роли человеческого потенциала, но традиционный институт профессионального образования существенно отстал, особенно в качественном отношении, от темпов роста производительных сил цивилизации.

Кризисные явления практически во всех сферах жизни общества все более убедительно свидетельствуют о том, что сегодня «человеческий капитал» приобретает первостепенную цивилизационную, социо-культурную и личностную значимость, становясь особым сверхресурсом развития и самого выживания общества. Это проявляется:

– в постоянно расширяющемся **влиянии** информационной среды на все системы деятельности, на человека. Эта тенденция задается объективными причинами, главной из которых является **отсутствие сформированной культуры работы с информацией**. Ежедневно расширяющая свой объем и увеличивающая в геометрической прогрессии плотность, информационная среда всегда будет обладать качеством «неопределенности» и требовать при взаимодействии с ней освоения принципов и техник установления **границ**. Сложившаяся практика «погоня» за все более значительными по объему массивами информации о социальных объектах и системах порождает необходимость вновь решать **проблему разработки средств** работы с информационной средой;

– в условиях глобального финансово-экономического кризиса, в ситуации неуправляемого множества действительностей (в том числе, виртуальных), отсутствует способность сценирования и прогнозирования последствий различных социальных и культурных нововведений;

– на фоне критического отношения работодателей к современному образованию заметна стагнация сотрудничества работодателей с системой ППО. Это говорит об острой необходимости изучать проблему социального партнерства и выстраивать адекватные формы социального взаимодействия.

2. Замечания об устройстве комплекса

Комплекс мыслится как организованность. Разные единицы комплекса как организованности могут выступать и как противоречивые, и как взаимодополняющие, совместимые и несовместимые, зависимые и независимые, в самых различных типах обуславливания и т.д., и т.п. [8]. Центральная энергетическая точка – это субъектность. В таком представлении комплекс – не структура, где элементы имеют жесткую связь и когда «изъятие» одного из них фактически разрушает целостность. Если структура не разложима на части, то организованность может разбираться и собираться в разных конфигурациях. Например, любое образовательное учреждение, осуществляющее ППО, может участвовать в разработке вариативного содержания образования. Или научная лаборатория участвует в ППО, проводя мастер-классы, апробируя образовательные технологии. Кафедры могут строить схемы соорганизации ресурсов, а социальные партнеры определяют заказ на специалиста и т.д. и т.п.

Возникает вопрос, – как и чем управляется комплекс? Здесь управлять, следовательно, соорганизовывать. «Тогда центр управления также может находиться в любой точке потенциально, а актуально находится в какой-то конкретной точке» [9]. Ситуативное моделирование – важнейшее условие соорганизации. Модели может породить любой субъект ППО при наличии замысла, что требует организационного проектирования, поскольку в ситуацию включены коллективы, отдельные специалисты, педагоги. В рамках модели и решается задача распределения и организации тех ресурсов, которые могут находиться в распоряжении субъектов ППО.

Таким образом, в общих чертах комплекс – это управляемая соорганизация разных деятельностей (позиций) в одной конструкции в виде целого, рассматриваемого в качестве особого, сложного объекта-системы. И это принципиально иное видение реальности ППО, которое задается принципом бытия, а не составом своих частей.

Такая логика рассмотрения комплекса, как организованности есть трактовка ППО в модальности возможных путей развития.

В то же время, большинство специалистов сферы профессионального образования продолжают воспринимать организационное устройство ППО как простую совокупность учебных дисциплин в привычных формах организации образовательного процесса. Здесь об управлении можно говорить только с административно-нормативной точки зрения. Это противоречит современному комплексному подходу, в котором управление распределяется по субъектным стратегиям и направлено на внутреннее обустройство – кооперацию деятельностей. Административные решения здесь уместны до-

зированно и только тогда, когда избежать нормативных требований не удастся.

Создание вариативной образовательной среды в современных условиях выступает важнейшей целью управленческой деятельности в ППО, поскольку оно одновременно и общественная практика, и механизм социально-культурного наследования, освоения новых инновационных практик и технологий и пространство профессионального развития, структура мест образования, создаваемых самим субъектом в целях личностного развития, обретения новых способностей [10].

Понятие «образовательная среда» указывает на некое сущностное содержание реальности, на наличие органических связей в ней. Именно среда центрирует в себе и цели, и содержание, и организацию образования в конкретной социокультурной ситуации, определяет вектор и состав становящихся в ППО способностей и качеств человека, развивающих потенциал образования.

Развивающе-образовательный потенциал образовательной среды ППО характеризуется двумя показателями: насыщенностью (ресурсный потенциал) и ее структурированностью (способом организации). Следовательно, чем большее число содержательных фрагментов культурной деятельности (наука и искусство, религия и политика, научно-экономические форумы и пр.) будет преобразовано в образовательный ресурс педагогов профессионального обучения, тем более богатой по составу будет образовательная среда ППО. Главное здесь в том, что само возникновение и существование образовательной среды обусловлено самими субъектами образования – и как живыми носителями предметного содержания культуры, и как персонификаторами данного содержания образования. И связь здесь прямая: чем больше субъектов образования, тем более богатой, насыщенной, более плотной и многообразной становится образовательная среда [10].

Представленное выше укладывается в общие рамки рассматриваемого комплекса, поскольку предполагает рассмотрение ППО как совокупности организационного множества – учреждений, предприятий и отдельных граждан, чьи интересы (или проблемы) тем или иным образом связаны с реальной необходимостью получения образования. Принципиальность этого вопроса обусловлена тем, что в современной ситуации большинство проблем и задач дальнейшего функционирования и, тем более, развития ППО возникает и имеет продолжение за его границами, в виде как появляющихся организаций и учреждений. Возникает законный вопрос: кто (или что) является субъектом этой сферы? Очевидно, что в качестве таковых нельзя рассматривать отдельные организации, учреждения, предприятия и коллективы,

поскольку структурно они принадлежат системам. Субъектом ППО может являться только полипрофессиональная общность, образованная на совокупности определенных интересов (или проблем) в отношении того или иного контекста практической деятельности. Только в отдельных редких случаях может наблюдаться совпадение полипрофессиональной общности и конкретной организации (учреждения). Как правило, это уже специальным образом организованные команды, творческие коллективы. Целостность полипрофессиональной общности задается, во-первых, реальностью интересов и, во-вторых, общностью ценностно-смысловых позиций ее участников по отношению к общему контексту совместной деятельности.

3. Тезисы о модели развития ППО

Можно сформулировать следующие тезисы, которые могут обозначить начало разработки концептуальной модели развития ППО.

Тезис первый.

Сегодня ППО, в основном ориентировано на присвоение заранее отформатированного научного, социального опыта. Никто не будет утверждать, что это одна из основных задач ППО, но ведь и не центральная, по той простой причине, что здесь доминирует внешняя целесообразность, а сам человек оказывается в этом случае только страдательным существом: его доучивают, тренируют, натаскивают, его адаптируют. В существующих технологиях ППО отсутствует важнейший механизм инверсии – рефлексии на себя, на самообразование, на «достраивание» самого себя до целого. И это не случайно так. По сей день главным целевым ориентиром сложившихся принципов и форм организации ППО остается тщательная подгонка обучающегося для использования его в социально-производственных системах; и не важно, в каких – в материальных или гуманитарных. А когда у человека за душой ничего нет, кроме определенного набора свойств и компетенций, то его легко и главное – целиком можно сделать предметом манипуляции с последующей утилизацией [10].

Тезис второй.

Сегодня практически для всех очевидно, что инновационная деятельность – это попытки осуществить кардинальный переход к производству неочевидных ресурсов и новейших технологий их получения. В первую очередь, о нематериальных ресурсах и гуманитарных технологиях. В то время, как традиционное ППО выстраивается на практике формирования эмпирического мышления. Оно продуцирует знания только одного типа – знание о предмете. Возможности эмпирического мышления ограничены узким кругом ремесленнических знаний. На основе эмпирического мышления невозможно осваивать сложные и развивающиеся системы предметного и социального мира, создавать новые формы культуры. Тем самым, традиционная

практика профессионального образования, культивирующая эмпирическое мышление, не выявляет и не развивает потребностей и способностей действовать самостоятельно, творчески, не развивает способностей к самообразованию и саморазвитию [11]. С этой целью и была выстроена практика развивающего обучения. Именно в этой практике последовательный и полно был реализован деятельностный подход к определению содержания образования. И более того, при таком подходе развивалось главное умение – умение учиться – т.е. самостоятельно добывать необходимые знания и строить новые способы решения новых же познавательно-практических задач.

Все перечисленное, т.е. способность к саморазвитию и самообразованию – это и есть то, что сегодня обозначают как человеческий потенциал или человеческий капитал, который как раз и является нематериальным ресурсом для разных видов социальной практики.

Очевидно, что выявление и наращивание качества такого ресурса – это специальная и очень сложная задача, прежде всего, для образовательных технологий в ППО.

Если обозначить кратко – как важнейший принцип развивающего образования, то это значит: главный человеческий потенциал – это генеральная способность человека быть субъектом собственной деятельности, тем более в зрелом возрасте.

Тезис третий.

Никто не задается вопросом, а сами-то субъекты ППО являются полноценными соавторами профессионального образования? Точкой Встречи, точкой восполнения образования в формах ППО – и это принципиально важно – является конкретный человек. Именно он ставит перед профессиональной педагогикой проблему полноты образования, как полноты раскрытия и развития его многообразных и часто – неочевидных способностей. А не только его интеллектуальных или инструментальных способностей-компетентностей.

Вот только несколько главных ориентаций ППО

Профессионально-педагогическое образование
Раскрытие ценностной составляющей мир профессиональных деятельностей и развитие самодетельности
Расширение и углубление личностных интересов и склонностей
Индивидуализация, выращивание свободной, самобытной личности
Построение пространства саморазвития
Личный опыт практической жизнедеятельности
Индивидуализация образования
Развивающее и реабилитирующее образование

Тезис четвертый.

В чем главная ущербность уже сложившихся технологических подходов в профессиональном образовании? Продолжается утилитарное понимание человека в качестве ресурса социального производства: он, действительно, используется как деталь социальной мегамашины (один из ее винтиков). И если еще в недавние времена – это прямо декларировалось, то и сегодня подобная идеология продолжает оставаться господствующей. В этом и состоит соблазн, а фактически – обман современных социальных преобразований, называемых реформами. **Тотальная утилизация** человеческой массы **сменилась фрагментарной** и ситуативной утилизацией, однако – повсеместной [10].

А сегодня, в условиях кризиса это особенно очевидно. Но, с гуманитарной точки зрения, наоборот – стратегия лежит в инвестициях в человека. И кризис станет механизмом развития.

Тезис пятый.

По существу речь должна идти о новых, действительно, стратегических ориентирах ППО, в его метафизических, а не только бытовых образах образования. Такая целевая переориентация возможна. Именно здесь складывается новый подход, новый «образ образования», который можно обозначить как гуманитарно-антропологический, суть в развитии субъектной и личностной позиции человека в жизни, в деятельности, во взаимоотношениях с другими людьми. Сегодня только гуманитарно-антропологический подход в наибольшей степени способен обеспечить для ППО проектирование полного и непрерывного образования, превратить его в подлинный полигон прикладной антропологии.

Введение представлений о содержании ППО

Существенным ограничением традиционных научно-технологических подходов к ППО, на наш взгляд, является то, что задан лишь ракурс выведения содержания образования из требований социума (социальный заказ); в первую очередь – из потребностей государства, а не из задач становления человека в образовании. Социальный заказ ориентирован на выявление и превращение только **отдельных, фрагментарных человеческих потенций** в сугубо **полезные ресурсы для их утилизации в том или ином социальном производстве**. Несомненно, что как раз такие «человеческие ресурсы» вполне полезны для социума, но не для становления «собственно человеческого в человеке». Утилитарно-вещный подход к человеку, к его способностям, столь очевидный и уместный в идеологии **полезности**, становится абсолютно неприемлемым в **культуре достоинства человека**. Заказ государства на образование личности не может быть абсолютным и тем более не должен противоречить целям и задачам развития человека, становления его родовых спо-

собностей. В определении целей и содержания ППО антропологическая составляющая должна стать стержневой, а разработка состава и структуры содержания образования должно стать результатом интеграции усилий и интересов всех субъектов образовательного процесса, не исключая и государство [10].

Можно сформулировать наиболее общие требования к содержанию ППО, адекватного современной социокультурной ситуации в обществе и потребностям развивающейся личности. Они предполагают разработку образовательной программы, проектирующей целостную практику развивающего образования как структурную определенность образовательных процессов в рамках конкретной образовательной формы в системе ППО. Целостность структурной определенности этого вида образования и адекватной ему педагогической деятельности и находит свое воплощение в образовательной программе.

Образовательная программа – это совокупность программ деятельности, в соотнесении с ситуациями их реализации, захватывающая своим содержанием всех субъектов образовательного процесса. В этом смысле образовательная программа представляет собой систему действий педагога ППО и образовательных смыслов его действий, **сопряженных** с действиями других субъектов с их индивидуальными смыслами. Эти два ряда действий не ортогональны и не параллельны – они **комплементарны (взаимодополнительны)**. *Педагог всегда рядом и чуть-чуть впереди* [10]. *Но, ведь, и обучающийся может озадачивать педагога своими суждениями по вопросам профессиональной деятельности.*

Образовательная программа определяет цели развития субъектов образования, намечает те способности и качества личности, которые появляются в результате ее освоения. Помимо этого, образовательная программа включает в себя представление о содержании, видах, формах, средствах, структуре педагогической деятельности.

Образовательная и учебная программы соотносятся как целое и часть или как цель и средство: усвоение знаний из цели обучения превращается в технологическое средство развития индивида с учетом его жизненных ценностей, целей и индивидуальных возможностей. Образовательная программа непосредственно программирует деятельность педагога и опосредованно деятельность других субъектов ППО (например, социальных партнеров). Она представляет собой единство цели, содержания и технологии образования, отвечает на вопросы: зачем, что и как должны делать субъекты образовательной деятельности. Программа ППО – это своего рода обязательство образовательного института перед каждым студентом – будущим педагогом профессионального обучения, профессиональным сообществом, обществом

в целом о предоставлении уровня и качества профессионально-педагогического образования, за которое педагогический коллектив несет

юридическую и профессиональную ответственность. Представим наиболее значимые различия двух типов программ [10].

Параметры программ	Учебная программа	Образовательная программа
Понятийный строй	Традиционный набор педагогических понятий	Помимо педагогических понятий введение категорий системно-деятельностной методологии, управления и т.п.
Общая характеристика	Фронтальна, едина и обязательна для всех, ориентирована на результаты познания. Задает жесткую логику прохождения материала, принятую в научном познании.	Индивидуальна, ориентирована на процесс осуществления познания, приобретения деятельностных компетенций. Приспособлена к интеллектуальным способностям обучающегося, динамике его профессионального и личностного развития в процессе обучения.
Основная цель	Изложение отобранных для формирования общекультурных и профессиональных компетенций.	Выявление и структурирование субъектного опыта студента, согласование его содержания с научными знаниями, способами организации и управления своей профессиональной деятельности, проектирования личностного развития.
Принцип построения	Организация информации, подлежащей усвоению	Предоставление информации, разнообразной по содержанию, виду, форме, способу работы для обеспечения свободного ее выбора ее студентами в системе практик разного рода.
Структура	<ul style="list-style-type: none"> ● Объяснительная записка (цели и задачи). ● Тематическое и календарное планирование (содержание, объем, сроки прохождения по темам). ● Краткие методические рекомендации педагогу. ● Перечень требований к оценке знаний и умений. 	<p>Описание образовательной области (ценности и смыслы ее освоения).</p> <p>Обнаружение дефицита компетентности в образовательной общности (незнание – «что?») и незнание – «как?»).</p> <p>Проблематизация незнаний, неумений, взаимонепонимания.</p> <p>Оцениваемые результаты – знание, понимание, рефлексивное мышление, способности, компетентность.</p>
Функция	Формирование функциональной грамотности, и компетентностей, требуемых обществом, в конкретном варианте – областью профессиональной деятельности.	Образование личностных и профессиональных качеств и способностей, обеспечивающих индивидуальное восприятие мира, содержания профессиональной деятельности, возможность ее творческого преобразования.
Основной результат	Овладение содержанием программы в соответствии с нормами ее усвоения, обязательное для всех обучающихся.	Становление и развитие личности как индивидуальности в совокупности ее когнитивных, эмоциональных, мотивационно-потребностных характеристик.

Важнейшим параметром программ, определяющим механизм их реализации, является «Принцип построения».

Представим этот принцип более подробно в различении двух типов построения программ: учебной и образовательной.

1. Учебная программа

Принципы ее построения находим в концепции учебного плана, который строится по схеме: перечень предметов, подлежащих изучению; год обучения, с которого вводится та или иная предметность; сроки обучения (недельная нагрузка).

Конечно, сегодня нет жесткого диктата построения учебного плана. В ППО стали отходить от информационно-справочного подхода, вводить вариативность в построении плана:

- в предметное содержание (вводятся для изучения новые предметы – экология, экономика, маркетинг и пр.);

- модифицируют его структуру (базисный, региональный компоненты; дисциплины по выбору и пр.);

- выделяют виды профессиональные образовательные области;

- интегрируют отдельные предметы в познавательные блоки;

- сочетают разные виды образования и т.д.

Такая вариативность, представленная учебной программой, фиксирует возможность обновления информационной базы; анализа и учета познавательных интересов студентов, их социальных потребностей, профессиональных намерений, личных устремлений. превращает ППО социально значимую в условиях того или иного региона.

Все это отражено и в новых Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) нового поколения. Как для бакалав-

ров, так и для магистров профессионального обучения. Результатами освоения программы определяются приобретаемыми выпускником компетенциями (общекультурными; профессиональными – в различных областях деятельности; специальными), т.е. его способностью применять знания, умения и личностные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности.

Вместе с тем указанный принцип построения учебной программы лежит вне специально выстраиваемого пространства освоения обще-

ственно значимых видов деятельности, как основы становления и развития индивидуальных видов профессионально-педагогической деятельности каждого студента, поскольку учебный процесс традиционно строится в формах лекций и семинаров. Практика же является добавкой к ним.

2. Образовательная программа

В соответствии с выдвигаемым комплексным подходом и тезисами о модели ППО, предлагается иной тип построения ППО. Назовем его «ситуативно-деятельностным»:

<p>1. В управленческой деятельности (области и предметы):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Система профессионального образования ● Образовательное учреждение ● Коллектив образовательного учреждения <p>Принципиальная схема построения: Разработка проекта мероприятия → организация и проведение мероприятия → рефлексивный анализ полученного опыта → отчет → управленческие рекомендации.</p>
<p>2. В педагогической деятельности (направленность):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Обучение детей с нормальным развитием. ● Работа с одаренными учащимися. ● Обучение детей, требующих реабилитационно-педагогических методик. <p>Принципиальная схема построения: Проведение открытых занятий → их реконструкция и методический анализ → выявление проблем и затруднений → проект решения проблем и снятия затруднений → новая модель содержания и технологии обучения.</p>
<p>3. В проектной деятельности (специфика):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Разработка траектории повышения профессионального мастерства. ● Подготовка магистерской диссертации. <p>Принципиальная схема построения: Теоретические (модельные) представления о профессиональном развитии → подготовка программ профессионального саморазвития педагогов → их обсуждение в формах смешанного обучения (e-learning + семинары, тренинги, аналитико-исследовательская работа) → проект → магистерская диссертация.</p>
<p>4. В исследовательской деятельности (области и предметы):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Образовательный маркетинг и экономика в системе профессионального образования. ● Магистерское исследование <p>Принципиальная схема построения: Исследования → обобщение результатов в форме концепции и практических результатов → разработка механизмов внедрения полученных результатов.</p>
<p>5. Социальное партнерство (направленность):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Сетевая профильная и междисциплинарная кооперация. <p>Принципиальная схема построения: Разработка схемы построения сети → проведение мероприятий (круглых столов, конференций, рабочих встреч и пр. → программа сетевого взаимодействия → опыт совместной реализации совместных программ → практические рекомендации.</p>

Такое построение образовательной программы (аналогов пока нет) даст, как нам представляется, возможность осуществить реальную практику освоения номенклатуры тех видов деятельности, становление которых задано в ФГОС и обеспечивает полноту ППО. Концептуальная база такого программирования в отличие от традиционного, основывается на личностно-деятельностной основе. Принципиальное различие состоит в том, что при проектировании данной основы научная информация, подлежащая усвоению, выступает в качестве средства, а не цели.

Непосредственными результатами такого построения ППО являются:

- современные модели профессиональной деятельности педагогических работников, реализуемые в рамках разнообразия программ развития профессионально-педагогических компетенций учреждений и городского пространства дополнительного профессионального образования в целом;
- модели индивидуального профессионально-педагогического развития педагогов профессионального обучения;
- инновационные дифференцированные программы, с учетом индивидуальных особен-

ностей и личностных предпочтений контингента обучающихся;

– *схемы экономического обоснования предоставления образовательных услуг;*

– *новые формы производственной деятельности обучающихся;*

– *программы совместной деятельности с социальными партнерами.*

Это позволяет вовлечь и организовать широкий спектр ресурсов для решения задач профессионального развития будущих педагогов профессионального обучения.

Система работ реализуется по принципу погружения студентов в более широкий культурный, научный, главное – профессиональный контекст, содержащий новое образовательное знание и инструментарий психолого-педагогической и организационной работы со студентами – будущими педагогами профессионального обучения. Тем самым создаются вариативные возможности рассмотрения с различных сторон проблем и практического решения задач ППО. Вопросы построения программы, – не узко методические и учебные вопросы, а коренные и комплексные проблемы всей системы ППО.

В таком видении ППО выступает единым и одновременным процессом становления педагога профессионального обучения как культуро-сообразного индивида и процесса творения им новых предметных форм культуры. Эти два полюса – предметности культуры (в широком смысле) и внутренний мир, сущностные силы человека – в их взаимном полагании в образовательном процессе, как раз и задают границы содержания образовательной среды и ее состав [10]. Образовательная программа проектирует не только тот тип мышлительности педагогов профессионального обучения, который характерен их профессиональной деятельности, но воспитывает понимание и практическое отношение к себе, как безусловно-му субъекту своего собственного развития.

Заключение

Представленные выше концептуальные основания, по мнению авторов, как напрямую, так и опосредованно должны открыть процесс кардинальных изменений в профессионально-педагогическом образовании:

- Эволюции знания от теоретического к практическому, как основному источнику развития профессионально-педагогической деятельности; к личностному знанию, как источнику самодвижения человека.

- Становлению ППО как важнейшего фактора преодоления технологической и информационной отсталости в профессиональном образовании.

- Переходу от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности.

- Развитию цивилизованных экономических отношений в сфере профессионального образования.

- Интеграции профессионального образования с другими сферами общественного производства.

В такой общественной практике, как профессионально-педагогическое образование речь должна идти, в первую очередь, о выявлении и наращивании гуманитарного ресурса. Эта мысль не только раньше, но и по сегодняшний день идет в рамках острой дискуссии о классической и неклассической науке. Вопрос, заслуживающий здесь пока только краткого пояснения, хотя сам по себе он на сегодня более чем актуален и, безусловно, требует самого серьезного отношения. Причем разговор идет и в естествознании и, конечно, в области гуманитарного знания.

В беседах на эту тематику, научный руководитель обсуждаемого здесь направления – В.И. Слободчиков заметил: «Истина в классических науках должна иметь объективный статус. Она стоит на объективности. А истинность в науках, ориентированных на человека, строится на ценности. Не на объективности. Там всеобщее объективное знание, здесь личное знание. Важно не то, что есть знание, а важно то, что я знаю. И в этом знании важна не сама предметная отнесенность, а важно то, что приурочено ко мне, к личности». Должна быть увеличена «человеко-размерность» профессионального образования, повыситься степень ее синтеза с антропологией во всех разделах. И в этом авторы видят путь реконструкции образования вообще, и профессионально-педагогического, в частности.

Список литературы

1. Громыко Ю.В. Педагогические диалоги / История разработки деятельностного содержания образования: Пособие для учителя. – М.: Пушкинский институт, 2001. – С. 50.
2. Зверев С.М., Шеин А.Б. К дискуссии о ценностных основаниях профессионально-педагогической деятельности // Дополнительное профессионально-педагогическое образование: практика, инновации, социальное партнерство: материалы 2 научно-практической конференции (5 октября 2012 г.). – М.: МИОО, – в печати.
3. Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914 – 1933). – М.: Советский писатель, 1990. – С. 445.
4. Современный философский словарь. –СПб.: Академический проект, 2004.
5. Новая философская энциклопедия. – В 4-х тт. – М.: Мысль, 2000.
6. Новейший философский словарь. – Изд. 2-е, пер. и доп. – Минск: Интерпрессервис, Книжный дом, 2003.
7. <http://lib.rus.ec/b/141482>.
8. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология – М., 1997.
9. Алексеев Н.Г. Методологические основы комплексного подхода // Дополнительное образование детей: проблемы комплексного подхода. – М.: МГДТДиО, 2000.
10. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – М.- Екатеринбург, 2009.
11. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. – М., 1972.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Внедрение моделей интегрированных образовательных учреждений, реализующих образовательные программы различных уровней образования», Сингапур, 10-18 декабря 2012 г. Поступила в редакцию 21.03.2013.

Технические науки

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА
ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ**

Космынин А.В., Чернобай С.П., Саблина Н.С.,
Космынин А.А., Мавринский А.В.

*ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре
государственный технический университет»,
Комсомольск-на-Амуре, e-mail: avkosm@knastu.ru*

В настоящее время в условиях разработки новых информационных технологий авиационной промышленности, включающих проектирование, производство и эксплуатацию летательных аппаратов, можно разделить на ряд стадий и этапов.

Анализ процессов проектирования, технологической подготовки производства и производства летательных аппаратов (ЛА) позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время сдерживающим фактором производственного и интеллектуального труда является недостаточная подготовка проектировщиков к работе в новых условиях современных информационных технологий.

Комплексное решение всех задач, связанных с проектированием, производством и эксплуатацией ЛА необходимо осуществлять, используя средства и методы для решения комплексных задач технологической подготовки производства предприятия на основе применения современных информационных технологий. Новые информационные технологии дают возможность изменения процессов проектирования, производства и эксплуатации ЛА.

На сегодняшний день особенно остро стоит задача предприятий авиационной промышленности разумного применения многочисленных программно-технических решений, которые позволяют автоматизировать работу персонала предприятия по конкретным направлениям его деятельности. Здесь на начальной стадии накопления и обработки информации может стать маркетинг и изучение рынка, а также заключительным этапом должна стать утилизация. На каждой стадии необходимо выделить ряд комплексов средств информационной и компьютерной поддержки, где можно выделить научные и прикладные направления. Не менее важной задачей в развитии и дальнейшего применения информационных технологий при производстве ЛА является информационная интеграция и преемственность информации

между различными стадиями жизненного цикла сложных технических объектов. В настоящее время в этом направлении активно развивается рекомендательная база и появляется инструментальные средства для снижения себестоимости изготовления авиационной техники. Анализ состава, структуры и последовательности обработки информационных потоков при проектировании технологических процессов изготовления и сборки ЛА позволяют в качестве одного из вариантов представить универсальную схему, для формирования информационной модели процесса технологического проектирования изделия.

Таким образом, задачи совершенствования технологических процессов к моменту изготовления изделия при правильном научном подходе к их решению позволяют принести существенную выгоду, в первую очередь, за счет сокращения цикла и трудоемкости технологических операций подготовки производства авиационной техники.

Список литературы

1. Чернобай С.П. Перспективные технологии производства летательных аппаратов // *Авиационная промышленность*. – 2006. – № 1. – С. 23–25.
2. Космынин А.В., Чернобай С.П. Перспективы усовершенствования конструкций металлорежущих станков для обработки деталей авиационной техники // *Современные наукоемкие технологии*. – 2012. – № 9. – С. 66.
3. Космынин А.В., Саблина Н.С., Чернобай С.П., Космынин А.А. Выбор и обоснование исследований новых и усовершенствование существующих технологических процессов изготовления инструмента для высокоэффективной обработки резанием авиационных материалов летательных аппаратов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 10. – С. 114–115.
4. Космынин А.В., Чернобай С.П. Ресурсосберегающий подход повышения качества продукции // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 4. – С. 53–54.
5. Космынин А.В., Чернобай С.П. Повышение точности работы металлообрабатывающих станков при производстве летательных аппаратов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2011. – № 5. – С. 126–127.
6. Космынин А.В., Чернобай С.П. Оптимизация процессов высокоскоростной обработки // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 4. – С. 94–95.
7. Космынин А.В., Чернобай С.П. Совершенствование конструкций металлообрабатывающих станков при производстве деталей летательных аппаратов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 4. – С. 104.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Интеграция науки и образования», Мальдивские острова, 15–22 февраля 2013 г. Поступила в редакцию года. 16.02.2013.

*Экология и рациональное природопользование***К ВОПРОСУ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Магавин С.Ш., Курымбаев С.Г.,
Жалгасбекова З.К.

*Карагандинский государственный университет
имени академика Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: tgogulmira@mail.ru*

Особенности реализации государственной транспортной политики заключаются в эффективном осуществлении мероприятий по повышению экологической безопасности автотранспорта.

Автомобильный транспорт занимает важное место в единой транспортной системе любой страны, в том числе и Республики Казахстан. Он перевозит более 80% народнохозяйственных грузов.

Как указано в Транспортной стратегии Республики Казахстан до 2015 года, ключевым принципом реализации стратегических задач государственной политики в отношении развития транспортной системы Казахстана является то, что транспорт должен быть безопасным для жизни и здоровья. Должно быть сведено к минимуму влияние транспорта как источника повышенной техногенной и экологической опасности. Реализация комплексных мер по снижению количества и тяжести транспортных происшествий и негативного влияния транспорта на здоровье населения и окружающую среду должна стать одним из политических приоритетов развития транспортной системы [1].

Основой успешного решения экологических проблем и предотвращения экологических катастроф является экологизация социально-экономической системы любого государства.

Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

В целях совершенствования законодательства об охране окружающей среды в 2007 году был принят Экологический кодекс Республики Казахстан. Кодекс обобщил и систематизировал на законодательном уровне вопросы охраны окружающей среды, поднял статус экологических требований и нормативов до уровня законодательного акта прямого действия, внедрил международные стандарты в практику охраны окружающей среды.

В 2011 году был разработан Стратегический план Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан на 2011–2015 годы. Ут-

вержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2011 года № 98, миссия которого создание условий по сохранению, восстановлению и улучшению качества окружающей среды, обеспечению перехода Республики Казахстан к низкоуглеродному развитию для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Особенности реализации государственной транспортной политики, характеризующие роль автомобильного транспорта в обеспечении развития единой транспортной системы, заключаются в необходимости решения проблем рационального использования энергетических ресурсов и защита окружающей среды от отрицательного воздействия транспорта, т.е. эффективное осуществление мероприятий по повышению экологической безопасности автотранспорта.

Осуществление мероприятий по повышению экологической безопасности транспорта связывают с понятиями экологической оптимизации, экологизации и экологичности.

Экологизация – процесс постоянного и последовательного внедрения экономических, правовых, технических, технологических и управленческих решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов, улучшать или сохранять качество природной среды.

Экологизация общества – это процесс формирования системы взглядов общества, направленных на достижение гармонии человека с природой. Его осуществление производится путем развития экологического образования и воспитания, научного обеспечения, экологической пропаганды и участия общественности.

Экологическая оптимизация – система мероприятий, направленных на достижение максимального соответствия характера природопользования и его технологий экологическим требованиям.

Экологизация законодательства Республики Казахстан заключается в учете экосистемного принципа в правовом регулировании общественных отношений и достигается путем совершенствования и систематизации законодательства Республики Казахстан [2].

Казахстан обладает развитым экологическим законодательством, в состав которого входят около 10 законов и более 200 подзаконных нормативных правовых документов.

В области совершенствования экологического законодательства Республики Казахстан, прежде всего, взят курс на сближение с экологическим законодательством развитых стран и внедрение международных стандартов [3].

Экологизация на транспорте ведется по следующим направлениям:

- совершенствование экономических и административных механизмов, направленных на стимулирование как производства, так и использования более экономичных транспортных средств и экологически чистых топливо-смазочных материалов;

- создание законодательной базы в области экологического нормирования транспортных процессов;

- учет негативного влияния транспорта при принятии градостроительных решений, проектировании и строительстве транспортных коммуникаций;

- обеспечение действенного экологического контроля в производственных процессах и за техническим состоянием транспортных средств.

Экологичность – свойство, определяющее соответствие параметров объекта предъявляемым экологическим нормам, к которым относятся: отсутствие загрязняющих веществ, безопасность для здоровья людей, низкий уровень потребления ресурсов и высокий коэффициент их использования.

Целью экологического нормирования являются регулирование качества окружающей среды и установление допустимого воздействия на нее, обеспечивающих экологическую безопасность, сохранение экологических систем и биологического разнообразия.

В процессе экологического нормирования транспорта устанавливаются нормативы качества окружающей среды, нормативы эмиссий и нормативы в области использования и охраны природных ресурсов.

Существует два подхода к нормированию вредных выбросов от автомобильного транспорта. Первый заключается в регламентировании концентрации или абсолютных величин выбросов отдельных токсичных компонентов отработавших газов на конкретном режиме(ах) работы двигателя без какого-либо последующего пересчета или с приведением в последствии этих выбросов к некоторому показателю, например к единице мощности двигателя или пробега автомобиля. В данном случае очевидно, что нормируемый показатель не может отражать действительных выбросов в атмосферу и служит лишь качественным критерием для экологической оценки той или иной автотранспортной техники. Чем больше режимов работы двигателя рассматривается и чем ближе они к реальным в условиях эксплуатации, тем точнее такой нормативный показатель может отражать действительные выбросы от автомобиля в атмосферу. Такой подход обычно используется эксплуатационниками для диагностики технического состояния систем питания двигателей автомобилей.

Второй подход заключается в выборе так называемого ездового цикла (имитации движе-

ния автомобиля на специальном стендовом оборудовании с соблюдением последовательности и доли времени работы двигателя в реальных режимах работы: холостом ходу, ускорении, установившемся движении и торможении) и регламентации вредных выбросов за цикл или на соответствующий такому циклу пробег автомобиля. В этом случае, естественно, нормируемые параметры более реально отражают выбросы автомобилей в атмосферу. Все зависит от степени соответствия выбранного ездового цикла существующим условиям эксплуатации автомобилей.

Ущерб от загрязнения окружающей среды может быть экологическим и социальным. Под экологическим ущербом следует понимать ухудшение состояния окружающей среды, гидросферы, флоры и фауны. Социальный ущерб выражает ухудшение здоровья человека и его социальной жизни. Можно произвести примерную денежную оценку экологического и социального ущерба от негативных изменений основных свойств атмосферы под воздействием загрязнения.

В начале 90-х годов впервые были установлены единые нормы качества топлива для европейских стран, входящих в Европейский Союз. Были также установлены поэтапные сроки достижения более жестких норм в связи с необходимостью дополнительных затрат на производство более качественного топлива.

Состав моторного топлива в первую очередь влияет на выброс таких загрязняющих веществ, как Pb, SO₂, CO. Основные проблемы обеспечения экологической безопасности моторного топлива связаны с реализацией преимущественно этилированного бензина. К отрицательным особенностям дизельного топлива относится содержание в нем ароматических углеводородов и серы (в 5–8 раз выше, чем в бензине). Снижение содержания последней с 0,5 до 0,1 % уменьшает выброс соединений серы в 4–5 раз, а твердых частиц примерно на 20 %

Влияние режима движения автотранспортных средств (АТС) на выброс загрязняющих веществ определяется, прежде всего, соотношением установившихся и неустойчивых режимов, а также скоростью движения [4].

При движении АТС по улично-дорожной сети города происходят их задержки у перекрестков. В результате этого движение становится импульсивным – движение с постоянной скоростью сменяется торможением, остановкой и последующим разгоном. Это приводит к увеличению выброса продуктов неполного сгорания в 1,5–2 раза, NO – 1,5–2 раза, соединений неорганических веществ – на 20–25% . При движении АТС по загородным дорогам основное влияние на выброс загрязняющих веществ оказывает скорость движения. С ростом скорости выброс NO увеличивается в 1,5–2 раза, а соединений неорганических веществ в 1,2 раза.

К наиболее важным эксплуатационным факторам, влияющим на выброс загрязняющих веществ АТС, относятся:

- профессиональный уровень водителей;
- техническое состояние АТС;
- пробег АТС с начала эксплуатации;
- технико-эксплуатационные показатели использования АТС.

Изменение выброса загрязняющих веществ АТС в процессе эксплуатации вызывается в первую очередь естественным износом основных узлов и агрегатов. В настоящее время средний пробег легкового автомобиля с начала эксплуатации составляет 100 тыс. км, а доля АТС со сроком эксплуатации более 8 лет в общей структуре парка составляет более 50%.

Второй по важности проблемой является низкий уровень технического состояния АТС. Это относится как к новым АТС, так и к АТС с большим сроком эксплуатации и связано с низким качеством изготовления АТС, запасных частей, моторных и трансмиссионных масел.

Действие эксплуатационных факторов вызывает увеличение выброса продуктов неполного сгорания в 1,5–2 раза, а соединений неорганических веществ – на 10–15%.

Экологический ущерб, вызванный загрязнением атмосферного воздуха, пропорционален выбросу загрязняющих веществ. Кроме того, автотранспорт производит достаточно сильный шум, особенно на городских дорогах.

Снижение городского шума может быть достигнуто в первую очередь за счёт уменьшения шумности транспортных средств.

К градостроительным мероприятиям по защите населения от шума относятся: увеличение расстояния между источником шума и защищаемым объектом; применение акустически непрозрачных экранов (откосов, стен и зданий-экранов), специальных шумозащитных полос озеленения; использование различных приёмов планировки, рационального размещения микрорайонов. Кроме того, градостроительными мероприятиями являются рациональная застройка магистральных улиц, максимальное озеленение территории микрорайонов и разделительных полос, использование рельефа местности и др.

Существенный защитный эффект достигается в том случае, если жилая застройка размещена на расстоянии не менее 25–30 м от автомагистралей и зоны разрыва озеленены. При замкнутом типе застройки защищёнными оказываются только внутриквартальные пространства, а внешние фасады домов попадают в неблагоприятные условия, поэтому подобная застройка автомагистралей нежелательна. Наиболее целесообразна свободная застройка, защищённая от стороны улицы зелёными насаждениями и экранирующими зданиями временного пребывания людей (магазины, столовые, рестораны, ателье и т.п.). Расположение

магистралей в выемке также снижает шум на близрасположенной территории.

Нормирование экологических качеств автотранспортной техники в условиях Казахстана имеет специфические особенности [5].

Первое – это отсутствие собственного автомобилестроительного и автосборочного производства. В данном случае Казахстан целиком зависит от импортеров автотранспортной техники. А так как в нашей стране принят курс на развитие свободных рыночных отношений, что допускает реализацию автомобилей самых разных производителей, то, очевидно, следует сделать выбор из существующих систем оценки экологических качеств автомобилей.

Важным влияющим фактором остается экономическое положение Республики Казахстан. Необходимо помнить, что решение экологических проблем всегда и везде является дорогостоящим мероприятием. Так, для достижения высоких экологических стандартов в транспортном комплексе потребуется увеличить затраты на приобретение более дорогостоящей техники, в определенной степени переориентироваться в ее поставщиках, совершенствовать технический сервис и внедрять современные технологии по оценке экологических качеств автотранспортной техники. С другой стороны – вся экономика и промышленный потенциал Казахстана, в том числе производственно-техническая база транспортного комплекса, наиболее тесно связаны с Российской Федерацией. А так как автомобили из России и других стран СНГ продолжают сохранять далеко не лучшие экологические показатели, а их фирменный сервис остается крайне ограниченным, то введение каких-либо ограничений требует взвешенного подхода.

Кроме затрат, связанных с модернизацией автомобильного парка, значительные инвестиции потребуются для организации метрологического обеспечения при введении нормирования на современном уровне. В Казахстане пока нет ни специалистов, ни производственных или научно-исследовательских организаций, имеющих достаточный опыт и современное оборудование для проведения соответствующего вида работ. По всей видимости, на первом этапе работы, связанной с оценкой экологических качеств приобретаемой автотранспортной техники, необходимо использовать признанный Госстандартом республики опыт зарубежных сертификационных центров.

Третий фактор связан с возможностями обеспечения автомобильного транспорта качественными моторными топливами. Существующие в настоящее время в Казахстане мощности по производству высокооктановых неэтилированных бензинов и дизельных топлив с низким содержанием серы пока невелики. Вопросы их модернизации (реконструкции), а также им-

портные поставки качественных моторных топлив упираются в известную экономическую проблему.

Основные тенденции развития автомобилестроения связаны с повышением безопасности, безотказности и долговечности АТС, направлены на улучшение эргономики и эстетики и снижение негативного влияния на окружающую природную среду. Требуемых на современном уровне результатов невозможно добиться без улучшения эксплуатационных свойств применяемых топлив, а, следовательно, и повышения требований к их качеству. Научно-техническое и экономическое обоснование требований к качеству автотоплив, оптимизация уровня каждого их эксплуатационного свойства и выбор технологии для достижения этого уровня остаются в ряду важнейших мировых проблем. Использование топлив с необоснованным запасом качества приводит к нерациональным расходам углеводородного сырья и дополнительным финансовым издержкам в нефтеперерабатывающей промышленности. Потребление

же топлив с низкими эксплуатационными качествами снижает ресурс автотранспортной техники, экономические показатели ее эксплуатации.

Список литературы

1. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года / Казахстанская правда от 13 апреля 2006 года № 87.
2. Экологический кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – <http://www.zakon.kz/141149-ekologicheskijj-kodeks.html>.
3. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы. [Электронный ресурс]. http://www.zakon.kz/Document/?doc_id=1045395.
4. Методика определения выбросов автотранспорта для проведения сводных расчетов загрязнения городов (Утверждена приказом Госкомэкологии России № 66 от 16 февраля 1999 г.). – СПб.: НИИ Атмосфера. – 16 с.
5. Бекмагамбетов М.М. Автомобильный транспорт Казахстана, этапы становления и развития. — Алматы: Print-S, 2003.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Современные проблемы науки и образования», Россия (Москва), 26-28 февраля 2013 г. Поступила в редакцию года. 21.01.2013.

Аннотация издания, представленная на XVI Международную выставку-презентацию учебно-методических изданий из серии «Золотой фонд отечественной науки», Россия (Москва), 26-28 февраля 2013 г.

Экономические науки

ФИНАНСЫ (учебное пособие)

Ухина О.И., Шохина Л.С., Запорожцева Л.А.
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный аграрный университет
имени Императора Петра I», Воронеж,
e-mail: olga.ux@yandex.ru, LUDAN23@yandex.ru

Учебное пособие предназначено для подготовки бакалавров дневного и заочного отделения по направлению 080100 «Экономика», а также полезно для аспирантов и преподавателей. Пособие содержит материал по основным вопросам дисциплины. Оно изложено в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по подготовке бакалавров направления 080100 «Экономика».

Принципиальное отличие данного пособия заключается в порядке предоставления материала и охвате основных вопросов по курсу «Финансы» в разрезе отводимого времени на изучение данной дисциплины. Учебное пособие включает авторские взгляды по некоторым актуальным финансовым проблемам, в нем освещаются дискуссионные вопросы по затрагиваемым понятиям финансовой системы РФ.

Учебное пособие «Финансы» включает два раздела: теоретические основы функционирования финансов и управление финансами. Каждый раздел представлен несколькими главами.

В состав первого раздела входят следующие главы:

- Глава 1. Понятие и назначение финансов. Финансовый механизм;
- Глава 2. Финансовые ресурсы;
- Глава 3. Финансовый рынок как механизм перераспределения финансовых ресурсов;
- Глава 4. Финансовая система страны.

Первая глава раскрывает понятие финансов, условия их возникновения, функции, дискуссионные вопросы в теории финансов, а также финансовый механизм и его роль в реализации финансовой политики. Во второй главе представлено понятие финансовых ресурсов, их состав, источники формирования. Подробно рассмотрены финансовые ресурсы коммерческих предприятий, государства и муниципальных органов власти, включая особенности их формирования и использования. Третья глава раскрывает понятие современного финансового рынка, его функции, структуру и состав участников.

Наиболее крупной является четвертая глава, в которой представлено понятие и структура финансовой системы РФ, особенности организации финансов всех ее звеньев. В этой главе рассмотрены следующие вопросы:

1. Понятие и структура финансовой системы РФ;
2. Характеристика финансов коммерческих предприятий (включая принципы, факторы,

влияющие на организацию финансов коммерческих предприятий, финансовый аспект формирования и использования основных средств, понятие и структуру оборотных средств и особенности их кругооборота, а также формирование и распределение прибыли);

3. Содержание финансов некоммерческих организаций;

4. Содержание финансов общественных организаций и объединений;

5. Характеристика финансов финансовых посредников (кредитных учреждений, страховых организаций, инвестиционных фондов);

6. Характеристика финансов домохозяйств;

7. Понятие и структура государственных и муниципальных финансов (раскрывает сущность государственного бюджета и его функции; доходы и расходы бюджета, влияние налоговой системы на формирование доходов бюджета; понятие, причины возникновения, методы финансирования бюджетного дефицита, профицит бюджета; понятие бюджетного устройства, межбюджетные отношения; сущность, структуру бюджетной системы РФ и бюджетные права ее звеньев; сущность, функции и виды государственного и муниципального кредита, управление государственным долгом; сущность, назначение, функции, способы формирования государственных внебюджетных фондов);

8. Государственная финансовая система в ведущих зарубежных странах.

Второй раздел представлен также четырьмя главами:

Глава 5. Финансовая политика;

Глава 6. Финансовое регулирование социально-экономических процессов;

Глава 7. Функциональные основы управления финансами;

Глава 8. Организационно-правовые основы управления финансами.

В пятой главе раскрывается экономическое содержание, значение финансовой политики государства, влияние теории государственных финансов на нее, особое внимание уделяется современной бюджетной и кредитно-денежной политике. Шестая глава изучает содержание финансового регулирования, его формы и методы, воздействие финансов на экономику страны, финансовое регулирование социальных процессов, роль государственных и муниципальных финансов в социально-экономическом развитии общества и развитии международных экономических отношений.

Седьмая глава включает в себя современную систему, приемы и способы управления финансами в РФ, роль финансового планирования и прогнозирования в управлении финан-

сами, бюджетное планирование, содержание, значение, формы и методы финансового контроля, задачи и функции органов государственного и негосударственного финансового контроля. В восьмой главе дается характеристика органов управления государственными и муниципальными финансами, в том числе Министерства финансов РФ, Федерального казначейства, рассматриваются органы управления финансами в коммерческих и некоммерческих организациях, их состав и функции.

Учебное пособие знакомит с категориальным аппаратом финансов, основными нормативно-правовыми актами, определяющими государственное устройство и основы функционирования и организации финансов субъектов хозяйствования Российской Федерации. Оно содержит теоретические основы финансов, доступно освещает принципы и методы функционирования финансовой системы РФ, формирует у студентов представление о функционировании финансов в обществе, тем самым создавая теоретическую базу для дальнейшего изучения обще профессиональных и специальных финансовых дисциплин. В целях лучшего овладения материалом учебной дисциплины «Финансы», в каждом разделе приводятся вопросы для самопроверки. В конце учебного пособия дается финансовый глоссарий.

Учебное пособие нацелено на формирование следующих компетенций:

ОК-1 владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения

ОК-3 способен анализировать социально-значимые проблемы и процессы, происходящие в обществе, и прогнозировать возможное их развитие в будущем;

ПК-7 способен на основе описания экономических процессов и явлений строить стандартные теоретические и эконометрические модели, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты;

ПК-9 способен анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей;

ПК-10 способен, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет.

Данное пособие успешно используется в учебном процессе Воронежского ГАУ для подготовки бакалавров всех профилей по направлению 080100 «Экономика».

*Педагогические науки***НАУКОМЕТРИЯ H-ИНДЕКСА
(ИНДЕКСА ХИРША) И G-ИНДЕКСА
СОВРЕМЕННОГО УЧЕНОГО**

Назаренко М.А.

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный
технический университет радиотехники,
электроники и автоматики», филиал МГТУ МИРЭА,
Дубна, e-mail: maxim.nazarenko@jinr.ru*

Индекс Хирша (H-индекс) [1] на сегодняшний день является одним из наиболее известных методов оценки качества работы [2] современного ученого, поддерживаемого Российским индексом научного цитирования (РИНЦ) [3] на базе проекта eLibrary.ru. Этот индекс может быть легко вычислен по списку публикаций, упорядоченных по мере убывания их цитирования, и равен числу, являющемуся порядковым номером публикации в этом списке, для которой число её цитирований не меньше, чем её порядковый номер. Например, по результатам анализа публикационной активности академика РАН А.С. Сигова [4] индекс Хирша этого ученого, выделенный на указанной Интернет-странице в отдельную строчку, равен 13. По списку публикаций этого же автора [5], содержащем 399 публикаций, можно обнаружить, что при упорядочивании по мере убывания количества цитирований первой в списке находится работа, которая процитирована в 77 статьях, на тринадцатом месте находится работа [6], которая процитирована 14 раз. Однако, следующие работы, которые процитированы по 13 раз и которые можно упорядочить по любому признаку, например, по году издания: 1989 год [7] (эта работа отсутствует в РИНЦ и взята из списков литературы), 1996 год [8], 1999 год [9], 2001 год [10] и 2002 год [11] – все эти работы имеют порядковый номер больше, чем количество цитирующих их работ, что и дает значение индекса Хирша, равного 13.

G-индекс, который в пределах наукометрии не приобрел уникального именного названия, но который уже используется РИНЦ для сравнения научных показателей организаций [12], что может оказать свое влияние на подведение результатов мониторингов [13], исчисляется по следующему алгоритму. В качестве основы используется все тот же список публикаций, упорядоченный по мере убывания количества их цитирований, при этом от начала списка нарастающим итогом суммируется количество цитирований, набранных первыми несколькими статьями, и сравнивается с квадратом номера соответствующей статьи. Например, для академика РАН А.С. Сигова общее количество цитирований, набранное его тринадцатью наиболее цитируемыми статьями (напомним, что индекс

Хирша этого ученого равен 13) равно 343, что больше, чем 169 – тринадцать в квадрате. Это означает, что G-индекс будет не меньше тринадцати, требуется продолжение суммирования нарастающим итогом. В результате проведенного исследования выяснено, что G-индекс академика РАН А.С. Сигова равен 21: двадцать одна статья по совокупности набрали общее количество цитирований 444, что больше 441 – двадцать один в квадрате, а двадцать две статьи по совокупности имеют 456 цитирований, что меньше, чем 484 – двадцать два в квадрате. Стоит отметить, что в исследуемом списке публикаций академика РАН А.С. Сигова статьи, с порядковыми номерами с 19 по 22, имеют каждая по 12 цитирований, то есть каждая из них способна поддержать имеющийся индекс Хирша этого ученого при получении одного цитирования, а при получении двух цитирований – увеличить индекс Хирша на единицу. Имеет смысл отметить следующее: нельзя предполагать, что G-индекс ученого не могут порождать статьи, которые еще не получили ни одного цитирования (например, для исследуемого случая статья [14] или [15], которые только вышли в прошлом году), заметная разница между величинами H-индекса и G-индекса (в этой паре показателей индекс Хирша может иметь только величину, не превосходящую показатель другого) показывает на наличие у соответствующего ученого работ, которые цитируются значительно большее количество раз, чем величина индекса Хирша.

Использование G-индекса в дополнение к H-индексу (в частности, в моделях систем менеджмента качества [16]) может осуществлять дополнительное влияние на качество трудовой жизни преподавателей вузов [17] и должно учитываться при соответствующем моделировании [18] и обеспечении социальной мотивации [19], при использовании принципов социального партнерства в сфере труда [20], управлении развитием персонала [21] и организационной культурой [22] научной организации.

Список литературы

1. Назаренко М.А. Индекс Хирша как ключевое слово в современных научных исследованиях // *Современные наукоемкие технологии* – 2013. – № 4.
2. Назаренко М.А., Топилин Д.Н., Калугина А.Е. Квадратические методы оценки качества объектов в современных научных исследованиях // *Успехи современного естествознания* – 2013. – № 7.
3. Назаренко М.А. Наукометрические показатели рейтинга Российского индекса научного цитирования // *Успехи современного естествознания* – 2013. – № 7.
4. Сигов А.С. – Анализ публикационной активности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=17622 (дата обращения: 09.04.13).
5. Сигов А.С. – Список публикаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=17622 (дата обращения: 09.04.13).

6. Воротилов К.А., Сигов А.С. Сегнетоэлектрические запоминающие устройства: перспективные технологии и материалы // Нано- и микросистемная техника – 2008. – № 10. – С. 30–42.

7. Морозов А.И., Сигов А.С. // Журнал экспериментальной и теоретической физики – 1989. – Т. 95. – С. 170.

8. Akstipetrov O.A., etc. Optical Second-harmonic Generation Studies of thin Lead-Zirconate-Titanate Ferroelectric Films // В сборнике: Ferroelectrics. – 1996. – С. 215–218.

9. Melnikov A.A., etc. Growth Of CdZnTe Single Crystals For Radiation Detectors // Journal of Crystal Growth – 1999. – Т. 197. № 3. – С. 666–669.

10. Mishina E.D., etc. Local Probing Of The Polarization State In Thin Pb(ZrTi)O₃ Films During Polarization Reversal // Applied Physics Letters. – 2001. – Т. 78. № 6. – С. 796–798.

11. Мишина Е.Д., и др. Сегнетоэлектрические наноструктуры на основе пористого кремния // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 2002. – Т. 122. – № 9 – С. 582.

12. Сравнение показателей организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/org_compare.asp (дата обращения: 09.04.13).

13. Иткис М.Г., Назаренко М.А. Результаты мониторинга деятельности вузов и эффективность базовых филиалов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2013. – № 1. – С. 146–147.

14. Abraamyan Kh.U., etc. Resonance Structure In The gg-Invariant Mass Spectrum In pC, dC, And dCu Interactions // Ядерная физика. – 2012. – Т. 75. – № 6. – С. 707.

15. Abraamyan Kh.U., etc. Resonance Structure In The gg-Invariant Mass Spectrum In pC, dC, And dCu Interactions // Physics of Atomic Nuclei. – 2012. – Т. 75. – № 6. – С. 657–660.

16. Никонов Э.Г., Назаренко М.А. Модель кафедры в системе менеджмента качества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 1. – С. 146.

17. Назаренко М.А. Качество трудовой жизни преподавателя в современных условиях // Интеграл. – 2012. – № 5. – С. 122–123.

18. Петрушев А.А., Акимова Т.И., Назаренко М.А. Математические модели качества трудовой жизни и применение принципов менеджмента качества // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. (приложение «Экономические науки») – С. 13. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.rae.ru/1210> (дата обращения: 07.04.13).

19. Охорзин И.В., Акимова Т.И., Назаренко М.А. Применение принципов менеджмента качества для обеспечения социальной мотивации и улучшения качества трудовой жизни // Международный журнал экспериментального образования – 2013. – № 4.

20. Духнина Л.С., Лысенко Е.И., Назаренко М.А. Основные принципы социального партнерства в сфере труда и доверие к ним со стороны работающей молодежи // Международный журнал экспериментального образования – 2013. – № 4.

21. Назаренко М.А. Технологии управления развитием персонала в диссертационных исследованиях // Успехи современного естествознания – 2013. – № 6.

22. Назаренко М.А., Петров В.А., Сидорин В.В. Управление организационной культурой и этический кодекс вуза // Успехи современного естествознания – 2013. – № 4.

Н-ИНДЕКС (ИНДЕКС ХИРША) И G-ИНДЕКС В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Назаренко М.А.

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный
технический университет радиотехники,
электроники и автоматики», филиал МГТУ МИРЭА,
Дубна, e-mail: maxim.nazarenko@jinr.ru*

Современная наукометрия располагает довольно большим количеством разных показателей, которые позволяют количественно оценить научную активность индивидуальных исследо-

вателей, научных групп, научных организаций и других формальных образований. Часть этих показателей, которые, как правило, называются индексами, показывают количественные соотношения между публикациями и полученными цитатами на эти публикации.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), который базируется на Интернет-ресурсе eLibrary.ru, в качестве показателей, по которым сравниваются научные организации, использует два индекса: Н-индекс (индекс Хирша) и G-индекс. Оба этих индекса вычисляются с использованием общего списка публикаций, которые упорядочены (по убыванию) по количеству цитирований (статей, которые цитируют эти публикации), при этом указанные статьи нумеруются: первый номер присваивается наиболее цитируемой статье, статьи с одинаковым количеством цитирований не различаются и могут располагаться и нумероваться в произвольном порядке. В полученной упорядоченной выборке Н-индекс (индекс Хирша) показывает то количество статей, каждая из которых имеет цитирований не меньше, чем собственный порядковый номер, а G-индекс показывает такое количество статей, что совокупное (суммарное) количество цитирований всего списка этих статей (начиная с первой статьи) не менее, чем квадрат количества этих статей. Оба этих индекса могут использоваться для оценки научной активности подразделений (например, кафедр [1]), при проведении мониторинга деятельности организаций [2], а также при осуществлении мероприятий по управлению организационной культурой научной деятельности [3], использование этих индексов может оказывать влияние на качество трудовой жизни научных работников и преподавателей вузов [4], находить свое применение при математическом моделировании проблем качества трудовой жизни [5] и проведении анализа мотивационного потенциала [6], развитии профессиональных [7] и общекультурных [8] компетенций в ходе подготовки [9] и проведения научно-практических конференций [10], повышения мотивированности студентов [11] и повышения социальной мотивации преподавателей [12], проведение анализа диссертационных исследований [13] и поддержке применения принципов социального партнерства в сфере труда [14] в научной области.

При всей значимости обоих индексов и наличии в пределах системы eLibrary.ru отдельной информационной поддержки каждого из них, существовании страниц, позволяющих осуществлять выборку организаций по типам или принадлежности (например, отдельно все федеральные университеты), а также по региональному признаку (например, по городу Москве или Московской области) обращает на себя внимание существенное различие интереса к этим

индексам со стороны специалистов, чьи научные работы содержатся в РИНЦ.

При осуществлении поискового запроса, использующего все типы публикаций и пространственного на названия публикаций, аннотации и ключевые слова, запрос «Н-индекс» дает (на шестой позиции) статью, которая в названии использует термин «Н-индекс» (эта статья никем не цитируется), а при сужении этого запроса только на ключевые слова по первым нескольким десяткам полученных работ не удается установить сам факт использования авторами ключевого слова «Н-индекс». Запрос «G-индекс» показывает, что такой термин, похоже, просто отсутствует среди работ, содержащихся в РИНЦ. При этом запрос «индекс Хирша» (это ключевое слово подробно разобрано в работе [15]) сразу дает первые пять работ, содержащих этот термин в названии, и позволяет быстро перейти к соответствующему ключевому слову и воспользоваться развитым аппаратом квалиметрических методов оценки качества [16] наукометрических показателей РИНЦ [17].

Обращает на себя внимание следующая особенность работы сервера eLibrary.ru: при осуществлении запроса «индекс Хирша» система дает на восьмой позиции по релевантности работу [18], которая в своем названии содержит термин «G-индекс», но эта работа не содержится в списках, получаемых после запроса «G-индекс» или «G-индекса» (полная цитата из работы). Только благодаря этой работе можно обнаружить, что система eLibrary.ru содержит ключевое слово «G-индекс», которое используется только в четырех статьях, причем статья [18] – единственная русскоязычная из них, в двух статьях используется понятие «G-индекс» из топологии, а еще в одной статье вообще отсутствуют ключевые слова, что дает основание предположить о наличии ошибки в системе. При этом определение G-индекса, данное в работе [18], отличается от определения, имеющего в сети Интернет в рамках открытых ресурсов, а РИНЦ не дает четкого и однозначного определения алгоритма расчета этого показателя.

При некотором рассмотрении материалов eLibrary.ru [19] создается впечатление, что авторы статьи [18] используют определение G-индекса, отличающееся от определения, используемого РИНЦ. В качестве примера можно привести данные Института научной и педагогической информации РАО [20], чей G-индекс согласно ресурсу [19] равен трем: указанный институт имеет в своем активе четыре статьи, каждая из которых цитируется ровно три раза – и это максимальное количество цитирований для статьи этой организации. К сожалению, следует сделать вывод, что единственная русскоязычная работа [18], посвященная G-индексу, использует определение G-индекса, которое отличается от определения, используемого РИНЦ.

Список литературы

1. Никонов Э.Г., Назаренко М.А. Модель кафедры в системе менеджмента качества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 1. – С. 146.
2. Иткис М.Г., Назаренко М.А. Результаты мониторинга деятельности вузов и эффективность базовых филиалов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 1. – С. 146–147.
3. Назаренко М.А., Петров В.А., Сидорин В.В. Управление организационной культурой и этический кодекс вуза // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 4.
4. Назаренко М.А. Качество трудовой жизни преподавателя в современных условиях // Интеграл. – 2012. – № 5. – С. 122–123.
5. Петрушев А.А., Акимова Т.И., Назаренко М.А. Математические модели качества трудовой жизни и применение принципов менеджмента качества // Современные проблемы науки и образования – 2012. – № 6. (приложение «Экономические науки») – С. 13. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.rae.ru/1210> (дата обращения: 07.04.13).
6. Дзюба С.Ф., Нескоромный В.Н., Назаренко М.А. Сравнительный анализ мотивационного потенциала студентов вузов // Бизнес в законе. – 2013. – № 1. – С. 233–236.
7. Калугина А.Е., Назаренко М.А., Омельяненко М.Н. Развитие профессиональных компетенций в рамках дисциплины «Квантовая и оптическая электроника» при переходе с ГОС на ФГОС // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. (приложение «Педагогические науки») – С. 42. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.rae.ru/1212> (дата обращения: 07.04.13).
8. Дзюба С.Ф., Назаренко М.А., Напеденина А.Ю. Развитие компетенций студентов в ходе подготовки и проведения научно-практических конференций // Современные наукоёмкие технологии. – 2013. – № 1.
9. Ткачева О.П., Антипова Е.В., Калугина А.Е. Научно-практические конференции студентов – показатель эффективности обучения // Современные проблемы науки и образования – 2013. – № 6. (приложение «Педагогические науки») – С. 3. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.rae.ru/1356> (дата обращения: 07.04.13).
10. Назаренко М.А. Научно-практические конференции как дополнительный фактор мотивации студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. (приложение «Педагогические науки») – С. 39. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.rae.ru/1207> (дата обращения: 07.04.13).
11. Нескоромный В.Н., Назаренко М.А., Напеденина А.Ю., Напеденина Е.Ю. Повышение мотивированности студентов и обеспечение выполнения принципа гуманистического характера образования при проведении научно-практических конференций // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4.
12. Охорзин И.В., Акимова Т.И., Назаренко М.А. Применение принципов менеджмента качества для обеспечения социальной мотивации и улучшения качества трудовой жизни // Международный журнал экспериментального образования – 2013. – № 4.
13. Назаренко М.А. Технологии управления развитием персонала в диссертационных исследованиях // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 6.
14. Духнина Л.С., Лысенко Е.И., Назаренко М.А. Основные принципы социального партнерства в сфере труда и доверие к ним со стороны работающей молодежи // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4.
15. Назаренко М.А. Индекс Хирша как ключевое слово в современных научных исследованиях // Современные наукоёмкие технологии. – 2013. – № 4.
16. Назаренко М.А., Топилин Д.Н., Калугина А.Е. Квалиметрические методы оценки качества объектов в современных научных исследованиях // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 7.
17. Назаренко М.А. Наукометрические показатели рейтинга Российского индекса научного цитирования // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 7.
18. Михайлов О.В., Михайлова Т.И. Соображения по поводу целесообразности использования G-индекса при оценке научной деятельности в Национальном исследовательском университете // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 17, Т. 17. – С. 242–243.
19. Сравнение показателей организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/org_compare.asp (дата обращения: 07.04.13).
20. Список публикаций организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=6949 (дата обращения: 07.04.13).

В журнале Российской Академии Естествознания «Международный журнал экспериментального образования» публикуются:

- 1) обзорные статьи;
- 2) теоретические статьи;
- 3) краткие сообщения;
- 4) материалы конференций (тезисы докладов), (правила оформления указываются в информационных буклетах по конференциям);
- 5) методические разработки.

Разделы журнала (или специальные выпуски) соответствуют направлениям работы соответствующих секций Академии естествознания. В направлятельном письме указывается раздел журнала (специальный выпуск), в котором желательна публикация представленной статьи.

1. Физико-математические науки
2. Химические науки
3. Биологические науки
4. Геолого-минералогические науки
5. Технические науки
6. Сельскохозяйственные науки
7. Географические науки
8. Педагогические науки
9. Медицинские науки
10. Фармацевтические науки
11. Ветеринарные науки
12. Психологические науки
13. Санитарный и эпидемиологический надзор
14. Экономические науки
15. Философия
16. Регионоведение
17. Проблемы развития ноосферы
18. Экология животных
19. Экология и здоровье населения
20. Культура и искусство
21. Экологические технологии
22. Юридические науки
23. Филологические науки
24. Исторические науки.

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться изложенными ниже правилами. *Работы, присланные без соблюдения перечисленных правил, возвращаются авторам без рассмотрения.*

СТАТЬИ

1. В структуру статьи должны входить: введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы.

2. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Каждая таблица снабжается заголовком и вставляется в текст после абзаца с первой ссылкой на нее.

3. Количество графического материала должно быть минимальным (не более 5 рисунков). Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel.

4. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной статьи – не более 10 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

5. Объем статьи 5–8 страниц А4 формата (1 страница – 2000 знаков, шрифт 12 Times New Roman, интервал – 1,5; поля: слева, справа, верх, низ – 2 см), включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы. При превышении количества страниц необходимо произвести доплату.

6. При предъявлении статьи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках.

7. К рукописи должен быть приложен краткий реферат (резюме) статьи на русском и английском языках.

Реферат объемом до 10 строк должен кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Реферат подготавливается на русском и английском языках.

Используемый шрифт – курсив, размер шрифта – 10 пт.

Реферат на английском языке должен в начале текста содержать заголовок (название) статьи, инициалы и фамилии авторов также на английском языке.

8. Обязательное указание места работы всех авторов, их должностей и контактной информации.

9. Наличие ключевых слов для каждой публикации.

10. Указывается шифр основной специальности, по которой выполнена данная работа.

11. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

12. Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Office Word в одном файле.

13. В редакцию по электронной почте **edition@rae.ru** необходимо предоставить публикуемые материалы, сопроводительное письмо и копию платежного документа.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 615.035.4

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРИОДА ТИТРАЦИИ ДОЗЫ ВАРФАРИНА
У ПАЦИЕНТОВ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ. ВЗАИМОСВЯЗЬ
С КЛИНИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ**¹Шварц Ю.Г., ¹Артанова Е.Л., ¹Салеева Е.В., ¹Соколов И.М.

*¹ГОУ ВПО «Саратовский Государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России», Саратов, Россия
(410012, Саратов, ГСП ул. Большая Казачья, 112), e-mail: kateha007@bk.ru*

Проведен анализ взаимосвязи особенностей индивидуального подбора терапевтической дозы варфарина и клинических характеристик у больных фибрилляцией предсердий. Учитывались следующие характеристики периода подбора дозы: окончательная терапевтическая доза варфарина в мг, длительность подбора дозы в днях и максимальное значение международного нормализованного отношения (МНО), зарегистрированное в процессе титрования. При назначении варфарина больным с фибрилляцией предсердий его терапевтическая доза, длительность ее подбора и колебания при этом МНО, зависят от следующих клинических факторов – инсульта в анамнезе, наличие ожирения, поражения щитовидной железы, курения, и сопутствующей терапии, в частности, применение амиодарона.

Ключевые слова: варфарин, фибрилляция предсердий, международное нормализованное отношение (МНО)

**CHARACTERISTICS OF THE PERIOD DOSE TITRATION WARFARIN IN PATIENTS
WITH ATRIAL FIBRILLATION. RELATIONSHIP WITH CLINICAL FACTORS**¹Shvarts Y.G., ¹Artanova E.L., ¹Saleeva E.V., ¹Sokolov I.M.

*¹Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Saratov, Russia
(410012, Saratov, street B.Kazachya, 112), e-mail: kateha007@bk.ru*

We have done the analysis of the relationship characteristics of the individual selection of therapeutic doses of warfarin and clinical characteristics in patients with atrial fibrillation. Following characteristics of the period of selection of a dose were considered: a definitive therapeutic dose of warfarin in mg, duration of selection of a dose in days and the maximum value of the international normalised relation (INR), registered in the course of titration. Therapeutic dose of warfarin, duration of its selection and fluctuations in thus INR depend on the following clinical factors – a history of stroke, obesity, thyroid lesions, smoking, and concomitant therapy, specifically, the use of amiodarone, in cases of appointment of warfarin in patients with atrial fibrillation.

Keywords: warfarin, atrial fibrillation, an international normalized ratio (INR)

Введение

Фибрилляция предсердий (ФП) – наиболее встречаемый вид аритмии в практике врача [7]. Инвалидизация и смертность больных с ФП остается высокой, особенно от ишемического инсульта и системные эмболии [4]...

Список литературы

1....

Список литературы

Единый формат оформления пристатейных библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»

(Примеры оформления ссылок и пристатейных списков литературы)

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 76-86.

Crawford P.J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P.J. Crawford, T. P. Barrett // *Ref. Libr.* – 1997. – Vol. 3, № 58. – P. 75-85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности.

Crawford P.J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // *Ref. Libr.* 1997. Vol. 3. № 58. P. 75-85.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // *Теплофизика и аэромеханика.* – 2006. – Т. 13, №. 3. – С. 369-385.

Кузнецов А.Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // *Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке.* – М.: Науч. мир, 2003. – С. 340-342.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. – С. 305-412.

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 199 с.

Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.У. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности. Поэтому:

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Авторефераты

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. – 18 с.

Диссертации

Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона : дис. ... канд. полит, наук. – М., 2002. – С. 54-55.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000.

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион, конф. Ярославль, 2003. 350 с.

Марьянских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 125-128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. – URL:<http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Логонова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. – URL:<http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А.В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Краткие сообщения представляются объемом не более 1 стр. машинописного текста без иллюстраций. Электронный вариант краткого сообщения может быть направлен по электронной почте edition@rae.ru.

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ

Статьи, представленные членами Академии (профессорами РАЕ, членами-корреспондентами, действительными членами с указанием номера диплома) публикуются на льготных условиях. Члены РАЕ могут представить на льготных условиях не более одной статьи в номер. Статьи публикуются в течение трех месяцев.

Для членов РАЕ стоимость публикации статьи – 350 рублей.

Для других специалистов (не членов РАЕ) стоимость публикации статьи – 1250 рублей.

Краткие сообщения публикуются без ограничений количества представленных материалов от автора (300 рублей для членов РАЕ и 400 рублей для других специалистов). Краткие сообщения, как правило, не рецензируются. Материалы кратких сообщений могут быть отклонены редакцией по этическим соображениям, а также в виду явного противоречия здравому смыслу. Краткие сообщения публикуются в течение двух месяцев.

Оплата вносится перечислением на расчетный счет.

Получатель ИНН 5837035110 КПП 583701001 ООО «Издательство «Академия Естествознания»	Сч. №	40702810822000010498
Банк получателя АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ЗАО) г. Москва	БИК	044525976
	Сч. №	30101810500000000976

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС. ФИО.

Публикуемые материалы, сопроводительное письмо, копия платежного документа направляются по электронной почте: edition@rae.ru. При получении материалов для опубликования по электронной почте в течение семи рабочих дней редакцией высылается подтверждение о получении работы.

Контактная информация:

(499)-7041341, (8452)-477677,
(8412)-304108, (8452)-534116

Факс (8452)-477677

✉ stukova@rae.ru;
edition@rae.ru
<http://www.rae.ru>;
<http://www.congressinform.ru>

**Библиотеки, научные и информационные организации,
получающие обязательный бесплатный экземпляр печатных изданий**

№ п/п	Наименование получателя	Адрес получателя
1.	Российская книжная палата	121019, г. Москва, Кремлевская наб., 1/9
2.	Российская государственная библиотека	101000, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
3.	Российская национальная библиотека	191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
4.	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук	630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
5.	Дальневосточная государственная научная библиотека	680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72
6.	Библиотека Российской академии наук	199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1
7.	Парламентская библиотека аппарата Государственной Думы и Федерального собрания	103009, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1
8.	Администрация Президента Российской Федерации. Библиотека	103132, г. Москва, Старая пл., 8/5
9.	Библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	119899, г. Москва, Воробьевы горы
10.	Государственная публичная научно-техническая библиотека России	103919, г. Москва, ул. Кузнецкий мост, 12
11.	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы	109189, г. Москва, ул. Николаямская, 1
12.	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук	117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 51/21
13.	Библиотека по естественным наукам Российской академии наук	119890, г. Москва, ул. Знаменка 11/11
14.	Государственная публичная историческая библиотека Российской Федерации	101000, г. Москва, Центр, Старосадский пер., 9
15.	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук	125315, г. Москва, ул. Усиевича, 20
16.	Государственная общественно-политическая библиотека	129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2
17.	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека	107139, г. Москва, Орликов пер., 3, корп. В
18.	Политехнический музей. Центральная политехническая библиотека	101000, г. Москва, Политехнический пр-д, 2, п. 10
19.	Московская медицинская академия имени И.М. Сеченова, Центральная научная медицинская библиотека	117418, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 49
20.	ВИНИТИ РАН (отдел комплектования)	125190, г. Москва, ул. Усиевича, 20, комн. 401.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА ПРЕДЛАГАЕМ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ
ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Стоимость подписки

На 1 месяц (2012 г.)	На 6 месяцев (2012 г.)	На 12 месяцев (2012 г.)
720 руб. (один номер)	4320 руб. (шесть номеров)	8640 руб. (двенадцать номеров)

Заполните приведенную ниже форму и оплатите в любом отделении сбербанка.

✂

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
	ООО «Издательство «Академия Естествознания»	
	<small>(наименование получателя платежа)</small>	
	ИНН 5837035110	40702810822000010498
	<small>(ИНН получателя платежа)</small>	<small>(номер счёта получателя платежа)</small>
	АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ЗАО) г. Москва	
	<small>(наименование банка получателя платежа)</small>	
	БИК 044525976	30101810500000000976
	КПП 583701001	<small>(№ кор./сч. банка получателя платежа)</small>
	Ф.И.О. плательщика _____	
Адрес плательщика _____		
Подписка на журнал « _____ »		
<small>(наименование платежа)</small>		
Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп. «_____» _____ 201__ г.		
Кассир	С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен	
	Подпись плательщика _____	
	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
	ООО «Издательство «Академия Естествознания»	
	<small>(наименование получателя платежа)</small>	
	ИНН 5837035110	40702810822000010498
	<small>(ИНН получателя платежа)</small>	<small>(номер счёта получателя платежа)</small>
	АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ЗАО) г. Москва	
	<small>(наименование банка получателя платежа)</small>	
	БИК 044525976	30101810500000000976
КПП 583701001	<small>(№ кор./сч. банка получателя платежа)</small>	
Ф.И.О. плательщика _____		
Адрес плательщика _____		
Подписка на журнал « _____ »		
<small>(наименование платежа)</small>		
Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп. «_____» _____ 201__ г.		
Кассир	С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен	
	Подпись плательщика _____	

✂

Копию документа об оплате вместе с подписной карточкой необходимо выслать по факсу 845-2-47-76-77 или **E-mail: stukova@rae.ru**

Подписная карточка

Ф.И.О. ПОЛУЧАТЕЛЯ (ПОЛНОСТЬЮ)	
АДРЕС ДЛЯ ВЫСЫЛКИ ЗАКАЗНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ (ИНДЕКС ОБЯЗАТЕЛЬНО)	
НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛА (укажите номер и год)	
Телефон (указать код города)	
E-mail, ФАКС	

Заказ журнала «Международный журнал
экспериментального образования»

Для приобретения журнала необходимо:

1. Оплатить заказ.

2. Заполнить форму заказа журнала.

3. Выслать форму заказа журнала и сканкопию платежного документа в редакцию жур-
нала по **E-mail: stukova@rae.ru**.

Стоимость одного экземпляра журнала (с учетом почтовых расходов):

Для физических лиц – 615 рублей

Для юридических лиц – 1350 рублей

Для иностранных ученых – 1000 рублей

Форма заказа журнала

Информация об оплате способ оплаты, номер платежного документа, дата оплаты, сумма	
Сканкопия платежного документа об оплате	
ФИО получателя полностью	
Адрес для высылки заказной корреспонденции индекс обязательно	
ФИО полностью первого автора запрашиваемой работы	
Название публикации	
Название журнала, номер и год	
Место работы	
Должность	
Ученая степень, звание	
Телефон (указать код города)	
E-mail	

Особое внимание обратите на точность почтового адреса с индексом, по которому вы хотите получать издания. На все вопросы, связанные с подпиской, Вам ответят по телефону: 845-2-47-76-77.

По запросу (факс 845-2-47-76-77, E-mail: stukova@rae.ru) высылается счет для оплаты подписки и счет-фактура.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ (РАЕ)

РАЕ зарегистрирована 27 июля 1995 г.

в Главном Управлении Министерства Юстиции РФ в г. Москва

Академия Естествознания рассматривает науку как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны и считает поддержку науки приоритетной задачей. Важнейшими принципами научной политики Академии являются:

- опора на отечественный потенциал в развитии российского общества;
- свобода научного творчества, последовательная демократизация научной сферы, обеспечение открытости и гласности при формировании и реализации научной политики;
- стимулирование развития фундаментальных научных исследований;
- сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ;
- создание условий для здоровой конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирование и поддержка инновационной деятельности;
- интеграция науки и образования, развитие целостной системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней;

– защита прав интеллектуальной собственности исследователей на результаты научной деятельности;

– обеспечение беспрепятственного доступа к открытой информации и прав свободного обмена ею;

– развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций различных форм собственности, поддержка малого инновационного предпринимательства;

– формирование экономических условий для широкого использования достижений науки, содействие распространению ключевых для российского технологического уклада научно-технических нововведений;

– повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни ученых и специалистов;

– пропаганда современных достижений науки, ее значимости для будущего России;

– защита прав и интересов российских ученых.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АКАДЕМИИ

1. Содействие развитию отечественной науки, образования и культуры, как важнейших условий экономического и духовного возрождения России.

2. Содействие фундаментальным и прикладным научным исследованиям.

3. Содействие сотрудничеству в области науки, образования и культуры.

СТРУКТУРА АКАДЕМИИ

Региональные отделения функционируют в 61 субъекте Российской Федерации. В составе РАЕ 24 секции: физико-математические науки, химические науки, биологические науки, геолого-минералогические науки, технические науки, сельскохозяйственные науки, географические науки, педагогические науки, медицинские науки, фармацевтические науки, ветеринарные науки, экономические науки, философские науки, проблемы развития ноосферы, экология животных, исторические науки, регионоведение, психологические науки, экология и здоровье населения, юридические науки, культурология и искусствоведение, экологические технологии, филологические науки.

Членами Академии являются более 5000 человек. В их числе 265 действитель-

ных членов академии, более 1000 членов-корреспондентов, 630 профессоров РАЕ, 9 советников. Почетными академиками РАЕ являются ряд выдающихся деятелей науки, культуры, известных политических деятелей, организаторов производства.

В Академии представлены ученые России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана, Германии, Австрии, Югославии, Израиля, США.

В состав Академии Естествознания входят (в качестве коллективных членов, юридически самостоятельных подразделений, дочерних организаций, ассоциированных членов и др.) общественные, производственные и коммерческие организации. В Академии представлено около 350 вузов, НИИ и других научных учреждений и организаций России.

ЧЛЕНСТВО В АКАДЕМИИ

Уставом Академии установлены следующие формы членства в академии.

1) профессор Академии

2) коллективный член Академии

3) советник Академии

4) член-корреспондент Академии

5) действительный член Академии (академик)

6) почетный член Академии (почетный академик)

Ученое звание профессора РАЕ присваивается преподавателям высших и средних учебных заведений, лицеев, гимназий, колледжей, высококвалифицированным специалистам (в том числе и не имеющим ученой степени) с целью признания их достижений в профессиональной, научно-педагогической деятельности и стимулирования развития инновационных процессов.

Коллективным членом может быть региональное отделение (межрайонное объединение), включающее не менее 5 человек и выбирающее руководителя объединения. Региональные отделения могут быть как юридическими, так и не юридическими лицами.

Членом-корреспондентом Академии могут быть ученые, имеющие степень доктора наук, внесшие значительный вклад в развитие отечественной науки.

Действительным членом Академии могут быть ученые, имеющие степень доктора наук, ученое звание профессора и ранее избранные членами-корреспондентами РАЕ, внесшие выдающийся вклад в развитие отечественной науки.

Почетными членами Академии могут быть отечественные и зарубежные специалисты, имеющие значительные заслуги в развитии науки, а также особые заслуги перед Академией. Права почетных членов Академии устанавливаются Президиумом Академии.

С подробным перечнем документов можно ознакомиться на сайте www.rae.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Региональными отделениями под эгидой Академии издаются: монографии, материалы конференций, труды учреждений (более 100 наименований в год).

Издательство Академии Естествознания выпускает шесть общероссийских журналов:

1. «Успехи современного естествознания»
2. «Современные наукоемкие технологии»
3. «Фундаментальные исследования»

4. «Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований»

5. «Международный журнал экспериментального образования»

6. «Современные проблемы науки и образования»

Издательский Дом «Академия Естествознания» принимает к публикации монографии, учебники, материалы трудов учреждений и конференций.

ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНЫХ ФОРУМОВ

Ежегодно Академией проводится в России (Москва, Кисловодск, Сочи) и за рубежом (Италия, Франция, Турция, Египет, Та-

иланд, Греция, Хорватия) научные форумы (конгрессы, конференции, симпозиумы). План конференций – на сайте www.rae.ru.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕРТИФИКАТА КАЧЕСТВА РАЕ

Сертификат присуждается по следующим номинациям:

- Лучшее производство – производитель продукции и услуг, добившиеся лучших успехов на рынке России;
- Лучшее научное достижение – коллективы, отдельные ученые, авторы приоритетных научно-исследовательских, научно-технических работ;
- Лучший новый продукт – новый вид продукции, признанный на российском рынке;

• Лучшая новая технология – разработка и внедрение в производство нового технологического решения;

• Лучший информационный продукт – издания, справочная литература, информационные издания, монографии, учебники.

Условия конкурса на присуждение «Национального сертификата качества» на сайте РАЕ www.rae.ru.

С подробной информацией о деятельности РАЕ (в том числе с полными текстами общероссийских изданий РАЕ) можно ознакомиться на сайте РАЕ – www.rae.ru

105037, г. Москва, а/я 47,

Российская Академия Естествознания.

E-mail: stukova@rae.ru

edition@rae.ru